

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КИРИЧЕНКО ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ
ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор **Прохорова М.Л.**

Краснодар – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Построение уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью: исторические и компаративистские аспекты.....	19
1.1 Построение уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью в российском уголовном законодательстве.....	19
1.2 Построение уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью в современном уголовном законодательстве зарубежных стран.....	49
2 Санкции уголовно-правовых норм и их построение: общетеоретические аспекты	94
2.1 Санкции уголовно-правовых норм: подходы к дефинированию и классификации	94
2.2 Основные правила конструирования санкций уголовно-правовых норм.....	114
3 Уголовно-правовые санкции за причинение вреда здоровью и их применение: современное состояние, перспективы оптимизации.....	134
3.1 Уголовно-правовые санкции за непосредственное причинение вреда здоровью: законодательный и правоприменительный аспекты.....	134
3.2 Уголовно-правовые санкции за причинение не конкретизированного вреда здоровью: законодательный и правоприменительный аспекты.....	169
Заключение.....	187
Список использованных источников.....	198
Приложение.....	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Издавна признано, что человек с момента своего рождения наделяется исключительной ценностью – здоровьем, являющимся его естественным правом. Известный немецкий мыслитель А. Шопенгауэр оценивал сущность данного феномена так: «Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее больного короля»¹.

Эволюция отечественного государства, а вместе с ней и выход на иной уровень развития общественных отношений в современных реалиях детерминирует потребность в надлежащей охране личных неимущественных прав человека, которая выражается в точном и своевременном реагировании на преступные посягательства, в том числе на такой важный объект, как здоровье.

Правовую дефиницию названный объект получил в Уставе Всемирной организации здравоохранения ООН (*далее – ВОЗ*), в котором он представлен как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов»².

В российской правовой системе в ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» эта категория трактуется несколько иначе, но весьма близко по смыслу: «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»³.

Неудивительно, что это витальное благо охраняется уголовным законом

¹ Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / пер. Ю.И. Айхенвальд. М., 2016. С. 14-15.

² Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // Веб-сайт ВОЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2022 г.).

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 01.01.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 06.01.2023 г.).

большинства государств, в том числе и отечественным. Его важность прямо обозначена в основном законе России, а именно в ст. 41 Конституции РФ, в которой перед государством поставлена задача охраны данного объекта. В связи с этим преступные посягательства на здоровье относятся к категории наиболее общественно опасных деяний, закрепленных в УК РФ.

Более того, в научной литературе небезосновательно утверждается, что здоровье является, в том числе, и социально-экономической категорией; оно имеет потребительскую, экономическую ценность и оказывает существенное влияние на поведение индивида во всех сферах его жизнедеятельности¹.

Нельзя упускать из виду тот факт, что названный объект является первопричиной и «движущей силой» осуществления прочих прав и свобод человека и гражданина. Представляется крайне проблематичной полновесная реализация, например, права на труд, образование лицом, обладающим слабым здоровьем. Именно эта ценность заложена в основу права на личную неприкосновенность и др.

Несомненно, любое посягательство на здоровье содержит в себе не только угрозу потерпевшему, но также наносит ущерб обществу, а соответственно и государству в целом, поскольку одним из негативных последствий такого деяния выступает неспособность человека осуществлять трудовые (должностные) обязанности. Экономисты отмечают, что в современных реалиях трудовые компетенции работника превращаются в один из ключевых факторов национальной конкурентоспособности, являются необходимым условием интенсивного расширенного воспроизводства экономики, а следовательно, устойчивого развития государств и повышения благосостояния их населения². Всё это подтверждает истинную значимость и весомость названного объекта.

В настоящее время весьма серьезную озабоченность вызывает демографический кризис, наметившийся в России, следствием которого выступает, в том числе, сокращение трудоспособной части населения страны. Свою обеспокоенность этой

¹ Батомункуева В.Д. Здоровье как общественное благо // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 3 (4). С. 170-174.

² Хабибуллина З.Р. Человеческий капитал креативного работника: дис. ...канд. экон. наук. СПб., 2021. С. 3.

проблематикой выражал и Президент РФ В.В. Путин¹. Согласно статистическим данным, число умерших за период с декабря 2020 г. по ноябрь 2021 г. превысило 2,4 млн. человек. Указанный временной промежуток является худшим за всё время после 1945 г. По итогам 2021 г. естественная убыль населения (без учета миграции) составила более 1 млн. человек², а численность рабочей силы за последние 5 лет сократилась более чем на 1,713 млн. человек³.

Безусловно, роль зловещей «примы» в сложившейся ситуации исполнила пандемия COVID-19. Однако и до нее, как неоднократно декларировали ученые, демографическая обстановка в стране оставляла желать лучшего. Всё это вызывает серьезную озабоченность.

В правовом поле основной груз обеспечения безопасности здоровья «покоится на плечах» уголовного законодательства. Именно во взаимосвязи теоретического, законодательного и правоприменительного аспектов уголовно-правовой политики в соответствующей сфере можно добиться необходимого обществу и государству достойного уровня охраны названного объекта.

В уголовно-правовой доктрине небезосновательно отмечается, что вопросы преступности и наказуемости деяний поставлены во главу угла уголовно-правовой политики, направлением и методом осуществления которой среди прочего выступает пенализация⁴. Как отмечают зарубежные авторы, именно она является той «территорией», на которой, так или иначе, встречаются социально-правовые, экономические, философские и др. явления⁵. Аккумулируя последние, пенализация ре-

¹ Путин назвал демографию основной проблемой России // Газета «Ведомости» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/11/30/898265-demografiyu-osnovnoi-problemoi> (дата обращения: 29.04.2022 г.).

² Ткачев И. Естественная убыль населения в России за год превысила 1 млн. человек // Мультимедийный холдинг России «РБК» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7> (дата обращения: 29.04.2022 г.).

³ См. подр.: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021. Росстат. М., 2021. С. 58.

⁴ См.: Валуйсков Н.В. Понятие новейшей уголовно-правовой политики // Статистика и экономика. Вестник УМО. 2015. № 5. С. 22-24.

⁵ Snacken S., van Zyl Smit D. Distinctive Features of European Penology and Penal Policy-Making. In T. Daems, D. van Zyl Smit & S. Snacken (Eds.) // European Penology. 2013. P. 3–26.

ализуется в законе посредством построения санкций. В связи с этим именно на законодателя возложена ответственная миссия по соблюдению закономерностей и правил их конструирования. Однако отмечается тенденция, когда последний осуществляет соответствующую деятельность не всегда надлежащим образом, нарушая порой основополагающие требования, что приводит к рассогласованности санкций с положениями Общей части уголовного закона, в том числе и с теми принципами, на которых строится уголовное право.

Согласно сведениям о состоянии преступности в России, опубликованным МВД РФ, в 2018 г. зарегистрировано 283595 преступлений против личности, из которых 8574 убийств и покушений на них, 23224 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью¹. В 2019 г. названные показатели выглядели следующим образом: 270292, 7948, 21465; в 2020 г. – 256503, 7695, 20019, в 2021 г. – 254128, 7332, 17894; за январь – ноябрь 2022 г. – 224948; 7000; 16109. Таким образом, процент зарегистрированных преступлений против личности остается стабильно высоким. Так, в 2018 г. он был равен 14,24%, в 2019 г. – 13,35 %; в 2020 г. – 12,55 %; в 2021 г. – 12,68 %; в январе – ноябре 2022 г. – 12,34%.

Однако не стоит обнадеживаться уменьшением регистрируемой части преступности. Некоторые ученые-криминологи выражают сомнение относительно достоверности предоставленных данных и связывают снижение с ростом латентной части преступности².

В соответствии со сводными статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России доля лиц, осуществивших посягательства на здоровье, составляет порядка 50% от общего числа осужденных за все преступления против личности³. Так, в 2018 г. этот показатель составил 49,49 %; в 2019 г. – 47,36 %; в 2020 г. – 49,33 %; в 2021 г. – 45,12 %; за 6

¹ Статистика и аналитика МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 13.01.2023 г.).

² См., напр.: Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 3-7.

³ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России: данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.01.2023 г.).

мес. 2022 г. – 44,78%. Из них большая часть осуждены за деяния, причиняющие прямой или опосредованный вред здоровью (ст. 111–115, 117–118, 121, ч. 2-4 ст. 122 УК РФ): 61,55%; 66,88%; 66,35%; 66,23% соответственно по годам; за 6 мес. 2022 г. – 65,46%. При этом существуют и другие преступления (вынесенные за рамки раздела VII УК РФ «Преступления против личности»), для которых здоровье человека, не являясь основным непосредственным объектом посягательства, тем не менее, претерпевает вред той или иной степени тяжести либо находится под реальной угрозой причинения такового.

Именно в связи с нарастающей распространённостью и опасностью преступлений, причиняющих прямой или опосредованный вред здоровью, и проводится данное научное изыскание. Исходя из целей исследования, другие посягательства, в том числе ставящие в опасность жизнь и здоровье личности (ст. 116, 116¹, 119, 120, ч. 1 ст. 122, ст. 123, 124, 124¹, 125 УК РФ), отнесены к иным преступлениям против жизни и здоровья¹, поэтому им на страницах диссертации внимание уделяться не будет.

Полагаем, что на современном этапе развития уголовного законодательства сформировавшаяся действующая система санкций за причинение вреда здоровью далека от совершенства и требует существенного переосмысления с учетом современных реалий.

Не секрет, что в настоящее время российское государство столкнулось с новыми непростыми вызовами, осмысление последствий которых, так или иначе, должно найти отражение во всех областях научного знания, в том числе и правового. Именно поэтому сейчас, как никогда раньше, на уголовно-правовой науке лежит ответственность по обеспечению эффективной защиты здоровья. Принимая во внимание, что достижения любого государства в области улучшения и охраны здоровья представляют ценность для всех, изложенные соображения свидетельствуют об актуальности темы данного диссертационного исследования.

¹ См.: Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 75-76.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В уголовно-правовой доктрине теоретические вопросы пенализации (как законодательной, так и практической (судебной)), в том числе конструирования санкций, привлекают внимание ученых на протяжении нескольких веков. Значительный вклад в развитие указанной проблематики внесли труды таких ученых, как Б.Т. Базылев, С.В. Бородин, Н.А. Горшкова, С.И. Дементьев, А.П. Козлов, В.П. Коняхин, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, Т.В. Непомнящая, И.С. Ной, П.П. Осипов, Э.Ф. Побегайло, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, С.В. Расторопов, М.Н. Становский, И.В. Шмаров и др.

Разработкой различных правовых аспектов дифференциации уголовной ответственности за отдельные виды преступлений и формирования санкций занимались А.В. Иванчин, И.Я. Козаченко, Н.А. Лопашенко, И.А. Нечаева, Ю.В. Николаева, Н.В. Огородникова, Ю.Е. Пудовочкин, А.В. Рыбина, В.П. Силкин и др.

Тем или иным проблемным вопросам построения уголовно-правовых санкций посвящены диссертационные исследования С.Я. Бойко («Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование», г. Краснодар, 2020 г.); С.Д. Бражника («Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники», г. Ижевск, 2002 г.); Э.В. Густовой («Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект», Москва, 2015 г.); Е.А. Жарких («Институт рецидива преступлений: генезис понятия и трансформация системно-структурного и функционально-ролевого содержания», г. Краснодар, 2019 г.); С.В. Жилыева («Кумулятивные санкции в уголовном праве России и зарубежных стран», г. Йошкар-Ола, 2000 г.); Ф.Б. Мулюкова («Наказание и его назначение за преступления против личности», г. Казань, 2017 г.); О.А. Смык («Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда: по материалам судебной практики Краснодарского края», г. Краснодар, 2006 г.); О.В. Сперанского («Наказание за хищение: правовое регулирование, теория, практика», г. Иваново, 2002 г.); В.В. Чепурова («Построение санкций за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: законодательный и теоретический аспекты», г. Краснодар, 2016 г.) и др.

Не умаляя достоинств результатов научных изысканий данных авторов, отметим, тем не менее, что в них всесторонне и детально не рассматривались проблемы построения и реализации санкций за причинение вреда здоровью в контексте их современной регламентации. Следует признать не вполне достаточной исследованность некоторых аспектов формирования санкций за соответствующие посягательства. Не в полной мере освещены, на наш взгляд, их ретроспективный и компаративистский аспекты. Кроме того, недостаточное внимание уделено вопросам судебной практики применения уголовной репрессии к лицам, совершающим указанные деяния. Вследствие этого в настоящее время существует необходимость комплексного исследования уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью, в котором пристальное внимание было бы уделено теоретическому, законодательному и правоприменительному аспектам проблемы их построения и реализации.

Целью диссертационного исследования является формирование новых доктринальных положений, закладывающихся в фундамент создания научно-практической модели совершенствования системы санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, определение на основе научных изысканий путей дальнейшего оптимизации уголовного законодательства в соответствующей его части.

Задачи диссертационного исследования обусловлены поставленной целью и заключаются в следующем: провести ретроспективный анализ норм ранее действующего уголовного законодательства в части регламентации санкций за причинение вреда здоровью; осуществить компаративистский анализ санкций уголовно-правовых норм, определяющих наказуемость преступных деяний, причиняющих вред здоровью, в законодательстве ряда зарубежных государств; ознакомиться с доктринальными подходами к определению дефиниции и видов санкций, содержащимися как в общей теории права, так и теории уголовного права, и использовать их для разработки соответствующих вопросов применительно к теме исследования; изучить закономерности и правила построения санкций в уголовном праве с преломлением полученных знаний к процессу формирования уголовно-правовых

санкций за причинение вреда здоровью; охарактеризовать подходы к построению и содержанию санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью; обобщить практику применения судами наказаний за названные посягательства.

Методологическую основу диссертационной работы составили общенаучный диалектический метод научного познания окружающей действительности, обязательным постулатом которого является всестороннее, объективное и динамичное изучение объекта и предмета исследования, позволяющее постигнуть объективно существующие закономерности, сущность и содержание санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью. При осуществлении научных изысканий были применены общенаучные методы познания, а именно содержательный, структурный, функциональный, системный, герменевтический, моделирования и др., а также частно-научные методы, используемые в правоведении и теории уголовного права, а именно: комплексный, исторический, социологический, формально-логический, логико-семантический, юридико-догматический, статистический, конкретно-правовой, сравнительно-правовой и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, международно-правовые акты, посвященные вопросам охраны здоровья личности, Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ 1996 г., российское уголовное законодательство (как действующее, так и его исторические аналоги), ряд иных нормативных правовых актов (Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и др.), современное уголовное законодательство ближнего (Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова; Украины; Эстонской Республики) и дальнего (Германии, Испании, Китая, Франции) зарубежья.

Эмпирическая основа исследования представлена статистическими данными, подготовленными ГИАЦ МВД РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ; постановлениями Пленума Верховного Суда РФ (от 11.01.2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (утратило силу); от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о

необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»; от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»); материалами судебной практики применения статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с причинением вреда здоровью (всего изучено 196 уголовных дел); материалами судебной практики зарубежных стран; обобщенными результатами проведенного соискателем опроса 30 мировых и 50 федеральных судей, 35 следователей.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые предпринята попытка всестороннего и системного теоретико-прикладного исследования вопросов конструирования, содержания и реализации в правоприменительной деятельности уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью. В процессе его осуществления произведен подробный анализ существующих в юридической науке подходов к формированию дефиниции санкции нормы права, установлению ее основных признаков, классификации видов и типов санкций с преломлением соответствующих положений к санкциям, предусмотренным за названные деяния.

В работе выполнены углублённое ретроспективное рассмотрение санкций за причинение вреда здоровью (от первых письменных памятников русского права до наших дней), а также комплексное компаративистское исследование отраженных в уголовном законодательстве 11 иностранных государств подходов к формулированию санкций корреспондирующих норм, позволившие, во-первых, установить тенденции развития процесса их закрепления в отечественном уголовном праве, во-вторых, выявить позитивный зарубежный нормотворческий опыт в соответствующей сфере.

В результате критического анализа сложившихся тенденций в сфере построения санкций за причинение вреда здоровью, нашедших свое отражение в действующем уголовном законе, сформулированы основанные, в том числе, на соответствующих теоретических выводах авторские рекомендации по совершенствованию данного процесса.

Автором впервые уделено серьезное внимание изучению современной ситуации в области реализации санкций за причинение вреда здоровью в судебной

практике. Результаты этого исследования позволили выявить не только современные тенденции применения последних к правонарушителям, но и очертить круг обстоятельств, оказывающих влияние на выбор как видов, так и размеров наказаний за то или иное преступное деяние, объектом которого выступает здоровье человека.

Осуществленный системный анализ теоретического, законодательного и правоприменительного аспектов генезиса санкций как в общей теории права, так и в рамках уголовно-правовой доктрины послужил базисом для разработки модели оптимизации регламентации уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью в действующем уголовном законе.

Научная новизна диссертационной работы проявляется и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Ретроспективный анализ санкций за причинение вреда здоровью позволил установить основные тенденции развития процесса их закрепления в отечественном уголовном праве: 1) переход от абсолютно-определенных санкций к относительно-определенным; 2) ослабление карательного потенциала санкции, которое выражалось в постепенном отказе от использования принципа талиона («око за око, зуб за зуб»), а также от уничижительных и членовредительских наказаний в пользу более гуманных альтернатив (штраф, обязательные, исправительные работы, ограничение свободы и др.). Последняя тенденция свойственна в настоящее время и действующему уголовному законодательству РФ.

2. Компаративистское изучение корреспондирующих уголовно-правовых норм государств ближнего зарубежья позволило установить следующие подходы и закономерности в построении санкций за причинение вреда здоровью:

а) несмотря на различие географических и социокультурных факторов, на постсоветском пространстве законодательные подходы к правовой регламентации уголовной ответственности за причинение вреда здоровью преимущественно идентичны, что свидетельствует о влиянии предшествующего нахождения государств в составе СССР;

б) на общем фоне изученных законов наиболее ярким своеобразием отличается эстонское уголовное законодательство, что свидетельствует о превалирующем

западном влиянии на страны Балтии;

в) большинству уголовных законов присуще законодательное закрепление не только верхнего предела наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, но и нижнего, что видится более обоснованным, нежели действующий подход отечественного законодателя;

г) заслуживает одобрения и заимствования практика закрепления кумулятивных санкций за преступления, осложненные квалифицирующими признаками, в УК Казахстана, а также подход, отраженный в УК Республики Беларусь, где в санкциях за посягательства, связанные с причинением вреда здоровью, штраф используется не только в качестве основного, но и в качестве дополнительного наказания. Представляется, что применение штрафа в указанной роли наряду с лишением свободы послужит дополнительной превентивной мерой, направленной на предотвращение соответствующих преступлений.

3. Сравнительно-правовой анализ корреспондирующих правовых норм уголовного законодательства стран дальнего зарубежья позволил выявить следующие основные подходы в соответствующей сфере:

а) в законах этих государств регламентированы преимущественно два вида наказаний за посягательства на здоровье – штраф и лишение свободы. В частности, санкции уголовных законов ФРГ и Испании являются альтернативными, в УК Франции большинство санкций единичные и кумулятивные, предусматривающие наказание в виде лишения свободы совместно с денежным штрафом;

б) обращает на себя внимание нормативное закрепление не только верхнего, но и нижнего предела наказания в санкциях за причинение тяжкого вреда здоровью.

4. При формулировании дефиниции понятия *санкции* предлагается опираться на ее сущностные характеристики, к которым следует относить: а) она является частью нормы Особенной части уголовного закона, носящей государственно-властный характер; б) определяет для лица негативные последствия совершения им преступного деяния, указанного в диспозиции уголовно-правовой нормы; в) предусматривает возможность применения конкретных видов (вида) наказания с учетом

его конкретных сроков (срока) или размеров (размера) за совершение конкретного преступления; г) фрагментарно может содержаться в соответствующих нормах Общей части уголовного закона.

Кроме того, изучение общетеоретических аспектов уголовно-правовых санкций позволило установить наличие третьей разновидности кумулятивных санкций, которую можно назвать *смешанной*, характеризующейся закреплением в ней нескольких основных видов наказаний, применительно к одному из которых предусмотрено обязательное (безальтернативное) применение дополнительного наказания, а к другому – факультативное (альтернативное).

5. Конструирование уголовно-правовых санкций, в том числе за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, должно осуществляться в строгом соответствии с методами, приемами и средствами юридической техники, а также юридической логикой. В рамках этого процесса целесообразно выделять определенные стадии, в связи с чем разработан авторский *механизм* построения санкций уголовно-правовых норм, состоящий из трех этапов – подготовительного, основного и переходного, с определением содержательного наполнения каждого из них.

6. Среди посягательств на здоровье установлено наличие 2 преступлений (10%), за которые в период с 2018 г. по 2021 г. не было осуждено ни одного лица. К последним относятся деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 121 («Заражение венерической болезнью»), ч. 4 ст. 122 («Заражение ВИЧ-инфекцией»). Сложившаяся ситуация ставит на повестку дня вопрос об обоснованности криминализации соответствующих деяний. Если наличие данных уголовно-правовых норм в УК РФ объясняется их превентивной ролью, следует рассмотреть пути содержательной оптимизации их правовой модели.

7. Существенным недостатком действующей системы санкций за причинение вреда здоровью является то, что в 9 из них установлено наказание в виде принудительных работ, что составляет 45% от их общего количества (20), а в 5 (25%) – арест. Таким образом, в 70% санкциях (14) содержатся наказания, которые применяются на практике крайне редко либо вообще не назначаются. Более того, совместно оба этих наказания закреплены в 2 санкциях (10%), что еще более сужает

возможности правоприменителя. Предлагается оптимизировать существующий подход, так как в законе содержатся санкции, в которых, несмотря на декларируемую их альтернативность, лишение свободы по сути является единственным применяемым наказанием, что противоречит базовым принципам, формулируемым в рамках теории пенализации преступлений. Согласно статистике, осознавая уязвимость сложившейся ситуации, суды стремятся гуманизировать подобные чрезмерно суровые санкции в процессе практической пенализации, применяя, в частности, лишение свободы условно, назначая более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, избирая минимально возможные сроки лишения свободы.

8. На основе обобщения результатов теоретического анализа, осуществленного в диссертации, законодательных подходов к построению санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, сложившейся практики их применения разработана модель корректирования содержания таковых: 1) за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) санкция должна быть единичной, простой, относительно-определенной и предусматривать наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет; 2) за квалифицированное деяние (ч. 2 ст. 111 УК РФ) – на срок от 6 до 9 лет; 3) за особо квалифицированный вид (ч. 3 ст. 111 УК РФ) – на срок от 8 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 1 года либо без такового; 4) за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью исключительной тяжести (ч. 4 ст. 111 УК РФ) – на срок от 9 до 13 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет или без такового; 5) санкция за квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 112 УК РФ) должна предусматривать лишение свободы на срок от 2 до 5 лет; 6) в санкции ч. 1 ст. 115 УК РФ целесообразно установить обязательные работы на срок до 480 час., исправительные работы на срок до 2 лет, ограничение свободы на срок до 1 года; 7) санкция за квалифицированное умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115 УК РФ) должна включать ограничение свободы на срок до 4 лет, принудительные работы на срок до 2 лет, арест на срок до 4 месяцев, лишение свободы на срок до 2 лет; 8) санкция за квалифицированный состав истязания

(ч. 2 ст. 117 УК РФ) должна содержать лишение свободы на срок от 2 до 5 лет; 9) размер штрафа в санкции ч. 1 ст. 118 УК РФ должен составлять до 120 тыс. руб. или исчисляться в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года.

9. Правоприменительная практика назначения штрафа в качестве основного наказания крайне противоречива. В частности, средний размер штрафа за преступления, относящиеся к категории тяжких (ч. 1, 2 ст. 111 УК РФ), составляет 116500 руб. и 46167 руб. соответственно. Выявлены прецеденты применения последнего в размере 6 тыс. руб. в 2019 г. и 15 тыс. руб. в 2018 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, 15 тыс. руб. за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 111 УК РФ. Указанные суммы сопоставимы со средними размерами штрафа, назначаемыми за преступления небольшой тяжести. Так, средний размер штрафа по ч. 1 ст. 115 УК РФ равен 10599,7 руб., а по ч. 1 ст. 118 УК – 20319,3 руб.

Согласно результатам анализа судебной статистики, размеры штрафа, назначаемые за деяния, в санкциях за которые последний фигурирует в качестве основного наказания, не только не приближаются к верхним установленным пределам, а лишь слегка превышают нижние. В связи с этим предлагается исключить штраф в качестве основного наказания для ряда преступлений, связанных с причинением вреда здоровью.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Осуществленные научные изыскания привели к получению новых научных знаний в области правовой доктрины, в частности касающихся теоретического, законодательного и правоприменительного аспектов института уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы, являющиеся свидетельством его научной новизны, вносят определенный вклад в развитие уголовно-правовой доктрины в соответствующей ее части, восполняя пробелы теоретических изысканий в сфере исследования проблемы построения санкций за причинение вреда здоровью.

Сформулированные автором идеи и положения могут послужить катализатором развития и прогресса как уголовно-правовых наук, так и отдельных аспектов применения постулатов последних на практике, они подготавливают благодатную почву для последующих исследований в названной области.

Предложенная автором правовая модель построения уголовно-правовых санкций может быть учтена при совершенствовании уголовного законодательства в соответствующей его части.

Результаты научного поиска, получившие свое закрепление в диссертации, могут быть использованы в учебном процессе при преподавании соответствующих уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена, *во-первых*, использованием совокупности общенаучных и частно-научных методов познания. *Во-вторых*, обширными нормативной и эмпирической базами исследования, описанными ранее. *В-третьих*, исследованием монографических источников в области уголовного права, общей теории права и некоторых иных наук. *Теоретической основой* исследования стали труды таких авторов, как Н.В. Артеменко, В.К. Бабаев, Б.Т. Базылев, М.И. Байтин, С.Н. Болдырев, С.В. Бородин, Р.Р. Галиакбаров, С.И. Дементьев, А.В. Иванчин, Т.В. Кашанина, И.Я. Козаченко, А.П. Козлов, В.П. Коняхин, Л.Л. Кругликов, В.Л. Кулапов, О.Э. Лейст, Н.А. Лопашенко, М.Н. Марченко, А.В. Наумов, И.А. Подройкина, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, Ю.Е. Пудовочкин, В.П. Силкин, Н.С. Таганцев, В.В. Чепуров, М.Д. Шаргородский, Н.Г. Шимбарева, и ряда иных.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и предложения, сформулированные в диссертации, нашли отражение в 9 научных работах, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Результаты осуществленного исследования обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, где подготовлена работа, докладывались на 1 международной и 3 всероссийских (в том числе 2 с международным участием)

научно-практических конференциях: V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, 29 ноября 2019 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.)» (Кубанский государственный университет, г. Краснодар, 28–29 июня 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, г. Таганрог, 12 ноября 2021 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовная политика в сфере противодействия коррупции, терроризму и экстремизму: современное состояние и пути оптимизации» (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, 30 сентября 2022 г.).

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс, а также в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации сформирована с учетом цели и задач исследования и включает введение, 3 главы, объединяющие 6 параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

1 Построение уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью: исторические и компаративистские аспекты

1.1 Построение уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью в российском уголовном законодательстве

Погружаясь в процесс познания любого объекта, в том числе и правового, невозможно пренебречь наукой, открывающей субъекту познания сокровенные глубины бытия, – историей. Так, испанский писатель Мигель де Сервантес, вдохновляясь мудрой Клио¹, декларирует: «История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего»².

Здоровье человека как объект уголовно-правовой охраны прошел долгий путь становления и развития в «летописном своде» отечественного государства.

Вопросам его уголовно-правовой охраны всегда уделялось большое внимание. С точки зрения исторической ретроспективы, зачатки таковой появились в первых письменных источниках отечественного права – Договоры Киевской Руси с Византией 911 г. и 944 г.³. В частности, в Договоре князя Олега 911 г. устанавливалась ответственность за избиение, телесные повреждения: «Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литр серебра по закону русскому...»⁴.

Более того, законодателем того времени была осуществлена попытка разграничения соответствующих правонарушений по субъектному составу. Так, если

¹ Так называли древние греки музу истории.

² Мигель де Сервантес. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский: в 2-х томах. Т. 1. М., 2003. С. 70.

³ См. подр.: Кириченко Д.П. К вопросу об истории развития санкций за преступления против здоровья человека: анализ источников отечественного уголовного права X-XVIII вв. // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам V-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Краснодар, 2021. С. 19-23.

⁴ Русско-византийский договор 911 г. [Электронный ресурс] // ХРОНОС – всемирная история в интернете. – URL: <http://www.hrono.ru/dokum/0900dok/0911dog.php> (дата обращения: 08.04.2022 г.).

указанный деликт совершит неимущий, «то пусть даст сколько может, так, что пусть снимет с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток»¹.

Статья 14 Договора Киевской Руси с Византией 944 г. не противоречит и практически повторяет юридическую конструкцию Договора 911 г. Так, нанесение удара каким-либо орудием потерпевшему (грек русину или же наоборот) считалось «беззаконием» и каралось «по обычаю русскому» 5 литрами серебра. В случае если для виновного лица такая цена была непосильна, следовало, во-первых, распродать у него всё, чем он владеет, включая одежду, во-вторых, принести клятву в том, что большего он ничего не имеет². Какие-либо уголовно-правовые новеллы в части охраны такого объекта, как здоровье человека, в этом Договоре отсутствовали.

Безусловно, рассматриваемые выше первые письменные источники отечественного права больше относятся, как бы, к международному уголовному праву, нежели к внутригосударственной правовой системе.

На внутренней же арене заметно расширился круг преступных деяний в основном законодательном акте древнерусского феодального права – Русской Правде (далее – РП) в Краткой (XI в.) и Пространной (XIII в.) редакциях. В научной литературе небезосновательно указывается, что этот сложный юридический памятник опирался на нормы обычного права и на прежнее законодательство³.

В данных источниках на примитивном уровне правонарушения объединяются в отдельные группы, именно так и образуется интересующая нас система преступлений против личности, включающая в себя убийство, членовредительство, побои, истязание и оскорбление.

Заметим, что в Русской Правде Пространной редакции (далее – РПП) были расширены правовые границы преступлений против здоровья и предусмотрены

¹ Там же.

² Русско-византийский договор 944 г. [Электронный ресурс] // ХРОНОС – всемирная история в интернете. – URL: <http://www.hrono.ru/dokum/0900dok/0944dog.php> (дата обращения: 08.04.2022 г.).

³ История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 31.

уголовно-правовые санкции, которые дифференцируются в зависимости от степени причиненного вреда. Так, в ст. 25 РПП установлен штраф в размере 12 гривен, который уплачивался в пользу князя за удар как «не обнажённым» мечом, так и его рукоятью, между тем в ст. 27 закреплена более серьезная санкция за увечья, которые проявлялись в виде «посеченной» руки, потери конечности, глаза или носа. За содеянное назначался штраф, который уплачивался как князю (20 гривен), так и пострадавшему (10 гривен)¹. В случае повреждения какого-либо пальца 3 гривны штрафа князю, а потерпевшему гривна кун. Явным подтверждением осуществления дифференциации является ст. 30 РПП, согласно которой санкция за совершенное преступление прямо пропорциональна степени тяжести вреда для здоровья: «Если (кто) ударит мечом, но не зарубит насмерть, то 3 гривны, а самому (пострадавшему) гривна за рану на лечение, если зарубит насмерть, то платить виру²»³.

Стоит обратить внимание, что законодатель того времени сделал акцент на детализации подвергнувшегося негативному воздействию органа человека: в ст. 68 РПП установлена ответственность за «выбивание зуба», а ст. 67 РПП посвящена ответственности за «повреждение бороды».

В РП уже явно прослеживается зарождение института дифференциации уголовной ответственности. Санкции за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, включали в себя один конкретный вид наказания, что позволяет отнести их к абсолютно-определенным в части установления вида и размера наказания. Наиболее распространенным было использование штрафа, размер которого зависел от тяжести совершенного преступления, личности потерпевшего, размера причиненного здоровью вреда и свойств субъекта.

Из анализа норм РП прослеживается, что санкции, применяемые к преступникам, носили личный и имущественный характер. Причем за большинство деяний предусматривались денежные взыскания (штрафы) в пользу государства, а именно

¹ Русская Правда. Краткая и пространная редакции // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. С. 65.

² Величина виру зависела от знатности и общественной значимости убитого.

³ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.1: Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. Т. 1. С. 66.

князя. Ввиду отсутствия дифференциации по форме вины в РПП преступления, связанные с причинением вреда здоровью, относятся к умышленным преступлениям.

Большинство правовых норм РП нашли свое отражение в Псковской Судной грамоте 1467 г. и Новгородской Судной грамоте 1471 г. В этих документах наблюдается появление новых составов преступлений, сопряженных с посягательствами на здоровье. Например, это преступления против правосудия, а именно – нанесение побоев судебному служащему (ст. 58 Псковской судной грамоты)¹.

Что касается санкций, применяемых к правонарушителям за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, то они все также носили личный и имущественный характер, появилось такое понятие, как «пеня» (тождественная штрафу), которая подлежала уплате в пользу князя за драку (ст. 52, 111 Псковской судной грамоты). Предусматривалась возможность урегулирования конфликта путем заключения мировой («закончить дело мировой»), в таком случае конфликт считается полностью исчерпанным, никаких санкций не следовало (ст. 80 Псковской судной грамоты). Таким образом, можно прийти к выводу, что, начиная с Судных грамот, в истории отечественного государства появляется институт досудебного урегулирования споров.

Последующее развитие отечественного уголовного законодательства было связано с Судебниками 1497 г. и 1550 г., которые, в свою очередь, являются источниками феодального права периода формирования русского централизованного государства. Какие-либо новеллы в части регламентации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, законодателем введены не были, в правовом поле понятие «здоровье человека» всё ещё отсутствовало. Санкции носили компенсаторный характер, появилась тенденция к их ужесточению, в частности, закрепление смертной казни. Они устанавливали вид наказания, не уточняя его сроков (размеров)².

¹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. I: Законодательство Древней Руси. С. 369.

² См. подр.: Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы. СПб., 2006. С. 194.

Статья 25 Судебника 1550 г. регламентировала, что применение конкретной санкции, вида и размера наказания зависит от вины и социального статуса преступника. Эта мысль сформулирована в норме так: «...кто в чем окажется виноват, за это несет ответственность, а наказание, смотря по положению человека, что Государь укажет; главное – суд, приговор и присяга»¹.

Из содержания рассматриваемых памятников права можно сделать вывод, что наказания за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, ужесточаются. Характерным для санкций того периода является смещение целей уголовного наказания с воздаяния на устрашение.

Более поздним источником отечественного уголовного права стало Соборное уложение 1649 г.² (далее – *Уложение*), характеризующееся как унифицированный нормативный акт, базой которого являлись Судебники, указы, уставные и судные грамоты.

В юридической литературе сложилась позиция, что именно в Уложении впервые нормативные предписания о преступности и наказуемости конкретных деяний были выстроены в линейную систему, базирующуюся на двух критериях:

- 1) общности;
- 2) ценности объектов соответствующих общественно опасных посягательствам³.

Указанная система включала в себя и преступления против личности, которым была посвящена гл. XXII Уложения. На законодательном уровне такое выделение преступлений было осуществлено впервые.

В Уложении прослеживается ставшее уже традицией дифференциация преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, по субъектному составу. Так, если сын или дочь, «не помня закона христианского...отца или матерь з дер-

¹ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 101.

² Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 68.

³ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 11.

зости рукой зашибет...», то к таким «забывателям» закона христианского применялось телесное наказание в виде битья кнутом (гл. XXII, ст. 4-5)¹.

Любопытна конструкция санкции за отсечение конечности (руки или ноги), носа, уха, губ или глаз. Так, за содеянное лицо подвергалось двойному наказанию, во-первых, «...самому ему то же учинити...», а во-вторых, штрафу в размере 50 рублей за всякую рану².

Новеллами в законодательстве того времени было установление ответственности за указанные преступления, совершенные в «церкви божий», что нашло свое отражение в гл. I «О богохульниках и о церковных мятежниках» Соборного уложения. За это следовало тюремное заключение на месяц и бесчестие в двойном размере за увечья³, а также «а будет такой бесчинник кого ни буди в церкви ударит... за такое бесчиние бити батоги...взяти тому, кого он ударит, бесчестие»⁴.

В гл. II «О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать» устанавливалась высшая мера наказания (смертная казнь) за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, знатных людей, к числу которых относились царское величество, государевы бояре, окольные и др.⁵

Кроме того, суровые санкции предусматривались и за посягательства на здоровье, совершенные на «государеве дворе». Причем им была свойственна своего рода кумулятивность – тюремное заключение на месяц и штраф. Если в результате содеянного проявлялись более тяжкие последствия – «...до крови», то «бесчестье доправити вдвое ... за честь государева двора посадити в тюрьму на шесть недель» (гл. III, ст.2, 3, 5, 6)⁶.

В результате проведенного анализа санкций за причинение вреда здоровью в Уложении можно сделать вывод, что ключевой целью наказания остается возмездие. По прошествии более пяти веков карательная часть названных санкций, а

¹ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 3: Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 248.

² Там же.

³ Там же. С. 85.

⁴ Там же.

⁵ Российское законодательство X-XX вв. Т. 3: Акты Земских соборов / под ред. О.И. Чистякова. Т. 3. С. 86.

⁶ Там же. С. 89-90.

именно принцип талиона («око за око, зуб за зуб»), по-прежнему находит свое законодательное закрепление. Санкции за совершенные преступления носят компенсаторный характер.

Последующие изменения в отечественном уголовном законодательстве произошли в эпоху Петра I, характеризующуюся появлением большого массива уголовных законов в виде отдельных указов, закрепляющих преступность и наказуемость различных деяний. Будучи воодушевленным опытом зарубежных законодателей, Петр I положил начало имплементации норм заграничного правотворчества. Это позднее было справедливо подмечено Н.С. Таганцевым, отметившим «испещренный германизмами слог петровских указов»¹.

В 1715 г., благодаря стараниям Петра I, из кузницы отечественной правовой мысли появился Артикул Воинский, целью которого было нормативное урегулирование правоотношений, складывающихся в сфере военной службы².

Исходя из анализа санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, в Артикуле Воинском, можно заключить, что они являются абсолютно определенными, предусматривающими применение одновременно одного (арт. 146: «Кто с сердцов и злости кого тростию или иным чем ударит и побьет, оный руки своя лишитца»³), двух (арт. 143: «Ежели кто с кем ножами порежетца, онаго надлежит взяв под виселицу, пробить руки гвоздем, или тем ножом на единый час, а потом гонять шпицрутен»⁴), трех (арт. 85: «Кто из воинских людей своего хозяина, или хозяйку, или челядина ударит... той не токмо имеет у обиженного публично при воинском суде в том прощение просить, и убыток вдвое заплатить, но еще сверх того, по состоянию дела и по разсуждению судейскому, наказан быть. А ежели оный преступитель уязвит кого из оных вышепомянутых, тогда надлежит его...или знатным числом денег, шпицрутенами, заключением наказать, или

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 100.

² Артикул Воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986. С. 353, 346-355.

³ Там же. С. 353.

⁴ Там же. С. 353.

весьма ему руку отсечь¹) наказаний.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.² (далее – *Уложение 1845 г.*) представляет собой, по сути, первый кодифицированный, имеющий Общую и Особенную части источник отечественного уголовного права³. В нем в достаточно развернутом виде были представлены, в том числе, и преступления, связанные с причинением вреда здоровью⁴.

Анализируя санкции, за них установленные, наблюдаем, что законодатель активно пользуется такими конструкциями, как «лишение всех прав состояния», что подразумевало собой лишение виновного лица его правового положения; «по закону не изъят от наказаний телесных», закрепленную в связи с тем, что в указанный период истории отечественного государства от телесных наказаний предшествующими законами были освобождены дворяне, представители христианского духовенства, их жены и вдовы, высшие чины мусульманского духовенства, почетные граждане, некоторые иные категории образованных людей, литераторы (с женами и вдовами), купцы I и II гильдий, высшие представители крестьянского самоуправления, солдаты со знаками отличия; «отдаленнейшие места Сибири», под которыми понималась Восточная Сибирь, а именно Енисейская и Иркутская губернии, а также «места Сибири, не столь отдаленные» – Западная Сибирь (Тобольская и Томская губернии).

Стоит обратить внимание на выделение степеней и мер наказаний. Так, род и продолжительность каторжных работ, а также телесные наказания для виновных, которые не были от них освобождены, определялись по степеням, коих имелось⁵.

¹ Там же. С. 342.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII с. С. 5.

³ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 54.

⁴ См. подр.: Кириченко Д.П. Подходы к формированию санкций за преступления против здоровья личности в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // *Sciences of Europe*. 2020. № 50-5 (50). С. 27-34.

⁵ Первая степень являлась наиболее суровой из имеющихся и предполагала бессрочные работы в рудниках, а также субсидиарную ответственность в виде 100 ударов плетьюми. Вторая степень предполагала работу в рудниках на срок от 15 до 20 лет и наказание плетьюми от 80 до 90 ударов. Третья – работы в рудниках на срок от 12 до 15 лет, количество ударов плетьюми – от 70

Такой подход, по мнению Н.С. Таганцева¹, подтверждал необходимость для законодателя ликвидировать недостатки системы наказаний по Своду законов Российской империи. На окончательное решение об избрании правоприменителем вида санкции, а также ее степени оказывали влияния смягчающие, отягчающие и иные обстоятельства².

По этому поводу Н.С. Таганцев отмечал, что «ожидания составителей Уложения не оправдались. Лестница, созданная ими, оказалась тяжела и непригодна. Жизнь почти вслед за введением Уложения так расшатала ее, выстроила из нее так много ступеней, что в ее позднейшей обрисовке ... она сохранила мало сходства с первоначальной»³.

В данном источнике права законодатель определял две степени для такого наказания, как «ссылка на поселение в Сибирь в месте более или менее отдаленные», а также телесные наказания для виновных, которые не освобождены от них⁴.

В ст. 35 документа, по аналогии со ст. 21, законодатель скрупулёзно детализировал карательные меры, продолжая выстраивать «лестничную» модель наказаний⁵.

Уложение 1845 г. содержало целый раздел, посвященный преступлениям, связанным с причинением вреда здоровью. Это раздел X «О преступлениях против

до 80. Наименее строгой являлась седьмая степень, заключающаяся в работах на заводах на период от 4 до 6 лет и наказании плетьюми от 30 до 40 ударов (ст. 21 Уложения).

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Том 2. М., 1994. С. 102.

² Казанцев С.М., Клеандрова В.М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Комментарий // Российское законодательство X-XX веков. М., 1988. Т.6. С. 310-408.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Том 1, М., Наука, 1994. С. 380.

⁴ Так, первая степень предполагала ссылку на поселение в отдаленнейших местах Сибири и наказание плетьюми от 20 до 30 ударов, вторая – на поселение в местах Сибири, не столь отдаленных, и от 10 до 20 ударов плетью (ст. 22 Уложения).

⁵ Первая степень являясь наиболее строгой мерой, предполагала ссылку на «житье» в губернии Иркутскую или Енисейскую, с заключением на срок от 3 до 4 лет и с запретом выезда в другие Сибирские губернии на протяжении от 10 до 12 лет или же работы в исправительных арестантских ротах гражданского ведомства продолжительностью от 8 до 10 лет и наказание розгами от 90 до 100 ударов. Наименее строгой являлась пятая степень, заключающаяся в ссылке на «житье» в губернии Тобольскую или Томскую, или работах в исправительных арестантских ротах гражданского ведомства продолжительностью от 1 года до 2 лет и наказании розгами от 50 до 60 ударов.

жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц». Интересующие нас санкции получили свое нормативное закрепление в главе третьей «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровью» (ст. 1948-1969)¹.

В научной литературе справедливо подмечается, что в Уложении 1845 г. изложен лишь перечень интересующих нас преступлений, какие-то либо специальные критерии при построении их системы не использовались². Так, в ст. 1948 предусматривалось «обдуманное заранее» нанесение тяжкого увечья или иного повреждения. Наказания дифференцировались от обдуманности умысла, степени жестокости при совершении преступления, средств «употребленных», а также тяжести последствий деяния. В результате виновному назначалось либо лишение всех прав состояния и ссылка в каторжную работу на заводах на срок от 4 до 6 лет и наказание плетьюми от 30 до 40 ударов с наложением клейма, либо лишение всех прав состояния, ссылка в Сибирь на поселение и наказание плетьюми от 10 до 20 ударов.

Законом предусматривался и дополнительный квалифицирующий признак этого преступления: в случаях, если оно было совершено с истязаниями или другими мучениями, виновный подвергался лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на заводах на срок от 6 до 8 лет³. Если лицо не было освобождено от телесных наказаний, то карательной мерой выступало также наказание плетьюми от 40 до 50 ударов с наложением клейма.

В ст. 1949 закреплялась ответственность за «обдуманное заранее намерение» или умысел причинения другого менее тяжкого увечья, которая зависела от степени обдуманности последнего, мере причиненного страдания, продолжительности нетрудоспособности пострадавшего, вызванной нанесением увечья. За содеянное к лицу применялась суровая санкция в виде лишения всех особенных лично и

¹ Кошелев Н.Н. Царское уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека: побои и истязание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1 (45). С. 34-37.

² См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 2001. С. 70-71.

³ См.: Логунова О.С. Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений против здоровья человека, совершенные путем истязания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 1 (45). С. 81-85.

по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и ссылка в губернии Иркутскую или Енисейскую, с заключением на срок от 2 до 3 лет, а также запрет на выезд в другие Сибирские губернии на срок от 8 до 10 лет, или же в губернии Томскую или Тобольскую, с заключением на срок от 1 до 2 лет, или же без заключения. Если лицо не обладало иммунитетом от телесного воздействия, оно подвергалось наказанием розгами от 80 до 90 ударов, или от 60 до 70 ударов, от 50 до 60 ударов, и к отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства (*далее – арестантские роты*) на срок от 6 до 8 лет, или от 1 года до 4 лет.

Закон устанавливал ответственность за нанесение «...не столь тяжкого увечья», но с использованием истязаний или иных мучений, в виде наказания, которое должно было быть на одну степень выше, нежели в ст. 1949 (ст. 1950).

В соответствии со ст. 1951 за неслучайное нанесение увечья или произведение неизгладимого на лице «обезображения», однако без обдуманного заранее намерения, в «запальчивости или раздражении», если виновный осознавал наступление общественно опасных последствий своего деяния, он также подвергался наказанию в виде либо лишения всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ, а также ссылке в губернии Томскую или Тобольскую, либо телесного наказания розгами от 50 до 60 ударов, и к отдаче в арестантские роты на срок от 1 года до 2 лет, либо к заключению в смирительном доме на срок от 1 года до 2 лет, с потерей некоторых особенных прав и преимуществ, либо только к тюремному заключению на срок от 6 месяцев до 1 года. Конечная мера определялась в зависимости от тяжести нанесенного увечья, «обезображения», причин «сего раздражения», иных смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Статьей 1952 устанавливалась ответственность за намеренное и умышленное нанесение кому-либо тяжелой раны, которая дифференцировалась в зависимости от «рода сей раны», орудия, с помощью которого ранение было нанесено, части тела, подвергшейся ранению, последствий, а также продолжительности нетрудоспособности пострадавшего. К виновному в содеянном вменялся широкий спектр наказаний: лишение всех прав состояния, ссылка в Сибирь на поселение и наказание плетью от 10 до 20 ударов; лишение всех особенных лично и по состоянию

присвоенных ему прав и преимуществ и ссылка в губернии Томскую или Тобольскую с заключением на срок от 2 до 3 лет или без заключения; наказание розгами от 70 до 80 ударов либо от 50 до 60 ударов и отдача в арестантские роты на срок от 4 до 6 лет, или от 1 года до 2 лет.

Санкция за умышленное и намеренное нанесение кому-либо раны или нескольких ран, «но легких» была чуть менее вариативна, но всё также зависела от «рода сих ран», орудия, части тела, подвергшейся ранению, а также иных смягчающих или отягчающих обстоятельств. Так, она предусматривала следующие виды наказаний: лишение всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылка в губернии Томскую или Тобольску; наказание розгами от 50 до 60 ударов и отдачу в арестантские роты на срок от 1 года до 2 лет; тюремное заключение на срок от 1 года до 2 лет (ст. 1953).

В ст. 1954 устанавливалась ответственность за указанные деяния, но совершенные не преднамеренно, «в запальчивости или раздражении», не случайно, если виновный осознавал наступление общественно опасных последствий своего деяния, в случае нанесения тяжкого ранения. Лицо приговаривалось либо к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и ссылке в губернии Томскую или Тобольскую, либо к наказанию розгами от 50 до 60 ударов и отдачу в арестантские роты на срок от 1 года до 2 лет, либо к заключению в тюрьме на срок от 3 до 6 месяцев.

Если тяжесть нанесенной раны была несовместима с жизнью, санкция становилась куда более серьезной. Так, к лицу применялись следующие виды наказаний: лишение всех прав состояния и ссылка в каторжную работу в крепостях на время от 8 до 10 лет и наказание плетьюми от 50 до 60 ударов с наложением клейма.

Если деяние совершалось с не обдуманном заранее намерением, а в запальчивости или раздражении, но однако умышленно лицо приговаривалось к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и к ссылке на житье в губернии Иркутскую или Енисейскую, с заключением на время от 2 до 3 лет и с воспрещением выезда в другие Сибирские губернии в продолжение определяемого судом времени от 8 до 10 лет, или, «буде он по закону не изъят от

наказаний телесных, к наказанию розгами в мере, определённой статьей 35 сего Уложения для второй степени наказаний сего рода, и к отдаче в арестантские роты на время от шести до восьми лет...» (ст. 1955).

Не обошел вниманием законодатель и такое преступное деяние, как нанесение увечий или ран в ссоре или в драке в случае, если виновный или виновные нанесли их необдуманно и без намерения. В такой ситуации при построении санкции учитывалось следующее: если был известен субъект преступления, то он приговаривался к заключению в тюрьме на срок от 1 года до 2 лет, в случае если субъект известен не был, инициаторы конфликтной ситуации подвергались заключению в тюрьме на срок от 3 мес. до 1 года, а прочие участники драки – к аресту на срок от 7 дней до 3 недель либо к наказанию розгами от 15 до 20 ударов (ст. 1956)¹.

В ст. 1957-1959 устанавливалась ответственность за нанесение вреда здоровью путем добавления ядовитых или других вредных веществ в съестные припасы или напитки, или же «через иное какое-либо употребление таких веществ», суровость которой ставилась в зависимости от родословной принадлежности пострадавшего. Так, при совершении указанного деяния намеренно виновный подвергался «... в случае, когда болезнь или расстройство будут признаны неизлечимыми, определенному выше в статье 1948 за умышленное нанесение тяжкого увечья наказанию, но всегда в высшей оною мере ..., а во всех прочих также ... к высшей мере тех наказаний, которые определяются ... в статье 1949 за увечья менее тяжкие, соображаясь однакож при сем с степенью важности болезни и большой или меньшей трудности излечения оной. Если сие преступление учинено врачом, фармацевтом, или повивальною бабкой, то определённые за оною наказания возвышаются одной степенью...» (ст. 1957).

Примечательно, что санкция за вред, нанесенный умственным способностям, даже без использования каких-либо сильнодействующих веществ, ядов (ст. 1958), была идентичной предусмотренной в ст. 1957.

¹ См.: Михайлов В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключющие преступность деяния) // История государства и права. 2010. № 24. С. 16-21.

Но за те же деяния, предусмотренные ст. 1957-1958, если пострадавшему «причинялась смерть», виновный подвергался «... наказанию, определенному выше сего в статье 1955 за нанесение увечья, причинившего в последствии смерть, но всегда в высшей оною мере...» (ст. 1959).

В соответствие со ст. 1960 виновный за умышленное нанесение тяжкого, «подвергающего жизнь его (*потерпевшего – Д.К.*) опасности», вреда здоровью путем нанесения побоев или иных истязаний, или мучений, подвергался лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и к ссылке в губернии Иркутскую или Енисейскую, с заключением на срок от 2 до 4 лет и с воспрещением выезда в другие Сибирские губернии в продолжение определяемого судом времени от 8 до 12 лет, или в губернии Томскую или Тобольскую, с заключением на срок от 2 до 3 лет, или к наказанию розгами от 90 до 100 ударов, от 80 до 90 ударов, от 70 до 80 ударов и к отдаче в арестантские роты на срок от 4 до 10 лет. Выбор того или иного вида наказания зависел от жестокости содеянного, степени причиненного вреда здоровью, а также иных обстоятельств.

Если действия, перечисленные в указанной статье, нанесли увечья или тяжкие ранения, перечень которых закреплялся в ст. ст. 1948, 1949 и 1952, а также в случае повреждения умственных способностей пострадавшего виновный вне зависимости от намерения приговаривался к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на заводах на срок от 4 до 6 лет и к наказанию плетьюми от 30 до 40 ударов с наложением клейм. Более суровое наказание устанавливалось при наступлении смерти – лишение всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в крепостях на срок от 8 до 10 лет и наказание плетьюми от 50 до 60 ударов с наложением клейм (ст. 1961).

Стоит отметить, что законодатель в Уложении 1845 г. продолжил тенденцию дифференциации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, и по свойствам потерпевших. Не единственным тому подтверждением является ст. 1962, устанавливавшая наказание за нанесение умышленно и заведомо увечий, ран или иного вреда здоровью, побоев или истязаний, или же иных мучений беременной женщине в случае, если указанные действия повлекли преждевременные

роды и смерть младенца. Виновный в таком деянии привлекался «к строжайшим из наказаний, определенных выше сего статьями 1948-1955 и 1957-1961 за умышленное нанесение увечья, ран, повреждения здоровью, или истязаний или мучений и побоев, и всегда в самой высшей оных мере...»¹.

Не упустил из поля зрения законодатель и институт необходимой обороны, обратив на него внимание в ст. ст. 107-109 Уложения. Особенная часть устанавливала ответственность за превышение пределов допустимой обороны, если «без нужды, после уже отвращения грозившей опасности» будут нанесены увечья или раны нападавшему. В зависимости от рода побуждений и иных обстоятельств виновный подвергался тюремному заключению на срок от 3 до 6 месяцев либо аресту на срок от 7 дней до 3 недель, либо выговору, более или менее строгому (ст. 1964).

Достаточно детально в Уложении регламентировалась ответственность за непреднамеренное деяние, совершенное вопреки законом установленных постановлений о личной безопасности и общественном порядке, повлекшее нанесение вреда здоровью человека (увечья, раны, иное повреждение здоровья). В зависимости от родословной принадлежности пострадавшего, степени вреда виновный подвергался тюремному заключению на срок от 3 до 6 месяцев либо аресту на срок от 7 дней до 3 месяцев, либо строгому выговору. Если за совершенное преступление Уложением 1845 г. было установлено иное, более суровое наказание, то применялась статья, предусматривающая более суровое наказание на основании правил о совокупности преступлений, закрепленных в ст. 156 Уложения 1845 г. (ст. 1965).

Уложением было установлено, что если указанное деяние законом запрещено не было, а наступление последствий невозможно было «ожидать с вероятностью», но совершено все-таки оно было по неосторожности и нанесло вред здоровью человека, «виновный или виновные в неприятии надлежащих мер предосторожности, подвергаются за сие, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину их, и сообразно с правилами, означенными в статье 116

¹ Мера наказания увеличивалась тремя степенями, когда они были совершены по отношению к отцу или матери, а двумя степенями, когда нанесены кому-либо из родственников по восходящей линии или же вообще из лиц, установленных ст. 1922.

сего Уложения,.. или аресту на время от семи дней до трех недель; или же денежному взысканию от пяти до пятидесяти рублей...» (ст. 1966). Стоит отметить, что аналогичные преступные деяния, совершенные лицом неумышленно «и без всякой с его стороны неосторожности» и вовсе не влекли наступление ответственности (ст. 1967).

Примечательно, что законодатель наделил потерпевшего правом в случае преступного посягательства на его здоровье применить «по требованию» меры дополнительной ответственности к виновному, в частности «платеж за расходы, употребленные на их излечение и вознаграждение за все причиненные им убытки и вред» (ст. 1969).

Исходя из анализа уголовно-правовых санкций, установленных за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, в Уложении 1845 г., можно заключить, что в данном памятнике права прослеживается тенденция к систематизации мер уголовного наказания за рассматриваемые преступления. На лидирующие позиции выходит такой вид наказания, как лишение свободы, постепенно сходит на нет использование позорящих и членовредительских наказаний. Превалирующее наказание в виде лишения свободы сопровождалось ссылкой виновного лица, целью которой была колонизация окраинных территорий. Наказания носят сословно-родовой характер и прямо пропорциональны тем или иным сословным привилегиям. В Уложении просматривается более детальная и обоснованная дифференциация наказаний на уголовные и исправительные, а также на главные, дополнительные и заменяющие. Кроме того, наказания за преступления дифференцируются в зависимости от самых разнообразных квалифицирующих и привилегирующих обстоятельств.

Вместе с тем законодатель продолжил использовать большой пласт отсылочных санкций, при работе с которыми правоприменителю необходимо было обращаться к разным частям Уложения 1845 г., что в свою очередь могло негативно сказаться на качестве и своевременности вынесения правоприменительного решения (ст. 1950-1952, ст. 1957-1959, ст. 1962 и т.д.).

Как справедливо отмечает С.А. Поляков, отсылочная карательная часть статьи заставляла обращаться к другой статье Уложения 1845 г.¹ Такой подход, по нашему мнению, создавал дополнительные неудобства при использовании закона.

Что касается непосредственно санкций за причинение вреда здоровью, считаем, что они являлись в большинстве своем относительно-определенными, законодатель установил нижние и верхние пределы для большинства наказаний. Это подтверждает, в том числе, наличие у санкций степеней «возвышения» и снижения, которые применялись в зависимости от тяжести совершенного преступления, наличия смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств.

Квалифицирующие признаки рассматриваемых преступлений были связаны с объектом (точнее, потерпевшим) посягательства; умышленным и преднамеренным нанесением вреда здоровью; применением истязаний или иных мучений; мерой причинённого ущерба.

Отдельно стоит отметить достаточно обширный спектр возможных альтернатив за совершение преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, например, начиная от места ссылки, будь то ссылка в каторжную работу на заводах или же ссылка в Сибирь на поселение, до орудия и количества наносимых телесных ударов (розгами или же плетью) (ст. 1949). Вне всяческих сомнений, тяжесть последствий любого телесного наказания зависела от его исполнителя – палача. Так, историк телесных наказаний в России Н.Н. Евреинов пишет: «Если палач привязывал преступника плотно к кобыле ... то на 4-мь или 5-мь ударе наказываемый умирал от паралича сердца ... если-же привязывал слабо, то без всякой опасности можно было перенести 99 ударов»². Таким образом, несмотря на то что юридически смертная казнь назначалась исключительно за государственные и карантинные преступления, де-факто применение телесных наказаний зачастую приводило к сопоставимым от нее последствиям.

Процесс последующего внесения многочисленных изменений в Уложение

¹ См.: Поляков С.А. Санкции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 2 (26). С. 34-38.

² Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. Белгород, 1994. С. 103-104.

1845 г, связанных с рядом экономических, политических, судебных и иных реформ, свидетельствует о том, что оно не отвечало вызовам нового времени¹. Так, исследователи, сравнивая Уложение 1845 г. с уголовными кодексами зарубежных государств того периода, приходят к выводу, что оно проигрывало почти по всем параметрам, «выглядело отсталым» и «не вобрало в себя» тренды философско-уголовно-правовых идей и положений естественно-правовой теории, оставаясь, по сути дела, законодательством крепостного права².

С образованием в 1917 г. советского государства, изменением политической и экономической конъюнктуры, а также усилением централизации государственной власти потребовалась модернизация всей системы права, включая уголовное³.

26 мая 1922 г. постановлением ВЦИК РСФСР был принят первый советский Уголовный кодекс, вступивший в силу 1 июня 1922 г. Как отмечал А.А. Герцензон, принятие УК РСФСР 1922 г. (*далее – УК 1922 г.*) окончило процесс возведения советского социалистического уголовного права, начатый с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции⁴. Правовую основу УК 1922 г. составляли действовавшие на том момент законы и судебная практика.

Законодатель установил санкции за указанные преступления в самостоятельном отд. 2 («Телесные повреждения и насилия над личностью») гл. V («Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»)⁵. Это подчеркивало, что охрана здоровья человека не является первичной задачей советского государства. Так или иначе, такой подход отразился и на санкциях, установленных за указанные преступления.

Рассмотрим подробно, за какие деяния какие предусматривались наказания.

Наиболее опасным преступным посягательством на здоровье личности в УК

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: в 2-х т. Т. 1 / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М., 1994. С. 193-197.

² Игнатъев А.А., Красиков А.Н. Преступления против прав человека на жизнь // Закон и право. 2000. № 5. С. 15.

³ См.: Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. XI-XII. М., 1918-922. С. 74.

⁴ Герцензон А.А. и др. История советского уголовного права. М., 1947. С. 240.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 18.06.2022 г.).

1922 г. было нанесение умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего опасное для жизни расстройство здоровья, душевную болезнь, потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа, или неизгладимое обезображение лица (ст. 149). За его совершение устанавливалась единая, относительно-определенная санкция в виде лишения свободы на срок не ниже 3 лет. Сразу обратим внимание на кардинально иной подход к построению последней – закреплялась только нижняя граница санкции (3 года). Верхний допустимый предел регламентировался Общей частью УК 1922 г., а именно ст. 34 и был равен 10 годам.

Более суровая санкция, содержащая указание на лишение свободы на срок не ниже 5 лет со строгой изоляцией, была предусмотрена за квалифицированный вид тяжкого телесного повреждения: если оно повлекло за собой смерть потерпевшего или было совершено с применением мучений или истязаний, а также если эти действия явились последствием систематических повреждений (ч. 2 ст. 149 УК 1922 г.). По своей характеристике она соответствует санкции, установленной за основной состав, однако ей присущи черты кумулятивности, что проявляется в применении обязательной строгой изоляции.

Лишение свободы на срок до 3 лет закреплялось за совершение лицом умышленного менее тяжкого телесного повреждения, не опасного для жизни, но причинившего постоянное расстройство здоровья или длительное нарушение функций какого-либо органа потерпевшего (ст. 150 УК 1922 г.), аналогичная санкция предусматривалась и за совершение лицом заведомого заражения другого лица тяжелой венерической болезнью (ст. 155 УК 1922 г.). Такое же наказание применялось и за совершение лицом лишения свободы человека опасным для его жизни и здоровья способом или сопровождавшегося для потерпевшего мучениями, но с дополнительным наказанием в виде строгой изоляции (ст. 160 УК 1922 г.). Санкции здесь единые и относительно-определенные. Регламентации подлежали уже исключительно верхние пределы. Согласно ст. 34 УК 1922 г. нижний предел наказания в виде лишения свободы был равен 6 месяцам.

Постановлением ВЦИК от 10.07.1923 г. «Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» диспозиция ст. 155 УК 1922 г. подверглась изменению

в части признания наказуемым любого заражения венерической болезнью. Тем самым законодателем был исправлен недостаток первоначальной редакции УК 1922 г.¹

Более мягкое наказание – лишение свободы на срок до 2 лет закреплялось в санкции, установленной за нанесение умышленного тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в случае, если лицо находилось в состоянии аффекта (сильного душевного волнения), то есть за привилегированные разновидности названных преступлений (ст. 151 УК 1922 г.). Еще более мягкая санкция предусматривалась за причинение тяжкого телесного повреждения нападавшему при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152 УК 1922 г.), что также является привилегированным составом названного преступления. Она содержала лишение свободы или принудительные работы на срок до 1 года. Стоит обратить внимание, что и за превышение необходимых мер для осуществления задержания преступника на месте преступления определялась такая же мера наказания (ст. 152 УК 1922 г.).

Лишение свободы или принудительные работы на срок до 1 года устанавливались за совершение лицом умышленного легкого телесного повреждения (ст. 153 УК 1922 г.).

Наиболее мягкая мера наказания за названные преступления, а именно лишение свободы или принудительные работы на срок до 6 месяцев, устанавливалась за нанесение неосторожных телесных повреждений потерпевшему, однако, если при этом лицом сознательно не соблюдались правила предосторожности, установленные законом. Санкция могла быть увеличена до 1 года лишения свободы, при этом в качестве дополнительного наказания суд мог лишить осужденного права заниматься той деятельностью, при осуществлении которой было причинено телесное повреждение (ст. 154 УК 1922 г.).

Прямым отражением советской идеологии является содержащаяся в УК 1922 г. ст. 156, в которой устанавливалась ответственность за посягательство на

¹ Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р». – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1728.htm (дата обращения: 10.03.2020 г.).

трудовое право работника. Так, санкция в виде лишения свободы или принудительных работ на срок не ниже 1 года применялась за заведомую и сознательную постановку работника в условия повышенной опасности, при которых он мог утратить или утратил свою трудоспособность. К подобным деяниям причисляли, например, направление лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, на работы, отвечающие требованиям особой ловкости и опыта к работнику; работу с применением ядовитых веществ или на участке, где располагались опасные для здоровья испарения, без предоставления должных средств индивидуальной защиты¹. Здесь, как нам представляется, налицо наличие специального субъекта преступления, а именно работодателя (нанимателя).

Проведя анализ санкций за причинение вреда здоровью, установленные в первом советском уголовном кодексе, приходим к выводу, что все они являются относительно-определёнными. При этом за все виды тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК 1922 г.) регламентации подлежала лишь нижний предел наказания (3 года и 5 лет соответственно). В остальных же статьях законодатель устанавливал либо нижние, либо верхние пределы наказания.

Стоит отметить, что из 8 статей кодекса, устанавливающих ответственность за причинение вреда здоровью, 4 (ст. 152, 153, 154, 156) содержали альтернативную санкцию, указывающую на такие наказания, как лишение свободы и принудительные работы. За отдельные наиболее опасные преступления (ст. 149, 157 УК 1922 г.) лишение свободы применялось вместе со строгой изоляцией, что свидетельствует о кумулятивности санкции. Итоговое решение избиралось правоприменителем в зависимости от наличия отягчающих или смягчающих уголовную ответственность обстоятельств.

Важной вехой в развитии советского уголовного права стало принятие Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. (далее – *УК 1926 г.*), базой которого явились Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик

¹ Каржаубаев С.С. История становления и развития уголовно-правовой охраны трудовых прав граждан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2010. № 1 (17). С. 112-117.

1924 г.¹ Стоит обратить внимание на то, что взамен института уголовного наказания законодателем был создан институт мер социальной защиты. По мнению О.Ф. Шишова, появление указанного института и замена института уголовного наказания – пример неоднозначного законодательного эксперимента².

Санкции за причинение вреда здоровью устанавливались в нормах гл. VI УК 1926 г.³. При этом законодатель решил не выделять нормы о названных деяниях, как это было в УК 1922 г., а объединил их с остальными преступлениями против личности, посягающими на ее жизнь, свободу и достоинство.

Мера социальной защиты в виде лишения свободы на срок до 8 лет устанавливалась за совершение лицом умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего за собой потерю зрения или иного органа, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, ставшее причиной значительной потери трудоспособности (ст. 142 УК 1926 г.). По всей видимости, несколько лет активной правоприменительной практики заставили законодателя пересмотреть концепцию построения санкций за причинение вреда здоровью и привели к решению придерживаться противоположного подхода. Это в первую очередь выразилось в закреплении уже исключительно верхнего предела наказания – 8 лет. Нижний же предел для лишения свободы определялся в ст. 28 УК 1926 г. – 1 год (на 6 месяцев больше, чем в УК 1922 г.). Таким образом, диапазон применения последнего составлял от 1 года до 8 лет, в то время как в предшественнике он был от 3 до 10 лет. Таким образом, рамки для индивидуализации наказания в обоих кодексах были идентичными – 7 лет.

Наиболее суровая санкция, предусмотренная за причинение вреда здоровью

¹ См. подр.: Кириченко Д.П. Санкции за преступления против здоровья личности в УК РСФСР 1926 г.: характеристика законодательного подхода к их формированию и влияние на процесс дальнейшего его развития // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Краснодар, 28-29 июня 2021 г.) / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар, 2021. С. 280-286.

² Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы общей части (1917-1936): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 27-28.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/kodeks/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-utv-vs-rsfsr-27101960/> (дата обращения: 18.06.2022 г.).

в УК 1926 г., закреплялась за повреждения, которые лицо нанесло потерпевшему мучительным способом, с использованием истязаний или же причинением систематических повреждений, или, если от такого повреждения последовала смерть: законодатель увеличил здесь верхний предел лишения свободы до 10 лет (ст. 142).

По сравнению с УК 1922 г. в рассматриваемой статье УК 1926 г. новеллой явилось закрепление нового признака тяжкого телесного повреждения – повлекшее значительную утрату трудоспособности потерпевшего.

Лишение свободы или принудительные работы на срок до 1 года устанавливались за совершение лицом умышленного легкого телесного повреждения, не опасного для жизни, но причинившего расстройство здоровья. В случае если такое расстройство причинено не было, мера социальной защиты смягчалась, санкция предусматривала исключительно принудительные работы на срок до 6 месяцев или штраф до 300 рублей (ст. 143). Таким образом, из уголовно-правового поля «ускользнуло» такое деяние, как причинение средней тяжести вреда здоровью или, как оно было обозначено в УК 1922 г., умышленное менее тяжкое телесное повреждение, не опасное для жизни, но причинившее постоянное расстройство здоровья или длительное нарушение функции какого-либо органа (ст. 150).

Аналогичная санкция предусматривалась и за нанесение телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, и за нанесение неосторожного телесного повреждения, а также за умышленное нанесение удара, побоев и иных действий, сопряженных с причинением физической боли (ст. 144-146). Однако, если последние действия носили характер истязаний, за них следовало наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет (ст. 146).

Отдельно стоит отметить, что первоначальная редакция УК 1926 г. включала такую меру, как принудительные работы, в то время как в последующих редакциях УК 1926 г., начиная с 1934 г., она получила иное обозначение – исправительно-трудовые работы – в связи с утверждением ВЦИК и СНК РСФСР 1 августа 1933 г. Исправительно-трудового кодекса РСФСР.

Вместе с тем законодателем была проведена работа по совершенствованию

юридической конструкции ст. 155 УК 1922 г., что подтверждается наличием в ст. 150 УК 1926 г. двух частей. Вид и размер наказания за заражение другого лица венерической болезнью были дифференцированы и зависели от осведомленности лица о наличии у него заболевания. Так, если лицо знало о наличии у себя такого заболевания, содеянное влекло лишение свободы на срок до 3 лет (ч. 1 ст. 150 УК), в случае отсутствия подобной осведомленности предусматривалась более мягкая мера наказания в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до 6 месяцев (ч. 2 ст. 150 УК).

На основе анализа санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, закрепленных законодателем в УК 1926 г., мы приходим к выводу, что все они были относительно-определенными. Причем регламентации подлежал либо исключительно верхний предел наказания, либо нижний. Какие-то либо свойства кумулятивности, как это было в УК 1922 г., полностью исчезли. Произошло установление штрафа в качестве основного вида наказания за рассматриваемые преступления; лишение свободы стало утрачивать свои господствующие позиции. Таким образом, в УК 1926 г. санкции за названные преступления заметно смягчились по сравнению с УК 1922 г.

С течением времени стала наблюдаться тенденция постепенного отказа от использования абсолютно-определенных санкций, что, по нашему мнению, является имплементацией идеи социологической школы и общей гуманизации уголовного права.

Интересной видится и модернизация УК 1926 г. в ретроспективе советской истории. Это проявляется в том, что в первоначальной редакции закона санкции в сравнении с УК 1922 г. имели комплексный (кумулятивный) характер. Так, например, в первоначальной редакции УК 1926 г. мера социальной защиты в виде лишения свободы на срок от 1 дня и не свыше 10 лет императивно дополнялась работами (ст. 28). В последующих редакциях законодатель от этого решил отказаться.

За преступления, связанные с причинением вреда здоровью, предусматривалась возможность назначения как более мягкой меры уголовного наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 143), так и более жесткой – при наличии

квалифицирующих признаков (ст. 146).

Нельзя не отметить иной подход законодателя к построению ряда санкций. Так, за некоторые из указанных преступлений обозначение допустимых пределов санкций было изменено – с нижнего на верхний (ст. 142 УК 1926 г. – ст. 149 УК 1922 г., ст. 148 УК 1926 г. – ст. 161 УК 1922 г.).

Кроме того, обратим внимание, что ранее в УК 1922 г. такая мера, как штраф, за причинение вреда здоровью не использовалась, его введение стало новеллой УК 1926 г. Величина штрафа устанавливалась правоприменителем исходя из имущественного положения осужденного (ст. 42 УК).

Справедливости ради отметим, что, несмотря на внушительное количество редакций УК 1926 г. и длительный период его действия (в течение 34 лет), санкции за причинение вреда здоровью стали олицетворением стабильности и фундаментальности в части их законодательной регламентации.

Стоит признать, что, начиная с первых источников советского уголовного права, законодателем сделаны серьезные шаги по формированию сбалансированной системы санкций за причинение вреда здоровью и придания ей гуманистического характера.

Отмечая прогресс и преемственность в отечественном праве, нельзя не отметить тот факт, что именно с первых источников советского уголовного права законодателем был избран курс на плавное повышение роли альтернативных санкций и снижение удельного веса реального лишения свободы (в той части, в какой это вполне обосновано) за преступления, связанные с причинением вреда здоровью.

Последующее развитие уголовного права связано с УК РСФСР 1960 г. (*далее – УК 1960 г.*). В этом кодексе санкции за причинение вреда здоровью закреплялись в гл. 3 Особенной части «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»¹. Существенное влияние на развитие последних в УК 1960 г. оказал Указ Президиума ВС РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/kodeks/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-utv-vs-rsfsr-27101960/> (дата обращения: 18.06.2022 г.).

дополнений в Уголовный Кодекс РСФСР»¹.

Умышленное тяжкое телесное повреждение по-прежнему вполне справедливо определялось законодателем как преступление, обладающее наибольшей опасностью по сравнению с иными посягательствами на здоровье. За его совершение устанавливалась единичная, относительно-определенная санкция в виде лишения свободы на срок до 8 лет (как и в ст. 142 УК 1926 г.). Нижний предел этого наказания регламентировался в ст. 24 УК 1960 г. – 3 месяца. Таким образом, за всю историю существования советского уголовного законодательства последний пережил разные метаморфозы и трансформировался с каждым принятием новых уголовных законов, причем стихийно – 6 мес. (УК 1922 г.); 1 год (УК 1926 г.); 3 мес. (УК 1960 г.). В действующем УК РФ законодатель первоначально избрал принцип «золотой середины» и сделал своего рода исторический реверанс в пользу первого советского уголовного кодекса, но впоследствии сократил минимальный срок названного вида наказания до 2 мес., приблизившись к УК 1960 г.

Диспозиция ст. 108 УК 1960 г. отличалась от своей предшественницы (ст. 142 УК 1926 г.). В ней был определен процент стойкой утраты трудоспособности (не менее чем на одну треть).

Для данного преступления предусматривался и квалифицированный его вид. При наступлении более тяжких последствий – смерти потерпевшего либо если действия носили характер мучения или истязания, были совершены особо опасным рецидивистом, предусматривалось лишение свободы на срок от 5 до 12 лет. Такая конструкция санкции применительно к деяниям, связанным с причинением вреда здоровью, являлась новеллой для советского уголовного законодательства. Ранее обе границы наказания в санкциях за такие преступления не устанавливались.

В 1995 г. статья была дополнена очередным квалифицирующим признаком. Так, устанавливалась повышенная ответственность за совершение преступных деяний в отношении лица, выполняющего свой служебный или общественный долг,

¹ Указ Президиума ВС РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РСФСР». – URL:http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11354.htm (дата обращения: 10.03.2020 г.).

его близких родственников, иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица (ч. 2 ст. 108 УК 1960 г.).

Лишение свободы на срок до 3 лет или исправительные работы на срок до 2 лет¹ определялись за нанесение лицом умышленного телесного повреждения, не опасного для жизни и не причинившего потерпевшему последствий, свойственных тяжкому телесному повреждению, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть (ст. 109 УК 1960 г. «Умышленное менее тяжкое телесное повреждение»). Считаем, что введение этой нормы – исправление ошибки, допущенной законодателем в УК 1926 г. и возвращение к более удачному подходу УК 1922 г.

Ответственность наступала и за квалифицированный состав этого деяния – лишение свободы на срок до 5 лет. Причем отягчающие обстоятельства (за исключением смерти потерпевшего) были тождественными установленным для умышленного тяжкого телесного повреждения. Тенденция дифференциации уголовной ответственности за посягательства на здоровье с учетом выполнения потерпевшим своего служебного либо общественного долга распространилась и на это деяние. В 1995 г. в санкции была обозначена нижняя граница наказания – 2 года.

Заметно более суровое наказание, по сравнению с аналогичной статьей УК 1926 г., предусматривалось за совершение лицом умышленного тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения, за что устанавливалось лишение свободы на срок до 2 лет или исправительные работы на такой же срок (ст. 110 УК 1960 г.).

Не обошел стороной законодатель и причинение физического вреда при превышении пределов необходимой обороны. Так, лишение свободы на срок до 1 года или исправительные работы на тот же срок назначались за нанесение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, причиненного при превышении пределов необходимой обороны (ст. 111 УК 1960 г.), что полностью соотносится с санкцией

¹ Такой срок наказания был установлен с 1 января 1983 г. В изначальной редакции УК 1960 г. срок исправительных работ закреплялся до 1 года.

за аналогичное преступление, установленной в УК 1922 г.

Примечательной является самостоятельная криминализация истязания и, соответственно, установление санкции за это преступное деяние (ст. 113 УК 1960 г.). Заметим, что в УК 1926 г. истязание предусматривалось в качестве квалифицирующего признака для нанесения ударов, побоев и иных насильственных действий, причинивших физическую боль¹. Так, лишение свободы на срок до 3 лет применялось к лицу, совершившему систематическое нанесение побоев или иных действий, носящих характер истязаний, если они не повлекли тяжких последствий.

Лишение свободы на срок до 2 лет или исправительные работы на тот же срок устанавливались за причинение неосторожного тяжкого телесного повреждения, а за нанесение менее тяжкого телесного повреждения к виновному применялось наказание в виде исправительных работ на срок до 1 года (или общественное порицание) (ст. 114 УК 1960 г.). Санкция за указанное деяние, по сравнению с УК 1926 г., заметно ужесточалась. Так, ранее в соответствии со ст. 145 УК 1926 г. за нанесение неосторожного телесного повреждения предусматривалось наказание в виде принудительных работ или штрафа до 300 руб. Это в очередной раз подтверждает мысль о смене законодателем правового курса и пересмотре значимости такого важного объекта уголовно-правовой защиты, как здоровье человека.

Уместно обратить внимание, что с 1 января 1983 г. изменению подвергся размер штрафа. Так, если в первоначальной редакции УК 1960 г. он составлял 50 руб., то с 1983 г. был установлен в размере одного минимального месячного размера оплаты труда. Последний же составлял 70 руб. до 1991 г. и в дальнейшем демонстрировал стремительный рост (180 руб. начиная с 1 октября 1991 г., 195 руб. – с 1 января 1992 г., 200 руб. – с 1 декабря 1991 г.)².

Регламентация ответственности за такое преступное деяние, как заражение венерической болезнью, значительно шагнула вперед в последующих редакциях

¹ См.: Расторопов С.В. Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека во второй половине XX столетия // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 214-217.

² Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). Минимальный размер оплаты труда. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4851457> (дата обращения: 28.04.2020 г.).

УК 1960 г. по сравнению со своими предшественниками. Первоначальная редакция ст. 115 УК 1960 г. предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или исправительных работ на срок до 1 года за заражение венерической болезнью потерпевшего лицом, осведомленным о наличии у него такого заболевания.

В 1971 г. в статью были внесены изменения. В частности, устанавливалась санкция, предусматривающая лишение свободы на срок до 2 лет, исправительные работы на срок до 1 года, штраф до 100 рублей за заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью. Частью 3 статьи закреплялись квалифицирующие признаки, а именно: совершение заражения ранее судимым за аналогичное преступное деяние; заражение двух или более лиц; заражение несовершеннолетнего. В таком случае к осужденному применялось наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Бесспорным нововведением, нашедшим свое отражение в ст. 115² УК 1960 г., было установление уголовной ответственности за заражение заболеванием СПИД. В соответствии с ч. 1 ст. 115² УК 1960 г. лишение свободы на срок до 5 лет устанавливалось за заведомое проставление другого лица в опасность заражения заболеванием СПИД. Согласно ч. 2 данной статьи заражение другого лица заболеванием СПИД лицом, осведомленным о наличии у него такового, влекло лишение свободы на срок до 8 лет. В декабре 1994 г. в диспозиции ст. 115² УК наименование заболевания «СПИД» было заменено на «ВИЧ-инфекцию».

Осуществив анализ санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, установленных в УК 1960 г., можно заключить, что все они являются относительно-определенными. Две нормы, предусматривавшие квалифицированные виды тяжкого и менее тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 109 УК 1960 г.), содержали санкции, указывающие как нижние, так и верхние пределы наказания. В остальных случаях устанавливался исключительно верхний предел наказания.

Законодатель практически не использовал отсылки к прочим статьям Особенной части кодекса, что заметно упрощало работу с данным правовым документом не только для правоприменителя, но и для представителей уголовно-правовой

теории. Заметна тенденция ужесточения санкций за совершение наиболее тяжких из названных преступлений. Например, за нанесение умышленного тяжкого телесного повреждения должностному лицу или его близким родственникам, либо носящего характер мучений или истязаний, верхний предел санкции увеличился (в УК 1926 г. – 10 лет, в УК 1960 г. – 12 лет). В остальных статьях УК 1960 г. усматривается преемственность законодательных подходов к определению как видов, так и размеров наказаний, свойственных предшествующим источникам уголовного права советского периода.

Изучение санкций за указанные преступления, установленных в уголовных кодексах советского периода (УК 1922, 1926, 1960 гг.), приводит к выводу, что наиболее распространенным видом предусматриваемого за них наказания являлось лишение свободы, срок которого варьировался в зависимости от тяжести посягательства (от 3 месяцев до 12 лет). Постепенно вводятся более мягкие виды наказания – принудительные работы и штраф; лишение свободы утрачивает свои доминирующие позиции. Санкции за причинение вреда здоровью по советскому уголовному законодательству являлись главным образом относительно-определенными, стала проявляться тенденция как увеличения верхних пределов наказания за наиболее тяжкие преступления, посягающие на здоровье, так и регламентации обоих пределов наказания в санкциях норм Особенной части УК.

В заключение стоит отметить, что, начиная с УК 1922 г., законодателем сделаны шаги по формированию сбалансированной системы санкций за причинение вреда здоровью и придания ей гуманистического характера. Избран курс на плавное повышение роли альтернативных санкций и снижению удельного веса лишения свободы. Так, более 70% санкций предусматривали возможность избрания правоприменителем альтернативного лишению свободы вида наказания. Если УК 1922 г. ограничивал выбор между лишением свободы и принудительными работами, то в более позднем источнике советского уголовного права (УК 1960 г.) судам предоставлялась возможность применения наряду с лишением свободы исправительных работ, а также (в зависимости от тяжести совершенного преступления) и штрафа.

Ретроспективный анализ санкций за причинение вреда здоровью позволил

установить основные тенденции их развития: 1) переход от абсолютно-определенных санкций к относительно-определенным; 2) ослабление карательного потенциала санкции, которое выражалось в постепенном отказе от использования принципа талиона («око за око, зуб за зуб»), а также уничижительных и членовредительских наказаний в пользу более гуманных альтернатив (штраф, обязательные, исправительные работы, ограничение свободы и др.). Последняя тенденция свойственна и действующему уголовному законодательству РФ.

На основании результатов изучения памятников отечественного права предложена авторская концепция этапов пенализации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, в основу которой закладываются вехи исторического развития российского государства: 1) этап становления и развития в системе средневекового уголовного законодательства (с 882 г. – XVII в.); 2) этап развития в системе уголовного законодательства нового времени (XVIII в. – 1917 г.); 3) этап развития в системе советского уголовного законодательства (1917 – 1991 гг.); 4) этап развития в системе современного уголовного законодательства (1991 г. – по настоящее время).

1.2 Построение уголовно-правовых санкций за причинение вреда здоровью в современном уголовном законодательстве зарубежных стран

Вопросы правовой регламентации института уголовной ответственности за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, интересуют, несомненно, и зарубежных законодателей. На современном этапе как правового, так и общечеловеческого развития наказуемость посягательств на такой важнейший объект, как здоровье человека, предусмотрена в уголовных законах подавляющего большинства иностранных государств.

Безусловно, теоретические и законодательные подходы на постсоветском пространстве к построению санкций за названные посягательства обладают и сходными, и отличительными чертами. Их анализ представляет интерес в ракурсе возможного использования результатов исследования в процессе совершенствования

отечественного уголовного закона в соответствующей его части¹. Кроме того, он позволит оценить степень влияния геополитического фактора на уголовное законодательство бывших союзных республик.

Как справедливо отмечает М.Н. Марченко, общность стала возможной в результате присутствия весьма близких между собой типов социума, вследствие одинаковых или очень сходных исторических условий развития государств, сходной религии и наличия иных подобных обстоятельств².

Полагаем, что существенное воздействие на подходы к построению санкций за преступные посягательства, причиняющие вред здоровью, оказывает принадлежность того или иного государства к определенной правовой системе³.

Российское право обладает преимущественно чертами, свойственными романо-германской системе. Но анализ отечественного уголовного законодательства показывает, что существует глубокая взаимосвязь и постоянное его взаимодействие с системами социалистического и англосаксонского права.

В связи с тем, что современное уголовное право России имеет много общих черт с законодательствами стран бывшего СССР, что вполне объяснимо, анализ санкций за причинение вреда здоровью начнется с рассмотрения соответствующих положений, предусмотренных в уголовных законах этих государств.

Наиболее опасным посягательством на здоровье, предусмотренным во всех изученных кодексах, является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Заметим, что далеко не во всех уголовных законах бывших союзных республик оно получило такое наименование.

¹ См. подр.: Кириченко Д.П. Основные подходы к формированию санкций за причинение вреда здоровью в уголовном законодательстве на постсоветском пространстве // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11 (165). С. 143-148; Кириченко Д.П. Подходы к установлению санкций за преступления против здоровья личности в «новейшем» уголовном законодательстве стран постсоветского пространства // Эпомен. 2022. № 71. С. 96-105.

² См.: Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник (2-е изд.). М., 2016. С. 224-225.

³ Под правовой системой обычно понимают совокупность внутренне организованных и взаимосвязанных, социально однородных и устремленных в конечном счете к общим целям правовых явлений данного общества, каждое из которых выполняет свою специфическую роль в правовом регулировании или выходящем за его пределы правовом воздействии на общественные отношения. См.: Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 185.

В частности, в УК Армении¹ и Кыргызстана² оно обозначено как «Причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 166 и 130 соответственно), законодатель Казахстана³ акцентирует внимание на форме вины – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 106 УК), в УК Молдовы оно названо как «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью» (ст. 151 УК)⁴, в УК Беларуси – «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения» (ст. 147 УК)⁵, в УК Украины – «Умышленное тяжкое телесное повреждение» (ст. 121 УК)⁶. Эстонский законодатель решил отказаться от словосочетания «умышленное причинение» и использовал такую конструкцию, как «нанесение тяжкого вреда здоровью» (ст. 118 Пенитенциарного кодекса)⁷⁸.

В анализируемых уголовных кодексах ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью дифференцируется с учетом разнообразных обстоятельств, повышающих степень общественной опасности содеянного. Само собой, это сказывается и на наказаниях, закрепленных в санкциях уголовно-правовых норм. В большинстве кодексов статья содержит три части (помимо основного состава, сконструированы квалифицированный и особо квалифицированный) – УК

¹ Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. (в ред. от 05.10.2022 г.). [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения. – URL: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (дата обращения: 06.10.2022 г.).

² Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 2021 г. (в ред. от 09.08.2022 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 18.08.2022).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (в ред. от. 01.01.2023 г.) [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 06.01.2023 г.).

⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. (в ред. от 29.07.2022 г.). [Электронный ресурс] // ИС «КОНТИНЕНТ». – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=4;-140 (дата обращения: 18.08.2022 г.).

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (в ред. от 13.05.2022 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=1381;-47 (дата обращения: 16.05.2022 г.).

⁶ Уголовный кодекс Украины 2001 г. (в ред. от 18.10.2022 г.). [Электронный ресурс] // ИС «ПАРАГРАФ». – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109#pos=1057;-53 (дата обращения: 06.01.2023 г.).

⁷ Уголовный (Пенитенциарный) кодекс Эстонской Республики 2002 г. (в ред. от 01.11.2022 г.). [Электронный ресурс] // Портал правовой информации. – URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitenciarnyy-kodeks> (дата обращения: 01.11.2022 г.).

⁸ При дальнейшем рассмотрении мы будем называть эти преступления умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

Армении, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси; в других – две части (УК Украины). В УК Молдовы закреплены четыре части. Примечательно, что в трех частях ст. 118 ПК Эстонии представлены исключительно основные составы этого преступления.

Заметим, что критерии, согласно которым вред здоровью приобретает статус тяжкого, совпадают. Для его определения обратимся к рекомендательному законодательному акту – Модельному Уголовному кодексу для государств – участников СНГ. В нем под тяжким вредом здоровью понимается причинение телесного повреждения, опасного для жизни или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа, либо утрату органом его функций, либо выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, а также причинение иного вреда здоровью, опасного для жизни или вызвавшего его расстройство, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на 1/3 или с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности, либо повлекшего за собой прерывание беременности, психическую болезнь, заболевание наркоманией или токсикоманией (ст. 119)¹.

Санкции за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в кодексах предусматривают схожие виды и размеры наказаний. Они носят относительно-определенный характер. В ряде УК являются простыми, указывая на единственное наказание, которым выступает лишение свободы. Однако ими предусматривается возможность выбора сроков последнего, так как законом установлен нижний и верхний его предел (УК Армении, Кыргызстана, Молдовы, Украины и ПК Эстонии). Несколько иначе обстоят дела в уголовных законах Республики Беларусь (*далее – РБ*) и Республики Казахстан (*далее – РК*). Так, санкции ст. 147 УК РБ и ст. 106 УК РК являются альтернативными и содержат наказания в виде ограничения и лишения свободы. В ПК Эстонии, где ответственность за это преступление несет также юридическое лицо, санкция содержит и наказание в виде денежного штрафа (ч. 2 ст. 118 ПК).

Лишение свободы (наряду с ограничением свободы в двух отмеченных УК)

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ 1996 г. // ИПС «ГАРАНТ». – URL: <https://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 16.03.2022 г.).

является практически единственно возможным видом наказания, предусмотренным за указанное посягательство. Во всех названных УК законодатели установили в санкциях как минимальный, так и максимально допустимый срок наказания. При этом размеры последних разнятся. Так, в УК РБ и РК нижний предел наказаний в виде ограничения и лишения свободы составляет 3 года. Аналогичный подход в отношении лишения свободы представлен и в УК Армении. Минимальный размер наказания в виде тюремного заключения на срок от 4 лет закреплен в ПК Эстонии. Между тем в УК Кыргызстана, Молдовы и Украины он равен 5 годам. Верхний предел в одних законах лимитируется 10 годами (УК Молдовы), в других – 7 (УК Армении, Кыргызстана) или 8 (УК РК, РБ, Украины). Максимальный срок лишения свободы, равный 12 годам, установлен в ПК Эстонии.

Требует быть отмеченным уникальный опыт законодателя Республики Армения. В связи с принятием в мае 2021 г. нового уголовного закона было криминализовано такое деяние, как причинение другому лицу телесного повреждения или иного вреда его здоровью, которые по неосторожности привели к прерыванию беременности. За данное преступление установлена простая, относительно-определенная санкция в виде лишения свободы на срок от 4 до 8 лет (ч. 2 ст. 166 УК).

В анализируемых кодексах ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью дифференцируется с учетом разнообразных обстоятельств, повышающих степень общественной опасности содеянного, а именно квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков. Само собой, это сказывается и на наказаниях, закрепленных в санкциях уголовно-правовых норм.

Неудивительно, что в 5 из 7 законов регламентированы практически тождественные квалифицирующие признаки (УК Армении, Кыргызстана, РК, РБ, Молдовы). Среди них, в частности, совершение преступления группой лиц и (или) группой лиц по предварительному сговору; в отношении лица, заведомо малолетнего или иного лица, находящегося в беспомощном состоянии; в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; с особой жестокостью и др.

Санкции за квалифицированные виды преступления являются простыми и

предусматривают наказание в виде лишения свободы. Что касается размеров последнего, то минимальный его срок в анализируемых законах установлен и равен 5 годам в УК Армении, РБ, Молдовы, в УК Кыргызстана и РК – 6 годам. Самый высокий срок составляет 7 лет (УК Украины). Максимальные сроки лишения свободы серьезно не отличаются и равняются 10 годам (УК Армении, РБ, РК, Украины), 12 годам (УК Молдова). Самый низкий максимальный срок лишения свободы равняется 8 годам (УК Кыргызстана). Таким образом, содержание законов свидетельствует об усиленной уголовно-правовой охране здоровья личности и признании данных преступлений либо тяжкими, либо особо тяжкими.

Санкции, закрепленные в нормах, предусматривающих особо квалифицированные составы названного деяния, во всех УК устанавливают достаточно суровые сроки лишения свободы. Минимальный – в 5 лет – установлен в УК РБ; 8 лет – в УК РК и Кыргызстана; 12 лет – в УК Молдовы. При этом максимальный срок лишения свободы в 15 лет установлен в УК РБ и Молдовы; 12 лет – в УК РК и Кыргызстана. Следует отметить осуществленную летом 2022 г. новеллизацию УК РК в части интересующих нас санкций. Так, законом Республики Казахстан от 1 июля 2022 г. № 131-VII абз. 2 ч. 2, абз. 2 ч. 3 ст. 106 УК РК были дополнены словами: «с конфискацией имущества или без таковой», что придало санкциям за квалифицированный и особо квалифицированный виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью свойство кумулятивности.

Представляет интерес подход законодателей к такому последствию, как смерть потерпевшего. В одних УК оно рассматривается в качестве квалифицирующего признака (УК Армении, Украины), в других оно причислено к числу особо квалифицирующих (УК РК, РБ, Молдовы, Кыргызстана). В то же время в ПК Эстонии смерть потерпевшего включена в качестве одного из последствий в рамки основного состава.

Бесспорно, названное обстоятельство обладает особым, повышенным уровнем общественной опасности, поскольку деяние посягает на самое ценное благо человека. Поэтому полагаем, что его закрепление в качестве «примитивно» квалифицирующего, наряду с иными объективно менее тяжкими, признака девальвирует

ценность жизни. Ни при каких обстоятельствах не следует допускать возможность установления идентичного вида и размера уголовного наказания, например, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенного из хулиганских побуждений, с одной стороны, и повлекшего причинение смерти по неосторожности – с другой. Тяжесть такого последствия, вполне очевидно, несоизмерима ни с каким иным, поэтому санкция за такое деяние должна быть значительно суровее. В связи с этим целесообразно относить его к особо квалифицирующим признакам или, руководствуясь предложением В.П. Коняхина¹, оценивать состав, осложнённый причинением смерти по неосторожности, на одну степень выше по сравнению с другими квалифицированными.

Присущей исключительно белорусскому уголовному закону является самостоятельная криминализация умышленного лишения профессиональной трудоспособности (ст. 148). Это посягательство находится на ступень ниже по степени общественной опасности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. За его совершение установлена альтернативная, относительно-определённая санкция в виде ограничения свободы на срок от 2 до 5 лет или лишения свободы на срок от 1 года до 6 лет.

Таким образом, санкции за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью личности в кодексах бывших союзных государств отличаются предельно строгими наказаниями, среди которых господствует лишение свободы. При этом максимальные сроки последнего варьируются от 12 до 15 лет. В РК и РБ у правоприменителя имеется возможность выбора альтернативного наказания в виде ограничения свободы при наличии смягчающих обстоятельств за «простой» состав преступления.

Не во всех источниках такое деяние, как нанесение увечий женским гениталиям, нашло закрепление и было удостоено статуса повышенной общественной опасности среди преступлений, объектом которых выступает здоровье. Эксклюзивный подход свойственен ПК Эстонии. В нем оно криминализировано, что, по

¹ Профессором В.П. Коняхиным было предложено дифференцировать квалифицирующие признаки по степеням. См.: Уголовное право Российской Федерации: программа курса / сост. В.П. Коняхин (отв. ред.), Н.В. Огородникова, М.В. Феоктистов. Краснодар, 2013. С. 3, 12.

нашему мнению, является результатом влияния международной правовой позиции¹. Локомотивом среди законодателей Западной Европы выступила Германия, которая посредством внесения изменений в УК ФРГ в 2013 г. криминализовала названное деяние (ст. 226а)².

Следовательно, наиболее опасными посягательствами на здоровье личности в ПК Эстонии наряду с нанесением тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 118) является нанесение увечий женским гениталиям (ст. 118¹). Его квалифицированный вид осложнен шестью признаками, например, в отношении двух или более лиц, наличие тяжких последствий и др. В результате его совершения к преступнику применяется единичная, относительно-определенная санкция – лишение свободы на срок от 4 до 12 лет (ч. 2 ст. 118¹ ПК).

Более мягкая санкция установлена за основной состав нанесения увечий женским гениталиям (ч. 1 ст. 118¹ ПК Эстонии) и участие в драке (ч. 1 ст. 119¹ ПК Эстонии) – тюремное заключение на срок до 5 лет.

Следующим преступным деянием, связанным с причинением вреда здоровью, уровень общественной опасности которого не вызывает сомнений у законодателей, является причинение средней тяжести вреда здоровью. В рассматриваемых УК оно обозначено по-разному. Так, в одних, как и в УК РФ, «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 107 УК РФ); в других законах оно именуется иначе – «Причинение здоровью вреда средней тяжести» (ст. 167 УК Армении), «Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения» (ст. 149 УК РБ), «Умышленное средней тяжести телесное повреждение» (ст. 122 УК Украины), «Причинение менее тяжкого вреда здоровью» (ст. 131 УК Кыргызстана), «Умышленное причинение телесного повреждения средней тяжести или

¹ В 1997 г. по итогам работы за предшествующие десятилетия ВОЗ, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) опубликовали совместное заявление в части пересмотра нормативно-правовой базы и усиления политической поддержки в целях прекращения практики нанесения увечий женским гениталиям // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/female-genital-mutilation> (дата обращения: 01.10.2020 г.).

² Уголовный кодекс Германии 1871 г. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf> (дата обращения: 18.08.2022 г.).

иною средней тяжести вреда здоровью» (ст. 152 УК Молдовы). Иной подход характерен для ПК Эстонии.

Характерной чертой такого вреда здоровью в названных уголовных законах выступает то, что он не является опасным для жизни и не влечет серьезных последствий, но, тем не менее, вызывает длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату трудоспособности. В ПК Эстонии законодатель закрепил ответственность за любое причинение вреда здоровью другого человека, а также насилие, причиняющее боль (ст. 121 «Применение физического насилия»).

Санкции во всех УК являются альтернативными и относительно-определенными. В них наравне с лишением свободы названы такие менее строгие наказания, как арест¹ (УК Армении, РБ), ограничение свободы (УК Армении, Украины, РК, РБ), исправительные работы (УК Украины, РК, Кыргызстана, РБ), общественные работы (УК Молдовы, РК), штраф (УК РБ, РК, Кыргызстана, ПК Эстонии). При этом срок лишения свободы корреспондирует со сроком ограничения свободы и составляет до 2 лет в УК РК; до 3 лет (УК Армении, Украины, РБ). В остальных государствах он равен: 5 лет – в УК Молдовы и ПК Эстонии. Отметим, что в УК РБ (ч. 1 ст. 139) данной санкции присущ ещё и кумулятивный характер, поскольку законодатель закрепил возможность назначения факультативного дополнительного наказания в виде штрафа вместе с такими основными наказаниями, как ограничение свободы, арест и лишение свободы.

В части закрепления квалифицирующих признаков законодатели названных государств используют аналогичные подходы, отмеченные ранее при рассмотрении одноименных обстоятельств, установленных применительно к причинению тяжкого вреда, исключая при этом наиболее общественно опасные.

Что касается санкций за причинение умышленного средней тяжести вреда здоровью с отягчающими обстоятельствами, то установленное в них наказание в виде лишения свободы является безальтернативным в УК Молдовы, Украины и

¹ В УК Армении 2021 г. на смену традиционному наказанию в виде ареста пришло кратковременное лишение свободы, которое по юридической сути тождественно своему предшественнику.

Армении. При этом его нижний предел четко определен и варьируется в следующих пределах: в УК Молдовы – 5 лет, в УК Украины, Кыргызстана – 3 года; в УК Армении – 2 года; УК РБ – 1 год. Максимальный срок лишения свободы составляет: 5 лет (УК Армении, РБ, Украины, Кыргызстана); 7 лет (УК Молдовы). В УК Казахстана установлен исключительно верхний предел наказания, который равен 3 годам соответственно. Более лояльно к определению вида и размера наказания за названное деяние подошли законодатели Казахстана, Кыргызстана и Беларуси. Так, при наличии в деянии квалифицирующих признаков наряду с лишением свободы предусматриваются альтернативные наказания – штраф (УК РК, Кыргызстана), общественные работы (УК РК), исправительные работы (УК РК), ограничение свободы (УК РК, РБ).

Стоит отметить, что УК Кыргызстана предусматривает особо квалифицированный состав указанного преступления. Так, при наличии нескольких отягчающих обстоятельств или в случае совершения преступного деяния в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной, профессиональной деятельности или выполнением общественного долга; при наличии соучастия (организованная группа; преступное сообщество) к виновному применяется безальтернативная относительно-определенная санкция, предусматривающая лишение свободы на срок от 5 до 8 лет (ч. 3 ст. 131 УК Кыргызстана).

Несмотря на наличие общих правовых и исторических закономерностей, существует некоторое различие в подходе к закреплению истязания в качестве преступления, связанного с причинением вреда здоровью. В УК Украины, Кыргызстана, РК и РБ, как и в УК РФ, преступлением, обладающим высоким уровнем общественной опасности, является истязание, санкции за которое содержат строгие наказания. Более того, последние, зафиксированные в УК отдельных государств за неквалифицированный вид названного преступления, полностью совпадают с санкциями за «простое» умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 107 и ч. 1 ст. 110 УК РК), что видится дискуссионным.

Во всех перечисленных кодексах преступлению отводится отдельная норма, которая носит соответствующее наименование, за исключением УК Украины, в

котором истязание закреплено в качестве квалифицирующего признака побоев (ст. 126). Санкции за неквалифицированный вид истязания являются альтернативными и относительно-определёнными. В них наравне с лишением свободы (за исключение Украины) отражены такие менее строгие наказания, как арест (УК РБ), ограничение свободы (УК РБ, РК, Украины), исправительные работы (УК Кыргызстана, РК), общественные работы (УК РК), штраф (УК РК, Кыргызстана). При этом, согласно УК РБ, сроки наказаний в виде ареста и ограничения, лишения свободы тождественны (до 3 лет). В других странах срок ограничения свободы отличается и составляет – 5 лет в УК Украины; 2 года – в УК РК. В качестве альтернативного наказания в санкциях в УК РК и Кыргызстана предусмотрены исправительные работы. Обращает на себя внимание подход первого законодателя, который акцентирует внимание именно на материальной составляющей наказания. Оно считается исполненным, когда полностью выплачено указанное в приговоре суда количество месячных расчетных показателей. В то же время в УК Кыргызстана установлен срок исполнения, который составляет от 1 года до 3 лет.

Сроки лишения свободы различаются несущественно. Законодатели устанавливают только верхние его пределы, которые составляют: до 2 лет (УК РК); до 3 лет (УК РБ, Кыргызстана).

Нормы о квалифицированных составах истязания в рассматриваемых кодексах содержат также альтернативные, относительно-определенные санкции. Примечательно, что встречаются и кумулятивные санкции (УК РБ). Однако эти альтернативы уже не столь обширны, как для основного состава истязаний, и предполагают наказание в виде ограничения или лишения свободы. Минимальный срок как ограничения, так и лишения свободы в УК РБ равен 1 году. Максимальные же сроки отличаются: для первого – до 3 лет; для второго – до 5 лет. Казахский законодатель устанавливает одинаковый срок для данных наказаний, который составляет от 4 до 7 лет. В УК Кыргызстана срок лишения свободы установлен от 3 до 5 лет. В УК РБ столь непродолжительный срок ограничения и лишения свободы за квалифицированное истязание объясняется кумулятивностью санкции. В соответствии со ст. 154 УК РБ суд может применить дополнительное наказание в виде

денежного штрафа, чего нельзя сказать об УК Кыргызстана. В нем законодатель установил денежный штраф в качестве альтернативного вида наказания (ст. 138).

Не обошли вниманием законодатели указанных стран и причинение вреда здоровью в состоянии аффекта. Однако название данного посягательства в различных уголовных законах неодинаково¹. В одних оно обозначено как причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения либо иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии наступившего внезапно аффекта (ст. 156 УК Молдовы), в других – умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 123 УК Украины), причинение вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 111 УК РК), причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 133 УК Кыргызстана), умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта (ст. 150 УК РБ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии сильного душевного волнения (ст. 168 УК Армении). В ПК Эстонии указание на подобное преступное деяние отсутствует.

Неудивительно, что каждый законодатель вкладывает свой правовой смысл в данное преступное деяние уже на стадии его официального наименования и закрепления в уголовном законе. При этом количество частей статей, ему отведенных, во всех кодексах практически идентично: по одной – в УК Украины, Молдовы, РК, Кыргызстана, РБ. Исключение образует УК Армении: в нем две части в соответствующей статье по причине «разведения» по разным нормам вреда здоровью средней тяжести и тяжкого.

Санкции за причинение вреда здоровью в состоянии аффекта во всех уголовных законах являются альтернативными и относительно-определенными. В них наряду с лишением свободы (за исключением УК РК) предусмотрены такие менее строгие наказания, как арест (УК Армении, РБ, РК), ограничение свободы

¹ При дальнейшем рассмотрении мы будем обозначать эти преступления как причинение вреда здоровью в состоянии аффекта.

(УК Армении, РБ, Украины), исправительные (УК Украины, РК, РБ) и общественные работы (УК Армении, РБ, Молдовы, Украины, РК), штраф (УК Армении, РБ, Кыргызстана, Молдовы, РК). Что касается ареста, то он назначается на срок до 2 лет (УК РБ) либо до 1 мес. (до 2 мес. в случае причинения тяжкого вреда здоровью – по УК Армении), до 30 суток (УК РК). Исправительные работы применяются на срок до 2 лет (УК РБ, Украины). Между тем в силу ранее отмеченной специфики по УК РК они устанавливаются в размере до 120 месячных расчетных показателей. Ограничение свободы назначается на срок до 1 года в УК Армении; до 2 лет – по УК РБ, до 3 лет – по УК Украины.

Сроки лишения свободы за названное посягательство различаются несущественно. Зачастую нижний предел санкции законодателем не определен, а установлен исключительно верхний ее порог, который составляет: 1 год (УК Армении); 2 года (УК РБ, Украины, Кыргызстана; УК Армении – в случае причинения тяжкого вреда здоровью); 3 года (УК Молдовы).

Заметим, что и в части установления ответственности за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, наблюдается расхождение взглядов законодателей указанных государств. Одни законодатели, как и отечественный, закрепили санкции за указанные преступные деяния в рамках одной уголовно-правовой нормы: «Умышленное причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего уголовное преступление» (УК Украины); «Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» (УК Кыргызстана).

Вторые решили по примеру Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ дифференцировать уголовное наказание в пределах 2 уголовно-правовых норм: «Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны» и «Причинение тяжкого вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление» (УК РК); «Умышленное причинение тяжкого

или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны» (УК РБ); «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего противоправное посягательство» и «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны» (УК Армении).

Другие, действуя диаметрально противоположно, закрепили в Общих частях кодексов базовые уголовно-правых нормы, посвященные данным обстоятельствам, отказавшись тем самым от формирования конкретных уголовно-правовых норм в Особенной его части (УК Молдовы, ПК Эстонии).

Применительно к санкциям, установленным в рамках первого подхода, отметим, что они являются альтернативными и относительно-определенными. Как было отмечено ранее, те законодатели, которые разместили деяния в рамках одной уголовно-правовой нормы, констатировали их одинаковую общественную опасность, установив единую санкцию за их совершение. Так, помимо исправительных работ применяются следующие альтернативные наказания – штраф (УК Кыргызстана), общественные работы (УК Украины), ограничение и лишение свободы (УК Украины), арест (УК Украины). Сроки наказания в виде исправительных работ в кодексах различаются. Так, в УК Украины он предусмотрен в пределах 2 лет, в УК Кыргызстана – от 2 месяцев до 1 года. Наказание в виде лишения свободы в УК Украины имеет только верхний предел, который равен 2 годам.

Что касается тех кодексов, в которых санкции дифференцированы, то в одних случаях они полностью соотносятся между собой не только по видам, но и по размерам (УК Армении и РК), в других имеются расхождения (УК РБ). Во всех применяются следующие альтернативные наказания: штраф (УК РК, РБ), общественные работы (УК РК, РБ), исправительные работы (УК РК, РБ), ограничение свободы (УК Армении, РК, РБ), арест (УК Армении, РБ), лишение свободы (УК Армении, РК).

Необходимо отметить и несколько иные подходы законодателей указанных

государств. Например, УК Армении дифференцирует меры уголовного наказания в зависимости от тяжести нанесенного вреда здоровью как при превышении мер необходимой обороны, так и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В УК РБ законодатель счел необходимым ограничиться наказанием в виде ограничения свободы в качестве наиболее сурового его вида, при этом установив более серьезные размеры наказаний за причинение вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, тем самым подчеркнув более высокую степень общественной опасности данного деяния.

Этого не скажешь о правовой позиции законодателя Казахстана, включившего в санкцию наказание в виде лишения свободы как за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, так и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. При этом в статье, предусматривающей причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, закрепил квалифицированный состав, а именно – деяние, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Исправительные работы за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны назначаются на срок до 1 года (УК РБ). При этом в силу ранее отмеченной специфики в УК РК они предусмотрены в размере до 1 тыс. месячных расчетных показателей. Ограничение свободы может быть назначено на срок до 1 года в УК Армении и РК (до 2 лет за квалифицированный вид при превышении пределов необходимой обороны), в УК РБ – до 2 лет за превышение пределов необходимой обороны; до 3 лет – за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Сроки лишения свободы за названное посягательство различаются не очень существенно: в УК Армении и РК они полностью соотносятся со сроками ограничения свободы – до 1 года и не свыше 2 лет соответственно.

Заметим, что не все преступления, связанные с причинением вреда здоровью, закреплены в тех или иных уголовных кодексах, несмотря на достаточно высокий уровень их общественной опасности. Например, причинение легкого вреда

здоровью, заражение венерической болезнью, заражение ВИЧ-инфекцией и др. Начнем с такого преступного деяния, как причинение легкого вреда здоровью. В некоторых из кодексов деяние обозначено как «Причинение легкого вреда здоровью» (ст. 171 УК Армении, ст. 136 УК Кыргызстана), в других именуется иначе – «Умышленное легкое телесное повреждение» (ст. 125 УК Украины), «Умышленное причинение легкого телесного повреждения» (ст. 153 УК РБ), «Применение физического насилия» (ст. 121 ПК Эстонии)¹. В УК Молдовы и РК причинение легкого вреда здоровью не криминализовано.

Статья, предусматривающая ответственность за причинение легкого вреда здоровью, содержит три части – УК Армении, ПК Эстонии; в других – две (УК Украины). В УК РБ и Кыргызстана представлен исключительно основной состав причинения легкого вреда здоровью.

Санкции как за простой, так и за квалифицированный (присутствует только в УК Армении и Украины) вид причинения легкого вреда здоровью содержат альтернативные наказания, все они без исключения являются относительно-определенными.

По частоте закрепления в кодексах пальму первенства имеет наказание в виде денежного штрафа, причем, например, в УК Армении он установлен в кратном размере месячного дохода лица, совершившего преступление (десятикратном и двадцатикратном размере за основной и квалифицированный состав преступления соответственно), а в УК Украины – в определенном размере не облагаемых налогом минимумов доходов граждан (до 50 не облагаемых налогом минимумов доходов граждан), в УК Кыргызстана – в расчетных показателях (от 200 до 500 расчетных показателей). В соответствующих санкциях УК РБ конкретный размер штрафа не установлен, он определяется правоприменителем исходя из основных принципов назначения наказания. Помимо штрафа в кодексах используются такие виды наказаний, как исправительные работы (УК РБ, Украины), общественные работы (УК Армении, РБ, Кыргызстана, Украины), арест (УК Армении; в УК Украины только

¹ При дальнейшем рассмотрении мы будем обозначать эти преступления причинением легкого вреда здоровью.

за квалифицированный вид), ограничение свободы (УК Армении; в УК Украины только за квалифицированный вид) и даже лишение свободы (УК Армении).

Сроки исправительных работ тождественны в УК РБ и Украины – до 1 года включительно. Арест в УК Армении применяется на срок не свыше 1 мес. за неосложненный состав преступления; до 2 месяцев – за квалифицированный его вид. В соответствии со ст. 125 УК Украины за квалифицированное причинение легкого вреда здоровью последний назначается на срок до 6 месяцев. В части сроков ограничения свободы отметим, что последние в УК Армении идентичны срокам лишения свободы – до 1 года (при наличии основного состава) и до 2 лет (за квалифицированный вид) соответственно.

В рассматриваемых УК законодатели неоднозначно подошли к неосторожному причинению вреда здоровью. Реализуются две основные концепции в рамках решения данного вопроса. Первая заключается в установлении уголовной ответственности за неосторожное причинение как тяжкого, так и средней тяжести вреда здоровью; вторая предполагает установление уголовной ответственности только за первое из указанных деяний. При этом в одних нормативных актах преступное деяние обозначено как «Нанесение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» (ст. 119 ПК Эстонии), в других – «Неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение» (ст. 128 УК Украины), «Причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности» (ст. 157 УК Молдовы), «Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности» (ст. 155 УК РБ), «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», как и в УК РФ (ст. 172 УК Армении; ст. 134 УК Кыргызстана), «Неосторожное причинение вреда здоровью» (ст. 114 УК РК)¹.

Каждый законодатель, по аналогии с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, вкладывает свой правовой смысл в данное преступное деяние на стадии его официального наименования и закрепления в УК. Количество частей

¹ При дальнейшем рассмотрении мы будем обозначать эти преступления причинением вреда здоровью по неосторожности.

статей, отведенных данному деянию, в приведенных УК отличается: по одной в УК Украины, Молдовы, Кыргызстана, РБ; две – в УК Армении; три – в ПК Эстонии и четыре – в УК РК.

Санкции за названные деяния – альтернативные и относительно-определенные. Независимо от степени общественной опасности деяния и конструкции уголовно-правовой нормы наказание в виде лишения свободы установлено во всех кодексах, за исключением УК РБ. При этом помимо лишения свободы имеют место такие альтернативные наказания, как штраф (во всех УК, за исключением Украины), общественные работы (УК Армении, Украины, Молдовы, РК, РБ), исправительные работы (УК Кыргызстана, Украины, РК, РБ), ограничение свободы (УК Армении, Украины, РК, РБ), арест (УК Армении, РК, РБ). Сроки исправительных работ различаются несущественно и составляют в пределах от 1 года до 2 лет за некавалифицированный вид причинения вреда здоровью по неосторожности. Сроки лишения свободы в тех УК, где оно установлено в качестве альтернативной меры наказания, отличаются несущественно и составляют до 1 года (ПК Эстонии), до 2 лет (УК Украины, Молдовы), в УК Кыргызстана – до 3 лет, в УК Армении – до 2 лет, за квалифицированный вид деяния – до 3 лет.

В части закрепления признаков, квалифицирующих неосторожное причинение вреда здоровью, наблюдается четкая последовательность законодателей. В УК Армении, РК и Эстонии причинение такого двумя или более лицам является обстоятельством, обуславливающим отягчение уголовного наказания. При этом в УК РК в силу специфики уголовно-правовой нормы этот признак установлен за нанесение как тяжкого, так и средней тяжести вреда здоровью. Эстонский законодатель установил ответственность за неосторожное причинение вреда здоровью и для юридических лиц. Несмотря на наличие квалифицирующих признаков, подавляющая часть законодателей предусматривает альтернативные санкции за названные деяния, повышая размер наказания. Исключение – ПК Эстонии, где закреплена безальтернативная санкция в виде тюремного заключения до 3 лет (ч. 2 ст. 119).

Обратим внимание, что в УК Армении самостоятельно регламентирована

ответственность за причинение вреда средней тяжести здоровью по неосторожности (ст. 173), а в УК Кыргызстана – за причинение менее тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 135). Ответственность установлена как за «простой», так и за квалифицированный вид. Однако, если в УК Армении квалифицирующим признаком является причинение вреда средней тяжести здоровью двум или более лицам по неосторожности, то в УК Кыргызстана – причинение менее тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего, в силу легкомыслия или небрежности, исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Неудивительно, что в силу наличия специального субъекта санкция ч. 2 ст. 135 УК Кыргызстана является еще и кумулятивной (с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 3 лет либо без такового).

Наказание в виде штрафа установлено во всех кодексах. В УК Армении он назначается в десятикратном размере по ч. 1 ст. 173; в двадцатикратном – по ч. 2 ст. 173. В УК Кыргызстана – от 200 до 500 расчетных показателей по ч. 1 ст. 135; от 500 до 1000 расчетных показателей – по ч. 2 ст. 135.

Помимо штрафа применяются следующие альтернативные наказания: общественные работы (УК Армении), исправительные работы (УК Кыргызстана), ограничение свободы (УК Армении), арест (УК Армении). Лишение свободы на срок до 2 лет применяется исключительно в УК Армении за квалифицированный вид преступления.

Очередным спорным с позиции признания и закрепления в уголовных законах, но при этом обладающим, по нашему мнению, высокой общественной опасностью, является заражение ВИЧ-инфекцией. В 5 из 7 УК соответствующая уголовно-правовая норма установлена. Безусловно, в части ее наименования единства нет, и практически каждый законодатель определил ее по-своему. В большинстве законов норма получила такое название, как «Заражение вирусом иммунодефицита человека» (УК Армении, РБ, РК), но существуют и иные варианты, в частности, «Заражение венерической или неизлечимой инфекционной болезнью» (УК Кыргызстана).

Примечательно, что в соответствии со ст. 212 («Заражение заболеванием СПИД») УК Молдовы названное в ней преступное деяние не принадлежит к группе преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, а отнесено к преступлениям против общественного здоровья и общежития (гл. VIII Особенной части). В то же время заметим, что в ПК Эстонии отсутствует какое-то либо упоминание о данном преступном деянии, что наталкивает на мысль о возможной принадлежности заражения ВИЧ-инфекцией к разновидности телесного повреждения и включения его в рамки состава нанесения тяжкого вреда здоровью¹.

Как правило, санкции за заражение ВИЧ-инфекцией в названных УК являются относительно-определёнными. Санкция за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (*состав опасности*) является ещё и альтернативной, однако на ней мы останавливаться не будем.

Более суровая санкция установлена за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Она уже не содержит обширного круга альтернативных наказаний. Более того, в некоторых УК закреплена безальтернативная санкция в виде лишения свободы (УК Армении, РБ, Украины, РК). Однако в УК Кыргызстана наряду с наказанием в виде лишения свободы в качестве альтернативы выступает штраф (ч. 2 ст. 143) в силу того, что состав предусматривает только такую форму вины, как неосторожность.

Во всех рассматриваемых источниках ответственность за данное деяние коррелируется с обстоятельствами, повышающими общественную опасность. В некоторых УК статья включает в себя три части – УК РБ, РК; в других – две (УК Армении); в УК Украины и Кыргызстана их четыре.

Однако ни в одном из указанных уголовных законов, за исключением УК Украины, не предусмотрен представленный в УК РФ самостоятельный состав преступления – заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ).

Относительно лишения свободы за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 118-119.

лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, укажем, что минимальный его срок в одних кодексах не предусмотрен и равняется минимальному в соответствии с Общей частью (УК Армении – от 3 месяцев; УК РК, РБ – от 6 месяцев); в других он равен 2 годам (УК Украины, Кыргызстана). Максимальный срок в 5 лет лишения свободы предусмотрен в УК Армении, РБ, Украины, РК, Кыргызстана.

Нормы о квалифицированных составах умышленного заражения ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, включают в санкциях указание на минимальные сроки лишения свободы. Таковой, равный 4 годам, предусмотрен в УК Армении, Украины; 5 – в УК РБ, РК, Кыргызстана. Максимальный срок лишения свободы установлен: 8 лет – в УК Армении, Украины, Кыргызстана; 10 лет – в УК РК, РБ.

Следующим преступным деянием, относительно которого законодателями стран постсоветского пространства не достигнут правовой консенсус, является заражение венерической болезнью. В большинстве УК соответствующая уголовно-правовая норма названа, как и в УК РФ, «Заражение венерической болезнью» (УК Украины, РК). Однако в некоторых законах вместо слова «болезнь» используется термин «заболевание» (УК РБ, Молдовы). Армянский законодатель акцентирует внимание исключительно на заражении инфекцией, передающейся половым путем (ст. 179 УК Армении).

Схожих взглядов придерживается и киргизский законодатель, который в ст. 143 УК указал на заражение неизлечимой инфекционной болезнью. В УК Молдовы заражение венерической болезнью по аналогии с заражением ВИЧ-инфекцией относится к преступлениям против общественного здоровья и общежития, в то время как в ПК Эстонии отсутствует прямое закрепление данного деяния.

Ответственность за заражение венерической болезнью дифференцируется с учетом разнообразных обстоятельств, повышающих степень общественной опасности содеянного. Все перечисленные факторы сказываются и на наказаниях, которые закреплены в санкциях уголовно-правовых норм. В одних УК статья содержит две части, как в УК РФ (помимо основного состава, квалифицированный), –

УК РК, Армении; в других – три части (УК Украины, РБ). Последний придерживается алгоритма изложения составов деяния по аналогии с заражением ВИЧ – два основных и один квалифицированный. Украинский законодатель закрепляет в норме основной, квалифицированный и особо квалифицированный составы.

Санкции за заражение венерической болезнью при отсутствии квалифицирующих признаков во всех уголовных законах являются альтернативными, за исключением УК Кыргызстана, где предусмотрен только штраф от 200 до 300 расчетных показателей (ч. 1 ст. 143). В них применяются такие менее строгие наказания, как арест (УК Армении, РБ, Украины, РК), ограничение свободы (УК Армении, РБ, Украины), исправительные работы (УК РБ, Украины, РК), общественные работы (УК Армении, РБ, РК), штраф (УК Армении, РБ, РК). Необходимо отметить, что наказание в виде лишения свободы установлено в УК Армении (до 1 года) и Украины (до 2 лет). Ограничение же свободы во всех государствах, где оно предусмотрено (за исключением Армении), может быть назначено на такой же срок. В УК Армении санкция предусматривает наказание в виде ограничения свободы до 2 лет, в то время как верхняя граница лишения свободы составляет 1 год.

Что касается санкций за заражение венерической болезнью с отягчающими обстоятельствами, то они также являются альтернативными. При этом перечень видов наказаний заметно сужается и включает в себя помимо лишения свободы штраф (УК Армении, РК), общественные работы (УК Армении, РК), исправительные работы (УК РК), ограничение свободы (УК Армении, РБ, РК, Украины), арест (УК Армении). Сроки лишения свободы по-прежнему без четко установленного в нормах Особенной части УК нижнего предела с закреплённым верхним пределом наказания: до 2 лет (УК РК), до 3 лет (УК Армении и Украины), до 4 лет (УК РБ).

Единичная и относительно-определённая санкция установлена за особо квалифицированный вид преступления в УК Украины. Она предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет (ч. 3 ст. 133 УК Украины).

В ст. 180 УК Армении регламентирована альтернативная и относительно-определённая санкция за заражение инфекцией, передающейся половым путем, по неосторожности. При этом перечень видов наказаний как за «простой», так и за

квалифицированный вид преступления идентичен; изменению подлежит исключительно размер последних: штраф (десятикратный; двадцатикратный), общественные работы (до 100 часов; от 80 до 150 часов), ограничение свободы (до 1 года; до 2 лет), арест (до 1 месяца; до 2 месяцев).

Вполне обоснованным видится предписание ч. 3 статьи, согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных настоящей статьей, ст. 177, 178 или 179 УК Армении, если партнер по половым отношениям знал о наличии у него инфекции и дал осознанное и добровольное согласие на половые отношения.

Армянский законодатель пошел дальше и установил ответственность за заражение заболеванием, представляющим опасность для окружающих (ст. 181 УК). На наш взгляд, это проявление избыточной криминализации. В законе отсутствует детализация указанных заболеваний, что наводит на мысль о бланкетном характере данной нормы. При оценке последней словосочетание «представляющим опасность для окружающих» видится не совсем удачным, так как несколькими статьями ранее речь идет о таких деяниях, как заражение вирусом иммунодефицита человека, заражение инфекцией, передающейся половым путем, последствия которых априори тоже представляют опасность для окружающих.

Санкция за данное преступление является альтернативной и относительно-определенной. Наказывается оно штрафом максимально в двадцатикратном размере, общественными работами продолжительностью от 80 до 150 часов, ограничением свободы на срок до 2 лет, арестом на срок до 2 месяцев или лишением свободы на срок до 2 лет. Что касается санкций за квалифицированные виды, то они также являются альтернативными и предусматривают штраф от 10-кратного до 30-кратного размера, общественные работы продолжительностью от 100 до 200 час., ограничение свободы на срок до 3 лет, арест от 1 до 2 мес., лишение свободы на срок от 1 года до 3 лет. Лишением свободы на срок от 2 до 5 лет предусмотрено за заражение, по неосторожности повлекшее смерть человека.

На современном этапе общественного развития наказуемость посягательств на такой важнейший объект, как здоровье человека, предусмотрена в уголовном

законодательстве большинства государств дальнего зарубежья¹.

Как известно, одной из наиболее многочисленных является континентальная правовая система, свойственная главным образом европейским государствам. Самыми яркими ее представителями являются Германия, Франция и Испания. Однако и у этих государств наблюдается самобытность подходов к формированию санкций за причинение вреда здоровью. Тем не менее, законодатели шаг за шагом приходят к консенсусу в части их правовой регламентации. С целью поиска направлений дальнейшего совершенствования отечественного уголовного закона обратимся к подходам, используемым зарубежными законодателями при построении санкций за названные преступления.

Strafgesetzbuch (StGB) – Уголовный кодекс (Уголовное уложение) Федеративной Республики Германия (*далее – УК ФРГ*)². Германское уголовное законодательство представлено Уголовным кодексом 1871 г., который к настоящему времени, по сути, мало что сохранил от своей первоначальной редакции.

Законодательное определение понятия «наказание» в УК ФРГ отсутствует. Исходя из немецкой уголовно-правовой доктрины, а также основываясь на работах таких ученых, как А.Э. Жалинский, М.Ю. Дворецкий, А.А. Кузина, под ним следует понимать «предусмотренную законом компенсацию за виновно совершенное деяние, которая направлена на возмещение ущерба и предупреждение новых преступлений»³.

Санкции за причинение вреда здоровью предусмотрены в разд. 17 («Straftaten

¹ Кириченко Д.П. Направления оптимизации санкций за преступления против здоровья личности в УК РФ (с учетом законодательных практик стран – представителей континентальной правовой системы) // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. И.П. Зиновьев. Рн/Д, Таганрог, 2021. С. 96-105.

² Уголовный кодекс Германии 1871 г. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf> (дата обращения: 18.08.2022 г.).

³ См. напр.: Дворецкий М.Ю., Кузина А.А. Система наказаний в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: проблемы эффективной реализации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (117). С. 311; Жалинский А.Э., Рерихт А.А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 633-640.

gegen die körperliche Unversehrtheit»). По нашему мнению, было бы ошибкой утверждать, что, разместив преступные посягательства на такой объект, как здоровье личности, в разд. 17 УК, немецкий законодатель не придал данному объекту должного значения или отнес его к категории менее значимых ценностей. В подтверждение данного тезиса следует привести позицию Ф. Хафта, утверждающего, что «существующее практически во всех учебных пособиях деление преступных деяний по признаку специфики правоохраняемого блага не может помочь в его практическом применении при изучении уголовного права»¹.

Так, в ст. 223 УК ФРГ за причинение лицом физического насилия или нанесение вреда здоровью потерпевшего установлена санкция в виде лишения свободы на срок до 5 лет или штраф. При этом в законе определено, что и попытка совершения указанных деяний уголовно наказуема независимо от результата преступного посягательства (ч. 2 ст. 223 УК ФРГ). В ст. 224 УК ФРГ установлена ответственность в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет за нанесение опасных телесных повреждений. В свою очередь, опасность зависит от наличия таких квалифицирующих признаков, как использование яда или другого опасного для здоровья вещества, огнестрельного оружия или иного опасного предмета, совершение деяния с помощью вероломного нападения, сообща или используя методы, представляющие опасность для жизни. Между тем при наличии смягчающих обстоятельств в санкции предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 3 мес. до 5 лет.

Примечательно, что немецкий законодатель не обошел стороной такие преступные деяния, как истязания и мучения, а также жестокое обращение. В соответствии с ч. 1 ст. 225 УК ФРГ за совершение виновным таких деяний, а равно за умышленное пренебрежение им своими обязанностями по уходу за лицом, находящимся под его опекой, попечительством, членом его семьи или подчиненному ему в рамках служебных или трудовых отношений, применительно к зависимому лицу установлена санкция, содержащая лишение свободы на срок от 6 мес. до 10 лет. Если в результате совершенного деяния фигурируют такие последствия, как смерть

¹ Haft F. Strafrecht. Besonderer Teil. 4. Auflage. Muenchen, 1991.

потерпевшего, причинение тяжкого вреда здоровью, существенное ухудшение его физического или умственного развития, то нижний предел санкции увеличивается и составляет 1 год (ч. 3 ст. 225 УК ФРГ). При наступлении менее тяжких последствий, чем предусмотрено ч. 1 ст. 225 УК ФРГ, санкция составляет от 3 мес. до 5 лет, в менее тяжких случаях в контексте ч. 3 – от 6 мес. до 5 лет.

В ст. 226 УК ФРГ закреплена ответственность за нанесение тяжких телесных повреждений («Schwere Körperverletzung»). Согласно ч. 1 статьи степень тяжести вреда, причиненного здоровью, определяется как тяжелая, если: 1) приводит к потере зрения на один или оба глаза, слуха, речи или к утрате репродуктивной способности; 2) приводит к кратковременной или постоянной утрате органом, части тела его функции; 3) повреждения ведут к уродству или продолжительной болезни, параличу, психическому заболеванию или инвалидности. За совершение указанных деяний к виновному лицу применяется наказание в виде лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет.

Согласно ч. 2 ст. 226 УК ФРГ, если, совершая указанные деяния, лицо поступало умышленно или имело возможность предвидеть наступление общественно опасных последствий, минимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет 3 года, а при наступлении менее тяжких последствий, чем предусмотрено ч. 1 ст. 226 УК ФРГ, он варьируется от 6 мес. до 5 лет, в менее тяжких случаях в контексте ч. 2 – от 1 года до 10 лет.

Стоит отметить, что в ст. 226а УК ФРГ («Verstümmelung weiblicher Genitalien») установлено наказание в виде лишения свободы на срок не ниже 1 года за нанесение лицом телесного повреждения женскому половому органу. Согласно ч. 2 ст. 226а УК ФРГ при наличии менее тяжких последствий срок лишения свободы устанавливается от 6 мес. до 5 лет.

В ст. 227 УК ФРГ («Körperverletzung mit Todesfolge») регламентировано, что, если в результате нанесения лицом телесных повреждений, предусмотренных ст. 223-226а, наступила смерть потерпевшего, минимальный срок лишения свободы составляет 3 года. Представляется, что максимальный – 15 лет, исходя из ч. 2 ст. 38 Общей части кодекса. При наличии смягчающих обстоятельств – от 1 года

до 10 лет (ч. 2 ст. 227 УК ФРГ).

Примечательно, что в законе особо выделено причинение лицом телесных повреждений с согласия потерпевшего. В соответствии со ст. 228 УК ФРГ («Einwilligung») уголовно наказуемыми являются только такие телесные повреждения, нанесение которых, несмотря на добровольное согласие потерпевшего, противоречит добрым нравам («Sitten verstößt»). Исходя из анализа прецедентного права Германии, под последними следует понимать «несоответствие чувству морали всех справедливо мыслящих людей».

В соответствии со ст. 229 УК ФРГ («Fahrlässige Körperverletzung») за нанесение лицом телесных повреждений потерпевшему установлена санкция в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штраф, если они нанесены по неосторожности. В ст. 230 УК ФРГ («Strafantrag») установлено, что возбуждение уголовного дела по ст. 223, 229 возможно по заявлению потерпевшего, а также в исключительном порядке органами прокуратуры, если те сочтут наличие особого общественного интереса в уголовном преследовании. В случае смерти потерпевшего в результате нанесения лицом умышленных телесных повреждений право подачи заявления о возбуждении уголовного дела переходит к его родственникам.

Статьей 231 УК ФРГ («Beteiligung an einer Schlägerei») предусмотрена уголовная ответственность за участие в драке. Так, если в результате драки или нападения, совершенного несколькими лицами, наступила смерть потерпевшего или причинены тяжкие телесные повреждения (ст. 226 УК ФРГ), к виновному лицу применяется санкция, содержащая наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штраф. При этом в соответствии с ч. 2 статьи, если виновному лицу не могут быть вменены последствия, указанные в ч. 1 ст. 231 УК ФРГ, такое лицо не подвергается уголовному наказанию.

На основании проведенного анализа уголовного закона ФРГ можно заключить, что за преступные посягательства на здоровье в УК ФРГ установлены исключительно основные виды наказаний, а именно лишение свободы на определенный срок – в 17 санкциях статей разд. 17, денежный штраф, который содержится в 3 санкциях разд. 17.

Таким образом, санкции, установленные за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, в УК ФРГ являются относительно-определенными и предусматривают лишение свободы на минимальный срок, составляющий 1 месяц, максимальный – 15 лет. При этом в трех санкция статей разд. 17 предусматривается альтернативная мера наказания в виде денежного штрафа. Установленные широкие пределы наказания в виде лишения свободы предоставляют значительные возможности при выборе их конкретного срока в зависимости от степени общественной опасности деяния, характера воздействия на виновного, его социального и личного положения.

Отличительной особенностью является отсутствие в УК ФРГ таких преступлений, как заражение ВИЧ-инфекцией и венерической болезнью.

Согласно Уголовному кодексу Франции 1992 г. (*Code pénal*) (*далее – УК Франции*) преступные деяния, связанные с причинением вреда здоровью, и ответственность за них определены в гл. II «О посягательствах на физическую или психическую неприкосновенность личности» («*Des atteintes à l'intégrité physique ou psychique de la personne*») титула II «О посягательствах на человеческую личность» («*Des atteintes à la personne humaine*») книги II «О преступлениях и проступках против людей» («*Des crimes et délits contre les personnes*») УК Франции. В гл. II объединены положения о деяниях, которые наносят не только телесные повреждения либо вред психике, но и представляют собой проявления сексуальной агрессии¹.

Законодатель разделяет преступления против физической неприкосновенности на умышленные и неумышленные, совершенные по неосторожности, невнимательности, халатности. Примечательным является закрепление в ст. 222-1 УК Франции ответственности в виде лишения свободы на 15 лет вместе с обязательным периодом надежности за применение лицом пыток или совершение варварских действий².

¹ Уголовный кодекс Французской республики (*Code pénal*): принят 22 июля 1992 г. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/2022-08-21/ (дата обращения: 21.08.2022 г.).

² Данное преступление интересует нас в контексте квалифицированного его вида (ст. 222-5 УК Франции).

Для названного деяния предусмотрены квалифицированные виды. В законе квалифицирующие признаки расположены по порядку и не дифференцированы на виды, что осложняет их восприятие. Для удобства систематизируем их на квалифицирующие признаки, относящиеся к: 1) потерпевшему¹; 2) объективной стороне преступления²; 3) субъекту³; 4) субъективной стороне⁴.

В соответствии со ст. 222-5 УК Франции санкция в виде лишения свободы на 30 лет применяется, если в результате совершенного деяния («Пытки или акты варварства») потерпевший получил увечье или хроническое заболевание.

А.А. Малиновский отмечает, что юридические лица могут выступать субъектами уголовной ответственности за такие преступления, как убийство, исполненное с умыслом, причинение телесного вреда (к примеру, вследствие наступившего на производстве несчастного случая), создание угрозы для жизни человека⁵.

Закон предусмотрел, что юридические лица несут уголовную ответственность за преступления, закреплённые в параграфе 1 «О пытках и актах варварства» УК Франции. Максимальная сумма штрафа для них равняется пятикратной сумме штрафа для физического лица. Если за вменяемое юридическому лицу преступное деяние, закреплённое в УК Франции, не предусматривается наказание в виде штрафа, то размер штрафа составляет 1 млн. евро.

Санкция в виде лишения свободы на 10 лет и штраф в размере 150 тыс. евро установлена за совершение лицом насильственных действий, повлекших нанесение увечий или возникновения хронического заболевания у потерпевшего (ст. 222-9 УК

¹ К таковым относятся: в отношении несовершеннолетнего, особо уязвимого лица, родственника, приемного отца или матери, представителя власти, работника учебного, медицинского заведения и в отношении иных лиц.

² К таковым относятся: спланированно или из засады, с применением или угрозой применения оружия.

³ К таковым относятся: деяния, совершенные лицом, наделённым государственной властью или уполномоченным нести государственную службу при выполнении или в связи с выполнением своих функций; лицом, осуществляющим частную охранную деятельность.

⁴ К таковым относится цель принуждения к заключению брака или союза либо мотив мести за отказ заключить этот брак или союз.

⁵ Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М., 1998. С. 128. См. также: Мулюков Ф.Б., Ибрагимов А.Г. Санкции и наказания за преступления против личности по Уголовному кодексу Франции // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. № 2. С. 204.

Франции). Это преступление также имеет квалифицированный и особо квалифицированный виды. Наказание в виде лишения свободы на 15 лет применяется к лицу, совершившему преступное деяние, попадающее под действие ст. 222-9 и имеющее квалифицирующие признаки (ст. 222-10 УК Франции).

За особо квалифицированный вид предусмотрена санкция в виде лишения свободы на 20 лет, если преступное деяние, определенное в ст. 222-9 УК Франции, осложнено особо квалифицирующими признаками¹.

Согласно ст. 222-11 УК Франции, если в результате насильственных действий потерпевший утратил трудоспособность на срок свыше восьми дней, к виновному применяется наказание в виде лишения свободы на 3 года, сопряженное со штрафом в размере 45 тыс. евро. При этом идентичная санкция предусмотрена и за совершение насильственных действий, повлекших у потерпевшего утрату трудоспособности на срок до восьми дней, при наличии определенных квалифицирующих признаков (ст. 222-13 УК Франции).

Для преступления, закрепленного ст. 222-11 УК Франции, также предусмотрены квалифицированный и особо квалифицированный виды. В соответствии со ст. 222-12 УК наказание в виде лишения свободы на 5 лет и штраф в размере 75 тыс. евро применяется к лицу, совершившему названное деяние, отягощенное квалифицирующими признаками, указанными в ст. 222-3 кодекса. При наличии особо квалифицирующих признаков срок лишения свободы составляет 10 лет; штраф – 150 тыс. евро (в отношении лица, не достигшего 15 лет, законным представителем, усыновителем или иным лицом, имеющим власть над малолетним). Определено, что наказание может увеличиваться до 7 лет лишения свободы и штрафа в размере 100 тыс. евро, если это преступление осложнено двумя квалифицирующими признаками, если тремя – до 10 лет лишения свободы и штрафа в размере 150 тыс. евро.

¹ К таковым относятся: а) в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет законным, естественным или приемным родственником или любым другим лицом, имеющим власть над несовершеннолетним; б) в присутствии несовершеннолетнего при совершении деяний супругом или партнером потерпевшего или партнером, связанным с потерпевшим договором гражданской солидарности, или, если потерпевший является несовершеннолетним, законным, родственником, приемным или усыновленным по восходящей линии; любым другим лицом, имеющим власть над несовершеннолетней жертвой.

Кроме того, в ст. 222-12 УК закреплены такие дополнительные признаки, как совершение деяния внутри любого учебного или воспитательного учреждения, либо в случаях входа или выхода учащихся, на прилегающей к этому учреждению территории; с вовлечением несовершеннолетнего; в общественном транспорте или в помещениях, предназначенных для доступа таким транспортным средствам; лицом, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; лицом, ненамеренно скрывающим свое лицо, чтобы не быть опознанным.

В рамках абз. 2 ст. 222-13 УК Франции возможно применение наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет и штрафа в размере 75 тыс. евро, когда преступление совершено в отношении лица, не достигшего 15 лет, законным представителем, усыновителем или иным лицом, имеющим власть над малолетним. Идентичная санкция установлена за совершение преступного деяния при наличии нескольких квалифицирующих признаков, в то время как при наличии трех квалифицирующих признаков наказание увеличивается до 7 лет лишения свободы и штрафа в размере 100 тыс. евро.

Ответственность также влечет и совершение «обычного» акта насилия в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 15 лет, или лица, особенно уязвимого (ст. 222-14 УК Франции). При этом санкция за его совершение ужесточается в зависимости от тех или иных последствий, а именно: 1) наказание в виде лишения свободы применяется на 30-летний срок, если потерпевшему причинена смерть по неосторожности; 2) на 20-летний срок при нанесении увечий или возникновения хронического заболевания у потерпевшего; 3) на 10-летний срок и штраф в размере 150 тыс. евро, если потерпевший утратил трудоспособность на срок более восьми дней; 4) на 5-летний срок и штраф в размере 75 тыс. евро, если потерпевший утратил трудоспособность на срок менее восьми дней.

Статья 222-14-1 УК Франции совершение лицом насильственных действий с применением или с угрозой применения оружия в отношении сотрудника Национальной полиции, военнослужащего жандармерии, сотрудника тюремной системы или любого иного лица, замещающего государственную должность, гражданского или военного пожарного или должностного лица – оператора сети общественного

транспорта в связи с учениями или при исполнении ими своих должностных обязанностей или функций признает квалифицированным деянием. Примечательно, что санкция за его совершение ужесточается при наличии тех же обстоятельств, что указаны в ст. 222-14 УК Франции. Таким образом, размер наказания в виде лишения свободы составляет: 30 лет; 20 лет; 15 лет; 10 лет и штраф в размере 150 тыс. евро соответственно.

В ст. 222-14-2 УК Франции отдельно установлена санкция за сознательное участие какого-либо лица в группе как на постоянной основе, так и временно сформированной, целью которой является подготовка к совершению насильственных действий в отношении отдельных лиц либо повреждения или уничтожения чужого имущества. За указанное преступное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы на 1 год и штраф в размере 15 тыс. евро.

Самостоятельно криминализовано использование вредных веществ, которые наносят ущерб физической или психической неприкосновенности личности (ст. 222-15 УК Франции). Законодатель не регламентирует санкцию в данной статье, отсылая к санкциям, закрепленным в ст. 222-7, 222-14-1 УК Франции.

Примечательным является закрепление в ст. 222-16 УК Франции ответственности за систематические злонамеренные телефонные звонки, систематические рассылки вредоносных сообщений по электронной почте, а также за звуковое нападение с целью нарушения спокойствия других лиц. Можно сказать, что объектом этого посягательства является ментальное здоровье человека. Наказание – лишение свободы на 1 год и штраф в размере 15 тыс. евро. Юридические лица также несут ответственность за это преступление, здесь помимо штрафа возможно применение и иных мер наказания, названных в ст. 131-39 УК Франции (ст. 222-16-1).

Дополнительно в абз. 2 ст. 222-16 УК Франции установлено наказание в виде лишения свободы на 3 года и штрафа в размере 45 тыс. евро за совершение любого из указанных действий супругом, сожителем или гражданским партнером.

В разд. 2 УК Франции криминализовано непреднамеренное посягательство на неприкосновенность личности. Так, в ст. 222-19 кодекса наказание в виде лише-

ния свободы на 2 года и штрафа в размере 30 тыс. евро предусмотрено за совершение деяний, повлекших у потерпевшего полную утрату трудоспособности на срок более 3 мес. в результате неуклюжести, опрометчивости, невнимательности, халатности, нарушения обязательных норм и правил безопасности, установленных законом или иными нормативными актами. В абз. 2 этой статьи закреплено, что за умышленное нарушение соответствующих норм и правил устанавливается более строгая санкция – лишение свободы на 3 года и штраф в размере 45 тыс. евро. В ст. 222-19-1 УК Франции установлено наказание за совершение названного деяния водителем наземного транспортного средства в виде лишения свободы на 3-летний срок и штрафа в размере 45 тыс. евро. Абзац 2 статьи содержит более суровую санкцию, предусматривающую лишение свободы на 5 лет и штраф в размере до 75 тыс. евро, если: 1) водитель совершил явно преднамеренное нарушение какого-либо правила безопасности, предусмотренного законом; 2) водитель находился в состоянии любого вида опьянения – как алкогольного, так и наркотического; 3) у водителя отсутствуют или аннулированы водительские права; 5) водитель превысил максимально допустимую скорость; 6) водитель преднамеренно попытался скрыться с места ДТП. Наказание увеличивается до 7 лет лишения свободы и штрафа в размере 100 тыс. евро, если указанное деяние было совершено при наличии двух или более квалифицирующих признаков, указанных в абз. 2 статьи.

Законом регламентирована ответственность за преступные посягательства на здоровье, совершенные не человеком, а животным либо с использованием животных в качестве средства преступления. Примечательным является закрепление в ст. 222-19-2 УК Франции санкции, содержащей указание на лишение свободы на 3-летний срок и штраф в размере 45 тыс. евро за совершение непреднамеренного посягательства на неприкосновенность личности в результате агрессии, проявленной собакой виновного лица.

При этом в абз. 2 статьи закреплено более суровое наказание в виде лишения свободы на 5 лет и штрафа в 75 тыс. евро, которое применяется в случае, если: 1) у лица отсутствует право собственности на собаку или имеется запрет на ее содержание; 2) хозяин собаки находился в состоянии наркотического или алкогольного

опьянения; 3) хозяин собаки не исполнил предписания мэра или меры, установленные в иных нормативных актах Франции; 4) хозяин собаки не получил разрешение на ее содержание, предусмотренное иными нормативными актами Франции; 5) хозяин собаки не произвел обязательную вакцинацию против бешенства своего питомца и т.д. Санкция за указанное деяние ужесточена и предусматривает лишение свободы на 7 лет и штраф в размере 100 тыс. евро, если это посягательство было совершено при наличии двух или более обстоятельств, указанных в абз. 2 статьи.

В соответствии со ст. 222-20 УК Франции за совершение лицом явно преднамеренного нарушения какого-либо обязательства или правила безопасности, установленного законом, что повлекло утрату полной трудоспособности у потерпевшего на срок не более 3 месяцев, закреплена санкция, предусматривающая лишение свободы на 1 год и штраф в размере 15 тыс. евро. В ст. 222-20-1 УК Франции установлена санкция за совершение такого деяния водителем наземного транспортного средства, содержащая наказание в виде лишения свободы на 2-летний срок и штрафа в размере 30 тыс. евро. Таким образом, можно считать это квалифицированным видом, выделенным с учетом признака субъекта преступления. При этом в абз. 2 статьи закреплена санкция, содержащая указание на лишение свободы на 3 года и штраф до 45 тыс. евро, за совершение указанного посягательства при наличии обстоятельств, названных в ст. 222-19-1 УК Франции. При этом, по аналогии с предыдущими статьями, при наличии в содеянном нескольких признаков, наказание увеличивается до 5 лет лишения свободы и штрафа в 75 тыс. евро.

Регламентирована законодателем и ответственность за причинение вреда потерпевшему в результате нападения собаки, что повлекло полную утрату трудоспособности уже на срок менее 3 мес. (ст. 222-20 УК Франции). Так, согласно ст. 222-20-2 УК Франции за совершение данного деяния установлена санкция, предусматривающая лишение свободы на 2-летний срок и штраф в размере 30 тыс. евро. При наличии признаков, закреплённых в ст. 222-19-2 УК Франции, санкция может быть увеличена до 3 лет лишения свободы и штрафа в сумме до 45 тыс. евро. Если деяние было совершено при наличии двух или более обстоятельств, применению подлежит более суровая санкция – лишение свободы сроком на 5 лет и штраф в размере

75 тыс. евро.

Заметим, что в соответствии со ст. 222-21 УК Франции применение санкций за преступления, указанные в разд. 2, возможно также и в отношении юридических лиц. Основным видом наказания для них является штраф, но допустимо применение и иных наказаний, закрепленных в ст. 131-39 УК Франции.

Таким образом, все преступные посягательства на здоровье личности в уголовном законе Франции дифференцируются на несколько групп: уголовные преступления и проступки. В основу этой классификации положена общественная опасность конкретного преступного посягательства. Закон регламентирует преимущественно срочные наказания (лишение свободы на определенный срок) за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, хотя присутствует и одно бессрочное наказание (пожизненное лишение свободы), назначаемое по ст. 222-2 УК Франции. Применяются указанные наказания лишь в качестве основных мер.

Итак, все санкции за причинение вреда здоровью в уголовном законе Франции, являются простыми и абсолютно-определенными. Санкции за проступки, связанные с причинением вреда здоровью, помимо всего прочего являются еще и кумулятивными, так как предусматривают применение обязательного наказания в виде денежного штрафа.

В отличие от отечественного, испанский законодатель не закрепил дефиницию уголовного наказания в Уголовном кодексе Испании 1995 г. (*далее – УК Испании*). Ее можно представить, обратившись к испанской уголовно-правовой доктрине. Так, по мнению испанского криминалиста Федерико Пуиг Пеньи, наказание представляет собой вред (*mal*), причиняемый государством виновному в совершении уголовного правонарушения лицу как следствие этого правонарушения и на основании вступившего в силу обвинительного приговора¹. Видный испанский правовед Бердуго Гомес вместе со своими соавторами понимает под наказанием «предусмотренное законом лишение законного права (или прав), осуществленное компетентными государственными органами к лицу, совершившему преступное

¹ Luzon Peña, D.M., *Curso de Derecho Penal. Parte general I*, Madrid, 1996, p. 87.

деяние»¹.

Анализ действующего испанского уголовного законодательства позволяет заключить, что важнейшей целью уголовного наказания в Испании является исправление осужденного и его возвращение на устойчивую общепринятую жизнь в социуме. При этом второстепенными, но не менее существенными целями наказания выступают общее предупреждение, порицание за совершенное преступление, реституция нарушенного права и др.²

Ответственность за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, закреплена в разд. III (De las lesiones) книги II (Delitos y sus penas) УК Испании³. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 147 УК Испании за нанесение лицом повреждения потерпевшему, нарушающего его телесную целостность или его физическое или психическое здоровье, установлена санкция в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 3 лет или штрафа на срок от 6 до 12 месяцев⁴. Обязательным последствием данного преступного деяния будет обращение потерпевшего за помощью, которая может быть выражена в оказании первой медицинской, хирургической или иной медицинской помощи. Согласно ч. 2 ст. 147 УК Испании в случае, если в результате действий, указанных в ч. 1 статьи, потерпевшему причинен менее тяжкий вред здоровью, к виновному применяется санкция, предусматривающая наказание в виде штрафа от 1 до 3 месяцев. Заметим, что по состоянию на август 2020 г. названная статья дополнена третьей и четвертой частями. Так, санкцией ч. 3 устанавливается наказание в виде штрафа от 1 до 2 месяцев за побои (удар или жестокое

¹ Berdugo Gomez de la Torre, I./ Arroyo Zapatero, L./ Garcia Rivas, N./ Ferre Olive, J.C./ Serrano Piedecabras, J.R., *Lecciones de Derecho Penal. Parte General*, 2.a ed., Barcelona, 1999, p. 68.

² Борсученко С.А. Система наказаний по уголовному кодексу Испании // *Уголовно-исполнительное право*. 2017. Т. 12. № 3. С. 336-341.

³ Уголовный кодекс Испании: принят 23 ноября 1995 г. – URL: https://www.boe.es/legislacion/codigos/abrir_pdf.php?fich=038_Codigo_Penal_y_legislacion_complementaria.pdf (дата обращения: 18.08.2022 г.).

⁴ Наказание в виде денежного штрафа исчисляется на основании дневных ставок (ежедневного дохода правонарушителя), минимальная продолжительность которого составляет 10 дней, а максимальная 2 года (ст. 50 УК Испании). Продолжительность наказания в виде штрафа для юридических лиц не должна превышать 5 лет. Установлены минимальные и максимальные размеры этого наказания: для физических лиц они составляют от 2 до 400 евро в день, для юридических – от 30 до 5000 евро.

обращение) без причинения существенного вреда здоровью потерпевшего. Четвертая регламентирует заявительный порядок уголовного преследования по ч. 2-3 ст. 147 УК Испании.

Ст. 148 УК Испании указывает квалифицирующие признаки для деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 147 УК Испании: 1) нападение с использованием оружия, инструментов, предметов, методов и форм, опасных для жизни либо физического или психологического здоровья потерпевшего; 2) наличие особой жестокости; 3) потерпевший не достиг возраста 14 лет или является инвалидом; 4) совершение деяния в отношении нынешней или бывшей супруги или женщины, связанной близкими отношениями с виновным лицом; 5) в отношении особо уязвимого лица, проживающего с виновным лицом. При совершении квалифицированного вида причинения вреда здоровью установлена санкция, предусматривающая лишение свободы от 2 до 5 лет. Заметим, что четвертое и пятое отягчающие обстоятельства введены недавно. При наличии хотя бы одного из названных признаков к виновному применяется санкция, содержащая указание на лишение свободы на срок от 2 до 5 лет с учетом наступивших последствий и опасности содеянного.

В случае если телесное повреждение повлекло за собой потерю или повреждение важного органа или конечности, органа чувств, импотенцию, бесплодие, серьезное уродство, психическое или физическое заболевание, наказание более сурово – лишение свободы на срок от 6 до 12 лет (ч. 1 ст. 149 УК Испании).

Часть 2 ст. 149 УК Испании устанавливает аналогичное наказание и за нанесение повреждений любого образа детородному органу потерпевшего. Но если потерпевший является несовершеннолетним или инвалидом и находится в зависимом от виновного положении, на усмотрение судьи допустимо применение и дополнительного наказания в виде лишения родительских прав, опеки и попечительства на срок от 4 до 10 лет.

В соответствии со ст. 150 УК Испании за нанесение лицом телесного повреждения потерпевшему, которое привело к менее тяжким последствиям, а именно утрате или повреждению не жизненно важного органа или конечности, установлена санкция в виде лишения свободы на срок от 3 до 6 лет.

За совершение преступлений, предусмотренных указанными статьями УК Испании, по грубой неосторожности в соответствии с ч. 1 ст. 152 кодекса виновному грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 6 мес. или штрафа на срок от 6 до 18 мес. за неквалифицированное деяние, предусмотренное ст. 147 УК Испании; лишение свободы на срок от 1 года до 3 лет за содеянное, не обремененное отягчающими обстоятельствами (ст. 149 УК Испании); лишение свободы на срок от 6 мес. до 2 лет за преступление без квалифицирующих признаков, названное в ст. 150 УК Испании.

Согласно абз. 5-6 ч. 1 ст. 152 УК Испании для указанного преступного деяния также предусматриваются квалифицирующие признаки. Так, если лицом использовалось механическое транспортное средство, огнестрельное оружие, наряду с основным ему назначается дополнительное наказание в виде лишения права управления транспортным средством, ношения и хранения огнестрельного оружия на срок от 1 года до 4 лет. Если преступление было совершено вследствие профессиональной неосторожности, применяется дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 6 мес. до 4 лет (абз. 7 ч. 1 статьи).

В соответствии с ч. 2 ст. 152 УК Испании, если деяния виновного подпадают под действие ч. 1 ст. 147, ст. 149-150 УК, однако совершены по неосторожности, к виновному лицу применяется наказание в виде штрафа от 3 мес. до 1 года.

За совершение лицом действий, повлекших за собой какое-либо психическое расстройство, причинение менее тяжкого телесного вреда, чем это предусмотрено ч. 2 ст. 147 УК Испании, нанесение побоев или жестокое обращение без существенного вреда для здоровья в отношении нынешней или бывшей супруги или женщины, связанной близкими отношениями с виновным лицом, или в отношении уязвимого лица, проживающего с виновным, к последнему применяется наказание в виде лишения свободы на срок от 6 мес. до 1 года или общественные работы от 31 до 80 дней, а также лишение права на владение и ношение оружия на срок от 1 года и 1 дня до 3 лет. Кроме того, если судья или суд сочтет это целесообразным в интересах ребенка или инвалида, нуждающегося в особой защите, возможно лишение

права на осуществление родительских прав, опекунов, попечителей или опеку на срок до 5 лет (ч. 1 ст. 153 УК Испании).

При этом стоит отметить, что суд может применить верхний предел санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 153 УК Испании, если указанное деяние совершено в присутствии несовершеннолетних либо с применением оружия, или в общем жилище или в жилище потерпевшего, или с нарушением запретов, предусмотренных в ст. 48 УК Испании (запрет на посещение как общественных мест, так и мест проживания потерпевшего лица или его родственников). В то же время ч. 3 названной статьи закон закрепил за судом право на избрание менее сурового наказания с учетом личности виновного, а также обстоятельств дела.

Не обошел вниманием испанский законодатель (как и немецкий) причинение вреда здоровью потерпевшего с его согласия. Так, согласно ст. 155 УК Испании за нанесение лицом телесных повреждений потерпевшему, который добровольно, свободно или спонтанно выразил согласие на их причинение, к виновному лицу применяется наказание на одну или две степени ниже, чем предусмотрено данной статьей. Однако согласие несовершеннолетнего или инвалида, нуждающегося в особой защите, не имеет юридической силы.

Согласно ст. 156 УК Испании лицо полностью освобождается от уголовной ответственности в случае, если целью причинения вреда здоровью потерпевшего с его согласия является трансплантация органов, осуществляющаяся в соответствии с законом, стерилизация или хирургическая операция, проводимая врачом.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что книга II УК Испании закрепляет за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, следующие виды санкций: относительно-определенные с установленными нижними и верхними пределами наказаний; альтернативные и кумулятивные, которые выражаются в возложении наряду с основным наказанием дополнительного.

Таким образом, в настоящее время в УК Испании предусмотрены следующие виды наказаний за названные преступления: лишение свободы с минимальным пределом от 3 мес. (ч. 1 ст. 147, ст. 150, ч. 1 ст. 152) и максимальным до 12 лет (ч. 1

ст. 149); денежный штраф, применяемый как основное, так и дополнительное наказание; общественные работы, предусмотренные в качестве альтернативной меры наказания (ч. 1 ст. 153); а также обширный спектр наказаний в виде лишения прав. В соответствии со ст. 54 УК Испании последние могут назначаться и в качестве дополнительных.

В рамках данного исследования нельзя не упомянуть Китайскую Народную Республику как государство со специфической правовой системой. Действующая редакция Уголовного кодекса страны (*далее – УК КНР*) принята 14 марта 1997 г. и вступила в законную силу 1 октября 1997 г.

В УК КНР законодательно не закреплена дефиниция уголовного наказания. Более того, отсутствует также указание на его цели.

В законе осуществлена дифференциация наказаний на основные и дополнительные. В ст. 33 УК КНР определены следующие виды основных наказаний: государственный надзор; арест; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь¹. Считаем, что их закрепление в порядке от менее (надзор) к более суровому (смертная казнь) является подтверждением тенденции к гуманизации китайского уголовного законодательства. Согласно ст. 34 УК КНР дополнительными наказаниями являются: штраф; лишение политических прав; конфискация имущества.

Санкции за причинение вреда здоровью установлены в главе 4 («Преступления против прав личности и демократических прав») УК КНР². В ст. 234 УК КНР регламентирована ответственность за умышленное причинение вреда здоровью другого человека. Так, к лицу, совершившему такое преступное деяние, применяется санкция в виде лишения свободы на срок до 3 лет, ареста или надзора. Заметим, что применительно к данному посягательству предусмотрены как квалифицированный, так и особо квалифицированный виды. За причинение тяжких телесных

¹ Уголовный кодекс Китая (中华人民共和国刑法). URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 18.08.2022 г.).

² См. об этом также подр.: Мулюков Ф.Б., Ибрагимов А.Г. Наказание за преступления против личности по Уголовному кодексу Китая // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 2. С. 487-496.

повреждений потерпевшему установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет. За то же деяние, приведшее к смерти человека или совершенное с особой жестокостью и приведшее к тяжкому увечью, применяется более суровая санкция в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет, пожизненного заключения или смертной казни.

Между тем полагаем, что китайский законодатель не полностью раскрывает и дифференцирует ответственность за данное посягательство, так как им в ст. 234 УК КНР используется собирательное понятие «травма». В Общей части УК КНР, а именно в ст. 95, содержится понятие «тяжкие телесные повреждения». К ним отнесены такие «серьезные травмы», как нанесение увечий, повлекших за собой потерю возможности использования конечности или обезображивание лица; травмы, повлекшие за собой потерю слуха, зрения или утрату органами их функций, и иные травмы, причиняющие серьезный вред физическому здоровью человека.

Санкция, содержащая указание на лишение свободы на срок до 3 лет или арест, устанавливается за причинение тяжкого телесного повреждения другому человеку по неосторожности (ст. 235 УК КНР).

Стоит отметить, что, помимо указанных, в УК КНР не предусмотрены какие-либо еще преступные посягательства, направленные непосредственно на здоровье. Однако составы преступлений, предусмотренных ст. 236 (изнасилование), 237 (оскорбление женщины путем насилия), 238 (незаконное задержание другого лица, повлекшее тяжкое телесное повреждение), 239 (похищение человека, сопровождавшееся нанесением умышленного телесного повреждения), 244 (принуждение других к труду посредством насилия), 247 (применение работниками юстиции пыток), 248 (избиение заключенных и применение жестоких телесных наказаний сотрудниками уголовно-исправительных учреждений), 260 (жестокое обращение с членами семьи, повлекшее тяжкие телесные повреждения), 262.1 (привлечение с применением насилия инвалидов или несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к прошению милостыни), и целый ряд иных включают, в том числе, посягательства и на здоровье.

По итогам осуществленного сравнительно-правового анализа санкций, установленных за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, в законодательстве зарубежных государств, можно сформулировать совокупность *выводов*.

На основании изложенного следует заключить, что, несмотря на различие географических и социокультурных факторов, на постсоветском пространстве законодательные подходы к правовой регламентации уголовной ответственности за причинение вреда здоровью преимущественно идентичны, что свидетельствует о влиянии предшествующего нахождения государств в составе СССР. Вместе с тем на общем фоне ярким своеобразием выделяется эстонское законодательство, что свидетельствует о превалирующем западном влиянии на страны Балтии. Ярким тому подтверждением является отказ в нем от традиционной дифференциации вреда здоровью по степени тяжести (тяжкий, средний тяжести, легкий), криминализация отдельных деяний (нанесение увечий женским гениталиям), деликтоспособность юридических лиц.

Нельзя недооценивать влияние Модельного УК для государств – участников СНГ, существование которого обеспечивает имплементацию его норм в законодательство бывших союзных республик. При этом, если в одних уголовных законах (УК Армении, Кыргызстана, РК) перечень уголовно наказуемых деяний, связанных с причинением вреда здоровью, близок к их системе, установленной как УК РФ, так и в Модельном УК, то в других УК наблюдается тенденция на криминализацию иных деяний, посягающих на этот объект (УК РБ, Украины и Молдовы).

Санкции за причинение вреда здоровью являются относительно-определенными. Эта черта свойственна уголовному законодательству всех государств – выходцев из СССР. Самые суровые из них установлены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В 5 из 7 источников уголовного права бывших союзных республик они единичные – лишение свободы выступает в качестве единственно возможного наказания. Однако в источниках отдельных государств (РБ и РК) санкция за неквалифицированное преступление обладает альтернативностью – наряду с лишением свободы назначается и ее ограничение.

Кроме того, представляет интерес законодательное закрепление во всех кодексах не только верхнего допустимого предела назначения наказания за указанное преступление, но и нижнего. В УК Молдовы последние являются самыми бескомпромиссными. Такой подход видится более обоснованным. Полагаем, что для исключения коррупциогенных и иных негативных факторов отечественному законодателю следует вернуться к указанному подходу.

Большинство санкций за причинение вреда здоровью в уголовных законах государств – выходцев из СССР альтернативны. Таковыми они являются и за «простое» умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, и даже за квалифицированное преступление (УК РБ, РК, Кыргызстана).

В УК Армении, Кыргызстана¹, Молдовы и Украины, как и в УК РФ, за деяние, осложненноеотягчающими обстоятельствами, применяется единичная санкция, предусматривающая лишение свободы. При этом во всех из них, кроме УК Армении, законодатели установили оба предела наказания.

Нельзя не отметить серьезное отношение законодателей к такому преступному посягательству, как заражение ВИЧ-инфекцией. Подтверждением тому является суровость санкций, которая сопоставима с санкциями за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Так, в УК Армении, РК и Украины санкции за преступления, не отягощенные какими-то либо обстоятельствами, единичные. В них фигурирует только наказание в виде лишения свободы.

Санкции за остальные преступные деяния в основном альтернативные. Исключением выступают санкции за следующие преступления: истязание (ч. 3 ст. 138 УК Кыргызстана); заражение венерической болезнью (ч. 1 ст. 143 УК Кыргызстана; ч. 3 ст. 133 УК Украины).

В вопросах определения видов наказаний, их размеров и пределов единства не наблюдается. В одних УК законодатели установили достаточно мягкие санкции, предусматривающие за некоторые преступления, связанные с причинением вреда здоровью, наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы. В дру-

¹ За особо квалифицированный вид деяния.

гих же, наоборот, максимальное наказание заключается в лишении свободы. Санкция, содержащая смертную казнь, за названные преступления не устанавливается. При этом отметим, что самые мягкие санкции в УК РК. И это на фоне того, что за некоторые посягательства, в частности умышленное причинение легкого вреда здоровью, уголовная ответственность не установлена вовсе.

В большинстве стран предусмотрены санкции, указывающие на штраф и лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве дополнительных наказаний.

Характерной особенностью обладает уголовное законодательство Республики Беларусь. В нем в санкциях за причинение вреда здоровью штраф используется не только в качестве основного, но и в качестве дополнительного вида наказания. Присуща практика закрепления кумулятивных санкций за деяния, осложненные квалифицирующими признаками, и в УК Казахстана. Представляется, что применение дополнительного наказания в виде штрафа наряду с лишением свободы послужит еще одной превентивной мерой, направленной на предотвращение преступлений.

Таким образом, законодатели предоставляют судам весьма широкую возможность выбора не только размера, но и вида наказания, что способствует обеспечению индивидуализации последнего.

За преступные посягательства, связанные с причинением вреда здоровью, в законодательстве зарубежных стран, относящихся к континентальной правовой системе, установлены главным образом такие основные виды наказаний, как лишение свободы на определенный срок и денежный штраф. Санкции, установленные за названные преступления в уголовных законах этих стран, являются в основном альтернативными и относительно-определенными. При этом в некоторых государствах (УК Германии, Испании) установлен как нижний, так и верхний предел соответствующего наказания, в других санкции носят безальтернативный, абсолютно-определенный и кумулятивный характер (УК Франции).

Особенностью уголовных законов указанных зарубежных государств явля-

ется отсутствие закрепления уголовной ответственности за традиционные для отечественного закона преступления, связанные с причинением вреда здоровью, (например, заражение ВИЧ-инфекцией, заражение венерической болезнью), и криминализация специфических деяний (нанесение увечий женским гениталиям и др.).

В УК ряда зарубежных государств меры уголовной ответственности применяются не только к физическим, но и к юридическим лицам (например, во Франции и Испании).

Повышенное внимание зарубежные законодатели уделяют обстоятельствам, отягчающим рассматриваемые деяния, закрепляя достаточно обширный перечень как квалифицирующих, так и особо квалифицирующих признаков, влияющих на содержание санкций. При этом данные признаки в разных УК не тождественны.

На фоне уголовных законодательств зарубежных стран выделяется такой представитель романо-германской правовой семьи, как Французская Республика, УК которой устанавливает весьма суровые сроки наказаний за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, вплоть до пожизненного лишения свободы.

Самые строгие виды уголовных наказаний, а равно и высокие их размеры предусмотрены в УК КНР. Законодателем установлены, в том числе, санкции, содержащие пожизненное лишение свободы, а в исключительных случаях допускается применение высшей меры наказания – смертной казни.

2 Санкции уголовно-правовых норм и их построение: общетеоретические аспекты

2.1 Санкции уголовно-правовых норм: подходы к дефинированию и классификации

Задавшись такой целью, как формирование наиболее корректного и всеобъемлющего подхода к построению санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, считаем необходимым начать с определения самого понятия санкции, ее сущности и природы, рассмотрения видов и закономерностей формирования.

Приступая к исследованию понятия санкции, обратимся к толкованию самого термина. Его этимология происходит от латинского «*sanction*», что подразумевает строжайшее постановление, которое, в свою очередь, берет начало от «*sancire*», означающее «постановлять», «делать священным».

В русском языке термин используется в следующих значениях. В соответствии с Большим толковым словарем русского языка под санкцией понимается: во-первых, утверждение чего-либо высшей инстанцией, разрешение; во-вторых, мера, применяемая государством к правонарушителю; в-третьих, мера, принимаемая против стороны, нарушившей соглашение, договор¹.

В контексте уголовного права наиболее подходящее определение содержится в Большой советской энциклопедии, где санкция представлена как «...государственно-предохранительная мера, применяемая к правонарушителю и влекущая для него неблагоприятные последствия...», а также «...в качестве структурной части правовой нормы, содержащей указание на возможные меры государственного воздействия на нарушителя данной нормы...»².

Итак, в толковых словарях русского языка авторами делается акцент на

¹ Словари и энциклопедии Gufo.me. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/санкция>.

² Словари и энциклопедии Gufo.me. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/санкция>.

определенное изначальное свойство изучаемого понятия, а именно на его карательный характер по отношению к виновному лицу, а также на наличие устойчивой связи между санкцией и властью.

На текущей стадии развития человечества именно юридическая среда является доминирующей сферой отношений, в которой «живет» такой феномен, как санкция. По этой причине не будет ошибочным утверждение, что по своей природе санкция представляет собой *per se* правовое явление. Однако в российском законодательстве легальное понятие санкции не закреплено. В связи с этим считаем логичным обращение к фундаментальной юридической науке – теории государства и права¹.

Несмотря на привычность термина «санкция», в литературе на сегодняшний день отсутствует его однозначное понимание. Констатирует этот факт и И.И. Веремеенко. Соглашаясь с тезисом, что в юридической науке отсутствует общепринятое определение санкции, он заявляет, что для изучения её сущности следует начать именно с выведения дефиниции². Всецело поддерживая эту позицию, предлагаем приступить к изучению существующих подходов к пониманию санкции.

Исследуемое понятие используется в достаточно широком диапазоне смыслов и в разных значениях. Так, британский теоретик права Герберт Харт под санкцией понимает наказание или иные меры принуждения, которые применяются для стимулирования соблюдения установленного закона, правила или положения³. Можно сделать вывод, что он ставит знак равенства между санкцией и наказанием.

Безусловно, близкое соотношение между уголовно-правовой санкцией и наказанием и их взаимообусловленность отмечаются и в доктрине уголовного права⁴.

¹ См.: Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2009. С. 17.

² См.: Веремеенко И.И. Административно-правовые санкции. М., 1975. С. 14-20.

³ См.: Herbert L. A. Hart. The Concept of Law. Oxford University Press, London, 1961.

⁴ Отечественный законодатель использует термин «санкция» в качестве структурного элемента нормы права, в то время как наказание выступает содержанием уголовно-правовой санкции. Таким образом, в рамках уголовно-правовой нормы санкция является заключительным элементом ее структуры. Именно в санкции законодатель устанавливает конкретный вид и размер наказания. Исходя из изложенного, наказание и санкция не являются тождественными понятиями.

О.Э. Лейст понимает под ней часть правовой нормы, в которой указаны последствия ее нарушения или неисполнения, предусматриваются меры государственного воздействия в отношении ее нарушителей¹. Аналогичной позиции придерживается Н.В. Витрук, рассматривающий санкцию в качестве части правовой нормы, которая указывает на последствия, наступившие в результате нарушения диспозиции данной нормы².

Будучи солидарным с мнением О.Э. Лейста, М.Н. Марченко добавляет, что санкция всегда выражает реакцию государства в лице его судебных, правоохранительных и иных органов на противоправное поведение граждан или организаций³.

В.К. Бабаев видит в ней широкое и собирательное понятие, включающее комплекс следующих мер: меры ретроспективной ответственности; меры предупредительного воздействия; меры защиты; неблагоприятные последствия, возникающие в результате действий самого субъекта⁴. Тем не менее полагаем, что не все санкции в обязательном порядке будут содержать все перечисленные меры.

Н.И. Дегтярева предлагает свою трактовку понятия санкции «...как установленного государством формально определенного элемента правовой нормы, закрепляющего возможные последствия нарушений предписаний данной нормы, обладающего преимущественным охранительным характером, содержанием которого выступают меры юридической ответственности и (или) меры защиты права»⁵.

Следует заметить, что в общетеоретическом правовом контексте не все санкции устанавливаются государством или его институтами, например, так называемые «антироссийские» экономические санкции накладываются на нашу державу

¹ См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы. М., 1981. С. 3.

² Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 50.

³ См.: Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 576.

⁴ Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 96.

⁵ Дегтярева Н.И. Санкция недействительности в российском праве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 30-31.

экономическим и политическим объединением – Европейским союзом; Европейский суд по правам человека, будучи международным судебным органом, своими постановлениями также накладывает санкции на государства. При этом не стоит упускать из виду и дисциплинарные взыскания, которые по своей юридической природе относятся к санкциям и могут устанавливаться работодателем за совершение дисциплинарного проступка в рамках трудовых отношений.

Представляется, что авторам предложенных дефиниций следовало внести ясность, уточнив, в каком контексте они рассматривают данное правовое явление, так как большинство предложенных определений не соотносятся с теми или иными существующими санкциями.

Примечательна позиция П.В. Васильева, который в результате исследования теории механизма правового регулирования в работах различных авторов отмечает, что правовая санкция – это адресованные юридическими нормами субъектам правоотношений (адресатам) правовые последствия их неправомерного или правомерного (заслуженного) поведения, изменяющие правовой статус адресатов и функционирующие для достижения социально положительного и значимого результата в системе механизма правового регулирования соответствующих отношений¹. Предложенный авторский подход раскрывает дефиницию понятия предельно широко, однако он упускает связь санкции с правовой нормой.

Заслуживает быть отмеченной дефиниция понятия, предложенная В.Л. Кулаповым и А.В. Малько. Так, под санкцией ими понимается элемент нормы права, предусматривающий последствия для субъекта, реализующего диспозицию². Существенным достоинством этой дефиниции является ее лаконичность. Предполагается, что последствия для субъекта могут быть как негативные (меры наказания), так и позитивные (меры поощрения). Положительным видится и не обременённость конструкции обязательной ссылкой на государство как единственного субъекта правоприменения. По нашему мнению, предложенная дефиниция лучше

¹ Васильев П.В. О понятии автоматических санкций в российском праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 200-204.

² Кулапов В.Л., Малько А.В. Указ. соч. С. 205.

всего подходит в качестве правового базиса, на который надстраивается специфика тех или иных общественных отношений.

На основании существующих учений о санкции в юридической науке предлагаем выделить основные подходы к определению ее сущности, начиная от наиболее широких представлений и заканчивая узкими:

1) санкция – структурный элемент особой разновидности правовых норм – норм юридической ответственности¹;

2) санкция – нормативное закрепление мер принуждения субъекта, наделенного властными полномочиями (международная организация, объединение, государство, работодатель);

3) санкция – структурный элемент, предусматривающий последствия нарушения правовой нормы, определяющий вид и меру юридической ответственности для нарушителя ее предписаний²;

4) санкция определяет неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции правовой нормы³;

5) санкция – это необходимое условие уголовно-процессуального принуждения⁴.

Как следствие, такая фундаментальная юридическая наука, как теория государства и права, так или иначе, ассоциирует понятие санкции, в первую очередь, со структурным элементом правовой нормы. Санкция – это часть правовой нормы, зависящая от предыдущих двух логически связанных ее элементов – гипотезы (условия действия нормы) и диспозиции (содержание предписываемого поведения). Однако если юридическая норма является клеточкой, фундаментом и неотъемлемой частью права, то того же нельзя сказать о санкции как ее части. Это объясняется существующим многообразием отношений, которые предполагают при-

¹ Базылев Б.Т. Сущность санкций в советском праве // Правоведение. 1976. № 6. С. 34.

² Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 187.

³ Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2008. С. 167.

⁴ Комаров С. А., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2001. С. 303.

сутствие в нашей жизни различных норм. Поэтому всё чаще в юридической литературе утверждается существование двухчленной структуры норм, отражающей условия (жизненную ситуацию), в которой оказались субъекты, и юридические последствия, разрешающие эту ситуацию¹.

Между тем в рамках нашего исследования интерес вызывают прежде всего правовые нормы, носящие охранительный характер. Невозможно представить себе государство, которое добровольно отказывается от инструментов принуждения. В санкциях, источником которых оно является, устанавливаются виды и пределы мер юридической ответственности, которые получают законодательное закрепление в правоприменительных актах. Таким образом, санкция представляет собой конечную «остановку» нормы права и является ее решающей частью. Как справедливо подмечает А.В. Малько, «норма, лишенная санкции, превращается в пустышку и теряет свое средство обеспечения»². Здесь стоит сделать ремарку, что санкция является обязательным структурным элементом именно охранительной нормы права, она фиксирует меры государственного принуждения и соотносится с наступлением возможных последствий (применение карательных мер) в связи с её направленностью на реализацию диспозиции охранительной правовой нормы.

Наука уголовного права также пытается предложить свою дефиницию понятия санкции. Однако и в уголовно-правовой доктрине этот вопрос, на наш взгляд, остается по-прежнему чрезвычайно актуальным, поскольку вплоть до настоящего времени учеными предпринимаются попытки прийти к единому представлению о последней. К санкциям в широком смысле причисляют всю существующую палитру мер уголовно-правового характера.

А.П. Козлов, рассматривая названный феномен, во-первых, проявляет солидарность с устоявшимся в доктрине уголовного права представлением, что уголовно-правовая санкция является частью уголовно-правовой нормы, во-вторых,

¹ Кулапов В.Л. Указ. соч. С. 206.

² Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М., 2016. С. 85.

акцентируя внимание на признаках последней, выводит ее расширенное определение, предлагая понимать её как часть уголовно-правовой нормы, носящей государственно-принудительный, качественно-количественный характер и представляющей собой формально-определенную объективно-субъективную модель мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицам, совершившим преступление¹. Таким образом, автор, на наш взгляд, «задает тон» предельно широкому представлению о сущностных характеристиках санкции, связывая ее не только с конкретными наказаниями, установленными в статье Особенной части УК РФ, но и с иными мерами уголовно-правового характера, которые так же, как и наказание, являются последствиями совершения преступления. Но это представляется не вполне корректным, ибо такие меры не указаны в санкциях норм Особенной части УК РФ и, более того, не включены в законодательный перечень видов наказаний (ст. 44 УК РФ).

Более узкого, сжатого подхода, но, тем не менее, созвучного предложенному А.П. Козловым, придерживается и ряд других ученых, полагающих, что санкция – это часть нормы уголовного закона, которая содержит указание на вид и размер наказания². Считаем, что такая позиция является чрезмерно суженной, так как не раскрывает сущности правового явления в рамках уголовно-правовых отношений и ставит субъектов последних в некоего рода рамки.

Однако существует и иная концепция понимания уголовно-правовой санкции, особенностью которой является отождествление последней с частью статьи уголовного закона³. В рамках отмеченного подхода примечательна позиция

¹ Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции. Проблемы построения, классификации и измерения. Красноярск, 1989. С. 17.

² Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов н/Д, 1986. С. 31-32; Иванова Е.Н. Некоторые проблемы законодательного изложения санкций ст. 290 УК РФ // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.). М., 2008. С. 227; Сивицкая Н.А. Некоторые проблемные вопросы установления уголовно-правовых санкций // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.). М., 2008. С. 124-127.

³ См. подр.: Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. Краснодар, 1999. С. 50; Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. М., 1996. С. 95.

М.Д. Шаргородского, который под уголовно-правовой санкцией понимал только ту часть статьи Особенной части УК, которая устанавливает наказание за конкретное преступление¹. Схожая позиция отражена и в ряде учебников, где указывается, что санкция – это та часть статьи Особенной части УК РФ, которая определяет вид и размер наказания за данное преступление².

Несмотря на то, что в представленных определениях не обращено внимание на то, что санкция является следствием совершения преступления и применяется как реакция на совершение конкретного преступного деяния, считаем, что их ценностью является указание на виды и размеры наказания.

Без сомнений, существенной функцией уголовно-правовой санкции является определение вида и размера наказания. Так, Н.И. Загородников отмечает, что особенностью санкции как раз-таки и является определение границ уголовной ответственности (пределов)³.

Похожего подхода к пониманию уголовно-правовой санкции придерживаются Ю.Е. Пудовочкин и В.К. Андрианов, отмечающие, что под санкцией следует понимать ту часть статьи Особенной части УК РФ, в которой указываются вид и размер наказания за преступление, описанное в диспозиции статьи Особенной части кодекса⁴.

Нельзя не заметить, что приведенные концепции прочно связывают санкцию с частью статьи уголовного закона (частью статьи Особенной части УК РФ), в которой регламентировано наказание за предусмотренное данной статьей преступление, что в соответствии с уголовно-правовой доктриной не является бесспорным и имеет свои *pro et contra*.

Одним из противником указанной концепции является А.В. Иванчин, который декларирует, что санкция выступает частью именно уголовно-правовой

¹ Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948. С.89.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2016. С. 51.

³ Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 40.

⁴ Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 72.

нормы, а не статьи Особенной части УК РФ¹. Такой подход, на наш взгляд, представляется рациональным, так как уголовно-правовые статьи могут включать в себя несколько частей, расцениваемых в качестве автономных правовых норм, каждая из которых содержит самостоятельную санкцию. При этом, если обратиться, например, к ст. 111 УК РФ, их может быть четыре.

Сторонником такого подхода является и Э.Т. Борисов, работы которого были направлены на изучение уголовно-правовой нормы в широком и узком смыслах. На основании проведенного исследования он констатирует, что «...санкция нормы Особенной части уголовного права образуется санкцией статьи или части статьи Особенной части УК и относящимися к ней предписаниями статей Общей части УК...»².

Более того, потенциальный круг применения тех или иных наказаний, установленных в УК РФ, не исчерпывается только лишь указанием на то или иное наказание в санкции уголовно-правовой нормы Особенной части кодекса³.

Так, в соответствии с общими началами назначения наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части, и с учетом положений Общей части УК (ст. 60 УК РФ). Данная специфика состоит в том, что уголовно-правовые нормы об уголовной ответственности за различные виды преступных деяний зиждутся на положениях как Общей, так Особенной части УК РФ⁴.

Известно, что Общая часть УК РФ содержит в себе наказания, которые могут применяться правоприменителем, несмотря на их отсутствие в санкции нормы Особенной части кодекса. Например, Л.Л. Кругликов к таковым относит лишение

¹ Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М., 2011. С. 133.

² Уголовный закон и преступление / под ред. Э. С. Тенчова. М., 1997. С. 15.

³ Так, например, В.П. Силкин выделяет восемь случаев применения положений Общей части с целью уточнения содержательной стороны санкции статьи Особенной части УК РФ. См. подр.: Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 17.

⁴ См. подр.: Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ); лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ); назначение ограничения по военной службе при его применении вместо исправительных работ (ст. 51 УК РФ); назначение содержания в дисциплинарной воинской части, применяемого вместо лишения свободы (ст. 55 УК РФ) и др.¹

Полагаем, что наиболее логически выверенная попытка разрубить этот «гордиев узел» принадлежит Е.В. Благову, который подмечает, что в уголовно-правовой науке действительно имеются и санкции уголовно-правовой нормы, и санкции статьи Особенной части уголовного закона. Разница заключается лишь в том, что если первые включают в себя как типовые, так и нетипичные виды наказания (с учетом положений Общей части кодекса), то в последних предусматриваются только типовые виды наказания².

С представленными позициями ученых нельзя не согласиться. В частности, некоторые авторы в своих работах также приходят к выводу, что природа рассматриваемого явления дуалистична и диалектична³. Да, существуют варианты, при которых норма и статья совпадают; иной раз в одной статье Особенной части УК содержится несколько норм права; а бывает, что в статье закреплена лишь часть правовой нормы. Видимо, это и породило существующие научные споры. Не стоит забывать, что статья законодательного акта – это прежде всего форма выражения воли законодателя, а норма права является её содержанием.

В юридической литературе также существуют и своего рода пограничные подходы к пониманию санкции. Так, например, М.И. Байтин рассматривает санкцию в качестве структурного элемента, предусматривающего последствия нарушения правовой нормы, определяющего вид и меру юридической ответственности

¹ Кругликов Л.Л. Содержание общих начал назначения наказания в Уголовном кодексе 1996 года // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. М., 1998. С. 192-194.

² Благов Е.В. Общая теория применения уголовного права. Ярославль, 2003. С. 64.

³ См., напр.: Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000; Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002.

для нарушителя ее предписаний¹. Позиция ученого не вполне ясна в части принадлежности структурного элемента к правовой норме или же к статье уголовного закона, поэтому ее мы считаем пограничной.

Оригинального мнения придерживался Н.П. Томашевский, отмечавший, что под санкцией следует понимать часть нормы юридической ответственности, определяющей последствия правонарушения в виде наказания (кары) правонарушителя². Представляется, что эта концепция имеет право на существование, однако дискуссионным видится отнесение санкции к части нормы юридической ответственности. Вероятно, автор придерживается позиции, что под мерами юридической ответственности следует считать использование такой правовой нормы, которая заключается в применении мер государственного принуждения к виновному лицу за совершение противоправного деяния.

Широкое понимание рассматриваемой дефиниции предложено А.И. Столмаковым и П.Е. Недбайло, которые отмечали, что санкция является видом юридических средств охраны права от нарушения, выполняет социальную функцию по предупреждению правонарушений и оказывает воспитательное воздействие на членов общества³. Бесспорно, уголовно-правовая санкция представляет собой гарантию соблюдения тех запретов, которые закреплены в уголовном законе. Отсюда вполне справедливо экстраполирование функционала санкции на общественные отношения и общество в целом. Здесь как никогда уместно вспомнить известный юридический принцип *ignorantia juris non excusat* (незнание закона не освобождает от ответственности), поему лицо, будучи осведомленным, какие виды и размеры наказания грозят в случае совершения преступления, под страхом наказания воздерживается от общественно опасного деяния.

¹ Байтин М.И. Указ. соч. С. 187.

² Томашевский Н.П. О структуре правовой нормы и классификации ее элементов // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 244-245.

³ Столмаков А.И. Понятие и классификация санкций норм уголовно-процессуального права // Правоведение. 1977. № 3. С. 40.

Однако ошибочно предположение, что приведенные представления о функциях уголовно-правовой санкции являются исчерпывающими. Как отмечает большинство ученых, санкция прежде всего несет в себе указание на меры государственного принуждения, применяемые к лицу, совершившему преступление.

Консолидированный подход предложен А.В. Рыбиной, которой под санкцией уголовно-правовой нормы понимается выраженная в норме уголовного закона мера государственного принуждения (наказания), налагаемая на виновного в рамках охранительного уголовно-правового правоотношения, в котором реализуется уголовная ответственность лица, виновно совершившего общественно опасное, противоправное деяние (действие или бездействие)¹.

Достоинством концепции является указание на характер санкции, а именно на ее государственно-принудительную природу, которая реализуется в рамках охранительных правоотношений. Однако считаем, что автор упускает из виду потенциал использования санкции в качестве одной из форм реализации уголовной ответственности.

Подводя итог исследованию подходов к формулированию дефиниции уголовно-правовой санкции, отметим, что, несмотря на многочисленные попытки ученых определить сущностные характеристики последней, на наш взгляд, в уголовно-правовой доктрине этот вопрос по-прежнему нельзя признать окончательно решенным. В каждой из указанных дефиниций отсутствует то или иное неотъемлемое свойство санкции, которое упускается авторами из вида.

В связи с этим предлагаем следующее ее определение с учетом наших представлений о сущностных характеристиках последней: под *санкцией* в уголовном праве следует понимать часть уголовно-правовой нормы, которая носит государственно-властный характер, определяет негативные для лица последствия совершения им преступного деяния, указанного в диспозиции нормы уголовного за-

¹ Рыбина А.В. Проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 89-90.

кона, предусматривает возможность применения конкретных видов (вида) наказания с учетом его конкретных сроков (срока) или размеров (размера) за совершение конкретного преступления. Именно на таком понимании санкции будет строиться рассмотрение избранной нами темы исследования.

Предлагаемый авторский подход в определении уголовно-правовой санкции видится всеобъемлющим, корректным с точки зрения уголовно-правовой науки, отражает сущность и содержание правового явления и отвечает требованиям правовой реальности.

Следующим дискуссионным вопросом, заслуживающим внимания при рассмотрении проблемы построения санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, является определение их видов.

В юридической литературе небезосновательно утверждается, что логическая классификация санкций имеет не только теоретическое, но и весомое практическое значение. Дело в том, что она неразрывно связана с их нормативным определением, совершенствованием и применением¹. С этим тезисом нельзя не согласиться.

Вне всякого сомнения, правовой выбор конкретного вида санкции уголовно-правовой нормы, как подчеркивает Л.Л. Кругликов, предоставляет возможность установить пределы наказуемости, что, в свою очередь, не только обозначает границы судебного усмотрения, но и оказывает прямое влияние на иные правовые аспекты². Следовательно, не будет ошибочным утверждение, что при конструировании санкций дифференциация последних на виды интересна не только сквозь призму научной теории, но важна и с сугубо практической точки зрения.

Однако в настоящее время в доктрине не существует общепризнанного подхода как в части определения понятия санкции, так и в части дифференциации последней на виды. Считаем, что корень такого научного плюрализма кроется в

¹ См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. С. 60; Чирков А.П. Ответственность в системе законодательства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1989. С. 26.

² Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 268.

неоднозначном отношении к определению основания классификации. Часть правоведов, научные работы которых посвящены рассматриваемой проблематике, выступают за классификацию санкций на виды по одному единственному критерию, при этом внутри которого возможна дифференциация разновидностей того или иного вида санкции. Такой подход представляется достаточно научным, так как при классификации фундаментальное значение имеет именно выбор критерия ее осуществления. Этот критерий (признак) должен быть конкретным, дабы не допустить появления переходных форм.

В юриспруденции как науке производится выделение санкций по отраслевой принадлежности. Этот критерий является ортодоксальным и на его основе санкции принято делить на имущественные, уголовно-правовые, административно-правовые, дисциплинарные и др. Закладывая отраслевой критерий в качестве основы классификации, Г.Н. Ветрова дифференцирует их на судоустройственные (организационные) и процессуальные¹.

Справедливо мнение О.Э. Лейста, который полагает, что систематизация санкций по отраслям права не может быть исчерпывающей и основной хотя бы по той причине, что способ защиты правовой нормы от нарушений зависит не только от ее отраслевой принадлежности, но и от характера правонарушения².

Переходя к интересующей нас классификации уголовно-правовых санкций, отмечаем, что в юридической литературе имеется концепция, которая опирается на такой критерий, как характер неблагоприятных для нарушителя последствий, в соответствии с которым санкции принято делить на праввосстановительные (возместительные) и штрафные (карательные)³. При этом разумнее обозначить критерий такой классификации по функциональной направленности.

¹ Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М., 1991. С. 53.

² Лейст О.Э. Указ. соч. С. 61.

³ В научной литературе существуют суждения о том, что уголовно-правовые санкции бывают в том числе поощрительными и пристыжающими. См., напр.: Липинский Д.А. Позитивная ответственность и поощрительные санкции: проблемы взаимосвязи // Поощрительные санкции в праве. М., 2008. С. 89; Малько А.В. Юридические поощрения как разновидность социальных санкций // Общественные науки и современность. 1998. № 4; Прокофьев А.В. Пристыжающие правовые санкции: проблема моральной обоснованности // Философия и общество. 2019. № 2 (91).

По своей юридической природе карательные санкции играют роль сдерживающей функции, поскольку в случае их применения со стороны государства в отношении лица, совершившего преступление, на него накладываются существенные обременения и ограничения, которые могут негативно сказаться на правах и свободах виновного. Можно с уверенностью сказать, что основная роль штрафных санкций в праве – общая и частная превенция правонарушений, исправление и перевоспитание правонарушителя. Так, и М.И. Байтин придерживается мнения, что санкция указывает исключительно на отрицательные последствия для субъекта, нарушившего данную норму¹.

В доктрине уголовного права санкции имеют отличительные особенности как по содержанию, срокам или размерам, так и по обязательности их применения или иным обстоятельствам.

Одним из критериев, заложенных в фундамент большинства общепринятых классификаций уголовно-правовых санкций, выступает определенность. Здесь стоит пояснить сущность понятия «определенность». Представляется, что в контексте нашего рассмотрения степень определенности выражается в ясности и точности содержания уголовно-правовой санкции (видов и размеров неблагоприятных для правонарушителя последствий). Большинство специалистов выделяют три вида санкций в соответствии с критерием определенности: абсолютно-определенные, относительно-определенные и альтернативные.

Достаточно ограниченная классификация предложена А.В. Наумовым, выделяющим всего лишь два вида санкций – относительно-определенные и альтернативные². Так, в один ряд ставятся санкции с основными и дополнительными наказаниями, санкции, в которых указаны либо не указаны оба предела сроков или размеров наказания, и др.

Похожая классификация санкций предложена Р.Р. Галиакбаровым, отмеча-

¹ Байтин М.И. Указ. соч. С. 203.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Том 1. Общая часть: курс лекций. М., 2004. С. 96.

ющим, что помимо относительно-определенных и альтернативных санкций существует еще и абсолютно-определенные санкции¹. Считаем, что и указанную классификацию нельзя признать безупречной, поскольку она также является незавершенной ввиду отсутствия в ней указания на иные, безусловно существующие в теоретической и практической юриспруденции, виды санкций.

Несколько иной подход к классификации уголовно-правовых санкций предложен А.П. Козловым. Так, в зависимости от количества видов наказаний он дифференцирует санкции на абсолютно-определенные и относительно-определенные. При этом им выделяется несколько дополнительных признаков. Например, по признаку присутствия дополнительных наказаний перечисленные виды делятся на простые и кумулятивные, по признаку количества наказаний – на альтернативные и неальтернативные².

В.В. Чепуров, исследуя вопросы классификации уголовно-правовых санкций, приходит к выводу, что дифференцирование идентичных разновидностей внутри каждого из видов санкций не является обоснованным, поскольку «...оснований деления санкций должно быть несколько в связи с многогранностью их содержания»³. Мы вполне солидарны с этим мнением.

Примечателен подход Е.В. Благова, предлагающего классифицировать санкции на основе иных признаков. Во-первых, по содержащимся в них наказаниям санкции дифференцируются на простые (содержащие исключительно основное наказание) и кумулятивные (содержащие и основное, и дополнительное наказание). Кумулятивные, в свою очередь, делятся на обязательные и факультативные. Во-вторых, по характеру определения пределов наказания они делятся на полные (при наличии как нижнего, так и верхнего предела наказания) и усеченные (указан лишь верхний предел наказания). В-третьи, в зависимости от числа предусмотренных наказаний санкции делятся на единичные (в которых предусмотрен только

¹ Галиакбаров Р.Р. Указ. соч. С. 50-51.

² Козлов А.П. Указ. соч. С. 58-59.

³ Чепуров В.В. Построение санкций за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: законодательный и теоретический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 94.

один вид основного наказания) и альтернативные (в которых предусмотрены несколько видов основных наказаний)¹. Однако и данная классификация не лишена изъянов, несмотря на то, что учитывает едва ли не все возможные вариации конструирования санкций в современном уголовном законе. Тем не менее, в ней не нашлось места относительно-определенным санкциям, наличие которых признается большинством ученых.

Подробная классификация санкций предложена Л.Л. Кругликовым. В ее ядро заложен такой принцип, как основание выделения.

Автор подразделяет санкции на: 1) простые и кумулятивные; 2) единичные и альтернативные; 3) абсолютно-определенные и относительно-определенные; 4) непосредственно-определенные и опосредованно-определенные; 5) в которых содержится упоминание только об уголовном наказании или в которых предусмотрена возможность применения иных мер уголовно-правового характера².

Заслуживает быть отмеченной классификация, предложенная В.П. Коняхиным и О.А. Ругиной, систематизирующая санкции по трем основаниям.

Во-первых, по степени определенности различают абсолютно-определенные и относительно-определенные санкции, во-вторых, по количеству основных видов наказаний выделяют простые и альтернативные санкции, и, наконец, по наличию наряду с основным дополнительными видами наказания различаются санкции только с основными видами наказания и кумулятивные санкции³.

Таким образом, проанализировав предложенные подходы к классификации санкций, считаем целесообразным систематизировать уголовно-правовые санкции не по одному единственному критерию, а использовать различные для этого основания. Будучи солидарными с позицией В.В. Чепурова, к таким основаниям мы относим следующие⁴.

¹ Благов Е.В. Уголовный закон и преступление: лекции. М., 2011. С. 7-8.

² Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Указ. соч. С. 273-274.

³ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 79.

⁴ Чепуров В.В. Указ. соч. С. 95-97.

В зависимости от *числа основных наказаний*, содержащихся в санкции, выделяют *единичную* и *альтернативную*. Единичная санкция предполагает наличие в ней указания исключительно на одно основное наказание. В альтернативных санкциях законодатель устанавливает не одно, а два или более вида основных наказаний, из которых правоприменителю необходимо выбрать одно.

В зависимости от *видов наказаний*, предусмотренных в санкции, последние делятся на *простые* и *кумулятивные*. В простых санкциях речь идет только об основных наказаниях, в то время как кумулятивные (сложные) санкции предусматривают наряду с основным наказанием дополнительное. При этом в зависимости от обязанности назначить дополнительные наказания кумулятивные санкции подразделяются на кумулятивные с *обязательным применением* дополнительного наказания и кумулятивные с *факультативным применением* дополнительного наказания. Обязательное применение наказания означает, что правоприменитель должен назначить дополнительное наказание. Факультативное применение дополнительного наказания означает, что правоприменитель по своему усмотрению с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного может применить или не применить дополнительное наказание.

Примечательно, что всем рассматриваемым кумулятивным санкциям свойственно факультативное применение дополнительного наказания. Единственное исключение – это альтернативная санкция ч. 4 ст. 122 УК РФ, в которой лишение свободы должно применяться вместе с обязательным дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Тем не менее, отметим, что данной санкции присуща и некоторая двойственная природа, так как в случае назначения иного, указанного в санкции наказания (принудительные работы), судья по своему усмотрению может применить или не применить названное дополнительное наказание. Следовательно, присутствие в санкции ч. 4 ст. 122 УК РФ указанного феномена позволяет нам выделить еще одну разновидность кумулятивных санкций – не только с *обязательным* или с *факультативным* применением дополнительного наказания, но

и «смешанную»¹.

В зависимости от *конкретизации пределов (сроков или размеров)* наказания санкции делятся на *абсолютно-определенные, абсолютно-неопределенные, относительно-определенные и смешанные*.

Абсолютно-определенные – это санкции, в которых точно определен конкретный вид и размер наказания, и у правоприменителя не возникает сомнений относительно его избрания. Такие санкции ограничивают возможности суда в отношении индивидуализации наказания.

В свою очередь в абсолютно-неопределенных санкциях не указан ни вид государственного принуждения, ни его размер.

Относительно-определенная санкция позволяет суду реализовать принцип индивидуализации наказания путем избрания того или иного вида наказания в пределах между минимальными и максимальными размерами. Смешанная санкция представляет собой санкцию, в которой одни наказания имеют разрывы между пределами наказания, а другие точно определены в уголовном законе (смертная казнь, пожизненное лишение свободы).

В зависимости от *предусмотренности пределов наказания* в статье (части статьи) Особенной части² санкции делятся на *описательные и ссылочные*. Описательными признаются санкции, в которых нижний и верхний пределы (сроки или размеры) наказаний непосредственно содержатся в норме Особенной части УК РФ. Ссылочными признаются санкции, в которых верхний предел (срок или размер) наказания предусмотрен в норме Особенной части, а нижний предел (срок или размер) наказания предусмотрен в статьях Общей части УК РФ (главы 9, 10, 14 УК РФ).

Представленная классификация предполагает возможность признания той

¹ См.: Кириченко Д.П. Санкции за преступления против здоровья в УК РФ: некоторые теоретические и правоприменительные аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 135-137.

² Следует помнить, что мы имеем в виду санкцию нормы уголовного закона, а не статьи (части) статьи, так как пределы, которые отсутствуют в непосредственной санкции статьи Особенной части, восполняются предписаниями Общей части. Таким образом, положения Общей и Особенной частей предполагают точное установление санкции уголовно-правовой нормы, о чем уже говорилось ранее.

или иной санкции альтернативной, кумулятивной, описательной и т.п. Такое положение обусловило выделение типов санкций в уголовном праве¹. Типизация исходит из наличия разных по расположению в классификации санкций в рамках непосредственно предусмотренной их системы в конкретной норме Особенной части УК РФ. Тип при этом предполагает предусмотренность различных видов санкций в санкции нормы Особенной части УК РФ.

Правильный учет типологии санкций позволяет построить ее таким образом, чтобы она соответствовала уголовному закону, а также тем тенденциям, которые намечены в науке уголовного права. Неправильное сочетание типов санкций не может способствовать предупреждению преступных посягательств. Например, неприменение таких дополнительных видов наказаний, как лишение права занимать определенные должности или права заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы, позволит осужденному продолжить свою преступную деятельность после отбытия основного наказания.

Таким образом, можно сформулировать следующие основные *выводы*:

1. Под санкцией в уголовном праве следует понимать часть уголовно-правовой нормы, которая носит государственно-властный характер, определяет негативные для лица последствия совершения им преступного деяния, указанного в диспозиции нормы уголовного закона, предусматривает возможность применения конкретных видов (вида) наказания с учетом его конкретных сроков (срока) или размеров (размера) за совершение конкретного преступления.

2. Классификация уголовно-правовых санкций должна осуществляться на основании определенных критериев (оснований). Считаем обоснованным выделение следующих видов уголовно-правовых санкций: 1) в зависимости от числа основных наказаний, содержащихся в санкции уголовно-правовой нормы, их необ-

¹ См.: Кругликов Л.Л. Классификация уголовно-правовых санкций // Советское государство и право. 1983. № 5; его же. О видах и типах санкций в уголовном законодательстве // Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи. 1982-1999 гг. Ярославль, 1999; Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004 и др.

ходимо делить на единичную и альтернативную; 2) в зависимости от видов наказаний, в ней предусмотренных, – на простые и кумулятивные (при этом в зависимости от обязанности назначить дополнительные наказания кумулятивные санкции подразделяются на кумулятивные с обязательным применением дополнительного наказания и кумулятивные с факультативным применением дополнительного наказания, «смешанные»); 3) в зависимости от конкретизации пределов (сроков, размеров) наказания санкции делятся на абсолютно-определенные, абсолютно-неопределенные, относительно-определенные и смешанные; 4) в зависимости от предусмотренности пределов наказания в статье (части статьи) Особенной части санкции делятся на описательные и ссылочные.

2.2 Основные правила конструирования санкций уголовно-правовых норм

Результаты проведенного ранее анализа вопросов понятия, сущности и классификации санкций ложатся в основу формулирования основных закономерностей и правил их конструирования. Это позволяет раскрыть вопрос о правилах формирования санкций и за преступления, связанные с причинением вреда здоровью¹.

Предваряя изложение основных подходов к проблематике конструирования уголовно-правовых санкций, стоит отметить, что при разработке УК РФ 1996 г. законодатель, очевидно, столкнулся с проблемным вопросом, суть которого заключалась в выборе предпочтения широкого судебного усмотрения либо его ограничения. Особенностью первого подхода является индивидуализация наказания путем закрепления видов и размеров последнего в относительно-определенной санкции. Противники индивидуализации полагают, что при руководстве ею

¹ Под правилами формирования уголовно-правовых санкций мы подразумеваем совокупность методов, приемов, средств юридической техники, соблюдение юридической логики и закономерностей.

исключается возможность формирования единообразной судебной практики. Специфика второго подхода – отсутствие у правоприменителя возможности выбора наказания, его безальтернативность путем закрепления как вида, так и размера в абсолютно-определенной санкции. Его оппоненты не находят абсолютно-определенные санкции хоть в какой-то мере гибкими и заявляют, что их использование не способствует непрерывной адаптации права к постоянно изменяющимся реалиям.

В первом десятилетии XXI в. отечественный законодатель, следуя современным тенденциям, подверг активной гуманизации уголовный закон. Так, в марте 2011 г. для большинства преступлений были исключены нижние пределы санкций¹. Этот процесс не обошел стороной и преступления, связанные с причинением вреда здоровью. Любопытно, что ранее Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были понижены верхние границы ряда санкций норм уголовного закона². Однако законодателю не стоит забывать, что при корректировании верхних границ уголовно-правовой санкции высока вероятность изменения категории преступления, что, соответственно, повлечет за собой изменение ряда уголовно-правовых последствий, поскольку категория преступного деяния оказывает прямое влияние на многие институты уголовного права.

Проводя ретроспективный анализ эволюции уголовно-правовых санкций, мы приходим к выводу, что их построение и изменение порой носило хаотичный характер, отсутствовал научно-аргументированный и продуманный законодательный уголовно-правовой механизм, который позволял достигать предельной эффективности правовой нормы³, в том числе в части определения видов и размеров

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 11. Ст. 1495.

² Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2003. № 0(3366). – URL: <https://rg.ru/2003/12/16/kodeks.html>.

³ С тем, что действующая система санкций за причинение вреда здоровью нуждается в переосмыслении с учетом требований современной действительности, согласилось 76 % опрошенных респондентов. См.: Приложение.

наказаний за те или иные преступления¹.

В юридической литературе неоправданно обделена вниманием проблематика конструирования санкций, чего не скажешь об иных правовых явлениях. По мнению А.П. Козлова, в теории уголовного права до него еще не было попыток создать механизм построения² правовых санкций, присутствовали исключительно фрагментарные попытки анализа данного механизма³. При этом теоретические основы построения уголовно-правовых санкций представляются весьма существенными, поскольку степень и тщательность их проработки оказывает влияние как на юридическую технику законодателя при создании новых уголовно-правовых норм либо внесении изменений в действующие, так и на последующие результаты регуляционного воздействия.

Наблюдая существование дефицита научных знаний по данному вопросу, Э.Ф. Побегайло писал, что проблематика формирования санкций является «ахиллесовой пятой» уголовного закона отечественного государства. «Бросая камень в огород» законодателя, он смело заявляет о том, что «...вопрос о санкциях норм Особенной части УК РФ проработан откровенно слабо...»⁴.

Вне всякого сомнения, механизм конструирования уголовно-правовых санкций с учетом закономерностей и правил, относящимся к построению уголовно-правовых норм, представляется весьма сложным и трудоемким. Правоведы склоняются к мнению о некорректном подходе законодателя к конструированию санкций. По нашему мнению, первопричиной этого является некоторая политическая заинтересованность, нередко конъюнктурность, а также своего рода эмоциональ-

¹ См., напр.: Огородникова Н.В. Санкции за имущественные преступления (виды, обоснованность, построение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1991. С. 3.

² Мы отождествляем понятия «конструирование» и «построение».

³ Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 10-11.

⁴ Побегайло Э.Ф. Концепция борьбы с преступностью и проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы 11 Междунар. науч. практ. конф. (МГУ им. М.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г.) / редкол.: Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. М., 2003. С. 61.

ность законодателя (его субъективность), что в результате ведет к не вполне обоснованному подходу к построению санкций, лишая их внутренней правовой логики и взвешенного содержания, снижая эффективность уголовного закона. Ярким тому подтверждением служит количество изменений в УК РФ, частота внесения которых в среднем составляет один раз в 1,5 месяца на протяжении 20 лет¹. Здесь как никогда уместен тезис, высказанный Никколо Макиавелли: «...если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям (*законодателям – Д.К.*), то избавиться от него нетрудно, но если он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет»².

В настоящее время наблюдается острая потребность в совершенствовании действующего уголовного законодательства, особенно в части содержания уголовно-правовых санкций. Считаем, что соблюдение необходимых правил и закономерностей их конструирования способствует эффективному применению уголовного закона и будет являться значимым механизмом выполнения задач, поставленных перед ним в целом, и достижения целей наказания, в частности. Представляется, что этот механизм выступает обязательной составной частью уголовно-правовой политики государства³.

Однако, несмотря на достаточно скромную теоретическую и практическую информационную картотеку по вопросам конструирования уголовно-правовых санкций, ни один из предложенных учеными подходов не является превалирующим.

Для начала определимся, что представляет из себя конструирование (построение). Конструирование – это процесс создания правовой нормы в соответствии с определенной теоретической моделью структуры. Поскольку построение правовой нормы является прежде всего процессом, его можно дифференцировать

¹ Габеев С.В., Чернов А.В. 20 лет действия уголовного кодекса Российской Федерации: основные итоги законотворческого процесса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 4 (79). С. 16-25.

² Макиавелли Николо. Государь. Искусство войны. М., 2020. С. 19.

³ Под уголовно-правовой политикой мы понимаем целенаправленную деятельность государства по ограничению преступности средствами уголовно-правового воздействия. См.: Клейменов М.П. Понятие уголовно-правовой политики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21). С. 27-29.

на стадии. Считаем, что основополагающей стадией, на которой зиждется весь фундамент построения правовой нормы, является подготовительная. На этом этапе законодатель оценивает сложившуюся правовую конъюнктуру, потребности и интересы субъектов права, текущее состояние общественных отношений и иные существенные обстоятельства. Не лишне в рамках подготовительной стадии придерживаться старейшего принципа медицинской этики *primum non nocere*.

Так как санкция представляет собой часть нормы права, не будет ошибочным утверждение, что ее конструирование должно осуществляться в строгом соответствии с методами, приемами и средствами юридической техники. Представляется, что именно методы юридической техники должны закладываться в основу создания новых или изменения утративших свою актуальность правовых норм. С.Н. Болдырев к таковым причисляет четыре основных группы методов: методы-принципы (исходные положения, теории, учения, категории и законы диалектики); законы формальной логики; правовые методы – социально-правовой, сравнительный, историко-правовой и другие; комплексный технико-юридический метод (лингвистика, семантика, информатика, нетрадиционная логика)¹.

Думается, что данный перечень не является исчерпывающим, так как в процессе развития юриспруденции как части науки появляются новые научные достижения. Как говорил Г.Ф.В. Гегель, «самая серьезная потребность есть потребность познания истины»².

З.А. Тростюк пишет, что при конструировании уголовно-правовых санкций необходимо учитывать терминологический аппарат, что предполагает, во-первых, соответствие содержания санкции названиям и порядку расположения наказаний в системе Общей части УК. Во-вторых, при построении кумулятивных санкций необходимо учитывать знаки пунктуации между основными и дополнительными наказаниями, а также то, что степень суровости дополнительных наказаний

¹ Болдырев С.Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 13-14.

² Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философский наук. Том 1. Наука Логика. М., 1974. С. 81.

должна быть меньшей, чем у основного наказания. В противном случае утрачивается предупредительный аспект основного наказания¹. Этот подход корреспондирует с основными постулатами юридической техники, что в очередной раз доказывает ее весомую значимость при построении уголовно-правовых санкций.

В современной правовой действительности отечественному законодателю в процессе построения правовых норм не хватает юридической логики. По мнению Т.В. Кашаниной, «это логика учета многих факторов, позволяющая достичь точного результата, хотя, возможно в ущерб быстроте принятия решений, это логика, когда приходится следовать не по прямой, не по кратчайшему пути, а как бы делать ход конем»².

Полагаем, что правило обеспечения логики при конструировании правовых норм в целом и санкций в частности является одним из важнейших правил юридической техники, от соблюдения которого законодателю отступать категорически запрещается. Поскольку в процессе законодательной деятельности как никогда необходима связь с социальной действительностью, именно «нащупывание» этой связи приводит к достижению эффективности норм права, гармонизации общественных отношений. Всё это невозможно без обеспечения базовых правил логики, которая будет подкреплена такими принципами, как принцип справедливости, принцип разумного гуманизма, свободы, равенства и иных не менее значимых принципов. Тем не менее, как справедливо отмечает С.Н. Болдырев, качество российского законодательства сегодня во многом определяется качеством использования юридической техники, правила которой пока еще находятся на стадии научного анализа и обобщения юридической практики³.

Быть может, в рамках существующей правовой действительности законодателю следует руководствоваться некими методическими рекомендациями при

¹ Тростюк З.А. Понятийный аппарат санкций статей (частей статьи) Особенной части Уголовного кодекса Украины // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского Конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 780-783.

² Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 25-35.

³ Болдырев С.Н. Указ. соч. С. 101.

конструировании уголовно-правовых санкций. Этот тезис требует скрупулёзного изучения. Сторонником разработки специализированных методических рекомендаций выступает С.А. Маркунцов, заявляющий о необходимости издания такого пособия в виде свода правил или рекомендаций по выработке санкций статей Особенной части УК РФ¹. Более того, существуют реальные примеры реализации предложенной идеи, даже на территории отечественного государства. Так, В.В. Лунеевым и С.В. Бородиным подготовлен проект подзаконного акта «О криминологической экспертизе проектов действующих законов или иных нормативных актов». Существует проект Федерального закона «О криминологической экспертизе проектов законодательных и иных нормативных правовых актов», разработанный А.И. Долговой².

Так, например, в Беларуси данная инициатива уже реализована путем принятия Указа Президента Республики Беларусь № 244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь», а также приняты Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь³. В этом плане, к сожалению, темпы развития и реализации правовых идей наших соседей опережают темпы отечественного законодателя.

Разумность данного предложения не вызывает сомнений. Подобные методические рекомендации вполне возможно использовать в процессе отечественного законотворчества, хотя бы временно, до какого-то периода, скажем, до более прогрессивного этапа развития юридической техники и правовой грамотности законодателя. Более того, при разработке такой методички следует опираться на научные достижения в юридической науке, учитывать научно-обоснованные

¹ Маркунцов С.А. Об ослаблении функционального назначения санкций статей Особенной части УК РФ и усилении фактора уголовно-правовых запретов // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2013. С. 268.

² См.: Бородин С.В., Лунеев В.В. О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов // Государство и право. 2002. № 6. С. 40-45; Власть: криминологические и правовые проблемы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2000. С. 383-384.

³ См.: Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе». [Электронный ресурс] // ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE». – URL: <https://etalononline.by/document/?regnum=p30700244> (дата обращения: 20.06.2022); Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 44-50.

предложения и результаты. При создании рабочей группы, на которой будет лежать ответственность по разработке данных рекомендаций, следует тщательным образом подобрать состав компетентных специалистов с заслугами в юриспруденции – как в теоретической, так и в практической.

Бесспорно, для достижения реализации эффективности норм права в основе построения санкций должны лежать не только определенные правила, но и закономерности. Как отмечают Ю.Е. Пудовочкин и В.К. Андрианов, закономерности – это общая схема, определяющая ключевые параметры и функциональное назначение санкции и ее элементов; правило – это план воплощения этой схемы в тексте уголовного закона¹. При грамотном подходе законодателю также следует руководствоваться и иными реалиями (экономическими, социальными, духовными и т.д.). Такие критерии, как обоснованность и своевременность, закладываются в основу успешной и эффективной правовой регламентации санкций.

Значительный вклад в уголовно-правовую доктрину в части разработки механизма построения уголовно-правовых санкций внес А.П. Козлов. Идея ученого заключается в том, что преступления одного вида свойствен единый характер общественной опасности. При построении санкции необходимо оценить признаки, типичные для определенного вида преступного деяния, существование и влияние на содержание санкции которых раздельно невозможно. Именно поэтому существует потребность в единой оценке всех типичных признаков, свойственных конкретному виду преступления. При наложении всех типичных признаков друг на друга и достигается эта оценка, которая является абсолютной величиной и обуславливает абсолютно-определенную санкцию.

В результате автор приходит к выводу, что от одного из наиболее существенных признаков состава преступления, установленного в диспозиции уголовно-правовой нормы, в полном объеме зависит абсолютная величина. Подобный признак формируется посредством ранжирования признаков одного вида преступного деяния (например, при причинении вреда здоровью – его степень и т.д.). Основному признаку соответствует типовой размер наказания, устанавливающийся на основе

¹ Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Указ. соч. С. 71-84.

средней ранжированности размеров наказания, который назван медианой санкции. По мнению А.П. Козлова, «...под типовым размером наказания понимается медиана санкции в целом либо любого установленного в санкции вида наказания, определяющая наказуемость типичных признаков деяния или личности виновного. Медиана санкции, являясь типовым размером наказания, при индивидуализации виновному наказанию должна служить отправной точкой отсчета...»¹.

Однако предложенный механизм конструирования уголовно-правовых санкций не лишен недостатков. Представляется крайне проблематичным выделение какого-то основного признака состава преступления, так как все признаки последнего формируют единую систему, отражающую общественную опасность деяния. При этом признаки состава преступления дифференцируются на обязательные и факультативные. Таким образом, обязательные признаки непременно должны присутствовать в составе преступления, что согласуется с позицией законодателя – основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ст. 8 УК РФ). Следовательно, при установлении основания уголовной ответственности не отдается «пальма первенства» какому-то одному из признаков.

Существует концепция, разработанная Я.М. Семеновым, согласно которой законодателю следует учитывать три существенных обстоятельства при конструировании санкции уголовно-правовой нормы:

- 1) выбор вида санкции и ее конкретное изложение зависит от формы построения диспозиции, отражающей общественную опасность преступления;
- 2) при построении санкции необходимо точно учитывать степень общественной опасности в зависимости от особенностей элементов состава преступления;
- 3) санкции отдельных статей должны быть согласованы между собой².

¹ Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции: проблемы построения, классификации и измерения. М., 1989. С. 45-50.

² Семенов Я.И. Законодательная техника в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 18.

Представляется, что в первом случае автор говорит о верно подобранном соотношении границ состава преступления и границ уголовно-правовой санкции. Например, показатели альтернативности санкции и диапазон размера наказаний будут объемнее, когда сама диспозиция более альтернативна и чем шире границы состава. Нельзя не заметить, что первое и второе положение пересекаются, они оба сводятся к учету общественной опасности, при этом во втором случае степень общественной опасности соединяется с элементами состава преступления, которые также, как правило, отражены в диспозиции. Не будет ошибочным утверждение, что и диспозиция, и санкция представляют собой два тесно связанных явления, которые представляют возможность раскрыть важнейшие и устойчивые связи между качественно-количественными характеристиками преступления и наказания. В третьем же положении автор не без оснований отмечает, что при конструировании санкции должен быть соблюден принцип системности, внутренней согласованности как в рамках статьи, главы, раздела, так и в границах Особенной части уголовного закона.

В своей работе Ю.Е. Пудовочкин и В.К. Андрианов, рассматривая общественную опасность в качестве краеугольного камня построения уголовно-правовых санкций, отмечают восемь основных закономерностей и зависимостей, отражающих влияние опасности на структуру санкции и особенности ее построения:

1) Зависимость показателей альтернативности санкций от степени опасности преступления. Альтернативность санкции обратно пропорциональна уровню общественной опасности деяния. Так, в соответствии со ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью назначается только один вид наказания – лишение свободы, в то время как согласно ст. 115 УК РФ за умышленное причинение легкого вреда здоровью установлены четыре вида наказания.

2) Зависимость конструкции единичных и альтернативных санкций от категории преступления, имеющая характер объективной закономерности.

3) Прямая зависимость повышения жесткости санкции (уровня альтернативности, размера наказаний и количества дополнительных наказаний) от возраста-

ния степени общественной опасности преступления, отраженной в квалифицированных составах.

4) Зависимость степени альтернативности санкции, диапазона низшего и высшего пределов наказания от точности описания преступления.

5) Соразмерность изменения (повышения, понижения) типового наказания изменению (увеличению, уменьшению) степени общественной опасности деяния.

6) Закономерность прогрессии санкций, согласно которой каждая следующая санкция норм Особенной части УК строится на основе предыдущей: санкция квалифицированного состава моделируется в зависимости от санкции основного состава, а санкция особо квалифицированного – в зависимости от санкции квалифицированного состава.

7) Пропорциональное повышение и понижение размеров наказаний в санкциях смежных норм Особенной части УК. Иными словами, санкции за смежные виды преступлений должны быть согласованы.

8) Закономерность конструирования всех санкций статей Особенной части УК РФ как относительно-определенных с преобладанием среди них альтернативных и кумулятивных видов¹.

На основе полученного синтеза законодательной и правоприменительной практики, отмечая противоречивость и хаотичность использования законодателем квалифицирующих признаков, ученые предлагают внедрить в научный обиход авторское понятие «санкционная прогрессия», понимая под ней «прогрессию, при которой каждая следующая санкция нормы Особенной части УК РФ равна предыдущей, увеличенной на фиксированное для каждого квалифицирующего признака число. Для этого необходимо заранее определить такое число для каждого квалифицирующего обстоятельства или для однородных групп...»².

Считаем, что предложенный подход представляет большой интерес, ведь с его помощью можно придать уголовно-правовым санкциям большую логическую обоснованность, так как, вне всякого сомнения, корреляция пределов санкции

¹ Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Указ. соч. С. 71-84.

² Там же.

должна быть прямо пропорциональна по отношению к изменению степени опасности квалифицированного вида преступного деяния по сравнению с основным.

Л.Л. Кругликов полагает, что размеры наказаний, содержащиеся в санкциях, должны быть строго выдержаны, взаимно согласованы, соизмеримы с тяжестью преступления и личностью виновного¹. Представляется, что автор имеет в виду непосредственно правоприменительную сферу деятельности, однако не стоит забывать, что пенализация² существует в двух видах – законодательная и практическая. Предложенная позиция никак не согласуется с законодательной пенализацией, которая проявляет себя в процессе законотворчества, так как при конструировании санкции законодатель не учитывает личность виновного, а исходит из других обстоятельств. В свою очередь правоприменительный орган не способен оказывать существенного влияния на конструирование санкции, он лишь выбирает наказание из уже установленных в законе. Таким образом, с данной позицией согласиться можно лишь частично.

По мнению Н.А. Лопашенко, любой законопроект, направленный на изменение УК РФ, должен подвергаться серьезной юридической экспертизе³. При этом исключительным основанием криминализации является общественно опасное поведение. Что касается возможного пути преодоления чрезмерной криминогенности законодательной регламентации, то, по мнению автора, оно может быть достигнуто за счет соблюдения законодателем правила вариативности. Это правило проявляется, во-первых, в регламентации не одного, а нескольких основных видов наказания за преступления небольшой и средней тяжести, во-вторых, в ограниченном перечне основных видов наказания за конкретное преступление, в-третьих, в исключении случаев двойного ужесточения самого строгого наказания, которые возможны в вариативных санкциях с дополнительным наказанием, в-четвертых, в наличии четко установленных пределов, в рамках которых может быть назначено

¹ Кругликов Л.Л. Глава II: Общие начала назначения наказания // Энциклопедия уголовного права. Том 9. Назначение наказания. СПб., 2008. С. 190-191.

² Под пенализацией мы понимаем процесс определения характера наказуемости деяний, а также их фактическую наказуемость.

³ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 166.

наказание¹.

С обозначенными правилами нельзя не согласиться. Однако полагаем, что они не являются исчерпывающими. Не стоит упускать из виду влияние диспозиции уголовно-правовой нормы на санкцию, существующую связь между этими двумя элементами правовой нормы. Считаем, что санкция представляет собой отражение типовой опасности того вида преступления, запрет совершения которого она подкрепляет, поскольку сначала законодателем осуществляется построение состава преступления, а уже затем устанавливается соразмерная ему санкция.

Рассматривая проблему построения уголовно-правовых санкций, В.П. Силкин предлагает при их конструировании ориентироваться на отечественный исторический, а также зарубежный опыт².

Кроме того, не будет лишним, как отмечает И.А. Нечаева³, учитывать сформировавшиеся в стране на текущий момент экономические, политические, социальные, культурные, моральные и другие условия.

Соблюдение предложенных подходов, бесспорно, будет плодотворно влиять на качество построения уголовно-правовых санкций. Однако применение исторического опыта при их конструировании требует постоянного его соотнесения с характером и степенью общественной опасности преступления, так как она не является статичным явлением. То же самое применимо и к зарубежному опыту построения санкций. Прежде всего законодателю следует изучить все существенные обстоятельства того или иного зарубежного опыта, учесть особенность правовых систем, уровень правосознания и иные условия.

Любопытной представляется концепция построения уголовно-правовых санкций с использованием математического подхода. Одним из ее авторов является В.Л. Чубарев.

Суть его метода заключается в присвоении определенной оценки, которая

¹ Там же. С. 166-167.

² Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 203.

³ Нечаева И.А. Построение санкций за преступления в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 81.

выражается в баллах, таким показателям, как общественная опасность преступления, характеристика личности виновного, и иным существенным обстоятельствам (отягчающим или смягчающим наказание)¹. Далее эти оценки сопоставляются с наказаниями, которые применяются правоприменителем к лицам, совершившим преступление. Таким образом, в результате сопоставления появляется возможность сравнения количественного выражения общественной опасности преступного деяния как аргумента с количественным показателем наказания, выполняющим роль производной.

Однако недостатком данной концепции является ее статичность. Во-первых, при применении метода математического измерения общественной опасности преступлений выводится определенное число (балл), которое само по себе статично, как тогда быть с динамикой изменения уровня общественной опасности во времени? Общественная опасность – не математическая константа, и нельзя утверждать, что определённое преступление будет иметь идентичный уровень общественной опасности через 10, 20, 50 лет.

Во-вторых, автор упускает из виду качественный и количественный признаки общественной опасности, его характеристику и степень. Здесь как никогда будет актуален фразеологизм Гераклита: «Всё течёт и ничто не остаётся на месте».

Более приемлемая модель, основывающаяся на логико-математическом моделировании, предложена С.И. Шишкиным. Ее сутью является трехмерная матричная система построения статей Особенной части уголовного закона, видов наказаний и санкций за отдельные преступления². Так, в фундамент модели автором заложена дифференциация всех общественно опасных деяний в зависимости от направленности их воздействия – против личности, общества и государства. Далее следует деление деяний в зависимости от характера и степени общественной опасности на преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяж-

¹ Чубарев В.Л. Индивидуализация наказания (социально-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 4.

² Шишкин С.И. Использование методов логико-математического моделирования для оптимизации санкций уголовно-правовых норм // Российский следователь. 2009. № 22. С. 20-23.

кие, исходя из положений ст. 15 УК РФ. Заключительной мерой матричной системы являются все обстоятельства, которые делятся на обстоятельства, смягчающие наказание, и обстоятельства, отягчающие наказание. При наличии тех или иных обстоятельств к нижнему и верхнему пределу наказаний применяется понижающий или повышающий коэффициент.

Таблица 1 – Матричная система построения Особенной части УК РФ

Категория преступлений	Направленность общественно опасных деяний			Вид и размер наказаний
	Личность – 1	Общество – 2	Государство – 3	
Небольшой тяжести – 1	1-1 Угроза убийством (ст. 119 УК); побои (ст. 116 УК); причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК)	2-1 Вандализм (ст. 214 УК); жестокое обращение с животными (ст. 245 УК); загрязнение вод (ст. 250 УК)	3-1 Халатность (ст. 293 УК); служебный подлог (ст. 292 УК); неуважение к суду (ст. 297 УК); самоуправство (ст. 330 УК)	Общественные работы от 60 до 240 час.; исправительные работы от 2 мес. до 1 года; арест от 15 дней до 2 мес.; штраф от 2,5 до 200 тыс. руб.; ограничение свободы до 2 лет; лишение свободы до 2 лет
Средней тяжести – 2	1-2 Истязание (ст. 117 УК); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК)	2-2 Хулиганство (ст. 213 УК); незаконное приобретение оружия (ст. 222 УК); незаконное приобретение наркотических средств (ст. 228 УК)	3-2 Разглашение государственной тайны (ст. 283 УК); получение взятки (ст. 290 УК); дача взятки (ст. 291 УК)	Исправительные работы от 1 года до 2 лет; арест от 2 до 6 мес.; штраф от 200 до 500 тыс. руб.; ограничение свободы от 2 до 5 лет; лишение свободы от 2 до 5 лет
Тяжкие – 3	1-3 Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК); похищение человека (ст. 126 УК); изнасилование (ст. 131 УК)	2-3 Захват заложника (ст. 206 УК); массовые беспорядки (ст. 212 УК); пиратство (ст. 227 УК)	3-3 Незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК)	Штраф более 500 тыс. руб.; лишение свободы от 5 до 10 лет
Особо тяжкие – 4	1-4 Убийство (ст. 105 УК)	2-4 Террористический акт (ст. 205 УК); бандитизм (ст. 209 УК)	3-4 Государственная измена (ст. 275 УК); шпионаж (ст. 276 УК); диверсия (ст. 281 УК); вооруженный мятеж (ст. 279 УК)	Срочное лишение свободы на срок от 10 до 20 лет; бессрочное лишение свободы; смертная казнь

Подводя итог своему исследованию, автор заявляет, что, воспользовавшись достижениями точных наук, вычислить пределы наказаний для всех преступлений задача вполне выполнимая, а также полагает, что данная матричная система, не претендуя на свою завершенность, может послужить основой для решения проблемы конструирования уголовно-правовых санкций.

Вместе с тем предлагаемая система не лишена недостатков. При ее оценке возникает ряд вопросов: во-первых, чем руководствовался автор при отождествлении преступного деяния с той или иной категорией преступления; во-вторых, почему автор решил применять именно такие санкции за те или иные преступления; в-третьих, что делать с квалифицированными составами преступлений, существует ли в этом случае какой-то либо повышающий коэффициент? Еще одним недостатком, который, как нам кажется присущ всем математическим подходам при построении санкций, является статичность. Наиболее подходящее название для данной системы – конструктор. Однако, как известно, с помощью конструктора можно построить дом, макет которого уже заранее разработан проектировщиком, но невозможно создать настоящее произведение искусства, идеальную модель построения уголовно-правовых санкций.

С.В. Бородин, занимаясь изучением зависимости между системой наказаний и системой санкций, предлагает при построении последних использовать потенциал компьютерной техники, поскольку это позволит сократить влияние субъективного момента при их установлении в законе¹. Нельзя не согласиться с этой позицией, чрезвычайно важно пользоваться достижениями своего времени, в том числе вычислительными возможностями компьютерной техники, так как в настоящее время человек при выполнении арифметических расчетов воспользуется не счётами, а калькулятором. Это предложение в очередной раз подталкивает законодателя к выводу о целесообразности использования возможностей математического подхода при конструировании уголовно-правовых санкций.

¹ Бородин С.В. Пути оптимизации выбора санкций при разработке проектов уголовных кодексов союзных республик (юридический аспект) // Государство и право. 1991. № 8. С. 73-89.

Не исключено, что с осуществлением нового качественного скачка интеллектуальных возможностей человека, синтезировав достоинства новых математических и иных методов, удастся вывести идеальную модель конструирования уголовно-правовых санкций, поскольку, если верить древнегреческому философу Пифагору, «всё сущее есть число». Однако нам такой сценарий представляется не вполне реалистичным.

Предлагаем посмотреть на проблемы, возникающие при построении уголовно-правовых санкций, с другой стороны. Как было отмечено, в юридической литературе единодушно поддерживается тезис о необходимости принятия единого механизма, которым будет руководствоваться законодатель при конструировании санкций¹.

Однако обращает на себя внимание тенденция, которая складывается в результате правоприменения. Так, проанализировав пояснительную записку к Федеральному закону от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», можно увидеть, что разработчик, отмечая недостаточную эффективность превентивного воздействия уголовного закона в части наказания за преступные нарушения Правил дорожного движения в состоянии опьянения (ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ), приходит к выводу, что в целях соотношения уголовно-правовых санкций с реальной степенью общественной опасности указанных деяний необходимо *увеличить наказание (здесь и далее курсив мой – Д.К.)* за соответствующие преступления.

Однако возникает вопрос, каким образом разработчик пришел к данным умозаключениям. В нашем случае он оперирует статистическими данными, в соответствии с которыми (*приведем наиболее яркие из них – Д.К.*) «...даже по части 6 статьи 264 УК РФ, предусматривающей особо тяжкие последствия в виде смерти двух или более лиц и наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до девяти лет, из 59 лиц, осужденных в первом полугодии 2018 года, 1 человек осужден условно, 2 лица – к наказанию от 2 до 3 лет и 35 – от 3 до 5 лет. В 2017 году по данной части статьи 264 УК РФ осуждено 152 человека, из которых 4 условно,

¹ С этим тезисом согласились 74 % опрошенных респондентов. См.: Приложение.

еще 4 лица – к наказанию от 1 до 2 лет, 6 человек – от 2 до 3 лет и 83 лица – от 3 до 5 лет лишения свободы. Таким образом, более 62% осужденным по части 6 статьи 264 УК РФ назначается наказание ниже низшего предела санкции или минимально возможного».

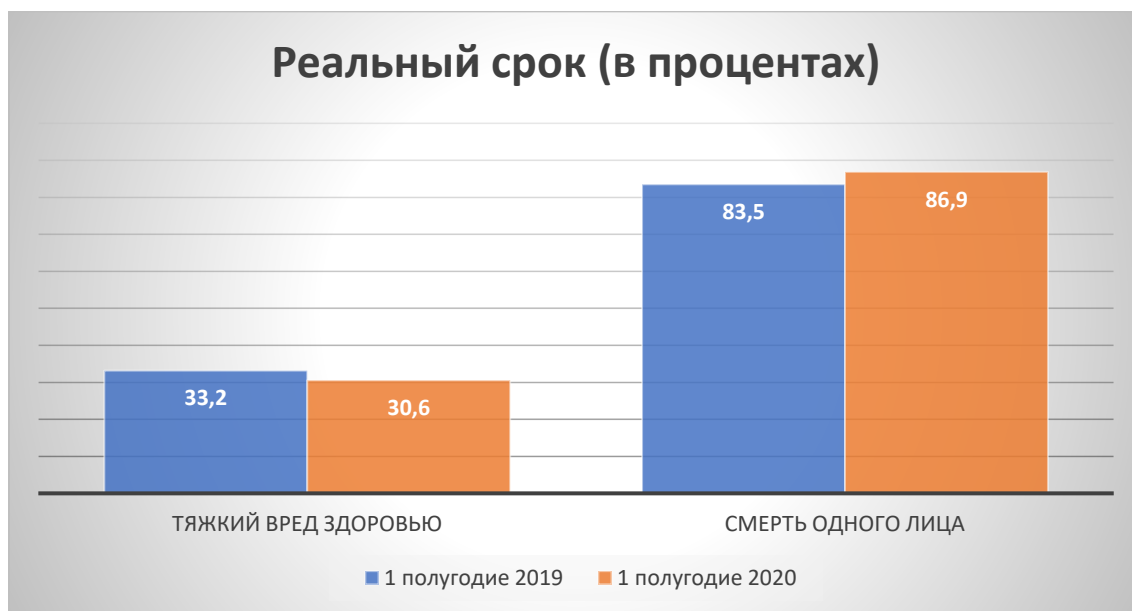

Рисунок 1. Диаграмма распределения приговоренных к лишению свободы по ч. 2 и ч. 4 ст. 264 УК РФ до и после ужесточения санкции.

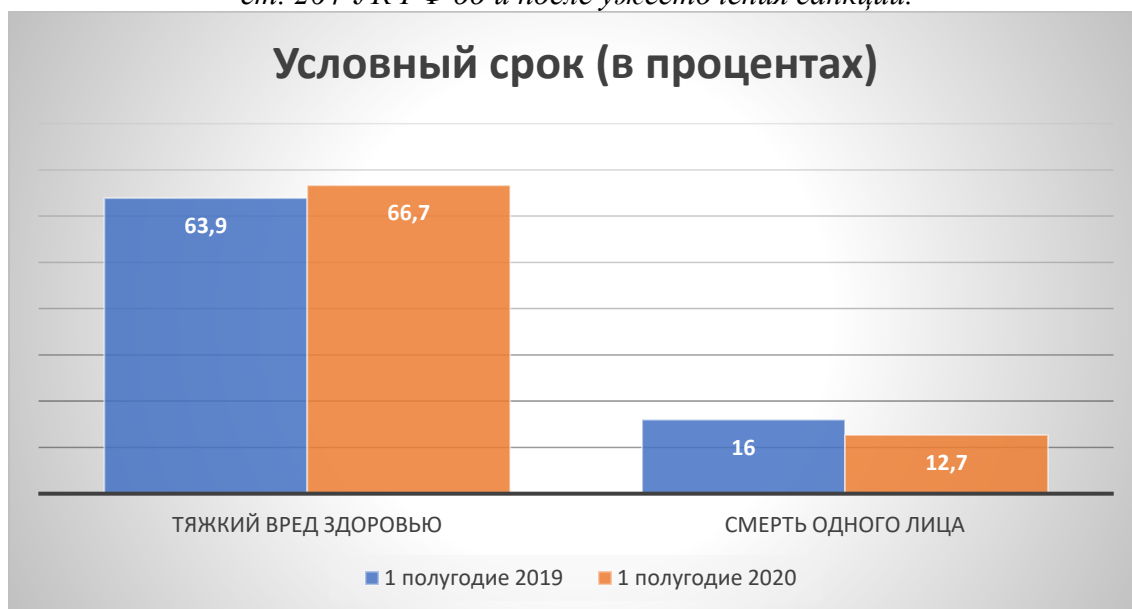

Рисунок 2. Диаграмма распределения приговоренных к лишению свободы условно по ч. 2 и ч.4 ст. 264 УК РФ до и после ужесточения санкции.

Проблема, как мы считаем, вовсе не в санкциях, установленных за данное преступление, а в подходе правоприменителя. Стоит задаться вопросом, почему за

преступное деяние, квалифицируемое по ч. 6 ст. 264 УК РФ, содержащей относительно-определенную санкцию, предусматривающую лишение свободы на срок от 4 до 9 лет, правоприменителем назначается не соответствующее уровню общественной опасности наказание, а также применяется условное осуждение. Полагаем, что это следствие сосредоточения *избыточного* инструментария в руках судебного органа по изменению вида и размера санкции. Причем этот инструментарий правоприменителю предоставил сам законодатель, включив, например, в УК РФ ст. 64, в соответствии с которой наказание судом может быть назначено ниже нижнего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Напрашивается справедливый вопрос: если правоприменитель может корректировать по своему усмотрению конечную санкцию уголовно-правовой нормы, то каким образом её ужесточение за то или иное преступление поможет разрешить указанную проблему? Пожалуй, этот вопрос носит риторический характер.

Обобщая проанализированные подходы, считаем, что механизм построения санкций уголовно-правовых норм должен состоять из трех этапов – подготовительного, основного и переходного.

На первом этапе законодателю необходимо следовать следующему алгоритму:

1) оценить сложившуюся правовую ситуацию, потребности и интересы субъектов права, текущее состояние общественных отношений и иные существенные обстоятельства;

2) изучить подходящий отечественный исторический, а также зарубежный опыт правового регулирования тех или иных сфер общественных отношений;

3) руководствоваться методами, приемами и средствами юридической техники, в частности, базовыми требованиями юридической логики.

На втором этапе следует принимать во внимание определенные закономерности и правила построения уголовно-правовых санкций, а именно:

1) следует учитывать положения Общей части УК РФ, нормы Особенной части УК РФ должны находиться в юридической гармонии с нормами Общей части УК РФ;

2) при определении санкций уголовно-правовых норм нужно делать акцент на характере и степени общественной опасности преступления, при этом учитывать динамику изменения последней вследствие экономических, политических, социальных и других процессов, протекающих в обществе;

3) санкции должны учитывать личность виновного (с точки зрения применимости тех или иных видов наказания к определенным категориям лиц за совершение соответствующего преступления);

4) санкция должна иметь справедливо обоснованные и четкие границы (содержать указание на определенное число видов наказаний, обусловленных общественной опасностью преступления, и предусматривать определенный разрыв в минимальных и максимальных сроках и размерах наказаний);

5) при определении санкций за квалифицированные составы преступлений необходимо соблюдать обоснованную с точки зрения юридической логики прогрессию санкций;

6) следует соблюдать принцип системности санкций, их внутренней согласованности как в рамках статей, так и в границах Особенной части УК РФ.

На переходном этапе законодателю следует своевременно вносить необходимые изменения в санкции благодаря накопленному правоприменительному опыту, а также в целях препятствования судебному злоупотреблению вовремя вносить коррективы в регулятивный арсенал правовых инструментов судебных органов. Считаем, что будет ошибочным называть третью стадию заключительной, так как предложенный механизм должен отвечать требованию цикличности. Соответственно, подготовительный этап переходит в основной, основной в переходный, далее снова в подготовительный в случае принятия решения по внесению изменений в действующие уголовно-правовые санкции и т.д. По нашему мнению, следуя предложенному алгоритму, можно добиться эффективности уголовно-правовой санкции в частности, и уголовного закона в целом.

3 Уголовно-правовые санкции за причинение вреда здоровью и их применение: современное состояние, перспективы оптимизации

3.1 Уголовно-правовые санкции за непосредственное причинение вреда здоровью: законодательный и правоприменительный аспекты

В юридической литературе небезосновательно утверждается, что в уголовном законе России характер общественной опасности деяния предопределяет его место в иерархии норм Особенной части¹. Таким образом, с законодательной точки зрения, посягательства на жизнь и здоровье личности относятся к деяниям, причиняющим существенный вред охраняемым законом интересам или создающим реальную угрозу такового². Индикатором важности обеспечения защиты здоровья личности от преступных посягательств выступает подход к построению санкций статей, предусматривающих охрану данного объекта.

В настоящее время УК РФ включает в себя 9 деяний (20 составов), преступный результат которых связан с причинением того или иного вида вреда здоровью (ст. 111, 112, 113, 114, 115, 117, 118, 121, 122 УК РФ).

В уголовно-правовой доктрине категория вреда заложена в основу дефиниции общественной опасности любого преступного деяния³. Как справедливо отмечал Чезаре Беккариа, «...настоящим мерилom преступлений является вред, причиненный им обществу...»⁴. Этот системообразующий индикатор применяется и в настоящее время. Именно на нем построен фундамент уголовной ответственности, в том числе, за преступления, связанные с причинением вреда здоровью.

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 113.

² См. подр.: Кириченко Д.П. Санкции за умышленное причинение вреда здоровью в УК РФ: направления правовой «санации» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 122-127.

³ См. подр.: Кириченко Д.П. Санкции за умышленное причинение вреда здоровью личности в УК РФ: общий анализ // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2 (103). С. 97-103.

⁴ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. Ю.М. Маринина, Г.В. Черданцева; сост. М.Ю. Юмашев. М., 1995. С. 91.

Принято считать, что вред, который может быть причинен здоровью человека, дифференцируется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, вред средней тяжести и легкий). Приведенная классификация свойственна не только странам романо-германской правовой семьи, но также и государствам, представляющим англосаксонскую систему права. Например, в прецедентном праве Великобритании на прокурора возложена обязанность по определению степени причиненного вреда потерпевшему, которая может быть как тяжкой, так и менее тяжкой (serious or less serious)¹. Таким образом, она позволяет не только очерчивать границы общественной опасности конкретного преступления, но и служит мерилom степени суровости уголовно-правовой санкции.

В отечественном праве под вредом здоровью, согласно п. 5 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды².

Среди уголовно-наказуемых деяний, основным объектом которых выступает здоровье, наиболее суровые санкции установлены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Думается, что это достаточно логично ввиду характера и степени общественной опасности данного посягательства.

В УК РФ установлена ответственность за «простое» умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111), квалифицированное (ч. 2 ст. 111), особо квалифицированное (ч. 3 ст. 111), исключительной тяжести (ч. 4 ст. 111).

Во всех указанных санкциях (ч. 1-4 ст. 111 УК РФ) установлены только верхние пределы наказания, в то время как нижний предел для всех названных составов тождествен и составляет 2 мес. (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Как верно заметил М.Н. Каплин,

¹ См.: Ashford C., Morris M. and Powell A. Bareback Sex in the Age of Preventative Medication: Rethinking the «Harms» of HIV Transmission // The Journal of Criminal Law. 2020. Vol. 84 (6). P. 596-614.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 г. № 194н // СПС «ГАРАНТ». – URL: <https://base.garant.ru/12162210/> (дата обращения: 30.12.2021 г.).

при таком положении выделение квалифицированного состава может потерять всякий смысл, поскольку наказание может остаться одинаковым как в случае совершения преступления с простым, так и с квалифицированным составом¹. В связи с этим считаем необходимым и обоснованным установление минимальных пределов наказания в санкциях, предусмотренных за все разновидности названного посягательства, так как они обладают повышенным уровнем общественной опасности и относятся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений.

Оценивая суть названного феномена, В.М. Хомич указывает, что необходимо оптимизировать сроки лишения свободы в таких пределах, когда лишение свободы на определенный срок будет восприниматься преступником как осознаваемо-эффективное страдание за совершенное преступление².

Не менее дискуссионным видится закрепление в санкциях ч. 2-4 ст. 111 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы, верхний предел которого составляет 2 года. Таким образом, устанавливая единый срок данного наказания для всех составов названного преступления, законодатель нивелирует степень их общественной опасности.

В ч. 1 ст. 111 УК РФ санкция является единичной, простой и относительно-определенной. В ней безальтернативным наказанием выступает лишение свободы, что представляется верным. Однако закреплен исключительно верхний предел наказания – 8 лет; нижний, согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ, равен 2 месяцам. Очевидно, что существующую пропасть между пределами наказания необходимо устранить, так как она не позволяет судебным органам формировать единообразную правоприменительную практику и «даёт почву» для судебного произвола. Полагаем, что корректировке подлежат оба предела. Для реализации этой задачи, в первую очередь, обратимся к практике назначения наказания.

¹ Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. С. 51.

² Хомич В.М. Криминологическая оценка целей применения уголовно-правовых санкций и их эффективность // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Российского Конгресса уголовного права (28-29 мая 2009 г.). М., 2009. С. 112-116.

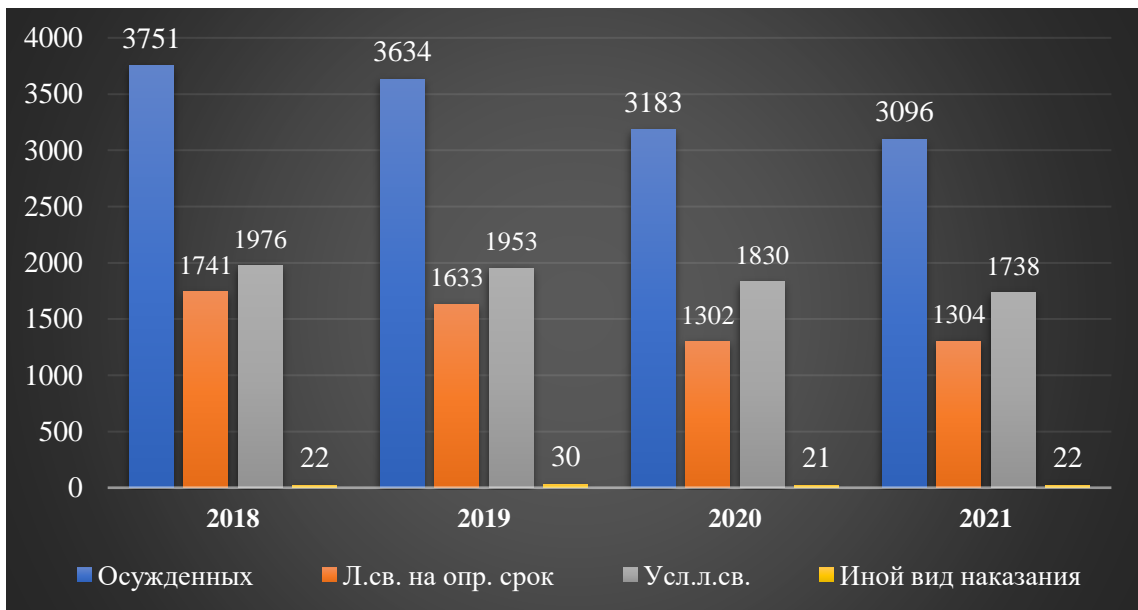

Рисунок 3. Данные о количестве осужденных лиц и видах наказания по ч. 1 ст. 111 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Обращаем внимание на поистине широкое судебское усмотрение при избрании наказания за совершение «простого» умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

В соответствии со статистикой Судебного департамента при Верховном Суде РФ по ч. 1 ст. 111 УК РФ за период с 2018 г. по 2021 г. осуждено 13664 человека¹. Из них лишение свободы на определенный срок назначено 5980 лицам (43,76%); условно – 7497 (54,87%). При этом с годами количество осужденных к реальному лишению свободы падает, разница между данными за 2018 г. и 2021 г. составляет 4,29%, соответственно, количество условно осужденных увеличилось на 3,46%.

Несмотря на то, что данное преступное деяние отнесено к категории тяжких, в большей части судебных решений правоприменитель приходит к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания.

Так, Б.С. Маликов видит суть оцениваемого феномена в деформировании уголовной политики России за последние 20 лет. Изучив правоприменительную практику, он приходит к выводу, что «...правовые основания применения и исполнения условного осуждения ... позволяют приводить в действие коррупционные

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018, 2019, 2020, 2021 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.06.2022 г.).

схемы, а также принимать не в полной мере обоснованные судебные решения и получать неправомерные оценки органов, осуществляющих контроль за поведением осужденных»¹.

Кроме того, имеются случаи назначения иных видов наказания, прямо не закрепленных в санкции статьи. В частности, в рамках рассматриваемого временного периода 95 лиц (0,69%) приговорены к следующим видам наказания: ограничение свободы (37); исправительные работ (44); обязательные работ (7); штраф (5); принудительные работ (2). Считаем, что такая замена основного вида наказания является следствием применения судами ст. 64 УК РФ.

Практически 69% осужденных изолированы от общества на срок от 1 года до 3 лет. В 90% случаев суды избирают сроки от 1 года до 5 лет. Оставшиеся проценты распределены следующим образом: 9% – до 1 г. включительно; 1,52% – свыше 5 и до 8 лет. Вследствие того, что лишение свободы является безальтернативным наказанием в санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ, высокий процент условного осуждения, малые сроки реального лишения, а также применение иных видов основного наказания вместо лишения свободы свидетельствуют о своего рода несогласии правоприменителя с существующей санкцией Особенной части уголовного закона. Нельзя не согласиться с позицией В.В. Чепурова по данному вопросу, который подмечает, что в таких ситуациях условное осуждение в руках правоприменителя выступает средством реализации принципа справедливости, который ставится под удар излишне суровой санкцией².

Изучив практику назначения наказания по ч. 1 ст. 111 УК РФ, отмечаем отсутствие единообразия при избрании не только размеров, но и видов наказания. Большая часть осужденных приговаривается к наказанию в виде лишения свободы без реальной изоляции от общества (условное осуждение). Существенное влияние на решение правоприменителя о необходимости изоляции оказывает наличие судимости. Кроме того, немаловажную роль при избрании размера наказания играет

¹ Маликов Б.С. Условное осуждение – форма условного наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 14-18.

² См.: Чепуров В.В. Указ. соч. С. 113.

степень тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, которая определяется на основании выводов медицинских экспертов, что, в свою очередь, является отражением уровня общественной опасности преступления.

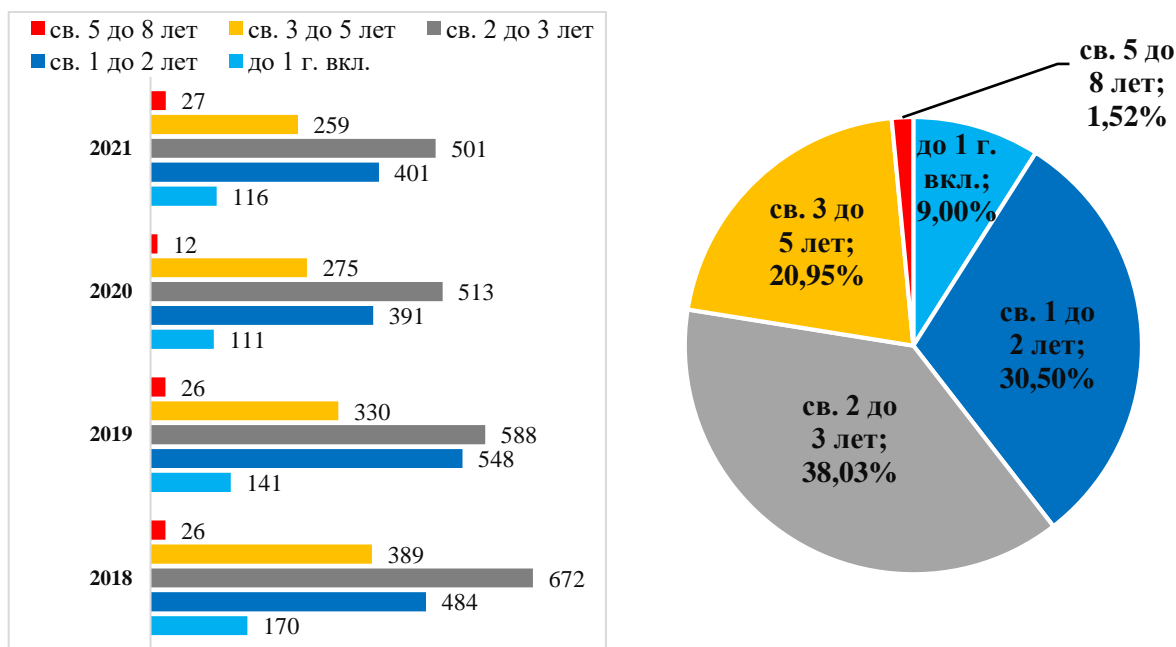

Рисунок 4. Статистические данные о количестве осужденных лиц и сроках наказания по ч. 1 ст. 111 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Обратим внимание на любопытные прецеденты, имевшие место в правоприменительной практике. Так, за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, М. приговорен судом к 3 г. лишения свободы условно¹. Установлено, что осужденный, будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к П., нанес последнему не менее 2 ударов кулаком в область лица, после этого нанес упавшему П. еще не менее 2 ударов ногой в область туловища, причинив тем самым потерпевшему повреждения. К обстоятельствам, смягчающим наказание, суд отнес признание вины, раскаяние в содеянном, нахождение на иждивении двоих малолетних детей у осужденного. Отягчающим обстоятельством – совершение умышленного тяжкого преступления в состоянии алкогольного опьянения.

¹ Приговор Брюховецкого районного суда Краснодарского края № 1-110/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-110/2020. – URL://sudact.ru/regular/doc/u1ivPLKOCXgP/ (дата обращения: 30.10.2021 г.).

Отраденский районный суд Краснодарского края приговорил гражданина К. к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 г. 6 мес. условно¹. Осужденный нанес 1 удар в область лица, а именно в левый глаз потерпевшего. К обстоятельствам, смягчающим наказание, суд отнес явку с повинной, признание вины, раскаяние в содеянном, совершение преступления впервые. Отягчающим обстоятельством – совершение умышленного тяжкого преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Примечательно, что в приведенных ситуациях виновное лицо не обладало судимостью. Таким образом, не были учтены ни предметный, ни количественный характер преступных действий. Иными словами, если подсудимый наносит потерпевшему 1 удар кулаком в область лица, а другой – 10, разница в сроках наказания не будет существенной. Так, в первом случае – 2,5 года лишения свободы условно; во втором – 3 года условно. По всей видимости, правоприменитель руководствуется степенью тяжести нанесенного вреда, исходя исключительно из выводов медицинских экспертов.

Ярко выраженное гуманное отношение правоприменителя к санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ просматривается и сквозь призму размеров штрафа, назначаемого в качестве более мягкого вида наказания. В течение указанного периода последний применялся к 5 осужденным. Так, в 2018 г. его размер составил 15 тыс. руб., в 2019 г. – 6 тыс. руб., в 2020 г. – 100 тыс. руб., в 2021 г. – 345 тыс. руб.

Несомненно, в рамках гражданского иска в уголовном судопроизводстве потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда. Что касается размеров такой компенсации, то как отмечает М.С. Матейкович, «...по делам об умышленном причинении смерти (ч. 1 ст. 105 УК РФ), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), размер компенсации морального вреда колеблется в диапазоне 300 тыс. – 2,5 млн руб., медиана равна 500 тыс. руб. При умышленном причинении тяжкого

¹ Приговор Отраденского районного суда Краснодарского края № 1-78/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 1-78/2020. – URL:// <https://sudact.ru/regular/doc/SOHfFzXwaVxn/> (дата обращения: 30.10.2021 г.).

вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ) присуждались компенсации в размере от 50 тыс. до 600 тыс. руб., медиана равна 200 тыс. руб.»¹. Существующий разброс как в размерах штрафа, так и в размерах компенсации морального вреда является очередным подтверждением, во-первых, недооценки общественной опасности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью личности, во-вторых, отсутствием единообразной правоприменительной практики, рассогласованности решений представителей судейского сообщества.

Несомненно, что характер и степень государственной кары, выражающейся в применении наказания, должны корреспондировать с опасностью конкретного преступного посягательства. Сформировавшаяся в настоящее время тенденция не приводит к достижению целей уголовного наказания и всё дальше отдаляет уголовный закон от реализации его эффективности, что в итоге проявляется в недоверии граждан к выстроенным правовым институтам государства.

Прежде чем поделить авторской концепцией, заметим, что, с нашей точки зрения, правовой санации подлежит вся система санкций за преступления против личности, в том числе посягающих и на такой ценный объект, как здоровье. Приведем следующий пример. Так, в ч. 1 ст. 105 УК РФ установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового. Определен как нижний (6 лет), так и верхний (15 лет) пределы санкции. Исходя из иерархии норм Особенной части УК РФ, убийство представляет собой преступное деяние, которому нет равных по уровню общественной опасности в разд. VII «Преступления против личности» кодекса. Именно по этой причине процесс конструирования санкций за причинение вреда здоровью необходимо начинать с оглядкой на наказуемость иных, более опасных преступлений. В нашем случае это убийство (ст. 105 УК РФ). Какие же корректировки, на наш взгляд, подлежат внесению в санкции, установленные за причинение вреда здоровью? Это крайне непростой и дискуссионный вопрос.

Начнем с санкции за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1

¹ Матейкович М.С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 103-118.

ст. 111 УК РФ). Во-первых, мы убеждены, что все санкции за преступления, отнесенные законодателем к категории тяжких и особо тяжких, нуждаются в закреплении обоих их пределов. Полагаем, что за данное преступное деяние вполне обосновано установление нижней границы санкции сроком в 5 лет. Считаем, что предложенный подход исключит пересечение санкций ч. 1 ст. 111 и ч. 1, 2 ст. 112 УК РФ. В случае же установления срока менее 5 лет мы столкнёмся с ситуацией, при которой деяние, обладающее меньшей общественной опасностью, будет влечь большую наказуемость. По нашему мнению, назначение лишения свободы на срок до 5 лет, учитывая, что данное преступление относится к категории тяжких, является нарушением принципа справедливости, ставит под сомнение возможность достижения целей наказания, деморализует потерпевшего. Подчеркнем, что закрепление 5-летнего нижнего предела санкции будет акцентировать внимание судов на высокой общественной опасности названного преступления, признанной, в том числе, большинством государств как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Верхняя граница санкции подлежит незначительному сокращению – до 7 лет. Это приблизит ее к реалиям правоприменительной практики. При этом относительно небольшой разрыв (2 года) между пределами послужит сдерживанию беспрецедентной индивидуализации наказания, которая может осуществляться судебными органами. Таким образом, за совершение преступного деяния к виновному будет применяться единичная, простая и относительно-определенная санкция в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет. Обратим внимание, что в таком случае изменению в сторону снижения подлежит санкция ч. 2 ст. 117 УК РФ.

В ч. 2 ст. 111 УК РФ регламентирована единичная, относительно-определенная, кумулятивная санкция, которая применяется за преступление, осложненное квалифицирующими признаками. Она выражается в виде лишения свободы на срок до 10 лет с возможностью применения дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок до 2 лет.

Согласно статистике, за период с 2018 г. по 2021 г. по ч. 2 ст. 111 УК РФ осуждено 39872 лица, что превышает количество осужденных по ч. 1 статьи в 2,92 раза. К наказанию в виде лишения свободы приговорено 39599 человек (99,32%),

из них 23154 (58,07%) – к реальному исполнению; 16445 (41,24%) – условно.

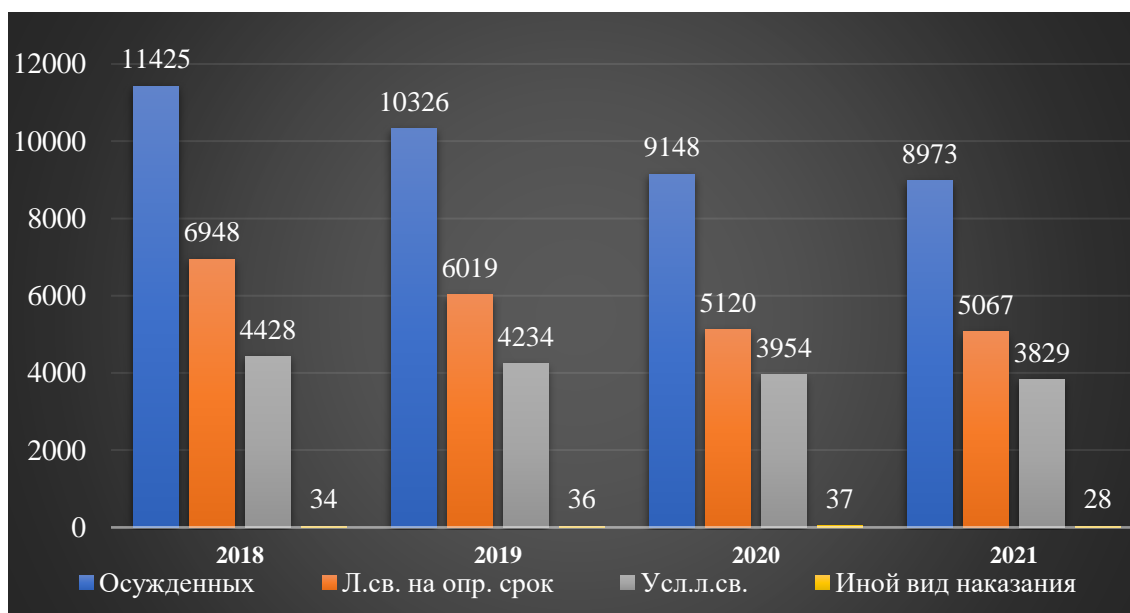

Рисунок 5. Данные о количестве осужденных лиц и видах наказания по ч. 2 ст. 111 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Примечательно, что с годами и при применении ч. 2 ст. 111 УК РФ стала наблюдаться идентичная гуманистическая тенденция увеличения рамок условного осуждения и уменьшения числа осужденных к реальному лишению свободы. Так, разница между первым и последним периодом составляет 4,34% для лишения свободы на определенный срок; 3,88% – условного. По-прежнему сохраняется тенденция использования более мягких видов наказаний (0,34%), среди которых значатся принудительные работы (3), ограничение свободы (58), исправительные работы (50), обязательные работы (11) и даже штраф (8).

Каждому второму осужденному (54%) назначено лишение свободы на срок от 1 года до 3 лет; в 91% приговоров судами избраны сроки от 2 до 5 лет. Достаточно высокий процент осужденных (6,02%) к лишению свободы на срок до 1 года. Частота назначения наказания на срок свыше 5 лет достаточно низкая – 3,39%. Представленная картина свидетельствует о сформировавшемся мягком, гуманном подходе правоприменителя. Такие статистические показатели вряд ли можно признать обнадеживающими. Ситуация достаточно обескураживающая и для потерпевших. Несмотря на, казалось бы, ужесточение санкции вследствие повышенной

степени общественной опасности деяния, практика назначения наказания за квалифицированный его вид соотносится с показателями, касающимися ч. 1 ст. 111 УК РФ.

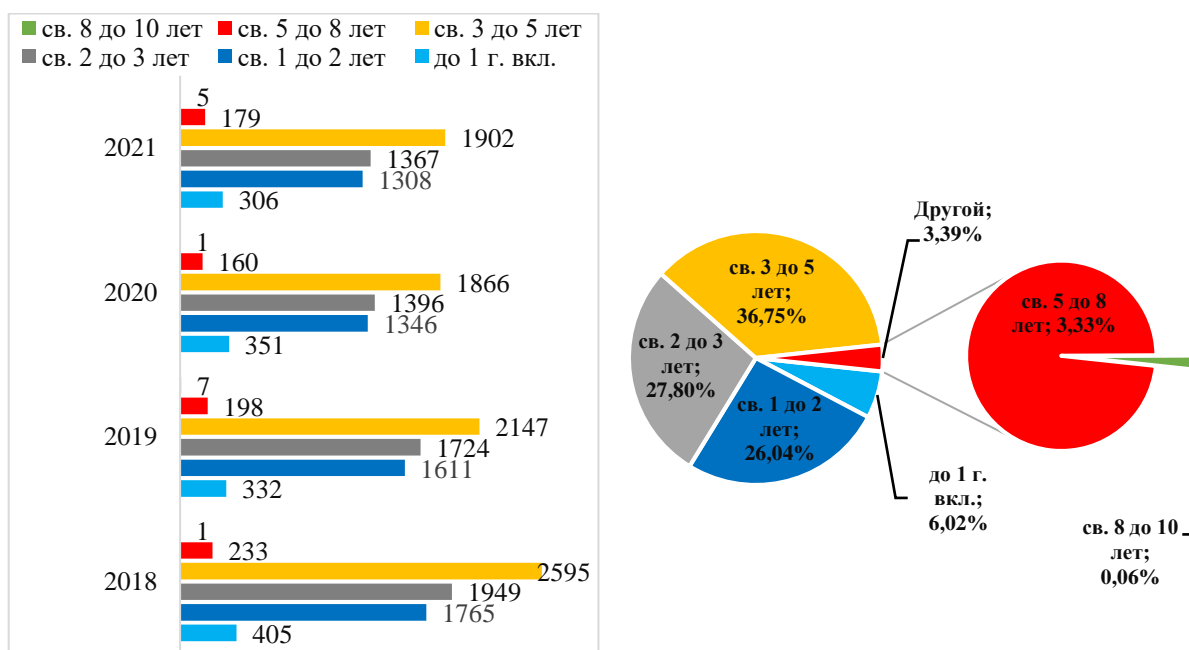

Рисунок 6. Данные о количестве осужденных и сроках наказания по ч. 2 ст. 111 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Принимая во внимание, что изменение пределов санкции должно быть пропорционально изменению уровня опасности квалифицированного вида преступления по сравнению с основным его составом, полагаем, что соответствующих поправок требует и санкция ч. 2 ст. 111 УК РФ: нижний ее предел должен составлять 6 лет, верхний подлежит снижению на 1 год – 9 лет. Как отмечают Ю.Е. Пудовочкин и В.К. Андрианов, «...принцип справедливости при назначении наказания будет реализован более эффективно, если квалифицирующие признаки будут повышать и нижнюю, и верхнюю границы основного наказания»¹.

Данная концепция объясняется закономерностью количественной прогрессии санкции, согласно которой каждая следующая санкция норм Особенной части УК строится на основе предыдущей. На таком подходе настаивают и иные авторы. Так, по мнению В.В. Чепурова, «нижний предел санкции за квалифицированное (особо квалифицированное) посягательство должен превышать нижний предел

¹ Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Указ. соч. С. 71–84.

санкции за преступление с основным (квалифицированным) составом, но должен быть меньше, чем верхний предел этой санкции. Такое положение позволит правильно оценить характер и степень общественной опасности преступного посягательства и назначить лицу справедливое наказание с учетом требований индивидуализации»¹.

Имеющиеся статистические данные ставят под сомнение резонность дополнительного факультативного наказания в виде ограничения свободы на срок до 2 лет, так как частота его применения судами составляет всего 2,65%. В связи с этим предлагаем лишить эту санкцию кумулятивности. Таким образом, при совершении квалифицированного умышленного причинения тяжкого вреда здоровью должно применяться лишение свободы на срок от 6 до 9 лет.

В ч. 3 ст. 111 УК РФ закреплена санкция за особо квалифицированный вид деяния – лишение свободы на срок до 12 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового. Она является единичной, кумулятивной, относительно-определенной. Исходя из данных судебной статистики, за период с 2018 г. по 2021 г., по ч. 3 статьи всего осуждено 2285 лиц. Наказание в виде лишения свободы применялось в подавляющем большинстве случаев – в 99,39%. При этом большая часть – 1879 лиц (82,23%) приговаривались к реальному сроку лишения свободы, однако в определенном числе уголовных дел (392) суд находил возможным назначить виновным наказания без реальной изоляции от общества (17,16%). В рамках указанного периода к 4 лицам применено иное наказание – 2 раза ограничение свободы; дважды – обязательные работы. Кроме того, на протяжении всего этого периода наблюдалась тенденция увеличения числа условно осужденных на 6,22% и уменьшения количества наказаний в виде лишения свободы на определенный срок на 7,87%, что также подтверждает тезис о чрезмерной суровости санкции статьи с точки зрения правоприменителя. Достаточно высокий процент условного осуждения, прецеденты применения иного более мягкого наказания вызывают вопросы,

¹ Чепуров В.В. Построение санкций за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: законодательный и теоретический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2015. С. 107.

так как деяние совершается при особо отягчающих обстоятельствах.

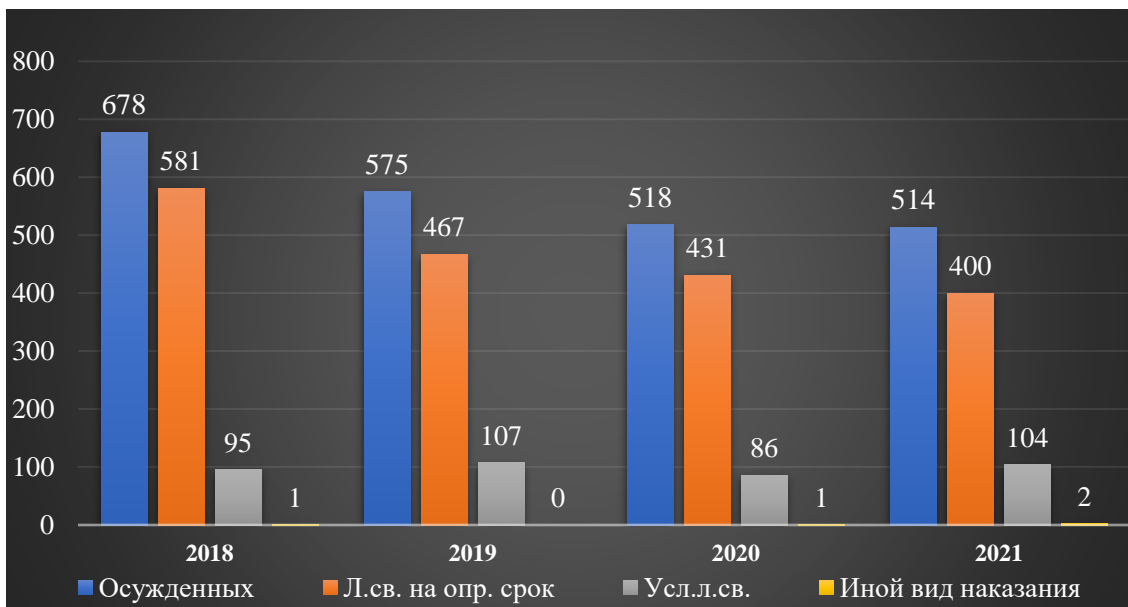

Рисунок 7. Данные о количестве осужденных лиц и видах наказания по ч. 3 ст. 111 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

73% осужденных приговорены к реальному отбыванию лишения свободы на срок от 1 года до 5 лет; в 96,49% приговоров оно назначено на срок от 1 года до 8 лет; каждый 10 осужденный (9,42%) изолируется от общества на срок от 1 года до 2 лет. Применение лишения свободы на срок свыше 8 лет встречается крайне редко – 1,81%. При этом с годами отмечается закономерность уменьшения частоты применения срока свыше 5 лет – на 14%.

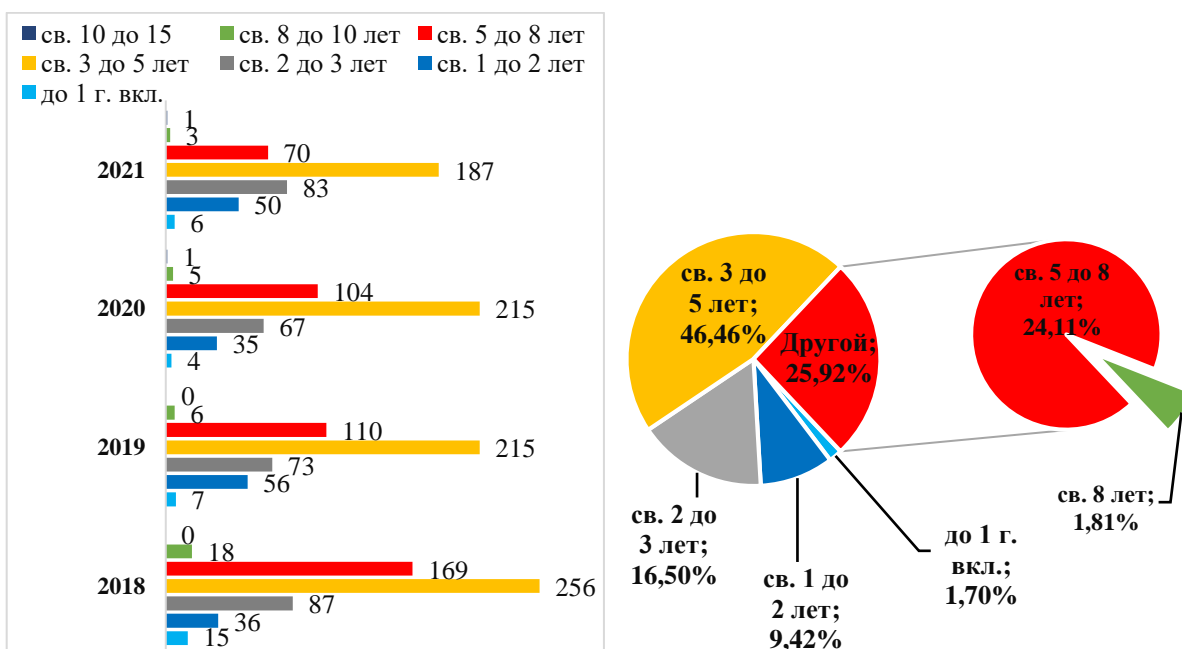

Рисунок 8. Данные о количестве осужденных лиц и сроках наказания по ч. 3 ст. 111 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Учитывая, что различие в характере и степени общественной опасности преступлений всегда должно быть связано с установлением различной наказуемости в санкциях, предлагаемые изменения необходимо вносить с учетом санкционной прогрессии. Мы солидарны с позицией Ю.Е. Пудовочкина и В.К. Андрианова, полагающих, что при переходе от «простого» к особо квалифицированному составу санкционная прогрессия должна выражаться в первую очередь в изменении категории преступления на более тяжкую¹. Следовательно, верхний предел санкции ч. 3 ст. 111 УК РФ должен быть выше 10 лет. Считаем, что он должен оставаться на уровне 12 лет. Нижний же необходимо установить сроком на 8 лет.

Как было отмечено ранее, санкция ч. 3 ст. 111 УК РФ является кумулятивной. Частота назначения дополнительного наказания за это деяние выше практически в 2 раза (1,8) по сравнению с ч. 2 ст. 111 УК РФ и составляет 4,69%. Учитывая возрастание общественной опасности преступления и правоприменительную практику, отметим целесообразность закрепления в санкции дополнительного наказания. В данном случае оно может послужить реальной дополнительной превентивной мерой.

Таким образом, санкция за особо квалифицированный вид умышленного причинения тяжкого вреда здоровью должна содержать указание на лишение свободы на срок от 8 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 1 года либо без такового.

Самая суровая санкция предусмотрена за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, осложненного последствием в виде неосторожного причинения смерти (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Преступление относится к категории особо тяжкого, за его совершение предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок до 15 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового. Она является единичной, кумулятивной и относительно-определенной.

Согласно статистике, за период с 2018 г. по 2021 г. по ч. 4 ст. 111 УК РФ осуждено 16093 лица. Лишение свободы применяется практически всегда – 99,76%. Примечательно, что только за это преступление большая часть лиц (99,2%)

¹ Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Указ. соч. С. 71–84.

осуждена уже к реальному сроку лишения свободы, условное осуждение составляет всего лишь 0,56%. Итак, санкция за данный вид деяния, по мнению правоприменителя, полностью соответствует уровню общественной опасности посягательства. Однако представляют интерес сведения о назначении иного наказания в виде ограничения свободы 6 лицам и в виде исправительных работ 1 лицу. Такие случаи прямо противоречат сложившейся судебной практике и вызывают недоумение.

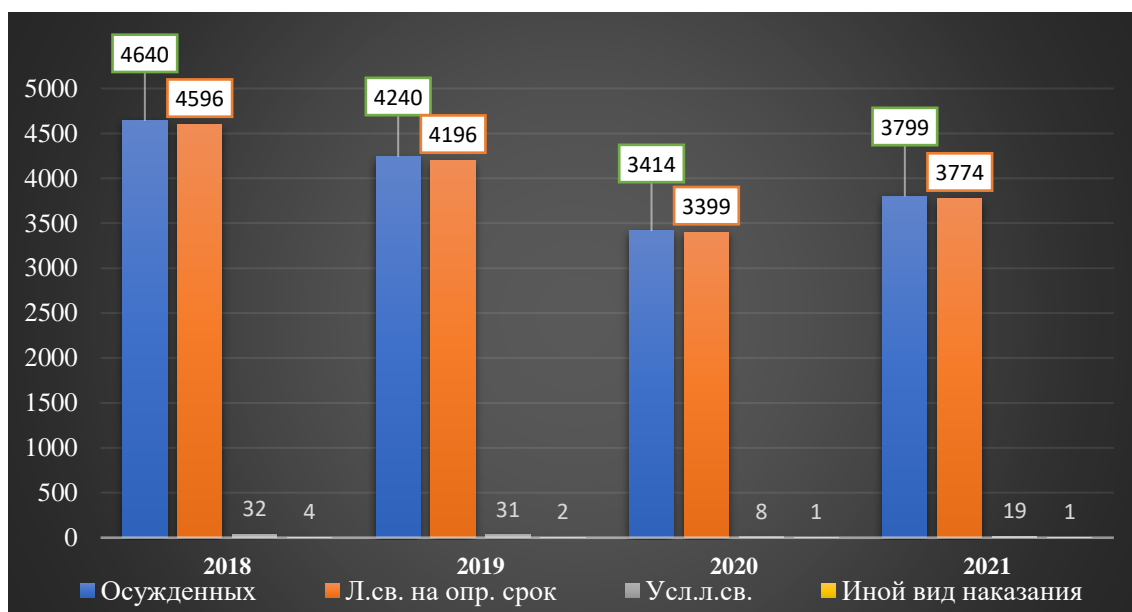

Рисунок 9. Данные о количестве осужденных лиц и видах наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

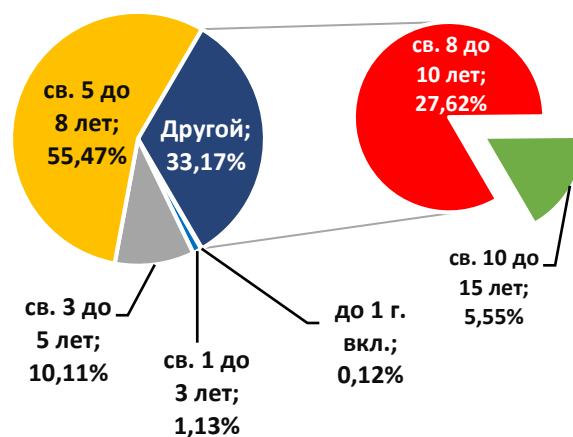
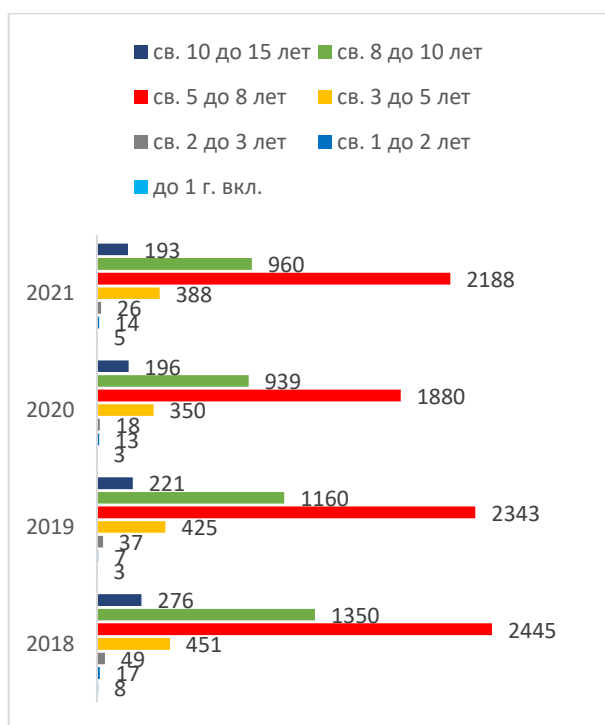

Рисунок 10. Данные о количестве осужденных и сроках наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Каждому второму осужденному (55,47%) назначалось лишение свободы на срок от 5 до 8 лет, в 33,17% случаев суд избирал срок от 8 до 15 лет. Примерно в 1 из 10 случаев осужденный изолировался от общества на срок от 3 до 5 лет. Тем не менее, с каждым годом процент применения срока свыше 8 до 10 лет уменьшается. Так, по сравнению с 2018 г. в 2021 г. он сократился на 3,93%. При этом противоположная картина наблюдается в отношении срока свыше 5 до 8 лет, частота назначения которого увеличилась на 4,78%.

Нельзя оставить без внимания позицию Ю.Е. Пудовочкина и В.К. Андрианова относительно целесообразности снижения верхней границы санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ. Безусловно, корректировка позволит избежать ситуации, при которой является допустимым назначение одинакового максимального наказания за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, – 15 лет. В связи с этим данную верхнюю границу необходимо снизить до 13 лет. Что касается нижней, то ее необходимо закрепить сроком в 9 лет.

Процент назначения дополнительного наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ увеличился – 7,48%. Таким образом, наблюдается закономерность его более активного применения – 2,65% (по ч. 2 статьи); 4,69% (по ч. 3); 7,48% (по ч. 4). Исходя из того, что рассматриваемое преступное деяние характеризуется самым высоким уровнем общественной опасности, принимая во внимание сложившуюся судебную практику, считаем закрепление дополнительного наказания в санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ вполне оправданным. Полагаем, за совершение указанного посягательства должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 9 до 13 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет или без такового.

Обращает на себя внимание практика назначения наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ. С сожалением отмечаем, что какие-либо закономерности при избрании размера наказания здесь отсутствуют. Как показывает анализ судебных решений, ни судимость, ни наличие тех или иных обстоятельств не оказывают влияния на решение этого вопроса. Имеют место такие вопиющие случаи, как назначение лишения

свободы на 2,5 г.¹

Одним словом, судами игнорируется традиционное представление о выделении составов преступления в зависимости от уровня общественной опасности. В результате некоторые из них отождествляют такое последствие, как, например, неизгладимое обезображивание лица потерпевшего, со смертью. Учитывая, что законом это преступление отнесено к категории особо тяжких, а верхний предел наказания составляет 15 лет, такой подход деструктивным образом воздействует не только на уголовную политику государства, но и подрывает доверие граждан к отечественной судебной системе. Однако сложившаяся ситуация порождена главным образом законодателем, изначально создавшим предпосылки для ее возникновения. Невозможно не выразить солидарность с позицией Ю.Е. Пудовочкина и В.К. Андрианова относительно того, что пенализация дифференцируется на «...законодательную, реализуемую в процессе законотворчества, и практическую, реализуемую в процессе правоприменения при отправлении правосудия по конкретным уголовным делам»². При этом законодательная, несомненно, является базовой, приоритетной, что должно учитываться судами.

Отдельно остановимся на практике назначения дополнительного наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В результате анализа статистики за период с 2018 по 2021 гг. установлено, что к 2370 лицам были применены дополнительные виды наказания. Важно отметить, что в подавляющем большинстве случаев (2330) назначается ограничение свободы, которое прямо предусмотрено в санкциях ч. 2-4 ст. 111 УК РФ. Тем не менее, имеют место и случаи использования иных дополнительных наказаний, а именно лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 34; а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград – 6.

Достаточно спорным, по мнению некоторых авторов, является отраженный в

¹ Приговор Белореченского районного суда Краснодарского края № 1-237/2020 от 7 сентября 2020 г. по делу № 1-237/2020. – URL://sudact.ru/regular/doc/SRBSaHDbGKO/ (дата обращения: 30.10.2021 г.).

² Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Указ. соч. С. 71-84.

действующем уголовном законе подход, связанный с установлением за квалифицированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Согласно абз. 2 п. 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов¹.

Как отмечает П.В. Тепляшин, новая редакция ч. 1 ст. 53 УК предусматривает комплекс ограничений («не уходить...», «не посещать...», «не выезжать...», «не участвовать...», «не изменять место жительства...»), по существу являющихся запретами, применение которых направлено на предупреждение совершения новых преступлений осужденными, но не на их исправление².

По мнению Д.С. Дядькина, исполнение наказания в виде ограничения свободы после освобождения лица из мест лишения свободы будет нецелесообразно, поскольку либо создаст объективные трудности в социальной адаптации (например, значительно затруднит поиск работы, трудоустройство, включая работу вахтовым методом или в ночное время суток), либо автоматически превратит освобожденное лицо в злостного нарушителя порядка отбывания ограничения свободы с последующим осуждением по ч. 1 ст. 314 УК³.

На практике в подавляющем большинстве случаев суды не используют данный инструмент, аргументируя это тем, что ограничение свободы «...не будет способствовать достижению целей наказания ввиду чрезмерной суровости...»⁴.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 г.). // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 20.12.2021 г.)

² Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. 2011. № 3. С. 38.

³ Дядькин Д.С. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. С. 34.

⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара № 1-386/2019 от 19 ноября 2019 г. по делу № 1-386/2019. – URL://sudact.ru/regular/doc/ucCCp4THJY16/ (дата обращения: 30.10.2021).

Думается, что исправление осужденного должно достигаться в процессе отбытия достаточно внушительного срока лишения свободы, тогда как дополнительный контроль, который будет сопровождаться неудобствами и ограничениями, действительно не будет способствовать достижению социальной адаптации освобожденного лица. В связи с этим полагаем, что применение обязательного наказания в виде штрафа наряду с лишением свободы либо замена существующего дополнительного наказания в виде ограничения свободы на штраф представляется весьма резонной и может послужить дополнительной превентивной мерой.

В ст. 112 УК РФ установлена санкция как за основной состав умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112), так и за квалифицированный его вид (ч. 2 ст. 112). Санкция ч. 1 статьи является альтернативной, простой и относительно-определенной. В ней помимо наказания в виде лишения свободы закреплены и другие его виды: ограничение свободы; принудительные работы и арест. Сроки лишения, ограничения свободы, а также принудительных работ равнозначны и имеют только верхние пределы – 3 года. Деяние отнесено к преступлениям небольшой тяжести. Что касается наказания в виде ареста, то его размер также лимитируется только верхним пределом – 6 мес., нижний определяется исходя из норм Общей части УК РФ: для лишения свободы – 2 мес., этот же размер установлен и для двух других наказаний, минимальный размер ареста – 1 мес.

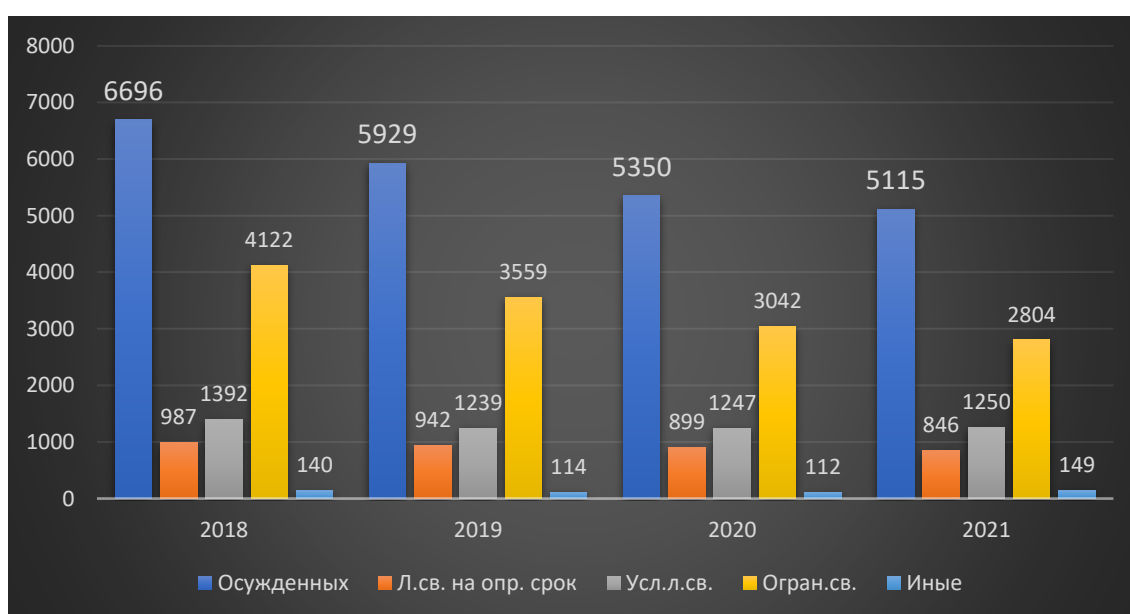

Рисунок 11. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 1 ст. 112 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Согласно судебной статистике по ч. 1 ст. 112 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг. всего осуждено 23090 человек. Преобладающим наказанием является ограничение свободы, примененное к 13527 лицам (58,58%). На втором месте лишение свободы, общий процент которого составляет 38,12%. Из них к лишению свободы на определенный срок приговорены 3674 лица (15,91%), осуждены условно – 5128 (22,21%). Наблюдается тенденция по росту количества условно осужденных к лишению свободы, разница между данными за 2018 г. и 2021 г. составляет 3,65%. При этом такое изменение не оказало существенного влияния на количество осужденных к лишению свободы на определенный срок, чего не скажешь об ограничении свободы, процент применения которого значительно снизился (на 6,74%) в рамках указанного временного отрезка.

Интересным представляется то, что к 2% от общего числа осужденных применены наказания, отсутствующие в санкции статьи, среди которых исправительные работы (0,23%), обязательные работы (0,49%), а также штраф (1,19%). В то же время практика использования закреплённого в санкции наказания в виде принудительных работ крайне обескураживающая – 0,22%. Таким образом, «сумма» иных наказаний превышает показатели принудительных работ как минимум в 9 раз¹. Кроме того, не может не вызывать беспокойство сокращение фактически с каждым годом практики применения последних. Так, в 2018 г. принудительные работы были применены к 24 лицам, в 2019 г. – к 12, в 2020 г. – к 4, в 2021 г. – к 11.

Полагаем, это объясняется тем, что данное наказание является относительно новым, закрепление в УК РФ оно получило в 2011 г., но в соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ на практике начало реализовываться лишь с 01.01. 2017 г. вследствие его специфики². Так, согласно ст. 60¹ УИК РФ осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных

¹ О проблемах реализации принудительных работ см. также: Расторопов С.В., Горшкова Н.А. Вектор уголовной политики в области назначения наказания в контексте содержания Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 4 (61). С. С. 80.

² О его содержании см. подр.: Расторопов С.В., Ульянов А.С. Система правоограничений, предусмотренных уголовным наказанием в виде принудительных работ, определяющая его правовую сущность // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 65-70.

учреждениях – исправительных центрах (*далее – ИЦ*), строительство которых требует вложения как трудовых ресурсов, так и весьма существенных финансовых средств. Более того, по смыслу статьи ИЦ должны осуществлять свою деятельность на территории всех субъектов РФ.

Примечательно, что по состоянию на август 2022 г. на территории Краснодарского края подобный ИЦ отсутствует, а его роль исполняют три участка, функционирующие как исправительные центры: 1) УФИЦ при ФКУ ИК-4 УФСИН РФ по Краснодарскому краю в г. Армавире, который, согласно данным с официального сайта, способен вместить до 50 осужденных; 2) УФИЦ № 1 при ФКУ ИК-14 УФСИН РФ по Краснодарскому краю в г. Славянске-на-Кубани (вместимостью до 70 осужденных); 3) УФИЦ № 2 при ФКУ ИК-14 УФСИН РФ по Краснодарскому краю в г. Краснодаре (вместимостью до 80 осужденных). Последние два введены в эксплуатацию в апреле и августе 2022 г. соответственно. Следовательно, на сегодняшний день, к сожалению, отсутствует достаточная инфраструктура для исполнения наказания в виде принудительных работ. Это подтверждается заявлением заместителя директора ФСИН России В. Балана, который еще в августе 2019 г. был вынужден обратиться с просьбой к региональным властям о выделении территорий для создания новых ИЦ ввиду наполненности существующих¹.

Еще одним очевидным недостатком существующей системы уголовных наказаний является арест². Несмотря на регламентацию в санкции за «простой» вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью такого вида наказания, как арест, согласно статистическим данным, нет ни одного прецедента применения последнего, что свидетельствует о нецелесообразности его закрепления в санкции.

¹ ФСИН заявила об угрозе дефицита мест в исправительных центрах для принудительных работ // Информационное агентство России «ТАСС» [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/obschestvo/6736640?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.12.2021 г.)

² Причем и ранее наличие ареста в системе основных наказаний, закрепленной в УК РФ, подвергалось в юридической литературе критике. См., напр.: Петрухин И. Новый Уголовный кодекс: проблемы наказания // Уголовное право. 1999. № 3. С. 42-45; Репухова Д.А., Шульга А.В. Необходимость сохранения ареста в числе видов уголовных наказаний, установленных в Уголовном кодексе Российской Федерации // АЛЛЕЯ НАУКИ. 2019. № 4. С. 666-670; Трахов А. Бессистемная система наказаний в УК РФ // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 48-49; Чугаев А.П. Назначение наказания: учеб. пособие. Краснодар, 2003. С. 19-20.

Проблема кроется в особенностях исполнения этого вида наказания. Действующие нормы УИК РФ предполагают, что арест проходит в полной изоляции от общества и должен отбываться в специальных арестных домах. В реальной действительности их фактически не существует. При этом, на наш взгляд, наличие в УК РФ таких видов наказания, как арест и принудительные работы, является необходимым условием для реализации основополагающих принципов уголовного закона. Вне всяческих сомнений, при создании необходимой инфраструктуры для их исполнения последние, во-первых, будут оказывать действенное превентивное воздействие на потенциальных правонарушителей, во-вторых, способствовать эффективному достижению целей уголовного наказания.

Крайне любопытной видится практика назначения дополнительных наказаний в виде ограничения свободы и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при том, что санкция ч. 1 ст. 112 УК РФ является простой. Полагаем, что существующая возможность назначения ограничения свободы в качестве и основного, и дополнительного наказания не соответствует принципу дифференциации уголовной ответственности. Очевидно, отсутствие потенциала применения прямо закрепленных в санкции наказаний в виде ареста и принудительных работ вынуждает суды искать возможные пути сбалансирования мер уголовной ответственности в дополнительных наказаниях.

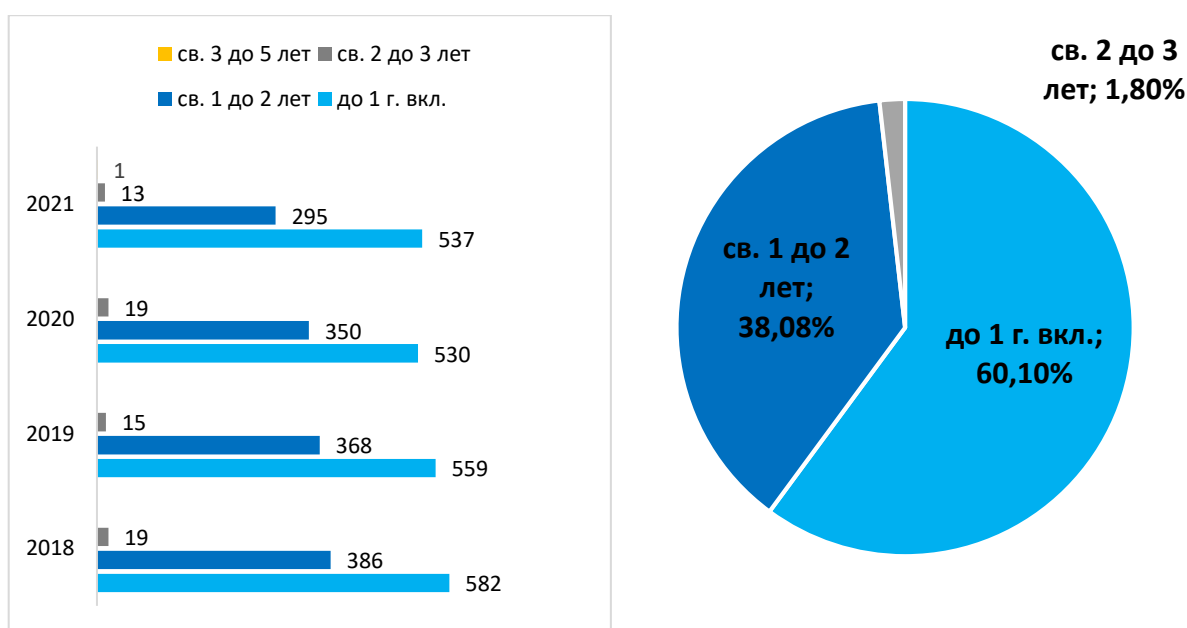

Рисунок 12. Данные о количестве осужденных и сроках наказания по ч. 1 ст. 112 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Что касается сроков лишения свободы, то в более чем 60% приговоров фигурирует срок до 1 года. Причем, если сравнивать первый (2018 г.) и последний период (2021 г.), этот процент вырос на 4,51. Сообразно с ним снизилась частота срока свыше 1 года до 2 лет (4,24%).

Интересной представляется практика применения штрафа в качестве основного наказания. Так, в рамках указанного периода последний фигурировал в 275 приговорах (1,19%). В подавляющем большинстве случаев (89,46%) его размер варьируется в промежутке от 5 до 100 тыс. руб. Средний размер штрафа, назначаемый судами по ч. 1 ст. 112 УК, в 2018 г. составил 29697 руб., в 2019 г. – 31476 руб., в 2020 г. – 21766,70 руб., в 2021 г. – 28563,22 руб. Средний размер за весь период равен 27875,73 руб.

При этом любопытно соотношение средних размеров штрафа по ч. 1 ст. 112 и ч. 2 ст. 111 УК РФ. Например, по ч. 2 ст. 111 УК РФ средний размер в 2018 г. – 110 тыс. руб., в 2019 г. – 23 тыс. руб., в 2020 г. – 36667 руб., в 2021 – 15 тыс. руб. Таким образом, в части размеров штрафа наблюдается необъяснимое предельно широкое судебское усмотрение. При этом вызывает вопросы то, что за более тяжкое преступление (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) его размер бывает значительно ниже, чем за менее тяжкое (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью).

Санкция за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью видится достаточно выверенной. Нижнее пределы предусмотренных ею наказаний, по нашему мнению, закреплять не стоит в связи с тем, что данное преступление относится к категории небольшой тяжести.

Санкция за квалифицированный вид деяния уже не столь разнообразна и ограничивает суд возможностью назначения лишения свободы на срок до 5 лет. По своему характеру она является единичной, простой и относительно-определенной.

Квалифицирующие признаки идентичны признакам, предусмотренным в ст. 111 УК РФ, за исключением некоторых (общеопасный способ; в целях использования органов или тканей потерпевшего; по найму). Примечательно, что те признаки, которые были отнесены законодателем к числу особо квалифицирующих в ст. 111

УК РФ, в данной норме причислены к квалифицирующим (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в отношении двух или более лиц).

За период с 2018 г. по 2021 г. по ч. 2 ст. 112 УК РФ всего осуждено 10826 лиц, что меньше количества осужденных по ч. 1 более чем в 2 раза (2,13). Практически единственно возможным наказанием является лишение свободы (95,54%). Однако в более чем половине случаев оно применялось условно – 65,37% (7077 лиц). Допускаются случаи использования иного наказания, нежели регламентированного в санкции. Так, в отношении 404 лиц судами применены ограничение свободы (210), штраф (27), обязательные работы (82), исправительные работы (75), принудительные работы (3), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (1), условно осуждены к иным мерам (6).

В исключительных случаях (0,12%) судами назначались дополнительные наказания, большую часть которых составляет лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

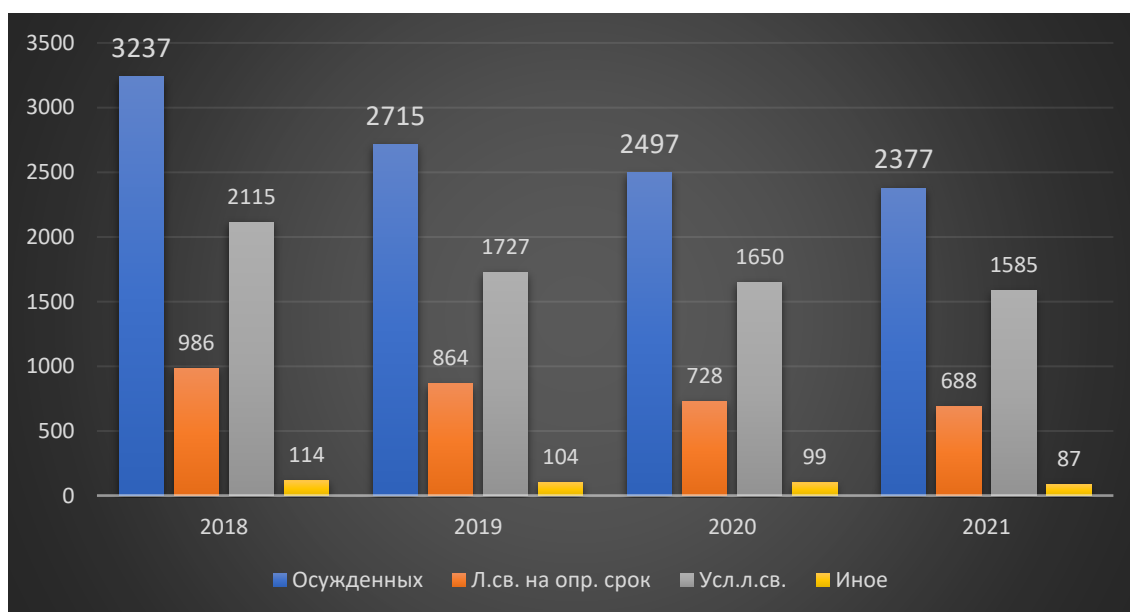

Рисунок 13. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 2 ст. 112 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Как правило, в 83,25% случаев, наказание в виде лишения свободы назначалось на срок от 2 месяцев до 2 лет. Почти каждый четвертый осужденный (23,36%) отбывал наказание реально сроком до 1 года включительно.

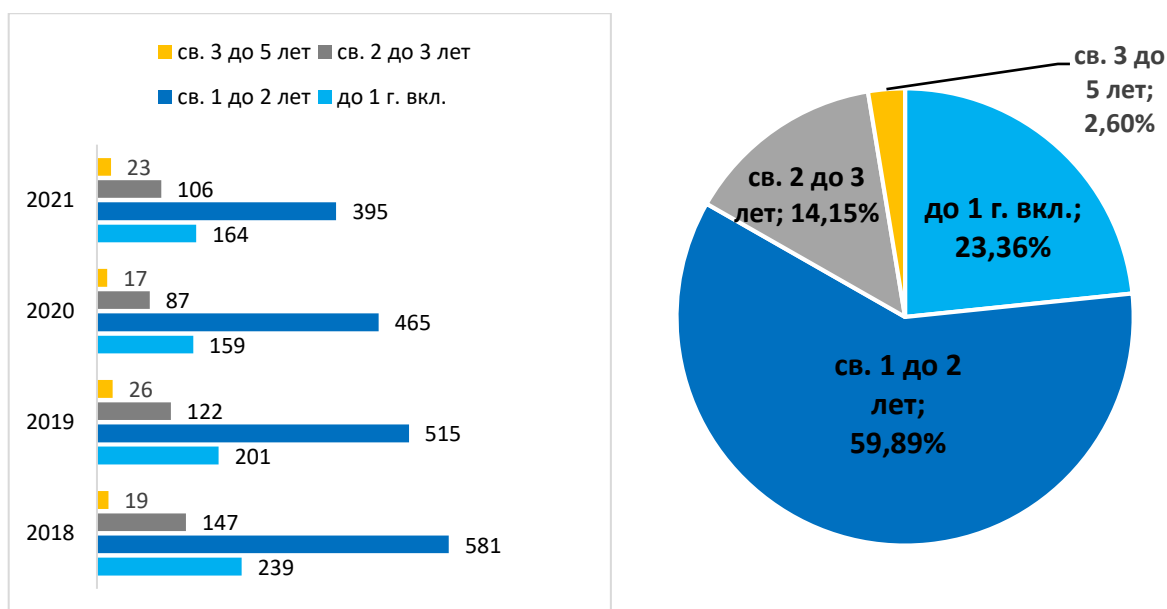

Рисунок 14. Данные о количестве осужденных и сроках наказания по ч. 2 ст. 112 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Средний размер штрафа, назначаемый судами по ч. 2 ст. 112 УК, в 2018 г. составил 21 тыс. руб., в 2019 г. – 25500 руб., в 2020 г. – 60 тыс. руб., в 2021 г. – 15 тыс. руб. Средний размер практически тождественен тому, что свойствен при реализации судами санкции ч. 1 статьи (больше на 2499,27 руб.), и равен 30375 руб.

В связи с увеличением общественной опасности деяния, отнесением его к категории средней тяжести возникает, на наш взгляд, необходимость, в установлении нижней границы санкции. Представляется, что она должна составлять 2 года. Такой предел позволит избежать ситуации, при которой суд сможет приговаривать виновного к незначительным срокам лишения свободы (включая минимальный), как и за преступление, предусмотренное ч. 1 статьи. Верхний предел предлагаем оставить без изменений – 5 лет. Таким образом, санкция за квалифицированный состав, по нашему мнению, должна быть в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет.

Стоит задуматься и об обособлении некоторых квалифицирующих преступное деяние признаков, наличие которых значительно повышает общественную опасность последнего, дополнив ст. 112 УК РФ частью 3, предусмотрев в ней совершение посягательства в отношении двух или более лиц, организованной группой. Считаем, что нахождение указанных обстоятельств «по соседству» с иными, менее опасными, в рамках квалифицированного состава не вполне обосновано.

Не обделено вниманием законодателя и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК). Этот состав преступления относится к привилегированным. За его совершение предусмотрена альтернативная, простая, относительно-определенная санкция.

Как справедливо отмечается в литературе, УК РФ связывает правовые последствия содеянного в состоянии аффекта с таким фактом, как виктимное поведение потерпевшего. Таким образом, только в своей совокупности эти два обстоятельства позволяют признать преступление менее опасным по сравнению с аналогичным деянием в обычном психическом состоянии¹.

За данное преступление устанавливаются следующие основные виды наказания: исправительные работы; ограничение свободы; принудительные работы и лишение свободы. Но регламентированы только верхние пределы наказаний, размер которых равен 2 годам.

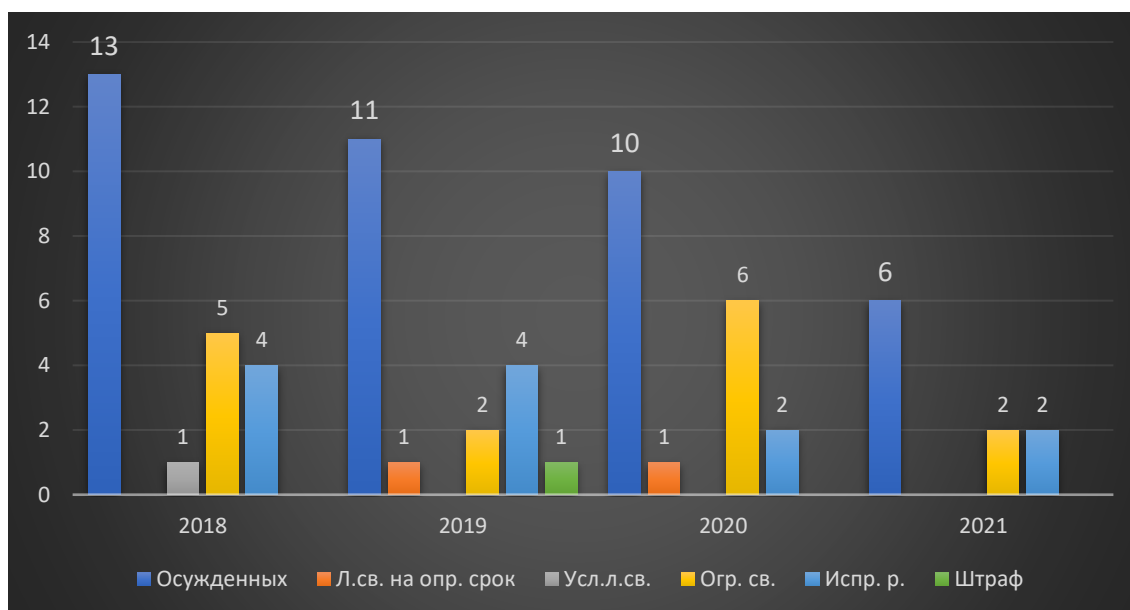

Рисунок 15. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ст. 113 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Статистические показатели, касающиеся названного преступного деяния, достаточно скромны. За период с 2018 г. по 2021 г. было осуждено 40 лиц. Из них больше половины приговорены к ограничению свободы (37,5%) и исправительным

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. С. 106.

работам (30%). Ни одного случая применения принудительных работ не зафиксировано, однако и лишение свободы назначалось только в исключительных случаях (8,34%). В частности, по одному лицу осуждено к лишению свободы на срок до 1 года включительно и свыше 1 года до 2 лет соответственно. 4 лица (10%) были условно осуждены к иным мерам. В одном случае (2,5%) был назначен штраф в размере 20 тыс. руб. в качестве основного наказания, несмотря на отсутствие последнего в санкции.

Закон закрепляет ответственность и за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, что свойственно и другим государствам на постсоветском пространстве. Эти два деяния выражены в двух самостоятельных основных составах, которые закреплены в ст. 114 УК РФ.

Первое, что обращает на себя внимание, это дифференциация в статье вреда здоровью по степени тяжести (тяжкий и средней тяжести). При этом применительно к составу причинения вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны он должен быть исключительно тяжкий, а состав причинения вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, охватывает причинение как тяжкого, так и средней тяжести вреда здоровью.

Казалось бы, это, в свою очередь, должно отразиться и на санкциях. Они являются альтернативными, простыми и относительно-определенными и содержат такие наказания, как ограничение и лишение свободы, исправительные и принудительные работы. Однако, несмотря на то что в соответствии с ч. 1 ст. 114 УК РФ вред здоровью причиняется исключительно тяжкий, суровость наказания меньшая, нежели за преступление, названное в ч. 2. В первом случае срок лишения свободы составляет до 1 года, а во втором – до 2 лет. Таким образом, закон оценивает причинение вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, как преступление, обладающее большим уровнем общественной опасности. Полагаем, что такой подход – следствие возможного злоупотребления лица, совершающего задержание, наличие заблуждения относительно характера противоправного деяния, совершаемого задержанным

лицом. В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022 г.) право на задержание имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о нем¹.

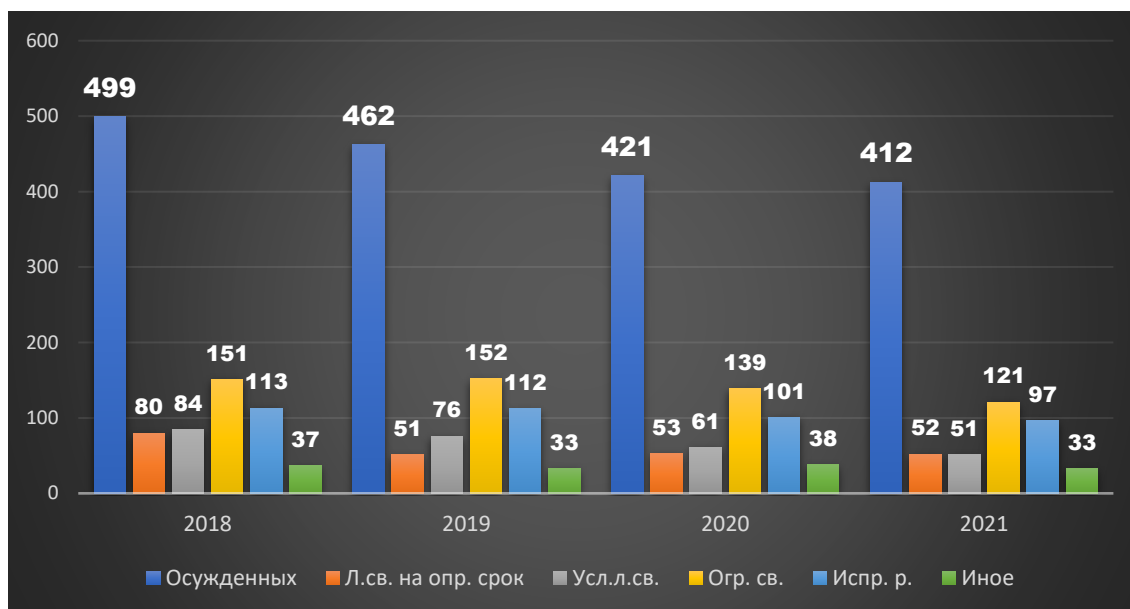

Рисунок 16. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 1 ст. 114 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

По ч. 1 ст. 114 УК РФ за период с 2018 г. по 2021 гг. всего осуждено 1794 лица. Большая часть приговоров (83,27%) содержит назначение лишения (28,31%), ограничения свободы (31,38%) либо исправительных работ (23,58%). В свою очередь, лишение свободы назначено условно в 15,16%.

Несмотря на закрепление в санкции принудительных работ, практика их применения стремится к нулю – 0,11% (2 лица). Однако активно применяются иные наказания, не закрепленные в санкции – 7,8%. К последним относятся обязательные работы (0,17%), штраф (0,45%), ограничение по военной службе (0,11%), условное осуждение к иным (кроме лишения свободы) мерам (7,08%).

Относительно выбора размеров наказаний отмечаем, что судами достигнут

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 20.07.2022 г.).

консенсус по вопросам определения сроков лишения свободы – все осужденные к лишению свободы приговорены на срок до 1 года (236). Что касается штрафа, то здесь позиция судов достаточно жесткая, так как не отмечается ни одного случая назначения штрафа до 5 тыс. руб., при этом существуют прецеденты его назначения свыше 100 тыс. руб. Средний размер в 2018 г. составил 42333,3 руб., в 2019 г. – 20 тыс. руб., в 2020 г. – 0 руб., в 2021 г. – 73750 руб. Общий средний размер штрафа по ч. 1 ст. 114 УК РФ равен 34020,82 руб.

Таким образом, сопоставление средних размеров штрафа, назначенного по ч. 1 ст. 112, ч. 2 ст. 111 УК РФ, с указанными выше, порождает недоумение, так как вполне очевидно, что общественная опасность умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью выше, но фактически назначаемые размеры штрафа либо равноценны, либо значительно больше при применении его за привилегированные виды причинения вреда здоровью.

Статистические показатели осуждения по ч. 2 ст. 114 УК РФ более чем скромны. Так, в течение указанного периода осуждено 16 лиц: к 5 применено наказание в виде ограничения свободы, к 4 – исправительные работы, 2 осуждены к лишению свободы, причем 1 – условно.

В УК РФ криминализировано и умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115). Статья содержит две части, формулирующие основной и квалифицированный состав преступления. Санкции за эти деяния альтернативные, простые и относительно-определенные. Преступление отнесено к категории небольшой тяжести. В случае совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, к виновному лицу возможно применение следующих видов основного наказания: штраф в размере до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период до 3 месяцев; обязательные работы на срок до 480 часов; исправительные работы на срок до 1 года; арест на срок до 4 месяцев.

Наказание в виде штрафа вариативно в части его размеров, которые могут быть выражены либо в фиксированной сумме с максимальным пределом (40 тыс. руб.) либо в размере заработной платы, а также в размере иного дохода осужденного за период до 3 мес.

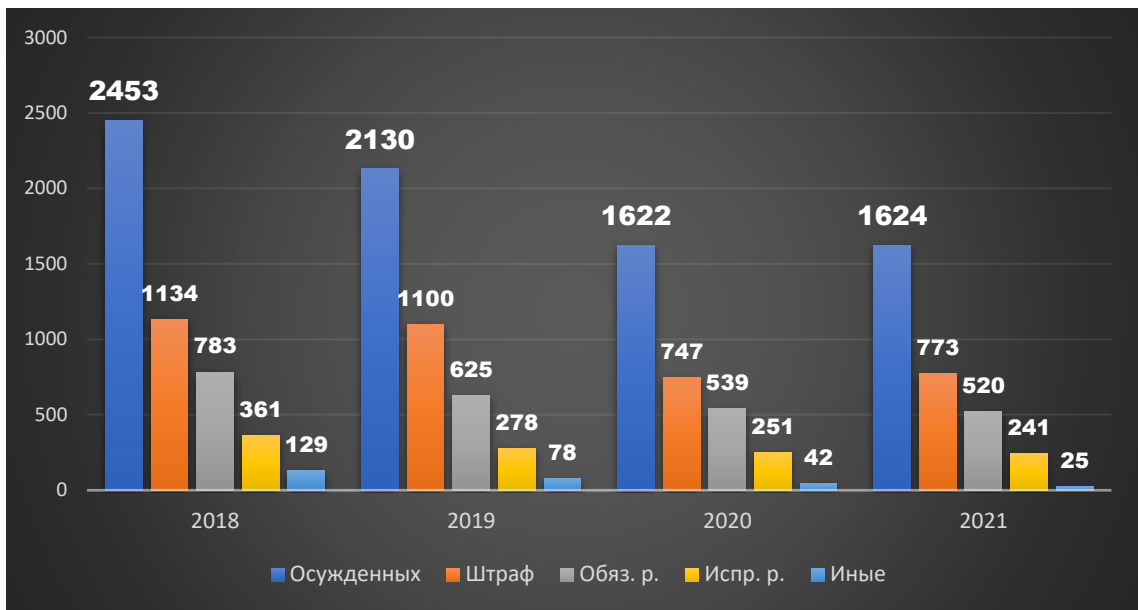

Рисунок 17. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 1 ст. 115 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Всего за период с 2018 г. по 2021 г. по ч. 1 ст. 115 УК осуждено 7829 лиц. Анализ судебной практики показывает, что лишение свободы назначалось крайне редко – 20 раз (0,26%). Практически ко всем осужденным применены наказания, закрепленные в санкции статьи, – 94%. Каждому второму (47,95%) назначалось наказание в виде штрафа, оставшаяся часть распределена между обязательными (31,51%) и исправительными (14,45%) работами. Арест применялся единожды. Существуют случаи применения иных наказаний (274), однако, с годами практика их назначения снижается. Так, если в 2018 г. ограничение свободы фигурировало в 41 приговорах, в 2019 г. – в 25, в 2020 г. – в 1, в 2021 г. вовсе не назначалось.

Что касается размера, отметим, что для большей части осужденных (70,19%) штраф определялся в размере от 5 до 25 тыс. руб.; 24,83% – до 5 тыс. руб.; 3,38% – от 25 до 100 тыс. руб. При этом средний его показатель в 2018 г. составил 10708,8 руб., в 2019 г. – 10523,2 руб., в 2020 г. – 10583 руб., в 2021 г. – 10583,7 руб. Таким образом, исходя из достаточно небольших средних размеров штрафа, можно сделать вывод, что суды считают санкцию излишне строгой.

За квалифицированное деяние (ч. 2 ст. 115 УК РФ), помимо лишения свободы на срок до 2 лет, предусмотрено наказание в виде обязательных работ на срок до 360 час., исправительных работ на срок до 1 года, ограничения свободы на срок до 2 лет, принудительных работ на тот же срок.

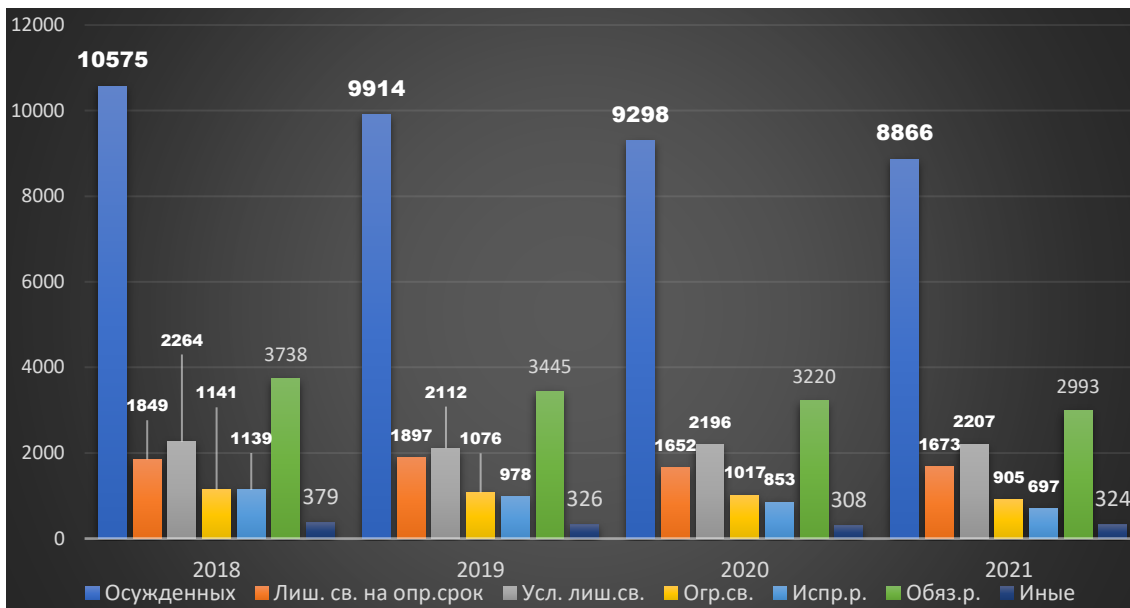

Рисунок 18. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 2 ст. 115 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Ввиду повышенного уровня общественной опасности деяния достаточно часто назначалось лишение свободы. Так, за период с 2018 г. по 2021 г. оно фигурировало в 15850 приговорах (41%). При этом к реальному наказанию приговорены 7071 лицо (18,29%); осуждены условно – 8779 лиц (22,71%). В отношении каждого третьего лица применены обязательные работы. Имеются и случаи назначения наказания, не закрепленного в санкции, например, штрафа, который использовался в качестве основного наказания в 348 приговорах (0,9%).

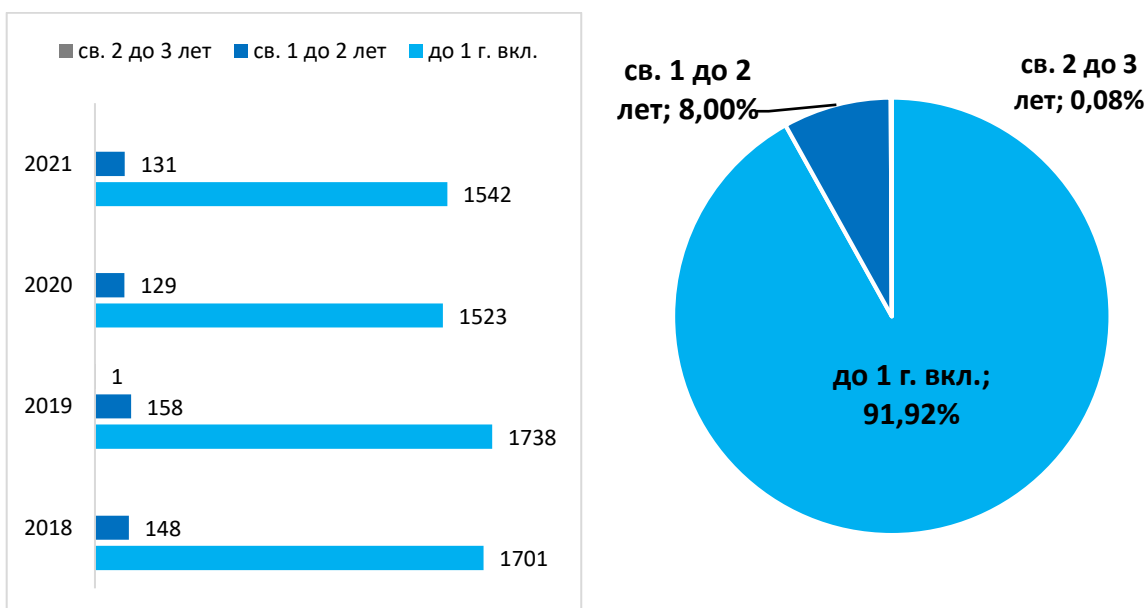

Рисунок 19. Данные о количестве осужденных и сроках наказания по ч. 2 ст. 115 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Несмотря на то, что верхний предел лишения свободы составляет 2 года, подавляющему количеству осужденных (91,92%) назначался срок до 1 года включительно. Средний размер штрафа, применяемый судами согласно ч. 2 ст. 115 УК РФ, в 2018 г. составил 13277,8 руб., в 2019 г. – 10200 руб., в 2020 г. – 13161,3 руб., в 2021 г. – 12275,9 руб.

Установление некоторых видов и размеров наказаний порождает ряд вопросов. Например, сравнивая санкции ч. 1 и ч. 2 статьи, можно увидеть, что в обеих присутствуют наказания в виде обязательных, исправительных работ, арест. Парадоксально, но в ч. 2 ст. 115 УК РФ размер первого уменьшился (!) на 120 часов, срок второго остался без изменений (до 1 года), а срок третьего увеличился на 2 месяца. И это на фоне включения в санкцию более суровых наказаний – ограничения свободы, принудительных работ и лишения свободы.

Полагаем, что в санкцию ч. 1 ст. 115 УК РФ необходимо внести изменение, исключив штраф из числа основных наказаний. Следует учитывать, что возможными последствиями данного деяния выступают пусть и кратковременное, но расстройство здоровья, незначительная, однако всё же стойкая, утрата общей трудоспособности. По этой причине штраф в данном случае не может являться средством достижения такой цели, как восстановление социальной справедливости.

Таким образом, в санкции ч. 1 ст. 115 УК РФ должны быть предусмотрены обязательные работы на срок до 480 час., исправительные работы на срок до 2 года, ограничение свободы на срок до 1 года. Из санкции ч. 2 ст. 115 УК РФ предлагаем исключить обязательные и исправительные работы как виды наказаний, не коррелирующие с уровнем общественной опасности деяния. Таким образом, санкция за квалифицированное умышленное причинение легкого вреда здоровью должна включать ограничение свободы на срок до 4 лет, принудительные работы на срок до 2 года, арест на срок до 4 месяцев, лишение свободы на срок до 2 лет.

Особенность причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) заключается в субъективных признаках – неосторожной форме вины и 16-летнем возрасте субъекта. В ч. 1 ст. 118 УК РФ установлена альтернативная, простая и относительно-определенная санкция, указывающая на такие

наказания, как штраф в размере до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев; обязательные работы на срок до 480 часов; исправительные работы на срок до 2 лет; ограничение свободы на срок до 3 лет; арест на срок до 6 месяцев. По ч. 1 ст. 118 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг. осуждено 3609 лиц. К большинству из них (93,02%) применены наказания из санкции нормы – обязательные работы (28,35%); ограничение свободы (27,46%); исправительные работы (17,12%); штраф (20,09%). Арест назначен в 1 приговоре.

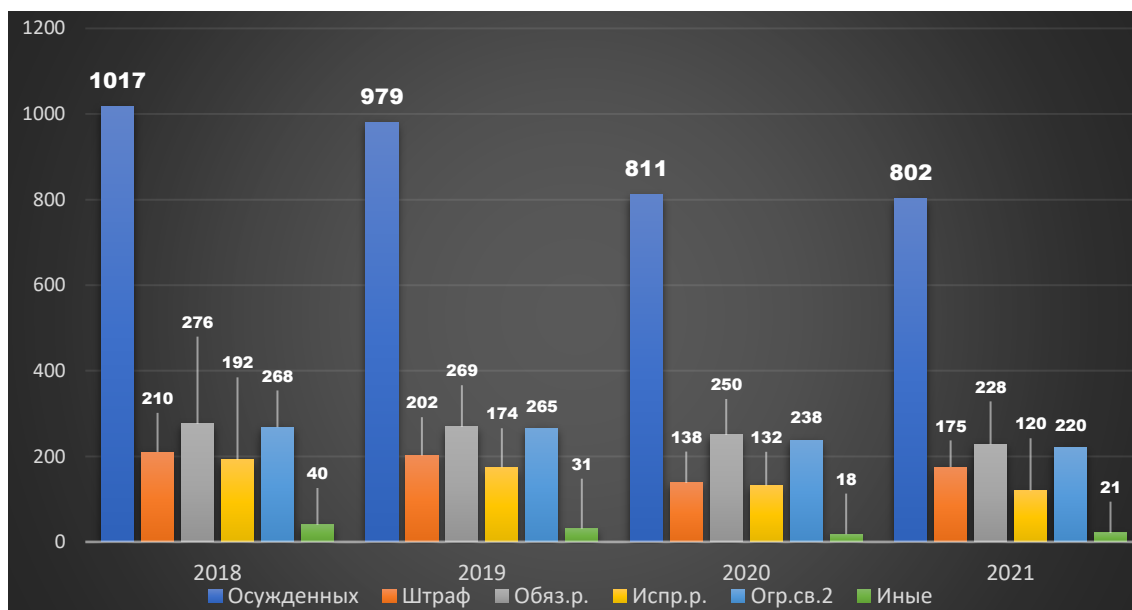

Рисунок 20. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 1 ст. 118 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

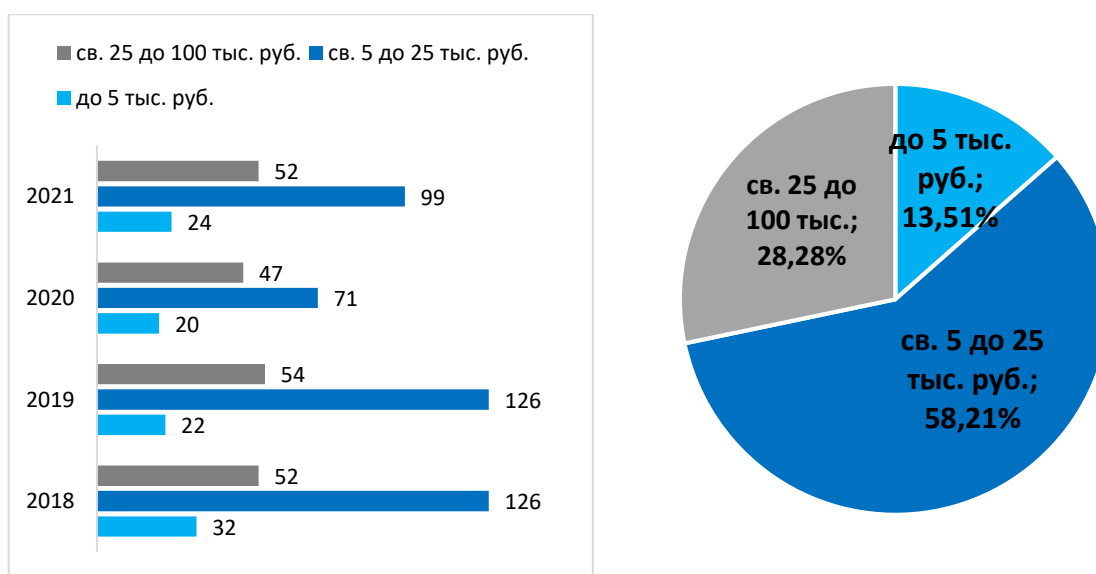

Рисунок 21. Данные о количестве осужденных и размерах штрафа по ч. 1 ст. 118 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

725 лицам был назначен штраф, средние размеры которого в 2018 г. составили 19314 руб., в 2019 г. – 19633,7 руб., в 2020 г. – 21123,2 руб., в 2021 г. – 21206 руб. Примечательно, что общий средний размер штрафа за все периоды равен 20319,3 руб., что больше аналогичного показателя по применению ч. 1 ст. 117 УК. Приведенные суммы вызывают недоумение. Возникает ощущение, что судами просто игнорируется законодательно установленный в санкции размер штрафа. Такое положение дел крайне удручает и не может вызывать беспокойство, поскольку, как справедливо замечает О.В. Грицай применительно к штрафу, последний обладает меньшей степенью репрессивности, чем другие наказания: он не ограничивает свободу передвижения осужденного, его право менять по своему усмотрению место жительства или место работы¹.

Изучив санкцию ч. 1 ст. 118 УК РФ, можно заключить, что применительно к обязательным, исправительным работам, аресту законодатель предусматривает возможность назначения их максимальных пределов, а размер штрафа составляет незначительную часть от его максимальных размеров, тем более с учетом того, что его верхний предел был увеличен до 5 млн. руб. Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ². Такой подход явно не согласуется с принципами построения системы наказаний.

В литературе, а также в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2, утратившего силу, отмечается, что виды уголовного наказания в УК РФ расположены в определенной последовательности от менее строгого к более строгому³.

Согласно общим началам назначения наказания более строгий вид наказания

¹ Грицай О.В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 66-72.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296450/ (дата обращения: 20.12.2021 г.).

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65592/ (дата обращения: 20.12.2021 г.) (утратило силу).

из числа предусмотренных в санкции статьи Особенной части кодекса назначается только тогда, когда менее строгий его вид не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Согласно ст. 44 УК РФ штраф является наименее строгим видом наказания. Следовательно, максимальные пределы более строгих наказаний, предусмотренных в санкции за конкретное преступление, никак не могут быть меньше пределов менее строгих наказаний. Таким образом, размер штрафа в санкции ч. 1 ст. 118 УК РФ должен согласовываться с пределами таких наказаний, как арест, обязательные и исправительные работы. Считаем, что размер штрафа за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности необходимо повысить для того, чтобы все предусмотренные за него наказания сочетались между собой.

По нашему мнению, максимальный размер штрафа в санкции ч. 1 ст. 118 УК РФ должен составлять 120 тыс. руб. или исчисляться в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года.

Что касается ареста, обязательных, исправительных работ, то их включение в санкцию ч. 1 ст. 118 УК РФ проблем не создает, а пределы вполне обоснованы.

В ч. 2 названной статьи регламентирована альтернативная, кумулятивная, относительно-определенная санкция за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. В ней наряду с наказанием в виде лишения свободы на срок до 1 года также названы ограничение свободы на срок до 4 лет и принудительные работы на срок до 1 года. Суд может использовать дополнительное наказание, которое выражается в лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Всего по ч. 2 ст. 118 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг. осуждено 171 лицо. Доминирующим видом наказания является ограничение свободы, назначенное 139 лицам (81,29%). Отсутствуют прецеденты назначения реального лишения свободы, в то время как условное осуждение к этому виду наказания применялось четырежды (2,34%). Отсутствие пенитенциарной инфраструктуры сужает возможности выбора вида наказания, поэтому единственной альтернативой лишению свободы

становится ее ограничение.

Заметим, что количество назначений дополнительного наказания по ч. 2 ст. 118 УК РФ несущественно, оно фигурировало в 14 приговорах из 171 (8,19%).

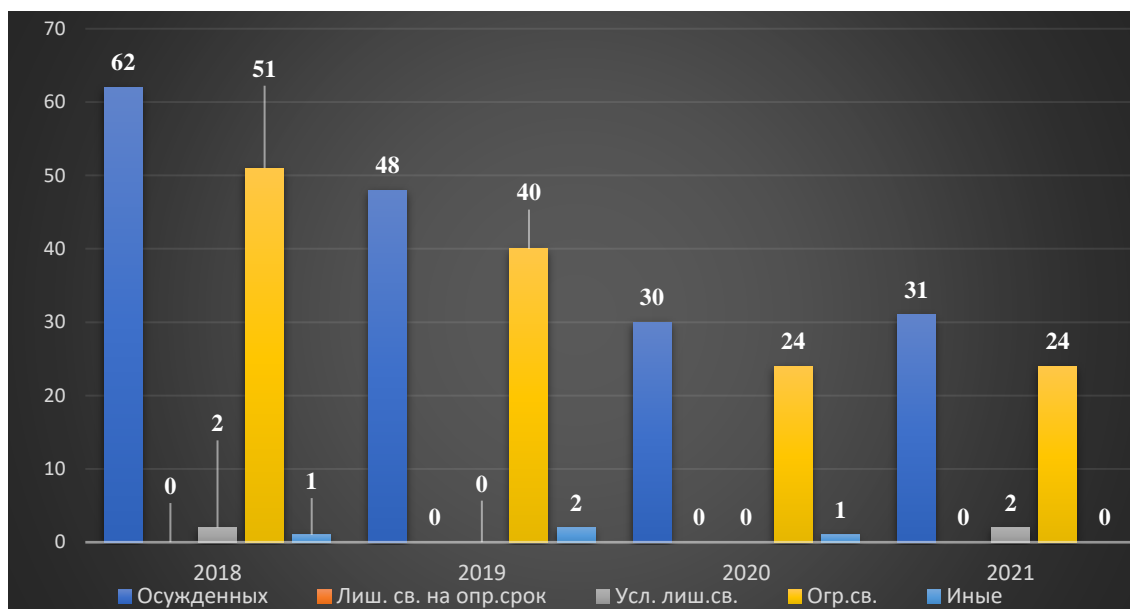

Рисунок 22. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 2 ст. 118 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

3.2 Уголовно-правовые санкции за причинение не конкретизированного вреда здоровью: законодательный и правоприменительный аспекты

Перейдем к рассмотрению санкций, установленных за причинение не конкретизированного вреда здоровью (ст. 117, 121, 122 УК РФ).

Первым таким преступлением, обладающим высоким уровнем общественной опасности, является истязание, поэтому и санкции за его совершение установлены соответствующие. В уголовном законе закреплено два состава названного преступления – основной и квалифицированный (ч. 1, ч. 2 ст. 117 УК РФ). Важным признаком данного преступления является то, что причинение физических или психических страданий путем нанесения побоев либо иными насильственными действиями не должно повлечь за собой последствий, указанных в ст. 111 и ст. 112 УК РФ. Санкция ч. 1 ст. 117 УК РФ является альтернативной, простой и относительно-определенной.

В зависимости от обстоятельств дела правоприменителю предоставляется возможность избрать следующие виды основного наказания: ограничение свободы, принудительные работы, лишение свободы. Причем для всех видов установлен один предел – до 3 лет. Таким образом, нижний предел наказания определяется в соответствии с нормами Общей части УК РФ.

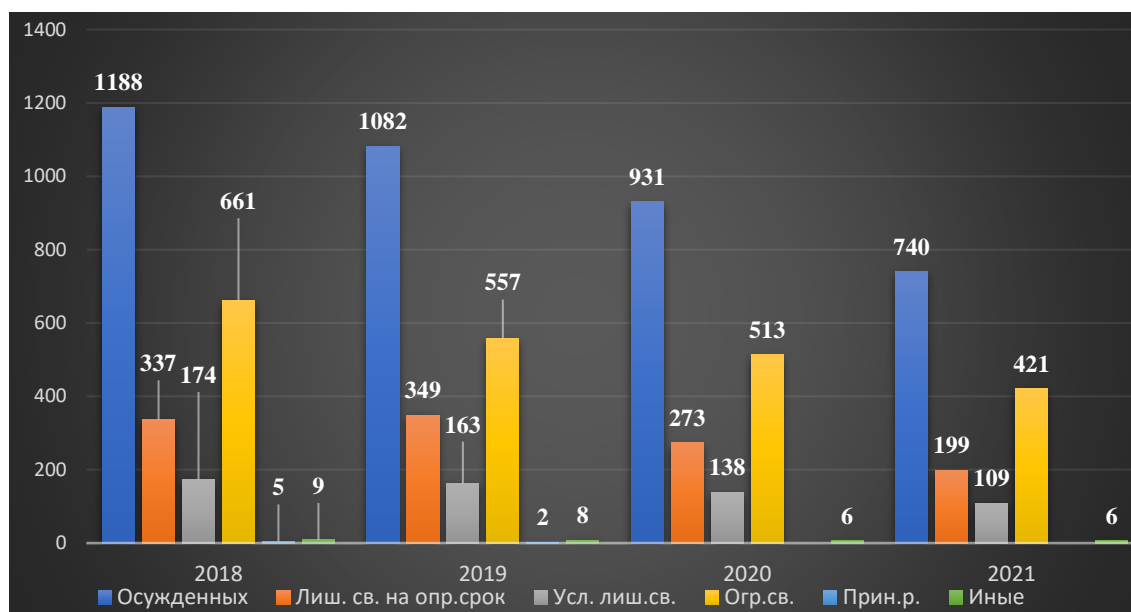

Рисунок 23. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 1 ст. 117 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Согласно статистическим данным, за период с 2018 г. по 2021 г. по ч. 1 ст. 117 УК РФ осуждено 3941 лиц. Почти каждым вторым приговором назначалось лишение свободы – 44,2%, при этом условно – 14,82%. Ввиду отсутствия достаточных возможностей для исполнения принудительных работ (их применение составило 0,18%) ограничение свободы явилось доминирующим (54,61%). В исключительных случаях применяются и иные наказания (0,76%): исправительные работы (0,15%); обязательные работы (0,33%); штраф (0,25%).

Что касается размеров назначенного наказания в виде лишения свободы, то проведенный статистический анализ показывает: в 97% случаев судами назначался срок в промежутке до 2 лет. При этом каждое второе лицо – 53,11% – было приговорено на срок до 1 года включительно. Лишь в 3,02% случаев к осужденному применено лишение свободы на срок более 2 лет.

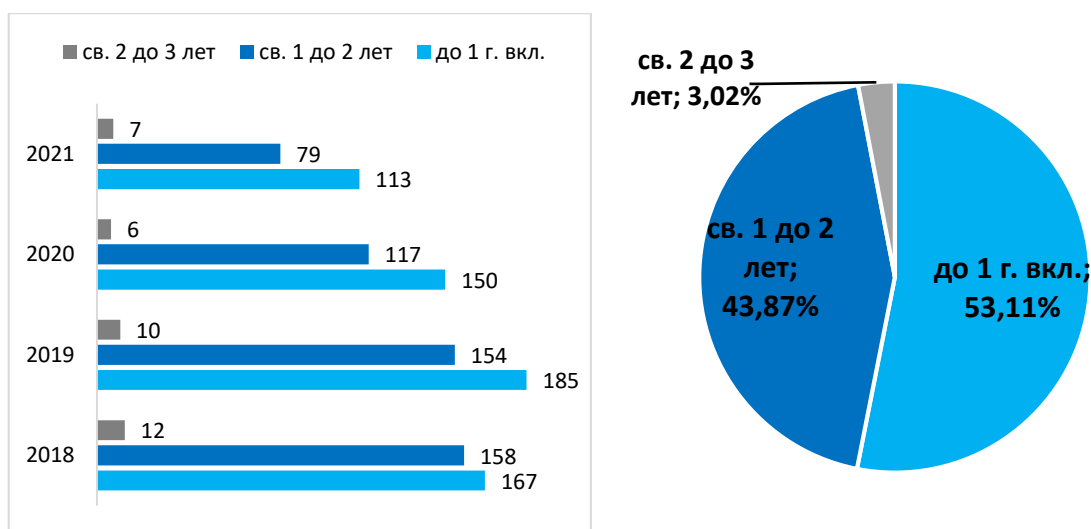

Рисунок 24. Данные о количестве осужденных и сроках наказания по ч. 1 ст. 117 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Штраф применен к 7 лицам. Его средние размеры в 2018 г. составили 21666,7 руб., в 2019 г. – 10333,3 руб., в 2019 г. – 28500 руб., в 2021 г. – 17500 руб. Общий средний размер штрафа за все периоды равен 19500 руб. Примечательно следующее: если сравнивать указанный показатель с данными, характеризующими применение ч. 1 ст. 112 УК РФ, несмотря на то что оба деяния относятся к категории небольшой тяжести и санкции, установленные за них, не содержат наказание в виде штрафа, общий средний размер последнего при реализации ч. 1 ст. 117 УК РФ меньше практически на 10 тыс. руб. Думается, что такой гуманный подход судов негативно сказывается на достижении целей уголовного законодательства.

Более серьезная санкция предусмотрена за истязание, осложненное квалифицирующими признаками. Она включает лишение свободы на срок от 3 до 7 лет, является единичной, простой и относительно-определенной. Данная санкция является уникальной в своем роде, так как в ней закреплена как нижняя, так и верхняя граница наказания. Примечательно, что больше ни в одной из санкций за причинение вреда здоровью не закреплены одновременно оба предела наказания.

Что касается признаков, квалифицирующих это преступление, то некоторые из них соответствуют квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

По нашему мнению, такой подход представляет весьма спорным и не совсем

логичным. Он не вполне соотносится с принципом справедливости, так как непонятно, почему обстоятельства, указанные в п. «а» и «е» ч. 2 ст. 117 УК, для одного преступления являются квалифицирующими, а для другого – особо квалифицирующими, если они по своей сущности идентичны.

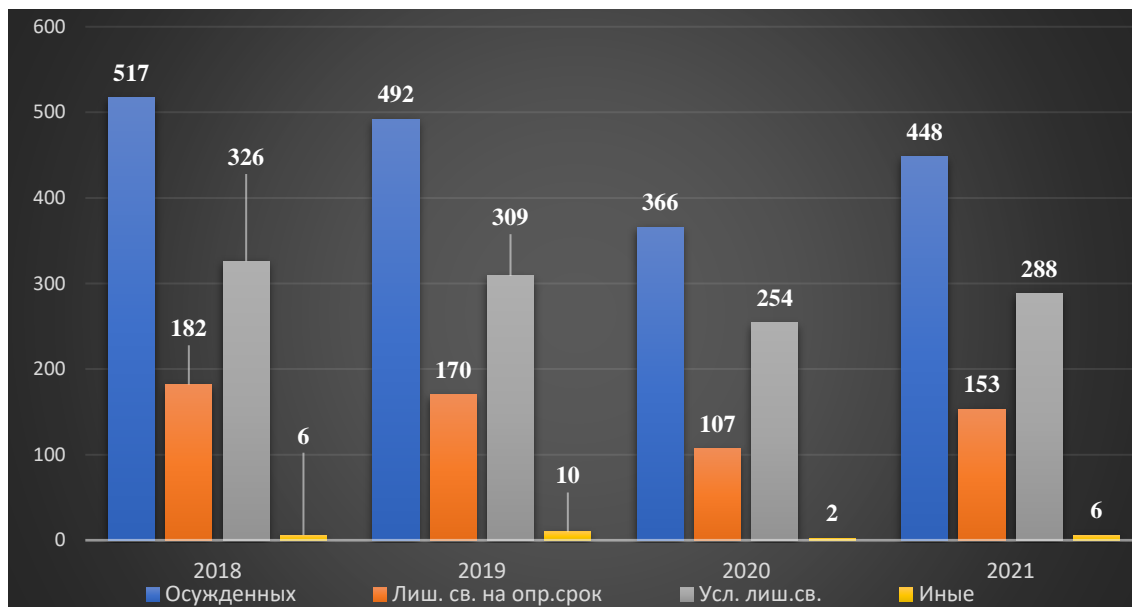

Рисунок 25. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 2 ст. 117 УК РФ за период с 2018 по 2021 г.

Согласно статистике, за период с 2018 г. по 2021 г. по ч. 2 ст. 117 УК осуждено 1823 лица. Из них большая часть, а именно 1177 (64,56%), осуждены условно, а каждое третье лицо (33,57%) – к реальному отбыванию наказания – 612 лиц. Всё это говорит о необходимости введения иного, сопоставимо по степени суровости лишению свободы, наказания, которое будет реализовываться на практике.

Существуют прецеденты назначения и иных видов основного наказания, отсутствующего в санкции статьи. Так, 25 лиц (1,37%) приговорены к наказаниям в виде ограничения свободы (6); исправительных работ (6); обязательных работ (4); штрафа (5); условно осуждены к иным, кроме лишения свободы, мерам – 4.

Что касается размеров назначенного наказания в виде лишения свободы, то практически более чем в 91% случаев суды избирали срок, находящийся в диапазоне от 2 до 5 лет. К каждому второму осужденному (51,8%) применялось лишение свободы на срок до 3 лет, несмотря на то что нижний предел наказания равен 3 годам.

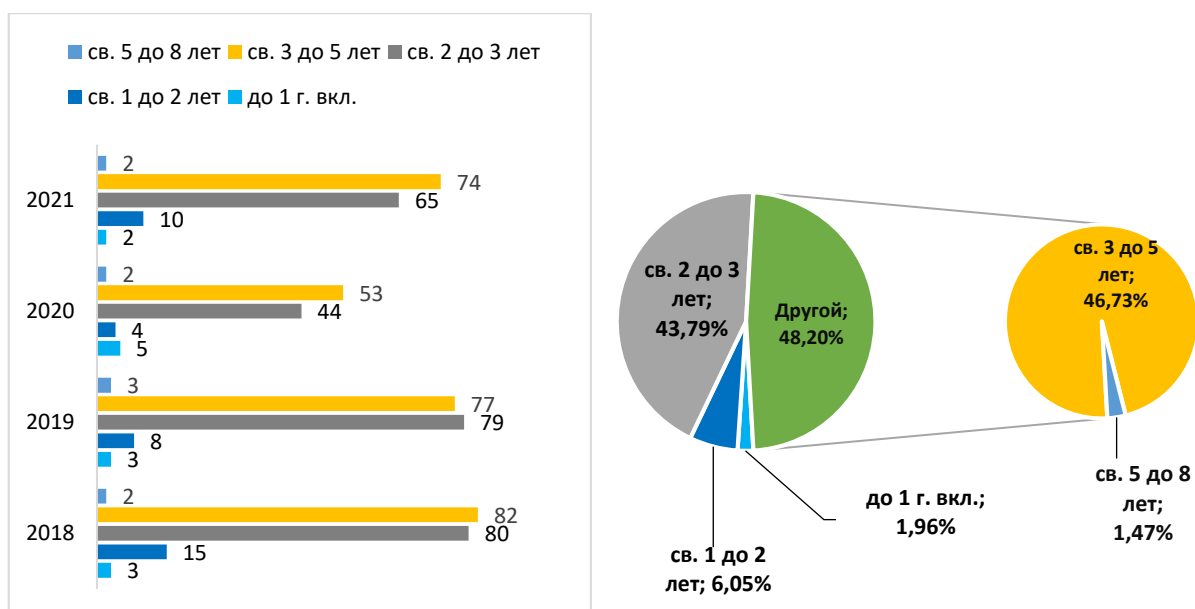

Рисунок 26. Данные о количестве осужденных и сроках наказания по ч. 2 ст. 117 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

В связи с увеличением общественной опасности деяния, отнесением его к категории тяжких преступлений обосновано установление нижней границы санкции. Но представляется, что она должна составлять 2 года, то есть быть менее верхнего предела лишения свободы, установленного в санкции ч. 1 статьи. Верхний предел предлагаем понизить с целью исключения пересечения санкции ч. 2 ст. 117 и ч. 1 ст. 111 УК РФ – 5 лет. Таким образом, санкция за квалифицированное истязание, по нашему мнению, должна содержать лишение свободы на срок от 2 до 5 лет.

Криминализации подверглось и такое деяние, как заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ). К категории венерических относятся такие инфекционные заболевания, которые передаются преимущественно половым путем. Впервые данное преступление нашло отражение в УК РСФСР 1922 г. и присутствовало во всех последующих источниках отечественного уголовного права. Нельзя не согласиться с А.А. Жижиленко, который видел причину криминализации этого деяния в принадлежности соответствующих заболеваний к разновидности телесных повреждений¹.

УК РФ предусматривает ответственность, в том числе, и за квалифицирован-

¹ См.: Жижиленко А.А. Преступления против личности. М., 1927. С. 51.

ный вид заражения (ч. 2 ст. 121). Санкции обеих частей статьи являются альтернативными, простыми и относительно-определенными. За совершение лицом деяния, указанного в ч. 1 статьи, предусмотрен широкий спектр основных видов наказания: штраф в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев; обязательные работы на срок до 480 часов; исправительные работы на срок до 2 лет; арест на срок до 6 месяцев.

В то же время санкция, установленная за квалифицированный вид деяния, значительно суровее и предусматривает помимо лишения свободы на срок до 2 лет или принудительных работ на срок до 5 лет штраф в размере до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет, что не совсем отвечает требованиям соответствия санкции общественной опасности преступления.

Стоит обратить внимание на размер штрафа, установленного в обеих санкциях. Считаем, что увеличение штрафа на 100 тыс. руб. или периода получения заработной платы/дохода на 6 мес. по сравнению с ч. 1 статьи нарушает принцип справедливости и противоречит логике построения санкции за квалифицированный вид преступления. Указанная разница представляется ничтожной на фоне введения в санкцию более суровых видов наказания в виде принудительных работ и лишения свободы на срок до 2 лет. Предлагаем существенно увеличить размер штрафа за квалифицированный вид заражения венерической болезнью. С учетом положений ст. 46 УК РФ его верхний предел может составлять до 5 млн. руб. или размер заработной платы или иного дохода за период до 5 лет. В связи с этим не существует никаких препятствий придать санкции названной нормы большую обоснованность и справедливость. Возможен и иной подход, который видится в исключении штрафа из санкции ч. 2 ст. 121 УК РФ. Примечательно, что в период с 2018 по 2021 гг. количество осужденных по ст. 121 УК РФ – два человека. При этом оба приговорены к обязательным работам по ч. 1 статьи в 2020 г.

Статья 122 УК РФ, устанавливающая наказуемость заражения ВИЧ-инфекцией, содержит 4 части, предусматривая 3 основных (ч. 1, 2, 4) и 1 квалифицированный в ч. 3 (для деяния, указанного в ч. 2) составы.

Исходя из целей нашего исследования, санкция ч. 1 статьи (состав опасности) подвергаться анализу не будет.

Единая, простая, относительно-определенная санкция, предусматривающая лишение свободы на срок до 5 лет, установлена за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни (ч. 2 ст. 122 УК).

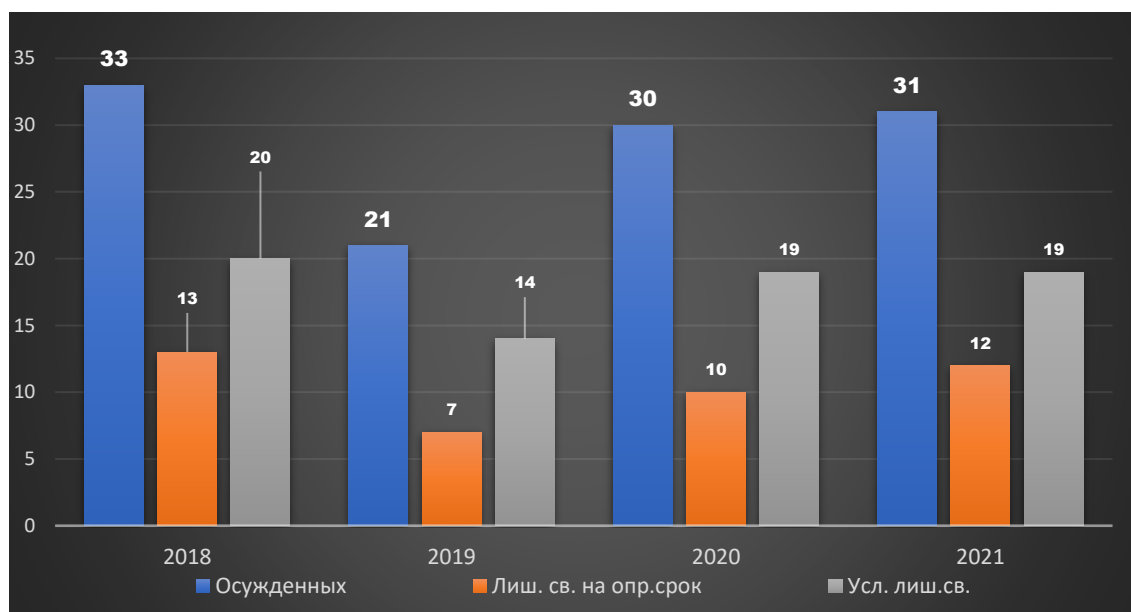

Рисунок 27. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 2 ст. 122 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Так как аналогичная санкция установлена и за квалифицированное умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 112 УК), резонным видится проведение сравнительного анализа практики применения обеих.

Итак, по ч. 2 ст. 122 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг. осуждено 115 лиц. Большею частью приговоров (62,61%) назначалось лишением свободы условно. К каждому третьему осужденному (36,52%) применялось лишение свободы на определённый срок. Существует 1 прецедент назначения ограничения свободы (0,87%) в качестве основного наказания в 2020 г.

Статистическая выборка по ч. 2 ст. 112 УК гораздо обширнее (в 96,62 раза). Тем не менее, несмотря на, казалось бы, тождественность содержания санкций, предусмотренных за оба преступления, суды оценивают деяние, названное в ч. 2 ст. 122 УК РФ, как обладающее большей общественной опасностью. Такой вывод напрашивается в результате сопоставления как видов, так и размеров наказаний,

применяемых за данные деяния.

Что касается видов, то количество осужденных лиц к реальному лишению свободы по ч. 2 ст. 122 УК РФ больше на 10,61%; осужденных условно меньше на 2,41%. Частота применения иных наказаний меньше в 3,77 раза. Сопоставляя сроки, заметим, что минимальный промежуток до 1 года по ч. 2 ст. 122 УК РФ используется реже на 11,63%, когда как свыше 1 года до 2 лет чаще на 16,55%.

Невзирая на рост общественной опасности преступления, что в первую очередь выражается не в создании опасности, а в наступлении уже конкретного последствия в виде заражения ВИЧ-инфекцией, частота применения лишения свободы условно диаметрально противоположна картине применения ч. 1 статьи, что представляется нелогичным.

Иными словами, суды, злоупотребляя правом индивидуализации наказания, вступают в конфликт с законодателем и нарушают основные постулаты дифференциации уголовной ответственности.

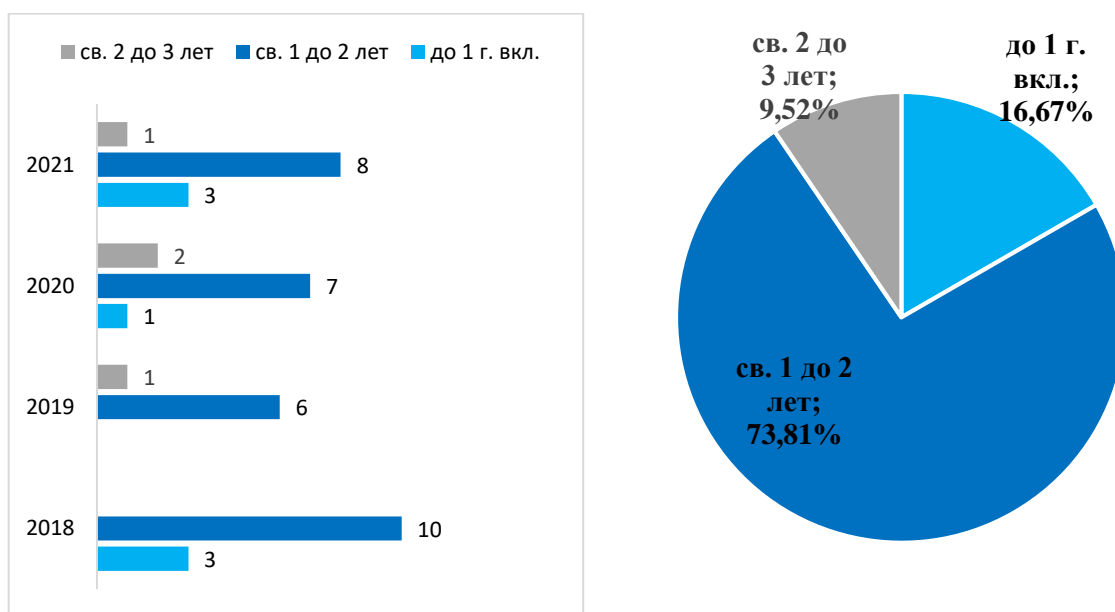

Рисунок 28. Данные о количестве осужденных и сроках наказания по ч. 2 ст. 122 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

В части выбора сроков лишения свободы отметим, что самым применяемым является диапазон от 1 года до 2 лет (73,81%), 47 лиц направлены в места лишения свободы на срок до 1 года (16,67%), свыше 2 лет – 9,52%.

За квалифицированный вид названного деяния установлена единичная, кумулятивная, относительно-определенная санкция, содержащая указание на лишение свободы сроком до 8 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет либо без него. Таким образом, лишение свободы на срок до 8 лет фигурирует в двух нормах УК РФ (ч. 1 ст. 111 и ч. 3 ст. 122), что говорит о повышенной общественной опасности данных преступлений.

Однако суды по-прежнему стремятся гуманизировать назначаемое наказание. Не останавливает их и то, что указанное преступление относится к категории тяжких. Так, лишь в 56,1% приговоров было назначено реальное лишение свободы, в то время как в 41,46% оно было признано условным. Но данные показатели значительно суровее в сопоставлении с аналогичными по применению санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ. В частности, первый больше на 12,34%, тогда как второй меньше на 13,41%.

Вопиющей видится ситуация и с назначением более мягкого наказания за указанное преступление. В частности, в 2019 г. в отношении одного лица были применены исправительные работы в качестве основного наказания (2,44%).

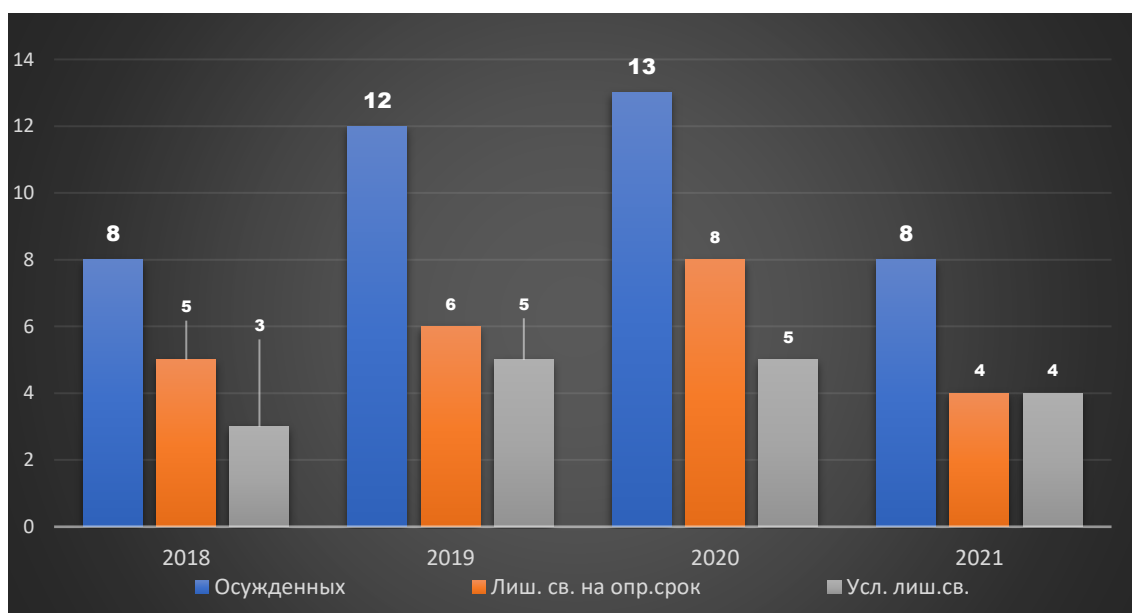

Рисунок 29. Данные о количестве осужденных и видах наказания по ч. 3 ст. 122 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Хотя санкция ч. 3 ст. 122 УК РФ является кумулятивной, за период с 2018 по 2021 гг. не было зафиксировано ни одного прецедента назначения дополнительного наказания. Это вызывает вопросы относительно целесообразности такой кумулятивности.

Что касается размеров назначения наказания в виде лишения свободы, то проведенный статистический анализ показывает, что практически каждое десятое лицо (8,7%) было приговорено к лишению свободы на срок от 1 года до 2 лет (по ч. 1 ст. 111 УК – каждое третье). Более того, в 86,95% случаев суды назначали срок в промежутке от 2 до 5 лет. В 4,35% случаев к осужденному было применено лишение свободы на срок более 5 лет, в то время как по ч. 1 ст. 111 УК РФ – в 1,52%.

Таким образом, наказуемость данного деяния жестче, нежели наказуемость умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ). Иными словами, судебные органы более строги по отношению к лицам, совершившим квалифицированный вид заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 3 ст. 122 УК РФ), несмотря на тождественность как вида, так размера основного наказания, установленного за это деяние и преступление, указанное в ч. 1 ст. 111 УК РФ (лишение свободы до 8 лет).

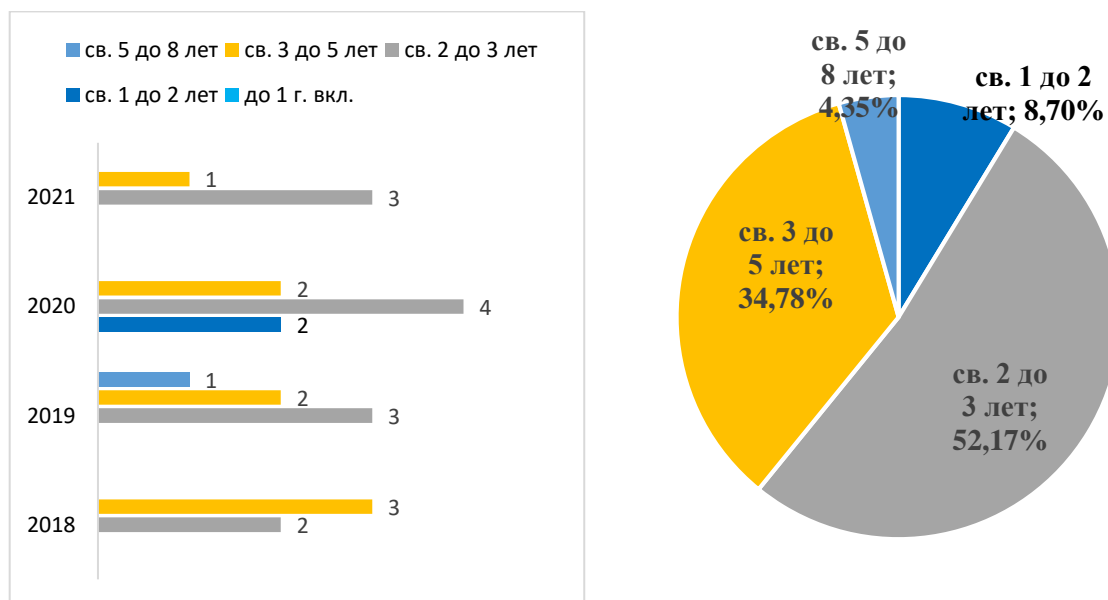

Рисунок 30. Данные о количестве осужденных и сроках наказания по ч. 3 ст. 122 УК РФ за период с 2018 по 2021 гг.

Отличительной особенностью отечественного уголовного закона является регламентация самостоятельного состава преступления – заражение другого лица

ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ). По своим характеристикам санкция, за него установленная, является альтернативной, кумулятивной и относительно-определенной. В ней предусмотрено два основных вида наказания – принудительные работы на срок до 5 лет; лишение свободы на такой же срок. Этим наказаниям корреспондирует дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Стоит отметить, что согласно статистическим данным, за период с 2018 по 2021 гг. не было ни одного случая осуждения лица по ч. 4 ст. 122 УК РФ. В связи с этим встает вопрос об обоснованности криминализации данного деяния.

Осуществив рассмотрение санкций, установленных за причинение вреда здоровью, можно сформулировать следующие *выводы*:

1) Больше всего лиц, а именно 71914, осуждено по ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»), затем идут ст. 115 УК РФ («Умышленное причинение легкого вреда здоровью») – 46482 лиц; ст. 112 УК РФ («Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью») – 33916 лиц; ст. 117 УК РФ («Истязание») – 5764 лиц; ст. 118 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности») – 3780 лиц; ст. 114 УК РФ («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление») – 1810 лиц; ч. 2-4 ст. 122 УК РФ («Заражение ВИЧ-инфекцией») – 156 лиц; ст. 113 УК РФ («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта») – 40 лиц; ст. 121 УК РФ («Заражение венерической болезнью») – 2 лица.

2) В настоящее время УК РФ включает в себя 2 преступления (10%), за которые в период с 2018 г. по 2021 г. не было осуждено ни одного лица. К последним относятся деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 121 («Заражение венерической болезнью») и ч. 4 ст. 122 («Заражение ВИЧ-инфекцией») УК РФ. Сложившаяся ситуация ставит на повестку дня вопрос об обоснованности криминализации соответствующих деяний. Если же наличие данных уголовно-правовых норм в УК РФ

объясняется их превентивной ролью, следует рассмотреть пути содержательной оптимизации их правовой модели.

3) В 17 санкциях (20 составов) фигурирует наказание в виде лишения свободы (85%); ограничение свободы – в 8 санкциях (40%); исправительные работы – в 7 санкциях (35%); обязательные работы – в 4 санкциях (20%); штраф – в 4 санкциях (20%). Существенным недостатком действующей системы санкций за рассматриваемые деяния является то, что в 9 из них установлено наказание в виде принудительных работ, что составляет 45% от их общего количества (20), а в 5 (25%) – арест. Таким образом, в 70% санкциях (14) содержатся наказания, которые применяются на практике крайне редко либо вообще не назначаются. Более того, совместно оба этих наказания закреплены в 2 санкциях (10%), что еще более сужает возможности правоприменителя.

4) Исходя из анализа практики назначения наказаний за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, можно заключить, что как никогда остро стоит вопрос как дифференциации, так и индивидуализации уголовной ответственности. Законодатель, хоть и с запозданием, но предпринял попытку урегулировать разбалансированную систему наказаний введением в 2011 г. в уголовный закон принудительных работ. В абз. 7 пояснительной записки к Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ разработчиками законопроекта было подчеркнуто, что принудительные работы вводятся «...в целях расширения возможности для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы...»¹. В абз. 8 отмечалось, что по своей правовой природе принудительные работы предусматриваются как альтернатива лишению свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также за совершение впервые некоторых тяжких преступлений. Так, во всех санкциях, за исключением ч. 2 ст. 121 УК РФ, сроки лишения свободы корреспондируют срокам принудительных работ.

Несмотря на наличие специальных условий по отбыванию этого наказания,

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 559740-5 // СОЗД ГАС «Законотворчество».
– URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up (дата обращения: 20.12.2021 г.).

которое заключалось в создании исправительных центров во всех регионах страны, введение этого вида наказания планировалось в 2013 г. Однако впоследствии было определено, что все положения уголовного законодательства в части принудительных работ начнут применяться с 1 января 2017 г.

Вместе с тем по истечении 4-летнего срока с указанного момента можно заключить следующее: в период с 2018 по 2021 гг. за все преступления, связанные с причинением вреда здоровью, осуждено 163864 лиц. Большая часть приговоров (67,5%) содержит назначение лишения свободы либо на определённый срок (38,5%), при этом условно 29%. Далее следует наказание в виде ограничения свободы, которое было назначено 13,4% осужденным. Замыкает тройку «лидеров» по частоте применения обязательные работы (10,45%).

Таким образом, введенное в уголовный закон в качестве альтернативы лишению свободы наказание не попало даже в тройку наиболее часто используемых. Более того, принудительные работы, как и арест, относятся к категории практически неиспользуемых наказаний¹. Так, первое фигурировало в 115 приговорах (0,07%), а арест применялся всего лишь в 2 случаях (0,001%). Более того, с каждым годом процент их назначения падает. Если в 2018 г. он был равен 0,105%, то в 2021 г. – 0,035%. Это свидетельствует об отсутствии необходимой инфраструктуры для их отбывания, а также о переполненности существующих исправительных центров. Резюмируя сказанное, можно заключить, что существуют преступления, для которых лишение свободы является, по сути, единственным наказанием, несмотря на альтернативность установленных за них санкций. Согласно статистике, такое положение не устраивает суды, стремящиеся любыми доступными средствами гуманизировать чрезмерно суровые санкции соответствующих уголовно-правовых норм. К этим средствам мы относим назначение лишения свободы условно, а также назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Причем при избрании срока лишения свободы суды используют

¹ Вместе с тем большинство практических работников считают необходимым сохранить регламентацию в санкциях за причинение вреда здоровью таких видов основного наказания, как арест и принудительные работы (91 % опрошенных). См.: Приложение.

щадящий подход.

5) В последние годы наблюдается тенденция увеличения числа случаев назначения лишения свободы условно – на 2,81%. Так, если в 2018 г. процент таких приговоров составлял 27,61%, то в 2021 г. – уже 30,42%. Сообразно этому уменьшился процент осужденных к реальному лишению свободы (на 0,67%). В 2018 г. данный показатель составлял 39,13%, в то время как в 2021 г. – 38,46%. Всё это свидетельствует об усиливающейся гуманизации подхода правоприменителей к назначению наказаний за преступления, связанные с причинением вреда здоровью.

С каждым годом практика назначения ограничения свободы также меняется в сторону ее сокращения. Так, если в 2018 г. данное наказание было применено в отношении 6529 лиц (13,95%), то в 2021 г. оно было назначено 4577 лицам (12,42%) – разница – 1,53%.

б) В течение четырехлетнего периода численный показатель осужденных за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, неуклонно падает. Так, общее количество осужденных в 2021 г. меньше в 1,27 раза по сравнению с аналогичными данными за 2018 г. Такая тенденция, казалось бы, не может не радовать. Однако, обратившись к статистическим показателям, можно с сожалением отметить рост показателей рецидива преступлений (19,89%). В частности, если в 2018 г. последний составлял 18,95%, то в 2021 г. он вырос на 2,04% и равен 20,99%. Причем этот подъем наблюдается по итогам каждого года, что может свидетельствовать о дальнейшем усугублении ситуации. В этой связи справедливым видится мнение Франца фон Листа о том, что увеличение количества рецидивных преступлений является «более угрожающим симптомом, чем рост числа преступлений, основанных на насилии, грубости и невежественности»¹.

Неудивительно, что отмеченный рост отражается и на лицах, совершивших преступление, будучи ранее судимыми. К тому же, особую озабоченность вызывает не только то, что этот показатель практически в 2 раза больше идентичного по

¹ Франц фон Лист. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2004. С. 89-97.

рецидиву преступлений, – 36,78%; но и что темпы его роста составляют ориентировочно 1,1% в год. Соответственно, разница между 2018 г. и 2021 г. – 3,29%.

Таким образом, заслуживает поддержки позиция Е.А. Жарких, которая, рассматривая суть оцениваемого феномена, декларирует необходимость поиска новых решений в области законодательного подхода к регламентации ответственности за рецидивные преступления, а также к разработке мер предупредительного характера с учетом вида преступлений, для которых он особо характерен¹.

Кроме того, обращает на себя внимание и то обстоятельство, что больше половины всех осужденных за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, совершали их в состоянии алкогольного опьянения (60%). Представляется, что такой значительный показатель – следствие отдельных изъянов во внутренней политике государства. Только направив усилия на стабилизацию общественных отношений, поддержание уязвимых слоев населения, популяризацию здорового образа жизни, отказа от вредных привычек, можно сформировать социально полезные паттерны поведения, что в итоге приведет к существенному регрессу названного явления.

7) Что касается сроков и размеров наказания за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, следует, *во-первых*, отметить необходимость законодательного закрепления не только верхнего предела наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, но и нижнего². С целью исключения коррупциогенных и иных негативных факторов отечественному законодателю следует вернуться к прежнему опыту формирования санкций за названное преступление, а также учесть действующий подход зарубежных коллег. После принятия Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «разрыв» между минимальным (два месяца) и максимальным (15 лет) сроком лишения свободы за умышленное причинение

¹ Жарких Е.А. Институт рецидива преступлений: генезис понятия и трансформация системно-структурного и функционально-ролевого содержания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 5.

² Большинство практических работников (91 % опрошенных) считают обоснованным закрепление как верхних, так и нижних пределов санкций за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в ст. 111 УК РФ. См.: Приложение.

тяжкого вреда здоровью превысил 14 лет¹. Вместе с тем в уголовно-правовой науке отмечается, что устойчивое ужесточение санкций не только за тяжкие и особо тяжкие преступления, но и за преступления средней и даже небольшой тяжести в современный период приобрело характер преобладающей и устойчивой тенденции². Так, например, В.П. Коняхин и А.В. Грошев, рассуждая об алгоритме современного развития Особенной части УК, выделяют следующие основные тренды последнего: криминализация деяний доминирует над их декриминализацией; пенализация деяний, признанных преступными, – над их депенализацией, а дифференциация уголовной ответственности – над ее дедифференциацией (унификацией)³.

В связи с этим предлагаем внести следующие изменения в систему санкций за причинение вреда здоровью.

За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) должна быть установлена единичная, простая и относительно-определенная санкция в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет; за квалифицированное деяние (ч. 2 ст. 111 УК РФ) – на срок от 6 до 9 лет; за особо квалифицированный вид – на срок от 8 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 1 года либо без такового; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью исключительной тяжести (ч. 4 ст. 111 УК РФ) – на срок от 9 до 13 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет или без такового.

Санкция за квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 112 УК РФ), по нашему мнению, должна содержать указание на лишение свободы сроком от 2 до 5 лет⁴.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111368/ (дата обращения: 20.12.2021 г.).

² Коняхин В.П., Петровский А.В. «Курортная» преступность: криминологический анализ (на примере Краснодарского края) // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123 // RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 1 (4). С. 54-74.

³ См. подр.: Коняхин В.П., Грошев А.В. Эволюция российского уголовного законодательства (первая половина XIX начала XXI веков): вопросы периодизации и кодификации // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Международной научно-практической конференции. Том 2. Краснодар, 2016. С. 11-12.

⁴ Это предложение нашло поддержку у 59 % опрошенных респондентов. См.: Приложение.

В санкции ч. 1 ст. 115 УК РФ предлагаем предусмотреть обязательные работы на срок до 480 час., исправительные работы на срок до 2 лет, ограничение свободы на срок до 1 года¹. Санкция за квалифицированный вид умышленного причинения легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115 УК РФ) должна включать ограничение свободы на срок до 4 лет, принудительные работы на срок до 2 лет, арест на срок до 4 месяцев, лишение свободы на срок до 2 лет².

Санкция за квалифицированный состав истязания (ч. 2 ст. 117 УК РФ) должна предусматривать лишение свободы на срок от 2 до 5 лет³.

Во-вторых, стоит отметить крайне низкий процент приговоров, в которых фигурирует дополнительное наказание. Последнее назначалось только 1 из 100 осужденных (1,62%). Наиболее используемым является ограничение свободы (92,77%), далее следует лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (6,93%), замыкает тройку лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (0,3%). В связи с этим обращает на себя внимание практика закрепления кумулятивных санкций за преступления, осложненные квалифицирующими признаками (например, подход законодателей Франции и Казахстана). Представляется, что применение факультативного наказания в виде штрафа наряду с лишением свободы послужит дополнительной превентивной мерой, направленной на предотвращение преступлений⁴.

В-третьих, крайне противоречивой видится практика назначения наказания в виде штрафа в качестве основного вида наказания. Так, средний его размер за преступления, относящиеся к категории тяжких (ч. 1-2 ст. 111 УК РФ), составляет

¹ Представленная модель поддержана 55 % опрошенных респондентов. При этом 66% респондентов считают необходимым исключение основного наказания в виде штрафа из санкции за умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ). См.: Приложение.

² С данным мнением выразили солидарность 53 % опрошенных респондентов. См.: Приложение.

³ Это предложение нашло поддержку у 58 % опрошенных респондентов. См.: Приложение.

⁴ С предложением о введении штрафа в качестве дополнительного наказания за некоторые преступления, связанные с причинением вреда здоровью, согласился 51 % опрошенных респондентов. См.: Приложение.

116500 руб. и 46167 руб. соответственно. Однако вызывают тревогу прецеденты применения последнего в размере 6 тыс. руб. в 2019 г. и 15 тыс. руб. в 2018 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, а также 15 тыс. руб. за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 111 УК РФ, так как указанные суммы сопоставимы со средними размерами штрафа, назначаемыми за преступления небольшой тяжести. Так, средний размер штрафа по ч. 1 ст. 115 УК РФ составил 10599,7 руб., а по ч. 1 ст. 118 УК РФ – 20319,3 руб.

При этом, согласно судебной статистике, размеры штрафа, определенные за совершение преступлений, в санкциях за которые последний фигурирует в качестве основного вида наказания, не только не приближаются к верхним пределам, но и с трудом «перешагивают» через нижние. Это приводит к мысли о целесообразности исключения штрафа в качестве основного вида наказания из санкций, установленных за отдельные преступления, связанные с причинением вреда здоровью¹.

По нашему мнению, размер штрафа в санкции ч.1 ст. 118 УК РФ должен составлять до 120 тыс. руб. или исчисляться в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года². Это предложение основано на том, что штраф установлен в сумме одной двадцать пятой его максимально возможного размера, в то время как более строгие наказания – арест, обязательные и исправительные работы – предусмотрены в санкции в максимальных пределах.

¹ С этим выводом согласились 31 % опрошенных респондентов. См.: Приложение.

² Это предложение нашло поддержку у 61 % опрошенных респондентов. См.: Приложение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенных научных изысканий позволяют сформулировать следующие основные *выводы, положения, предложения и рекомендации*:

I. Из исторического анализа:

1.1. Здоровье человека как объект уголовно-правовой охраны прошел долгий путь становления и развития в отечественном законодательстве. основополагающие начала пенализации преступных деяний, посягающих на указанный объект, зародились в первых письменных источниках древнерусского права – русско-византийских договорах. На примитивном уровне система преступлений против личности (в том числе и здоровья), включающая в себя убийство, членовредительство, побои, истязание и оскорбление, нашла непосредственное отражение в первых редакциях Русской Правды. В этом памятнике права были расширены рамки преступлений против здоровья человека, а ответственность дифференцировалась в зависимости от степени причиненного вреда.

1.2. На первоначальном этапе формирования и развития российского государства характерной чертой санкций за причинение вреда здоровью была их казуистичность; в них находил законодательное закрепление принцип талиона («око за око, зуб за зуб»). Санкции носили личный и имущественный характер, включали в себя один конкретный вид наказания. Это позволяет сделать вывод об их отнесении к абсолютно-определённым.

1.3. С развитием правовой мысли и юридической техники, принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. пенализация преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, приобрела иной качественный уровень. Постепенно стало сходить на нет использование позорящих и членовредительских наказаний, на лидирующие позиции вышло лишение свободы. Наказания в названный период носили сословно-родовой характер и прямо пропорционально зависели от тех или иных сословных привилегий. Кроме того, наблюдались попытки дифференциации уголовной ответственности, в том числе с помощью разнообразных отягчающих (квалифицирующих) и смягчающих (привилегирующих)

обстоятельств. В основном санкции за причинение вреда здоровью являлись относительно-определенными, в них устанавливались нижние и верхние пределы для большинства видов наказаний.

1.4. В советский период законодателем были проделаны шаги по формированию сбалансированной системы санкций за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, в частности придания ей гуманистического характера. Выраженной чертой политики того времени в сфере пенализации являлось постепенное повышение роли альтернативных санкций и снижение удельного веса реального лишения свободы. В частности, в 70% санкций за причинение вреда здоровью предусматривалась возможность избрания более мягкого вида наказания. Если в УК РСФСР 1922 г. единственной альтернативой лишению свободы являлись принудительные работы, то уже в более позднем источнике советского уголовного права (УК РСФСР 1960 г.) судам предоставлялась возможность применения наряду с лишением свободы исправительных работ и штрафа.

1.5. Ретроспективный анализ санкций за причинение вреда здоровью позволил установить основные тенденции их развития: 1) переход от абсолютно-определенных санкций к относительно-определенным; 2) ослабление карательного потенциала санкции, которое выражалось в постепенном отказе от использования принципа талиона («око за око, зуб за зуб»), а также уничижительных и членовредительских наказаний в пользу более гуманных альтернатив (штраф, обязательные, исправительные работы, ограничение свободы и др.). Последняя тенденция свойственна и действующему уголовному законодательству РФ.

1.6. На основании результатов изучения памятников отечественного права предложена авторская концепция этапов пенализации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, в основу которой закладываются вехи исторического развития российского государства: 1) этап становления и развития в системе средневекового уголовного законодательства (с 882 г. – XVII в.); 2) этап развития в системе уголовного законодательства нового времени (XVIII в. – 1917 г.); 3) этап развития в системе советского уголовного законодательства (1917 – 1991 гг.); 4) этап развития в системе современного уголовного законодательства

(1991 г. – по настоящее время).

II. Из сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства:

2.1. Компаративистский анализ корреспондирующих уголовно-правовых норм государств ближнего зарубежья позволил установить, что, несмотря на различие географических и социокультурных факторов, на постсоветском пространстве законодательные подходы к правовой регламентации уголовной ответственности за причинение вреда здоровью преимущественно идентичны, что свидетельствует о влиянии предшествующего нахождения государств в составе СССР. Однако на общем фоне наиболее ярким своеобразием выделяется эстонское уголовное законодательство, что свидетельствует о превалирующем западном влиянии на страны Балтии. Видится более обоснованным законодательное закрепление не только верхнего предела наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, но и нижнего. Полагаем, что для исключения коррупциогенных и иных негативных факторов отечественному законодателю следует вернуться к указанному подходу.

2.2. Уголовно-правовые санкции за причинение вред здоровью во всех государствах – выходцев из СССР являются относительно-определенными. Большинство из них альтернативны. Таким образом, законодатели предоставляют судам достаточно широкую возможность выбора не только размера наказания, но и его вида. Всё это порождает широкую индивидуализацию последних. Самые суровые из них установлены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В 5 из 7 источников уголовного права бывших союзных республик они единичные – лишение свободы выступает в качестве единственно возможного наказания. Однако в источниках отдельных государств (Республики Беларусь и Казахстан) санкция за преступление при отсутствии квалифицирующих признаков обладает альтернативностью – наряду с лишением свободы предусмотрено и ограничение свободы.

2.3. Заслуживает позитивной оценки закрепление кумулятивных санкций за преступления, осложненные квалифицирующими признаками, в УК Казахстана, а также подход, отраженный в УК Республики Беларусь, где в санкциях за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, штраф используется не только в

качестве основного, но и в качестве дополнительного вида наказания. Представляется, что применение дополнительного наказания в виде штрафа совокупно с лишением свободы послужит добавочной превентивной мерой, направленной на предотвращение преступлений.

2.4. Компаративистский анализ корреспондирующих уголовно-правовых норм стран дальнего зарубежья позволил установить, что санкции, регламентированные за преступления, связанные с причинением вреда здоровью, в уголовных законах этих стран, являются в основном альтернативными и относительно-определенными. При этом в некоторых государствах (УК Германии, Испании) установлен как нижний, так и верхний предел соответствующего наказания, в других санкции носят безальтернативный, абсолютно-определенный (в части установления размера) и кумулятивный характер с закреплением исключительно верхнего предела наказания (УК Франции).

В зарубежных законах регламентированы преимущественно два вида наказаний за причинение вреда здоровью – штраф и лишение свободы. В частности, санкции уголовных законов ФРГ и Испании являются альтернативными, тогда как в УК Франции большинство санкций единичные и кумулятивные, предусматривающие наказание в виде лишения свободы совместно с денежным штрафом.

2.5. Повышенное внимание зарубежные законодатели отводят обстоятельствам, отягчающим преступные деяния, связанные с причинением вреда здоровью, закрепляя достаточно обширный перечень как квалифицирующих, так и особо квалифицирующих признаков, влияющих на содержание санкций. При этом данные признаки в разных УК не тождественны.

Кроме того, особенностью уголовных законов указанных зарубежных государств является отсутствие ответственности за традиционные для отечественного закона составы преступлений, связанные с причинением вреда здоровью, например, заражение ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью, и криминализация специфических деяний (нанесение увечий женским гениталиям и др.).

2.6. На фоне уголовных законов зарубежных стран выделяется Франция, где уголовный кодекс устанавливает весьма суровые сроки наказаний за причинение

вреда здоровью. Тем не менее, самые строгие виды уголовных наказаний, а равно и высокие их размеры предусмотрены в УК КНР, которым установлены, в том числе, санкции, содержащие пожизненное лишение свободы, а в исключительных случаях допускается применение высшей меры наказания – смертной казни.

III. В результате исследования общетеоретических аспектов института санкций уголовно-правовых норм:

3.1. Поскольку в уголовно-правовой доктрине отсутствует общепринятая и устоявшаяся дефиниция понятия «санкция», предлагается формулировать последнюю, исходя из ее сущностных характеристик, круг которых образуют следующие: а) она является частью нормы Особенной части уголовного закона, носящей государственно-властный характер; б) определяет для лица негативные последствия совершения им преступного деяния, указанного в диспозиции уголовно-правовой нормы; в) предусматривает возможность применения конкретных видов (вида) наказания с учетом его конкретных сроков (срока) или размеров (размера) за совершение конкретного преступления; г) фрагментарно может содержаться в соответствующих нормах Общей части уголовного закона.

3.2. Классификация уголовно-правовых санкций должна осуществляться на основании определенных критериев (оснований). К таким основаниям мы относим следующие: 1) по количеству основных наказаний, регламентированных в санкции, обоснованно выделять единичную и альтернативную; 2) по видовому составу наказаний, отраженных в санкции, принято выделять простые и кумулятивные (последние дифференцируются на кумулятивные с обязательным применением дополнительного наказания, с факультативным его применением и «смешанные»); 3) по конкретизации пределов (сроков или размеров) наказаний, регламентированных в санкции, обоснованно выделять абсолютно-определенные, абсолютно-неопределенные, относительно-определенные и смешанные; 4) в зависимости от предусмотренности пределов наказания в статье (части статьи) Особенной части – на описательные и ссылочные.

3.3. Представляется, что в настоящее время построение и изменение уголовно-правовых санкций носит несколько хаотичный характер, отсутствует

научно-аргументированный и до конца продуманный законодательный правовой механизм, который позволил бы достичь предельной эффективности правовой нормы, в том числе в части определения видов и размеров наказаний за те или иные преступления. Полагаем, что первопричиной сложившейся ситуации является, в том числе, некоторая политическая ангажированность и экспансивность законодателя, которая приводит его к не всегда обоснованному подходу в построении санкций, лишая их внутренней правовой логики и взвешенного содержания, что препятствует достижению уголовным законом необходимой эффективности. Ярким тому подтверждением служит общее количество изменений в УК РФ, частота внесения которых в среднем составляет один раз в 1,5 месяца на протяжении 20 лет.

3.4. Основы построения уголовно-правовых санкций представляются весьма существенными, поскольку степень и тщательность их проработки оказывает влияние как на юридическую технику при создании новых уголовно-правовых норм либо внесении изменений в действующие, так и на последующие результаты регулятивного воздействия. В юридической литературе единодушно высказывается тезис о необходимости принятия единого механизма, которым будет руководствоваться законодатель при конструировании санкций.

На основании анализа существующих подходов к построению уголовно-правовых санкций предлагается *механизм* их построения, который должен состоять из трех этапов: 1) подготовительный; 2) основной; 3) переходный. Представляется, что таковой должен стать обязательной составной частью уголовно-правовой политики государства в сфере пенализации.

В тексте диссертации определено содержание каждого из названных этапов.

IV. В результате исследования законодательных и правоприменительных аспектов уголовно-правовых санкций, установленных за причинение вреда здоровью:

4.1. Анализ правоприменительной практики за период с 2018 по 2021 гг. показывает, что больше всего лиц, а именно 71914, осуждено по ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»), затем следуют ст. 115 УК РФ («Умышленное причинение легкого вреда здоровью») – 46482 лиц; ст. 112 УК

РФ («Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью») – 33916 лиц; ст. 117 УК РФ («Истязание») – 5764 лиц; ст. 118 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности») – 3780 лиц; ст. 114 УК РФ («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление») – 1810 лиц; ч. 2-4 ст. 122 УК РФ («Заражение ВИЧ-инфекцией») – 156 лиц; ст. 113 УК РФ («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта») – 40 лиц; ст. 121 УК РФ («Заражение венерической болезнью») – 2 лица. Всего осуждено 163864 лица.

4.2. Установлено, что в настоящее время УК РФ 1996 г. включает в себя 2 преступления (10%), за которые в период с 2018 г. по 2021 г. не было осуждено ни одного лица. К последним относятся деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 121 («Заражение венерической болезнью»), ч. 4 ст. 122 («Заражение ВИЧ-инфекцией»). Сложившаяся ситуация ставит на повестку дня вопрос об обоснованности криминализации соответствующих деяний. Если же наличие данных уголовно-правовых норм в УК РФ объясняется их превентивной ролью, следует рассмотреть пути содержательной оптимизации их правовой модели.

4.3. Санкции за причинение вреда здоровью, закрепленные в законе, включают в себя практически весь спектр основных видов наказаний, указанных в ст. 44 УК РФ, – штраф; обязательные и исправительные работы; ограничение свободы; принудительные работы; арест; лишение свободы. Полагаем, что такой подход девальвирует ценность человеческого здоровья, и считаем целесообразным использование законодателем одного или нескольких основных наказаний, виды которых должны зависеть от уровня общественной опасности посягательства. Это позволит ограничить достаточно широкое судебное усмотрение, а также сформировать единообразную правоприменительную практику.

4.4. В 17 санкциях соответствующих уголовно-правовых норм (20 составов) фигурирует наказание в виде лишения свободы (85%); ограничение свободы – в 8 (40%); исправительные работы – в 7 (35%); обязательные работы – в 4 (20%); штраф – в 4 санкциях (20%). Существенным недостатком действующей системы санкций

за рассматриваемые деяния является то, что в 9 из них установлено наказание в виде принудительных работ, что составляет 45% от их общего количества (20), а в 5 (25%) – арест. Таким образом, в 70% санкциях (14) содержатся наказания, которые применяются на практике крайне редко либо вообще не назначаются. Более того, совместно оба этих наказания закреплены в 2 санкциях (10%), что еще более сужает возможности правоприменителя.

Предлагаем оптимизировать существующий подход, так как в сложившейся ситуации имеются санкции, в которых, несмотря на их альтернативность, лишение свободы по сути является единственным применяемым наказанием. Согласно статистике, осознавая уязвимость сложившейся ситуации, суды любыми доступными средствами стремятся гуманизировать чрезмерно суровые санкции статей, в частности, применением лишения свободы условно, назначением более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, избранием минимально возможного срока лишения свободы.

4.5. Исходя из анализа судебной практики назначения наказаний за преступления против здоровья, можно заключить, что как никогда остро встает вопрос дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Законодатель, хоть и с опозданием, но предпринял попытки урегулировать существующую с момента принятия УК РФ 1996 г. разбалансированную систему наказаний введением в 2011 г. в уголовный закон принудительных работ. Однако ситуация складывается следующая. За период с 2018 г. по 2021 г. за все преступления, связанные с причинением вреда здоровью, осуждено 163864 лиц. Большая часть приговоров (67,5%) содержит назначение лишения свободы либо на определённый срок (38,5%), при этом условно 29%. Далее следует наказание в виде ограничения свободы, которое было назначено 13,4% осужденным. Замыкает тройку «лидеров» по частоте применения обязательные работы (10,45%). Итак, введенное в закон в качестве альтернативы лишению свободы наказание не попало даже в тройку часто используемых. Более того, принудительные работы, как и арест, относятся к категории практически не назначаемых наказаний: так, первое фигурировало в 115 приговорах (0,07%), а арест применялся всего лишь в 2 случаях (0,001%). Заметим, что с каждым годом

процент их назначения падает. Если в 2018 г. он был равен 0,105%, то в 2021 г. – 0,035%. Всё это свидетельствует об отсутствии необходимой инфраструктуры для их отбывания и о переполненности существующих исправительных центров. В результате лишение свободы в некоторых санкциях, по сути, является единственно возможным для применения наказанием, несмотря на альтернативность санкции.

4.6. В последние годы наблюдается тенденция увеличения числа случаев назначения лишения свободы условно – на 2,81%. Так, если в 2018 г. процент таких приговоров составлял 27,61, то в 2021 г. – уже 30,42. Сообразно с ним уменьшился процент осужденных к реальному лишению свободы (на 0,67%). В 2018 г. этот показатель составлял 39,13%, в то время как в 2021 г. – 38,46%. Всё это свидетельствует о неуклонно усиливающейся гуманизации подхода правоприменителей к назначению наказаний за преступления, связанные с причинением вреда здоровью.

С каждым годом практика назначения ограничения свободы также меняется в сторону ее сокращения. Так, если в 2018 г. данное наказание было применено в отношении 6529 лиц (13,95%), то в 2021 г. оно было назначено 4577 лицам (12,42%) – разница – 1,53%.

4.7. В течение 4-летнего периода количественный показатель осужденных за преступления, связанные с причинением здоровью, неуклонно падает. Так, общее количество осужденных в 2021 г. меньше в 1,27 раза по сравнению с аналогичными данными за 2018 г. Эта тенденция, казалось бы, не может не радовать, однако, обратившись к статистическим показателям, можно с сожалением отметить рост показателей рецидива преступлений (19,89%). В частности, если в 2018 г. последний составлял 18,95%, то в 2021 г. он вырос на 2,04% и равен 20,99%. Причем подъем происходит по итогам каждого года, что может свидетельствовать о дальнейшем усугублении ситуации. Неудивительно, что рост наблюдается и в отношении лиц, совершивших деяние, будучи ранее судимыми. Особую озабоченность вызывает не только то, что этот показатель практически в 2 раза больше идентичного по рецидиву преступлений – 36,78 %, но и что темпы его роста составляют ориентировочно 1,1% в год. Соответственно, разница между 2018 г. и 2021 г. – 3,29%.

4.8. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что больше половины

всех осужденных за преступления против здоровья (60%) совершали их в состоянии алкогольного опьянения. Представляется, что такой значительный показатель – следствие изъянов во внутренней политике государства. Только направив усилия на стабилизацию общественных отношений, поддержание уязвимых слоев населения, популяризацию здорового образа жизни, отказа от вредных привычек, можно сформировать социально полезные паттерны поведения, что в итоге приведет к существенному регрессу названного явления.

4.9. Предлагается внести следующие изменения в содержание санкций за причинение вреда здоровью: 1) за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) она должна быть единичной, простой, относительно-определенной и предусматривать наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет; 2) за квалифицированное деяние (ч. 2 ст. 111 УК РФ) – на срок от 6 до 9 лет; 3) за особо квалифицированный вид (ч. 3 ст. 111 УК РФ) – на срок от 8 до 12 лет с ограничением свободы на срок до 1 года либо без такового; 4) за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью исключительной тяжести (ч. 4 ст. 111 УК РФ) – на срок от 9 до 13 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет или без такового; 5) за квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 112 УК РФ) – лишение свободы на срок от 2 до 5 лет; 6) в санкции ч. 1 ст. 115 УК РФ целесообразно установить обязательные работы на срок до 480 час., исправительные работы на срок до 2 лет, ограничение свободы на срок до 1 года; 7) санкция за квалифицированное умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115 УК РФ) должна включать ограничение свободы на срок до 4 лет, принудительные работы на срок до 2 лет, арест на срок до 4 мес., лишение свободы на срок до 2 лет; 8) санкция за квалифицированный вид истязания (ч. 2 ст. 117 УК РФ) – лишение свободы на срок от 2 до 5 лет; 9) размер штрафа в санкции ч.1 ст. 118 УК РФ должен составлять до 120 тыс. руб. или исчисляться в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года.

4.10. Крайне низок процент приговоров, в которых фигурирует дополнительное наказание. Оно назначалось только 1 из 100 осужденных (1,62%). Наиболее используется ограничение свободы (92,77%), далее следует лишение права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью (6,93%), замыкает тройку лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина, государственных наград (0,3%). В связи с этим заслуживает внимания практика закрепления кумулятивных санкций за преступления, осложненные квалифицирующими признаками (как, например, во Франции и Казахстане).

4.11. Весьма противоречива практика назначения наказания в виде штрафа в качестве основного наказания. В частности, средний его размер за преступления, относящиеся к категории тяжких (ч. 1-2 ст. 111 УК РФ), составляет 116500 руб. и 46167 руб. соответственно. Однако вызывают тревогу прецеденты применения последнего в размере 6 тыс. руб. в 2019 г. и 15 тыс. руб. в 2018 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, а также 15 тыс. руб. за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 111 УК РФ, так как эти суммы сопоставимы со средними размерами штрафа, назначаемыми за преступления небольшой тяжести. Так, средний размер штрафа по ч. 1 ст. 115 УК РФ – 10599,7 руб., а по ч. 1 ст. 118 УК РФ – 20319,3 руб. При этом, согласно статистике, размеры штрафа, определенные за преступления, в санкциях за которые последний фигурирует в качестве основного наказания, не то чтобы приближаются к верхним пределам, но и с трудом «перешагивают» через нижние, что приводит к мысли о целесообразности исключения штрафа в качестве основного наказания из санкций за отдельные преступления, связанные с причинением вреда здоровью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (ред. от 29.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации 1997 г. (ред. от 29.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111368/.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ (в ред. от 15.07.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296450/.

10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников: Федеральный закон от 26.07.2019 № 206-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329970/.

11. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 г. № 194н (в ред. от 18.01.2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79398/.

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: пояснительная записка к законопроекту № 953369-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>.

13. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников: пояснительная записка к законопроекту № 139439-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/139439-7>.

14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: пояснительная записка к законопроекту № 559740-5. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5>.

5?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up.

2 Памятники отечественного права

15. Русско-византийский договор 911 г. // ХРОНОС – всемирная история в интернете. – URL: <http://www.hrono.ru/dokum/0900dok/0911dog.php>.

16. Русско-византийский договор 944 г. // ХРОНОС – всемирная история в интернете. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/0900dok/0944dog.php>.

17. Русская Правда. Краткая и пространная редакции // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

18. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

19. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

20. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985.

21. Артикул Воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 4: законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986.

22. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII с.

23. Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. XI-XII. М., 1918-1922.

24. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375>.

25. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Электронный фонд правовой и

нормативно-технической документации. URL:
<http://docs.cntd.ru/document/901757374>.

26. Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р: постановление ВЦИК от 10.07.1923 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1728.htm.

27. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-utv-vs-rsfsr-27101960/>.

28. О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 03.12.1982 г. URL:
http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11354.htm.

3 Международное и современное зарубежное законодательство

29. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // Веб-сайт ВОЗ. URL: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf.

30. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ 1996 г. URL: <https://base.garant.ru/2566472/>.

31. Уголовный кодекс Республики Армения 2021 г. (в ред. от 05.10.2022 г.). URL: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021НО199_rus.pdf.

32. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (в ред. от 13.05.2022 г.). URL:
https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=1381;-47.

33. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (в ред. от 01.01.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

34. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 2021 г. (в ред. от 09.08.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065.

35. Уголовный (Пенитенциарный) кодекс Эстонской Республики 2002 г. (в ред. от 01.11.2022 г.). URL:
<https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitenciarnyy-kodeks>.

36. Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. (в ред. от 29.07.2022 г.). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=4;-140.
37. Уголовный кодекс Украины 2001 г. (в ред. от 18.10.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109#pos=1057;-53.
38. Уголовный кодекс Испании 1995 г. (в ред. от 29.07.2022 г.). URL: https://www.boe.es/biblioteca_juridica/codigos/abrir_pdf.php?fich=038_Codigo_Penal_y_legislacion_complementaria.pdf.
39. Уголовный кодекс Китайской народной республики 1997 г. (в ред. от 01.09.2017 г.). URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>.
40. Уголовный кодекс ФРГ 1871 г. (в ред. от 11.07.2022 г.). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/index.html>.
41. Уголовный кодекс Французской Республики 1992 г. (в ред. от 01.05.2022 г.). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF.
42. О криминологической экспертизе: Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p30700244>.

4 Судебная практика и статистические материалы

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/.
44. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65592/ (утратило силу).

45. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/.
46. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 г.). // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/.
47. Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара № 1-386/2019 от 19 ноября 2019 г. по делу № 1-386/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ucCCp4THJY16/>.
48. Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края № 1-78/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 1-78/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SONhFzXwaVxn/>.
49. Приговор Брюховецкого районного суда Краснодарского края № 1-110/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-110/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/u1ivPLKOCXgP/>.
50. Приговор Белореченского районного суда Краснодарского края № 1-237/2020 от 7 сентября 2020 г. по делу № 1-237/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SRBSaHDbGKO/>.
51. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018, 2019, 2020, 2021 гг., 6 мес. 2022 г. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79>.
52. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021. Росстат. М., 2021.
53. Статистика и аналитика МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/>.

5 Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

54. Аквинский Ф. Сумма теологии. Ч. 3. Вопрос 62. О воздаянии (de restitutione). URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/16>.
55. Байгин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. 416 с.
56. Байгин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2006. 400 с.
57. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. Ю.М. Маринина, Г.В. Черданцева. М.: Стелс, 1995. 304 с.
58. Благов Е.В. Общая теория применения уголовного права. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2003. 258 с.
59. Благов Е.В. Уголовный закон и преступление: лекции. М.: Юрлитинформ, 2011. 211 с.
60. Веремеенко И.И. Административно-правовые санкции. М.: Юридическая литература, 1975. 192 с.
61. Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М.: Наука, 1991. 160 с.
62. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. 259 с.
63. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. 280 с.
64. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философский наук. Том 1. Наука Логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
65. Герцензон А.А. и др. История советского уголовного права. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 466 с.
66. Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М.: Проспект, 2016. 328 с.
67. Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения / под ред. И.С. Ноя. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 120 с.

68. Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 159 с.
69. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. 504 с.
70. Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. Белгород: Пилигрим, 1994. 235 с.
71. Жалинский А.Э., Рерихт А.А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. 767 с.
72. Жижиленко А.А. Преступления против личности. М.: Гос. изд-во, 1927. 140 с.
73. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М.: Юрлитинформ, 2011. 208 с.
74. История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 528 с.
75. Казанцев С.М., Клеандрова В.М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Комментарий // Российское законодательство X-XX веков. М.: Юридическая литература, 1988. Т.6. 432 с.
76. Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции. Проблемы построения, классификации и измерения. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. 171 с.
77. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА, 2001. 448 с.
78. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 348 с.
79. Кругликов Л.Л. О видах и типах санкций в уголовном законодательстве // Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1999. 200 с.
80. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 300 с.
81. Кругликов Л.Л. Глава II: Общие начала назначения наказания // Энцик-

лопедия уголовного права. Том 9. Назначение наказания. СПб.: Издание профессора Малинина, 2008. 880 с.

82. Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2009. 384 с.

83. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 240 с.

84. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.

85. Макиавелли Н. Государь. Искусство войны. М.: АСТ, 2020. 448 с.

86. Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М.: Новый Юрист, 1998. 128 с.

87. Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л.: Наука, 1980. 273 с.

88. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2006. 637 с.

89. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник (2-е изд.). М.: Проспект, 2016. 640 с.

90. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко, Е.М. Дерябиной. М.: Проспект, 2020. 432 с.

91. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник (5-е изд.) / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Дело, 2022. 528 с.

92. Мигель де Сервантес. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский: в 2-х томах. Т. 1. М.: АСТ, 2003. 812 с.

93. Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. М.: БЕК, 1996. 560 с.

94. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. Том 1. М.: Юридическая литература, 2004. 496 с.

95. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 784 с.

96. Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. 248 с.

97. Преступления против личности: учебник. 2-е изд., пер. и доп. / Подройкина И.А., Серегина Е.В., Артеменко Н.В., Блохин Ю.И., Groшев А.В., Кейдунова Е.Р., Фаргиев И.А., Шимбарева Н.Г.; под ред. И.А. Подройкиной, Е.В. Серegiной М.: Юрайт, 2022. 204 с.
98. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2014. 560 с.
99. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2015. 928 с.
100. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: в 2-х т. Т. 1 / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М.: Наука, 1994. 393 с.
101. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Юрайт, 2008. 496 с.
102. Уголовная ответственность и наказание: учеб. пос. 2-е изд., пер. и доп. / Подройкина И.А., Артеменко Н.В., Блохин Ю.И., Иванов П.В., Кейдунова Е.Р., Фаргиев И.А.; под ред. И.А. Подройкиной. М.: Юрайт, 2022. 266 с.
103. Уголовный закон и преступление / под ред. Э. С. Тенчова. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 1997. 112 с.
104. Уголовное право: в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 410 с.
105. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Инфра-М, 2001. 960 с.
106. Уголовное право Российской Федерации: программа курса / сост. В.П. Коняхин (отв. ред.), Н.В. Огородникова, М.В. Феоктистов. Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2013. 97 с.
107. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.
108. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 5. Лишение свободы и его виды / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2020. 616 с.

109. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. М.: Юрайт, 2020. 351 с.
110. Франц фон Лист. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2004. 109 с.
111. Чельцов-Бебутов М.А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. Харьков: Юридическое изд-во, 1925. 111 с.
112. Чугаев А.П. Назначение наказания: учеб. пособие. Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2003. 347 с.
113. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 312 с.
114. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / пер. Ю.И. Айхенвальд. М.: РИПОЛ классик, 2016. 368 с.

6 Научные статьи

115. Базылев Б.Т. Сущность санкций в советском праве // Правоведение. 1976. № 6. С. 32-38.
116. Батомункуева В.Д. Здоровье как общественное благо // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 3 (4). С. 170-174.
117. Бородин С.В. Пути оптимизации выбора санкций при разработке проектов уголовных кодексов союзных республик (юридический аспект) // Государство и право. 1991. № 8. С. 73-89.
118. Бородин С.В., Лунеев В.В. О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов // Государство и право. 2002. № 6. С. 40-45.
119. Борсученко С.А. Система наказаний по уголовному кодексу Испании // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 3. С. 336-341.
120. Валуйсков Н.В. Понятие новейшей уголовно-правовой политики // Статистика и экономика. Вестник УМО. 2015. № 5. С. 22-24.

121. Васильев П.В. О понятии автоматических санкций в российском праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 200-204.
122. Габеев С.В., Чернов А.В. 20 лет действия уголовного кодекса Российской Федерации: основные итоги законотворческого процесса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 4 (79). С. 16-25.
123. Грицай О.В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 66-72.
124. Дворецкий М.Ю., Кузина А.А. Система наказаний в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: проблемы эффективной реализации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (117). С. 310-315.
125. Дядькин Д.С. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. С. 34-37.
126. Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 39-46.
127. Иванова Е.Н. Некоторые проблемы законодательного изложения санкций ст. 290 УК РФ // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.). М., 2008. С. 227-229.
128. Игнатъев А.А., Красиков А.Н. Преступления против прав человека на жизнь // Закон и право. 2000. № 5. С. 15.
129. Каплин М.Н. Виды уголовно-правовых последствий преступления // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2019. № 8. С. 62-71.
130. Каржаубаев С.С. История становления и развития уголовно-правовой охраны трудовых прав граждан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2010. № 1 (17). С. 112-117.

131. Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 25-35.

132. Кириченко Д.П. Подходы к формированию санкций за преступления против здоровья личности в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Sciences of Europe. 2020. № 50-5(50). С. 27-34.

133. Кириченко Д.П. Основные подходы к формированию санкций за причинение вреда здоровью в уголовном законодательстве на постсоветском пространстве // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11 (165). С. 143-148.

134. Кириченко Д.П. К вопросу об истории развития санкций за преступления против здоровья человека: анализ источников отечественного уголовного права X-XVIII вв. // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Краснодар, 2021. С. 19-23.

135. Кириченко Д.П. Направления оптимизации санкций за преступления против здоровья личности в УК РФ (с учетом законодательных практик стран – представителей континентальной правовой системы) // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. И.П. Зиновьев. Ростов н/Д, Таганрог, 2021. С. 96-105.

136. Кириченко Д.П. Санкции за преступления против здоровья личности в УК РСФСР 1926 г.: характеристика законодательного подхода к их формированию и влияние на процесс дальнейшего его развития // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар, 2021. С. 280-286.

137. Кириченко Д.П. Санкции за умышленное причинение вреда здоровью личности в УК РФ: общий анализ / Д. П. Кириченко // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2 (103). С. 97-103.

138. Кириченко Д.П. Подходы к установлению санкций за преступления против здоровья личности в «новейшем» уголовном законодательстве стран постсоветского пространства // Эпомен. 2022. № 71. С. 96-105.

139. Кириченко Д.П. Санкции за умышленное причинение вреда здоровью в УК РФ: направления правовой «санации» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 122-127.

140. Кириченко Д.П. Санкции за преступления против здоровья в УК РФ: некоторые теоретические и правоприменительные аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 135-137.

141. Клейменов М.П. Понятие уголовно-правовой политики // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 4 (21). С. 27-29.

142. Коняхин В.П., Петровский А.В. «Курортная» преступность: криминологический анализ (на примере Краснодарского края) // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 1 (4). С. 54-74.

143. Коняхин В.П., Грошев А.В. Эволюция российского уголовного законодательства (первая половина XIX начала XXI веков): вопросы периодизации и кодификации // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Международной научно-практической конференции. Том 2. Краснодар, 2016. С. 11-12.

144. Кошелев Н.Н. Царское уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека: побои и истязание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1 (45). С. 34-37.

145. Кругликов Л.Л. Классификация уголовно-правовых санкций // Советское государство и право. 1983. № 5. С. 63-67.

146. Кругликов Л.Л. Содержание общих начал назначения наказания в Уголовном кодексе 1996 года // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. М., 1998. С. 192-194.

147. Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность и поощрительные санкции: проблемы взаимосвязи // Право и политика. 2008. № 1. С. 19-26.

148. Логунова О.С. Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений против здоровья человека, совершенные путем истязания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 1 (45). С. 81-85.

149. Маликов Б.С. Условное осуждение – форма условного наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 14-18.

150. Малько А.В. Юридические поощрения как разновидность социальных санкций // Общественные науки и современность. 1998. № 4. С. 77-84.

151. Маркунцов С.А. Об ослаблении функционального назначения санкций статей Особенной части УК РФ и усилении фактора уголовно-правовых запретов // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2013. С. 275-281.

152. Матейкович М.С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 103-118.

153. Методологические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2 (17). С. 44-50.

154. Михайлов В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаяющие преступность деяния) // История государства и права. 2010. № 24. С. 16-21.

155. Мулюков Ф.Б., Ибрагимов А.Г. Наказание за преступления против личности по Уголовному кодексу Китая // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 2. С. 487-496.

156. Мулюков Ф.Б., Ибрагимов А.Г. Санкции и наказания за преступления против личности по Уголовному кодексу Франции // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. № 2. С. 201-213.

157. Панкова А.П. Общая характеристика основных положений Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. // История государства и права. 2014. № 18. С. 33-38.

158. Петрухин И. Новый Уголовный кодекс: проблемы наказания // Уголовное право. 1999. № 3. С. 42-44.

159. Побегайло Э.Ф. Концепция борьбы с преступностью и проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы 11 Междунар. науч. практ. конф. (МГУ им. М.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г.) / редкол.: Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. М., 2003. С. 57-62.

160. Поляков С.А. Санкции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 2 (26). С. 34-38.

161. Прокофьев А.В. Пристыжающие правовые санкции: проблема моральной обоснованности // Философия и общество. 2019. № 2 (91). С. 96-113.

162. Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 71-84.

163. Расторопов С.В. Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека во второй половине XX столетия // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 214-217.

164. Расторопов С.В., Горшкова Н.А. Вектор уголовной политики в области назначения наказания в контексте содержания Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 4 (61). С. 79-82.

165. Расторопов С.В., Ульянов А.С. Система правоограничений, предусмотренных уголовным наказанием в виде принудительных работ, определяющая его правовую сущность // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 65-70.

166. Репухова Д.А., Шульга А.В. Необходимость сохранения ареста в числе

видов уголовных наказаний, установленных в Уголовном кодексе Российской Федерации // АЛЛЕЯ НАУКИ. 2019. № 4. С. 666-670.

167. Сивицкая Н.А. Некоторые проблемные вопросы установления уголовно-правовых санкций // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.). М., 2008. С. 124-127.

168. Столмаков А.И. Понятие и классификация санкций норм уголовно-процессуального права // Правоведение. 1977. № 3. С. 40-46.

169. Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. 2011. № 3. С. 38-40.

170. Томашевский Н.П. О структуре правовой нормы и классификации ее элементов // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 244-245.

171. Трахов А. Бессистемная система наказаний в УК РФ // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 48-49.

172. Тростюк З.А. Понятийный аппарат санкций статей (частей статьи) Особенной части Уголовного кодекса Украины // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского Конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 780-783.

173. Хомич В.М. Криминологическая оценка целей применения уголовно-правовых санкций и их эффективность // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Российского Конгресса уголовного права (28-29 мая 2009 г.). М., 2009. С. 112-116.

174. Шишкин С.И. Использование методов логико-математического моделирования для оптимизации санкций уголовно-правовых норм // Российский следователь. 2009. № 22. С. 20-23.

7 Диссертации, авторефераты диссертаций

175. Болдырев С.Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2014. 426 с.

176. Дегтярева Н.И. Санкция недействительности в российском праве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 192 с.
177. Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 218 с.
178. Жарких Е.А. Институт рецидива преступлений: генезис понятия и трансформация системно-структурного и функционально-ролевого содержания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 189 с.
179. Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. 187 с.
180. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 1991. 38 с.
181. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 27 с.
182. Нечаева И.А. Построение санкций за преступления в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 191 с.
183. Огородникова Н.В. Санкции за имущественные преступления (виды, обоснованность, построение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1991. 17 с.
184. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 24 с.
185. Рыбина А.В. Проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 182 с.
186. Семенов Я.И. Законодательная техника в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 25 с.
187. Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 203 с.
188. Хабибуллина З.Р. Человеческий капитал креативного работника: дис. ...канд. экон. наук. СПб., 2021. 184 с.

189. Чепуров В.В. Построение санкций за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: законодательный и теоретический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 219 с.

190. Чирков А.П. Ответственность в системе законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 26 с.

191. Чубарев В.Л. Индивидуализация наказания (социально-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. 21 с.

192. Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы общей части (1917-1936): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. 32 с.

8 Литература на иностранных языках

193. Berdugo Gomez de la Torre, I./ Arroyo Zapatero, L./ Garcia Rivas, N./ Ferre Olive, J.C./ Serrano Piedecabras, J.R., Lecciones de Derecho Penal. Parte General, 2.a ed., Barcelona. 1999. 370 p.

194. Haft F. Strafrecht. Besonderer Teil. 4. Auflage. Muenchen, 1991. 1278 p.

195. Herbert L. A. Hart. The Concept of Law, Oxford University Press. London. 1961. 333 p.

196. Luzon Peña, D.M., Curso de Derecho Penal. Parte general I, Madrid. 1996. 651 p.

197. Snacken S., van Zyl Smit D. Distinctive Features of European Penology and Penal Policy-Making. In T. Daems, D. van Zyl Smit & S. Snacken (Eds.) // European Penology. 2013. P. 3-26.

9 Иные электронные информационные источники (словари, энциклопедии и новостные порталы)

198. Белинский Ю. ФСИН заявила об угрозе дефицита мест в исправитель-

ных центрах для принудительных работ. URL: https://tass.ru/obschestvo/6736640?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

199. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4696002.

200. Ведомости. Путин назвал демографию основной проблемой России. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/11/30/898265-demografiyu-osnovnoi-problemoi>.

201. Доклад ВОЗ, опубликованный в 1997 г. Практика нанесения увечий женским гениталиям. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/female-genital-mutilation>.

202. Смирнов В. Минимальный размер оплаты труда. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4851457>.

203. Словари и энциклопедии Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/санкция>.

204. Словари и энциклопедии Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/bse/санкция>.

205. Ткачев И. Естественная убыль населения в России за год превысила 1 млн. человек. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2022/61f3bbaa9a794767f04fdaa7>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкета для опроса респондентов по теме исследования

Уважаемый респондент!

Мною осуществляется научное изыскание по теме «Уголовно-правовые санкции за причинение вреда здоровью: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты». Обращаюсь к Вам с просьбой ответить на возникшие в ходе ее изучения вопросы. Ваши ответы помогут в разработке выводов и предложений, связанных с теоретическими, законодательными и правоприменительными аспектами названной проблемы.

Прежде всего прошу ответить на ряд общих вопросов

№	Вопрос	Результат
1	Ваша занимаемая должность: а) мировой или федеральный судья; б) следователь (МВД, следственный комитет).	а) 43 % б) 57 %
2	Связана ли Ваша работа с расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел, сопряженных с причинением вреда здоровью? а) да; б) нет.	а) 100 % б) 0 %
3	Ваш трудовой стаж: а) до 3 лет; б) до 10 лет; в) свыше 10 лет.	а) 25 % б) 55 % в) 20 %

Вопросы по теме исследования

№	Вопрос	Результат
1	Нуждается ли, на Ваш взгляд, действующая система санкций за причинение вреда здоровью в переосмыслении с учетом требований современной действительности? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	а) 76 % б) 19 % в) 5 %

2	Считаете ли Вы целесообразным рассмотреть вопрос о введении в УК РФ уголовной ответственности юридических лиц за преступления, связанные с причинением вреда здоровью? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	а) 35 % б) 65 % в) 0 %
3	Существует ли, на Ваш взгляд, потребность в разработке специального механизма конструирования уголовно-правовых санкций? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	а) 74 % б) 6 % в) 20 %
4	Какая роль, на Ваш взгляд, должна отводиться методам, приемам и средствам юридической техники, постулатам юридической логики при построении уголовно-правовых санкций? а) существенная; б) несущественная; в) затрудняюсь ответить.	а) 100% б) – в) –
5	Считаете ли Вы обоснованным закрепление как верхних, так и нижних пределов санкций за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	а) 91 % б) 9 % в) –
6	Поддерживаете ли Вы предложение о том, что санкция за квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 112 УК РФ) должна предусматривать лишение свободы на срок от 2 до 5 лет? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	а) 59 % б) 31 % в) 10 %
7	Поддерживаете ли Вы предложение об исключении основного наказания в виде штрафа из санкции за умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ)? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	а) 66 % б) 34 % в) –
8	Поддерживаете ли Вы предложение о том, что в санкции ч. 1 ст. 115 УК РФ целесообразно установить обязательные работы на срок до 480 час., исправительные работы на срок до 2 лет, ограничение свободы на срок до 1 года? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	а) 55 % б) 33 % в) 12 %

9	<p>Поддерживаете ли Вы предложение о том, что санкция за квалифицированное умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 115 УК РФ) должна включать ограничение свободы на срок до 4 лет, принудительные работы на срок до 2 лет, арест на срок до 4 месяцев, лишение свободы на срок до 2 лет?</p> <p>а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.</p>	<p>а) 53 % б) 41 % в) 6 %</p>
10	<p>Поддерживаете ли Вы предложение о том, что санкция за квалифицированный состав истязания (ч. 2 ст. 117 УК РФ) должна содержать лишение свободы на срок от 2 до 5 лет?</p> <p>а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.</p>	<p>а) 58 % б) 35 % в) 7 %</p>
11	<p>Поддерживаете ли Вы предложение об увеличении размера штрафа в санкции ч. 1 ст. 118 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности») до 120 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года?</p> <p>а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.</p>	<p>а) 61 % б) 34 % в) 5 %</p>
12	<p>Видится ли Вам необходимой регламентация в санкциях за причинение вреда здоровью таких видов основного наказания, как арест и принудительные работы?</p> <p>а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.</p>	<p>а) 85 % б) 5 % в) 10 %</p>
13	<p>Видится ли Вам обоснованным тезис об исключении штрафа в качестве основного вида наказания для ряда преступлений, связанных с причинением вреда здоровью?</p> <p>а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.</p>	<p>а) 31 % б) 39 % в) 30 %</p>
14	<p>Видится ли Вам обоснованным введение штрафа в качестве дополнительного наказания за преступления, связанные с причинением вреда здоровью?</p> <p>а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.</p>	<p>а) 51 % б) 20 % в) 29 %</p>

ГРАФИЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА

